

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА

Материалы Девятой Международной
научно-практической Интернет-конференции
(1 июня — 1 октября 2016 г.)
и Десятой Международной
научно-практической Интернет-конференции
(1 июня — 1 октября 2017 г.)

Под научной редакцией
доктора политических наук
Л. В. Савинова

Новосибирск
2018

ББК 66.3(0),5я431
О-285

Под научной редакцией

Л. В. Савинова — доктора политических наук, доцента,
декана факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Общество и этнополитика : материалы Девятой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. (1 июня — 1 октября 2016 г.) и Десятой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. (1 июня — 1 октября 2017 г.) / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2018. — 236 с.

ISBN 978-5-8036-0885-1

В сборник вошли материалы участников Девятой и Десятой Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика».

В материалах содержатся результаты теоретико-методологических и практических исследований о сущности, содержании и специфике этнополитики и этнополитических процессов, происходящих в России и мире.

В ходе конференции участниками был рассмотрен широкий круг проблем: от способов и методов укрепления общегражданского единства и гармонизации межнациональных отношений до актуальных аспектов реализации миграционной политики.

Сборник предназначен для специалистов, изучающих этнополитику и этнополитические процессы, а также для всех интересующихся данной проблемой.

ББК 66.3(0),5я431

ISBN 978-5-8036-0885-1

© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2018

МАТЕРИАЛЫ
ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ

«ОБЩЕСТВО
И ЭТНОПОЛИТИКА»

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет (Россия, г. Калуга)

МНОГОЛИКАЯ МИГРАЦИЯ: ОТ ГАСТАРБАЙТЕРА К ФРИЛАНСЕРУ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО ВИДОВ НАСИЛИЯ И ОБМАНА

Современность сочетает универсалистские, глобалистические, мондиалистские тенденции и тенденции культурного возрождения, выделения и сепаратизма. Имея самобытную культуру и обычаи, многочисленные народы Земли, стремятся к подчас взаимоисключающим целям: иметь свою территорию и суверенное государство и иметь защиту более сильных союзных народов и государств, сохранять свою культуру и включаться в культуру мировую, не менее, постоянно перемещаться не только и не столько в страны и сообщества со сходными, сколько страны и сообщества с резко отличающимися культурными нормативами, миграции вынужденные сочетаются с миграциями добровольными, люди бегут от войн и нестабильности и бегут от излишней стабильности и скуки и т. д. Многие из этих стремлений представлены в бытии и идентичности трансграничных мигрантов¹. Под трансграничными миграциями понимаются такие добровольные и недобровольные (вынужденные и принудительные) перемещения людей в пространстве, в ходе которых мигранты пересекают одну или несколько границ между различающимися социумами. С одной стороны, диахронические и синхронические аспекты миграций изучаются в двух во многом изолированных научных традициях: одну образуют те, кто занимается миграциями современными, связывая их с конкретным культурно-историческим контекстом, вторую — те, чьим предметом являются миграции и трансграничные взаимодействия прошлого². Од-

---

¹ *Кайзер М., Бредникова О.* Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство / под ред. Бараулиной Г. и Карпенко О. СПб. : ЦНСИ, 2004. С. 133—146.

² *Арпентьева М. Р.* Проблемы взаимопонимания в мультикультурном консультировании // Представительная власть XXI век. 2014. № 7—8 С. 59—65 ; *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. 390 с. ; *Бенхабиб С.* Притязания культуры. М. : Логос, 2003. С. 9, 31. ; *Ле Коадик Р.* Мультикультурализм // *Débats sur l'identité et le multiculturalisme* / отв. ред. Е. Филиппова и Р. Ле Коадик. М. : ИЭА РАН, Наука, 2005. С. 78—104, 126—149 ; Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М. : Интердиалект, 2000. С. 267 328 ; *Минигалиева М. Р.* Толе-

нако, как показывает опыт этих подходов, исследования Ф. Броделя, У. Макнила, Дж. Арриги, С. Нефёдова и др., совмещение синхронического и диахронического исследовательских контекстов, анализа перспектив и ретроспектив миграций, способствующее — привнесению временных факторов миграций в изучение пространственных аспектов миграций не просто облегчает понимание базовых характеристик устойчивых феноменов человеческой истории, но и расширяет само понимание миграций. С другой стороны, реальная практика трансграничных миграций насыщает бытие человека и человечества опытом вневременного и внепространственного бытия. Один из примеров такого рода феноменов — цифровой нómáдизм, другой пример — опыт гастарбайтеров и вынужденных мигрантов — беженцев от военных конфликтов и иных ЧС.

М. А. Мамыркинов пишет, что «Прямым следствием масштабных перемещений мигрантов — в соответствии с потребностями быстро развивающихся экономик, по политическим, социальным и иным мотивам — является все возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие социумов. Существенное влияние на решение людей мигрировать имеет фиксируемое противоречие почти во всех странах мира между материальным обогащением и обнищанием населения, между его массовым духовным развитием и тотальной духовной стагнацией, между трансценденцией и трансгрессией, странным образом сочетающимися в постмодернистском сообществе, уже не ищущим ничего потому, что вера в поиск и в то, что решение может быть найдено, исчезло. Это состояние, с его противоречивыми стремлениями (к обществу всеобщего благоденствия и социального служения, к высокотехнологичным укладам и инновациям и культурным прорывам, заботой о человеческом, социальном и культурном капитале и к созданию неорабовладельческого общества, деструкции культуры и отказу от инноваций, обесценивание культуры, общества и чело-

---

рантность и мультикультурализм. Калуга : КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. 332 с. ; *Осипов А.* Концептуальные подходы к этнической политике и перспективы противодействия дискриминации // Вестник публичного права, 2003, № 3. С. 6—12 ; *Толкачев С. П.* Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература // ИГП «Знание. Понимание. Умение». 2013. №1. С. 1 ; *Тюрюканова Е. В.* Трудовые мигранты в Москве: «второе общество» // Иммигранты в Москве / под ред. Ж. А. Зайончковской. М. : Три квадрата, 2009 ; *Тюрюканова Е. В.* Управление трудовой миграцией: долгосрочные тенденции и оперативные решения // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сборник научных статей / под общ. ред. К. О. Ромодановского и М. Л. Тюркина. М. : ФМС РФ, 2009. С. 284—293.

века) порождает огромный спектр взаимоотношений людей как представителей человечества, нации и народности, рода и семьи, личности и индивидуальности¹.

Один из видов такого «промежуточного» бытия представляет мигранты-гастарбайтеры. Гастарбайтер — лицо, по тем или иным причинам, добровольно или аще насильственно лишенное многих прав, и, соответственно обязанностей, живущее в определенном смысле в изоляции — и от собственной, и от принимающей культуры: почти «вне времени» и «вне пространства». В немецком языке, из которого было заимствовано данное понятие, термин «гастарбайтер» был введён К. Аденауэром с целью замены термина остарбайтер или «фремдарбайтер» (*fremdarbeiter*), возникшего еще во времена нацизма, и обозначающего работников, привезённых с целью принудительных работ. Новый термин первоначально не нёс той негативной окраски, которую он приобрел сейчас, обозначая работников, дешёвую рабочую силу, необходимую для быстро развивающейся экономики, добровольно приехавших для работы по приглашению правительства. Однако, в России, где развал СССР вызвал серию кризисов и волн массовых миграций, а о развитии экономики не было и речи, связанных с попыткой выжить и превращавшей добровольные миграции в вынужденные, термин вновь приобрел негативный смысл. Гастарбайтеры — представители более бедных стран, часто низко квалифицированные и низко статусные субъекты, приезжая в Россию или мигрируя в иные страны, еще более понижают свой статус, практически попадая в рабство. Работодатели получают скрытую, часто сверхприбыль от труда полулегальных и нелегальных гастарбайтеров, готовых работать за минимальную плату или вынужденных это делать, поскольку попали в рабство. Работодателям при этом не нужно платить налоговых и страховых отчислений в госбюджет, в медицинский, пенсионный фонды, поэтому на одного легального трудового мигранта, работающего в России, приходится около десяти нелегальных. Важно то, что эти люди попадают в результате в мир отношений, не свойственный на уровне деклараций ни принимающей, ни собственной культуре, они

---

¹ *Воронков В.* Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 38—47; *Карпенко О.* Как эксперты производят «этнофобию» // Расизм в языке социальных наук / под ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2002. С. 23—28; *Мамырканов М.А.* Моя неласковая Русь // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 1. С. 60—64. С.60.

приезжают не для самореализации или служения обществу, культуре, но потому, что вынуждены работать, чтобы выжить. При этом они, так или иначе, оказываются обмануты и, потому, сами начинают обманывать, чтобы выжить. Они страдают от проявлений ксенофобии и, в том числе, мигрантофобии: как в России, так и в других, «цивилизованных» странах. Часто «накопившееся в обществе недовольство бюрократическим произволом и тотальной коррупцией переводится заинтересованными в силу определенных экономических и политических интересов общественными группами на рельсы ксенофобии, этнической и расовой нетерпимости», мигранты часто воспринимаются коренным населением как потенциальная, множественная и малопонятная угроза ухудшения с ними связывают ухудшение криминальной обстановки, эпидемиологической обстановки, обстановки с рабочими местами и т. д.¹. М. Мамырканов отмечает, что «в последние годы напряженность в межэтнических отношениях в России провоцируется притоком иноэтничного и иноконфессионального населения из постсоветских республик, имеющих совершенно другие культурные, психологические и поведенческие стереотипы. ... на родине поведение мигрантов регулируется жесткими религиозными, общинными, клановыми и семейными нормами, которые в России автоматически исчезают»², что вызывает множество внутренних и внешних конфликтов. Вместе с тем, «отстраненность и позволяет им увидеть абсурдность многих привычных «своему человеку» ситуаций»³.

Еще одна многочисленная и приближающаяся по объемы и интенсивности миграций группа людей — жертвы военных конфликтов, терактов и катастроф, которые потеряли в своей стране почти все и/или не могут там оставаться под страхом смерти /потери здоровья, они стремятся найти «лучшую жизнь» в странах Европы и надеются на поддержку со стороны правительств ее стран. Общая тенденция —

---

¹ *Ким А. С.* Этнополитическая конфликтология современных диаспор: методология, теория, регионалистика. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. 330 с. С. 7; *Садловская М. В.* Предпосылки этнической ксенофобии в современной России // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 1968—1971; *Смирнова Д. В.* Свои или чужие: политика «гастарбайтеризации» // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 31. С. 39—45.

² *Мамырканов М. А.* «Моя неласковая Русь» // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 1. С. 61.

³ *Дятлов В. И.* Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2010. № 3—4. С. 121—149. С. 145.

мультикультурного сообщества — в этих странах, заинтересованность правительств в дешевой рабочей силе и пополнении населения, заставляет принимать мигрантов, однако, и здесь они оказываются либо «вне» времени и пространства своей и чужой культуры, либо, если группа мигрантов достаточно велика, создают свои кварталы /районы/поселения, в которых воспроизводят время и пространство своей страны, ее культуры, будучи, тем не менее, зависимыми от времени и пространства принимающей культуры. Характерна тактика добровольной сегрегации общин этнических мигрантов или тактика внешней адаптации к принимающему обществу, и создание «буферной среды», воспроизводящей традиционную культурную среду, типичную для мигрантов. В любом случае формируется то, то можно назвать «лоскутной» идентичностью, противоречивой, внешне и внутренне конфликтной, гибридной. При этом интересным фактом является существование «чистой мигрантофобии», при которой, как отмечает Г. Витковская, отторжение, восприятие в качестве «чужаков» наблюдается в ситуации приезда русских беженцев и вынужденных переселенцев русским же принимающим обществом и т. п.¹ Гибридно и понимание людей этой группы другими людьми. Как отмечает В. И. Дятлов «Вполне обыденной стала ситуация, когда в голове одного человека спокойно сосуществуют две прямо противоположные системы представлений о проблеме», он приводит пример: «Типично, когда чиновник, отвечающий за работу с мигрантами, оценивает миграционную обстановку в зоне своей ответственности как вполне нормальную («у нас все под контролем»), а общее положение в этой сфере в стране — как катастрофическое»². Еще более типичны декларации заботы о мигрантах и доброжелательности к ним и просьбы мигрантов о помощи и защите, соседствующие со стремлением мигрантов и принимающих народов «выжать» друг из друга максимум, взаимное недоверие и внутреннее отвержение: мигранты и принимающие их общества нередко психологические отчуждены друг от друга более, чем от представителей иных цивилизаций и животных. Они, по сути, не

---

¹ *Витковская Г.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / под ред. Г. Витковской и А. Малашенко. М., Моск. Центр Карнеги, Интердиалект, 1999. С. 151—191 ; Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М. : Интердиалект, 2000. С. 267—328.

² *Дятлов В. И.* Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2010. № 3—4. С. 121—149. С. 146.

считают друг друга людьми. Этот смысловой тупик является тупиком экзистенциальным: он говорит о тотальном разрушении культуры и нравственности, а не только о том, что «есть некоторые проблемы», умалчивание которых не осознается как компонент интенсивнейшего конфликта, противостояния, ставящего народы на грань войны, взаимного истребления. Аналогичным образом, расслоение мира на богатых и бедных, умных и глупых, совершенных и «неполноценных», истинно и «неистинно» верующих и т. д., — является показателем того напряжения, которое не столько готово взорваться, сколько уже есть — взрыв, протекающий в пространстве и времени и затрагивающий тех или иных людей в той или иной точке.

Еще одна, относительно более малочисленная, группа — цифровые номады или фрилансеры, которые используют преимущества «жизни без корней», без отягощающих их привязанностей к тем или иным «психологически фиктивным» группам («психологически фиктивными» они являются постольку, поскольку человек не видит реального смысла в принадлежности к ним). В качестве позитивных моментов изменения представлений о себе и мире у номад описываются стремление к свободе и самостоятельности, поиск новых способов бытия и отношений, интеграции в мировое человечество. В качестве негативных — отказ от построения отношения близости и постоянства, традиционных для родной культуры и человечества в целом духовно-нравственных ценностей, маргинализация. Одним их важных моментов цифрового кочевничества является феномен «потери корней», разрыва или разрушения социальной идентичности в результате отказа от духовно-нравственных ориентиров своей культуры и человечества, стремления к свободе как комфорту и защищенности, освобождению от тяжелого труда и обязанностей. Эти стремление формируют особое отношение к себе и миру, в котором позитивные моменты, связанные с творчеством, развитием, наслаждением жизнью, сочетаются с потребительством, стагнацией и разрушением личности первой страдает этнокультурная, а затем и личностная идентичность. Другим важным моментом является формирование «человека вселенной», непростое, но важное для развития человечества движение в сторону общечеловеческих смыслов, общечеловеческой нравственности, культуры. В этом движении формируется ряд типов. Первый тип людей — это «человек вселенной» или интегрированный тип, чья идентичность позитивна, целостна и сохранила связь с родной культурой. Второй тип практикует цифровой номадизм как способ уйти от решения личных и социальных проблем. Третий тип людей — «лоскутный», «человек без корней», он неспособен к построению прочных и глубоких от-

ношений с окружающими его людьми. Ведущими модусами, структурирующими сознание «цифрового кочевника являются свобода и зависимость, близость и отчуждение, труд и отдых, новизна и привычность, развитие и стагнация¹. Однако увлекшись правами и возможностями «свободы», фрилансеры не заметили, как вместе с обязанностями, потеряли и себя. Приобретенные возможности оказываются часто мнимыми и ничтожными на фоне тотального разрушения связей с обществом. Это разрушение рождает интересный феномен, выделенный нами в процессе наблюдения фрилансеров-психологов: тенденция связывать себя не со страной и обществом, а с отдельными людьми, носителями власти, знаний, любви, и, как следствие, доходящие до фанатизма ревность и гордыня, скрывающие и обнажающие страх потерять эти «опоры». Действительно, принадлежность — связь с другим человеком никак не способна обеспечить стабильность идентичности и уверенность в бытии: «человек смертен ... внезапно смертен», а значит страх его потери в результате смерти, измены и т. д. — гораздо выше

---

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. 390 с. ; Бурлуцкая М. Г., Харченко В. С. Фрилансеры: специфика социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 1. С. 111—123 ; Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2000. 895 с. ; Касавин И. Т. «Человек мигрирующий»: онтология пути и местности // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 84 ; Кужелева-Саган И. П. Общество-Сеть. Эволюция представлений: концепции, образы, метафоры // Wolkenkuckucksheim. Воздушный замок. Международный журнал по теории архитектуры. 2014. №32 (19). P. 29—42 ; Ле Коадик Р. Мультикультурализм // Débats sur l'identité et le multiculturalisme / отв. ред. Е. Филиппова и Р. Ле Коадик. М. : ИЭА РАН, Наука, 2005. С. 78—104, 126—149 ; Русских Л. В. Основные направления политики мультикультурализма в России // Вестник Южно-Уральского ГУ. Сер. Соц.-гуман. науки. 2014. №2. С. 85—89 ; Толкачев С. П. Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература // ИПП «Знание. Понимание. Умение». 2013. №1. С. 1 ; Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge, UK : Polity, 2000. 224p. ; Boden D. Worlds in action: information, instantaneity and global futures trading // В. Adam, B., Boden D., Molotch H. The compulsion to proximity // Nowhere. Space, time and modernity / R. Friedland, D. Boden (eds). Berkeley : University of California Press, 1994. P. 257—286 ; Deleuze G., Guattari F. Nomadology: The War Machine / Trans, by B. Massumi. New York : Semiotext(e), 1986. 160 p. ; Makimoto T., Manners D. Digital Nomad. Chichester : John Wiley, 1997. 256p. ; Sisson N. The Suitcase Entrepreneur : Create freedom in business and adventure in life. New York : Tonawhai Press 2013. 314p. ; Urry J. Sociology Beyond Societies. London and New York : Routledge, 2000. 255p.

страха потери народа, человечества, Бога¹. Таким образом, социальная идентичность тем неустойчивее и фрагментарнее, чем на более нестабильную во времени и пространстве группу ориентируется субъект: наиболее устойчивой социальной идентичностью являются субъекты, имеющие всю палитру идентификаций — от семьи (первичной группы) к Богу, наименее — субъекты, фокусирующиеся на связях с конкретными людьми или группами, а также не имеющими выстроенных взаимосвязей подструктур и не обладающих в достаточной мере гибкими и прозрачными границами между внутренним и внешним мирами, персональной и социальной идентичностью. Фрилансеры, таким образом, обманывают себя, а также обманываются организациями и поддерживающими их государствами: прекаризация труда разрушает обязательства государств и сообществ перед людьми, усиливая эксплуатацию и конкуренцию. Мнимая свобода не быть связанным с «фиктивными группами» и обязательствами, есть свобода лишиться прав. Будучи на вершухе пирамиды насилия, фрилансеры долгое время не замечают и не осознают *status quo*. Аналогичным образом, свобода беженца есть свобода стать потребителем, перетягивающим канат использования, неприятия и ненужности с аборигенным населением страны / общности. Беженцы претендуют на выигрыш в борьбе за свою принадлежность к группе людей, однако, в мире, куда они пришли, права и обязанности человека принадлежат только избранным, среди которых нет и многочисленных, воюющих с ними за статус, аборигенов². В СМИ и обыденном представлении формируется нега-

---

¹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: «Высшая школа», 1989. 559 с.

² Акмалова, А. А. Социальная работа с мигрантами и беженцами: учеб. пособие А. А. Акмалова, В. М. Капицын / отв. ред. П. Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2008. 197 с.; Кузнецов И. М., Хухлаев О. Е. Социально-психологический мониторинг рисков межнациональной конфликтности: методология и практика // Социальная психология и общество. 2013. № 1. С. 104—113; Дорфман Л. Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993. 456 с.; Дроздова И. И. Особенности ПТСР и проблемы адаптации у мигрантов разных национальностей // Психологи о мигрантах и миграции в России. М., 2001. №2. С. 118—120; Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. 382 с.; Мухина В. С. Психологическая помощь пострадавшим от землетрясения в Армянской ССР // Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. М.: Воронеж, 1999. С. 505—523; Осипов А. Механизмы институционализации этничности // Сообщества как политический феномен / [Н. В. Борисова и др.]; под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 202—221; Паченков О. Роль

тивный образ мигранта, в том числе как недостойного конкурента, причины социальных и иных проблем, нежелательного изменения этнического состава населения, как чужого и чуждого, приводятся сравнения не в пользу «коренных» россиян, муссируется идея национальной / этнической преступности и беспочвенные сравнения «клановости — неклановости» разных этнических сообществ, не задумываясь об ответственности, практики и теории наперебой катастрофизируют миграции и придумывают способы представить мигрантов в возможно более «черном» цвете, даже говоря о их достоинствах: «В отличие от стран Западной Европы, мигранты в России чувствуют себя гораздо активнее, уверенней, смелей в социальном и экономическом плане, чем коренное население. Это означает, что мигранты в России в человеческом, финансовом, моральном плане становятся с каждым годом гораздо сильнее ослабленного нищетою и абсурдностью жизни коренного русского населения. Способствует этому во многом то, что мигранты в России организуют свою жизнь на основе клановых или родовых принципов. Русские никогда исторически не имели кланового уклада жизни»¹. То, что «абсурдность» жизни является более-менее

«этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // Журнал социологии и социальной антропологии, 2008. Том XI, № 1. С. 162—182; *Солдатова Г. У.* Социально-психологические аспекты межэтнической напряженности // Духовная культура и этническое самосознание / под ред. Л. М. Дробижевой. М.: ИЭА, 1991. С. 178—200; *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.; *Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шлягина Е. И.* Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социол. журнал. 1995. № 3. С. 144—150; *Шлягина Е. И., Ениколопов С. Н.* Методы исследования этнической толерантности личности // Стефаненко Т. Г., Шлягина Е. И., Ениколопов С. Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 28—54; *Deschamps J. C., Devos T.* Regarding the relationship between social identity and personal identity // *Social identity: International perspectives*. Ed. by S. Worchel et al. London: Sage, 1998, p. 1—12; *Harding J., Proshansky H., Kutner B. and Chein I.* Prejudice and ethnic relations // *Lindzey G. and Aronson E.* (Eds). *Handbook of Social Psychology*. Cambridge, Mass.: Addison—Wesley, 1969. Vol. V. P. 1—76; *Хотинцев В. Ю.* Этничность в интегральном исследовании индивидуальности человека (Методология, теория, эмпирика и педагогическая практика): дис. д-ра психол. наук. Пермь, 2006. 412 л.

¹ *Воронков В., Карпенко О.* Трудно не быть расистом (вместо введения) // *Расизм в языке образования* / под ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2008. С. 5—23; *Карпенко О.* «Суверенная демократия» для внутреннего и наружного применения // *Неприкосновенный запас*, 2007, № 1 (51). С. 134—152; *Комаров О. Д., Воронина Н. А.* Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА, 1997. 308 с.; *Малахов В.* Скромное

общей чертой современных отношений, по сути, игнорируется: как и «эзки», мигранты существуют «наряду», параллельно с «людьми». О том же, как обманывают и издеваются над гастарбайтерами, легенды ходят по всей Земле: эта группа является нижней, наиболее явственной группой, демонстрирующей сущность «цивилизованных стран», сущность отношений общества и государства в них — рабовладение.¹

В целом, сознание и идентичность мигрантов и людей Земли в целом подвергается серьезным испытаниям, также, как и сознание и

обаяние расизма и другие статьи. М. : Модест Колеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001, С. 119—120 ; *Малахов В. С.* О националистическом дискурсе // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1. С. 129—132 ; *Осинов А. Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической идентичности // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. : ИЭА РАН, 2002. Вып. 155. 531 с. ; *Передерий С. В.* Политическая стабильность и реформы: иллюзии власти и реальность // Социально-экономическая реальность и политическая власть. Москва—Ставрополь : Изд-во «Век книги 3», 2005. Вып. 1. С. 255—256 ; *Полторакин А.* Миграция как стимул деградации // Кубань сегодня. 2002. 12 апреля. С. 3 ; *Юрченко В. М.* Политика как фактор региональной конфликтности : автореф. дис. д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 1998. 37 с. ; *Kymlichka W.* The Sources of Nationalism // The Morality of Nationalism. N. Y. ; Oxford : Oxford University Press, 1997. P. 58—60 ; Lund, M. Preventing Violent Conflicts: A Strategy for Preventive Diplomacy (draft ms.). Washington : United States Institute of Peace, 1996. 220 p. ; *Volkan V.* Traumatized societies // Violence or Dialogue? Psychoanalytic Insight on Terror and Terrorism. L. : International Psychoanalytic Association, 2003. P. 217—237 ; *Van Dijk, T.* Elite Discourse and Racism. L. : Sage Publications, 1993. P. 35—36.

¹ *Гладарев Б., Цинман Ж.* Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал, 2010, № 1, С. 37—63 ; *Миграции без границ.* Эссе о свободном перемещении людей / науч. ред. Ж. Зайончковская, Е. Тюрюканова. М. : АдамантЪ, 2009. 291 с. ; *Осинов А.* Борьба с дискриминацией. Зачем она необходима? Что можно и нужно делать? // Мониторинг нарушений прав человека, этнической дискриминации и ксенофобии. Краснодар, 2009. С. 45—90 ; *Тюрюканова Е. В.* Трудовые мигранты в Москве: «второе общество» // Иммигранты в Москве / под ред. Ж. А. Зайончковской. М. : Три квадрата, 2009 ; *Тюрюканова Е. В.* Торговля людьми: разные лики эксплуатации мигрантов // Вне толерантности. Торговля людьми и рабский труд: новые метаморфозы старых преступлений / отв. ред. Л. Д. Ерохина. Владивосток : ТГЭУ, 2009. С. 204—222 ; *Тюрюканова Е. В.* Трудовые мигранты в Москве: «второе общество» // Иммигранты в Москве / под ред. Ж. А. Зайончковской. М. : «Три квадрата», 2009. 272 с. С. 148—175 ; *Тюрюканова Е. В.* Управление трудовой миграцией: долгосрочные тенденции и оперативные решения // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции : сборник научных статей / под общ. ред. К. О. Ромодановского и М. Л. Тюркина. М. : ФМС РФ, 2009. С. 284—293.

идентичность принимающих их культур: в результате растет напряженность межнациональных отношений, необходимость не только правового, но и нравственного регулирования отношений людей разных культур и наций, позволяющая восстановить не только адекватность поведения и поступков, но и самого сознания, идентичности мигрантов и коренных жителей. Путь к гармоничной идентичности лежит через размыкание кругов взаимного насилия и обмана мигрантов и принимающих сообществ, в признании человеком общих, структурирующих его идентичность, «принадлежностей» к себе, своей семье, роду, народу и человечеству. Во взаимоотношениях мигрантов с принимающей культурой можно выделить три уровня или слоя, в которых обман и насилие проявляются с большей или меньшей интенсивностью: уровень гастарбайтеров, чей статус временных рабов изобладает современной цивилизацию как цивилизацию неорабовладельческую; уровень беженцев, чей статус «не вполне людей», «чужих», побуждает представителей цивилизованных стран и их государства, сочетать в отношении к ним политику включения и исключения, провоцирующую циклы взаимного потребления, недобровольства и отвержения; фрилансеры, разрушающие собственную идентичность ради иллюзии свободы, лишаящие себя обязанностей вместе с правами¹.

---

¹ *Бочаров В. В.* Антропология насилия // Антропология насилия / отв. ред. В. В. Бочаров, В. А. Тишков ; РАН. ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), СПбГУ. СПб. : Наука, 2001. 532 с. С. 497—532 ; *Гиренко Н. М.* Морфология, идеология насилия и стратегии выживания // Антропология насилия / отв. ред. В. В. Бочаров, В. А. Тишков ; РАН. ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), СПбГУ. СПб. : Наука, 2001. 532 с. С. 88—114 ; *Игнатъев Р. Н.* Антропологическое исследование феномена границы // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра : Материалы междунар. науч. конф., 20—23 марта 2003 г. / Ред. Ю. К. Чистов, В. А. Тишков ; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), Ин-т этнологии и антропологии. СПб. : МАЭ РАН, 2003. Вып. 1. С. 65—704 ; *Савчук В. В.* Насилие в цивилизации комфорта // Антропология насилия / отв. ред. В. В. Бочаров, В. А. Тишков ; РАН. ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), СПбГУ. СПб. : Наука, 2001. 532 с. С. 476—496 ; *Щепанская Т. Б.* Зоны насилия (по материалам русской сельской и современных субкультурных традиций) // Антропология насилия / отв. ред. В. В. Бочаров, В. А. Тишков ; РАН. ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), СПбГУ. СПб. : Наука, 2001. С. 115—177 ; *Этнические аспекты власти* : сб. ст. / отв. ред. В. В. Бочаров ; СПбГУ ; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб. : СПбГУ. Языковой центр, 1995. 240 с.

А. В. Баранов

Кубанский государственный университет (Россия, г. Краснодар)

ИНСТИТУТЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЭТНОПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ¹

Актуальность темы в том, что Краснодарский край относится к числу наиболее стабильных в этнополитическом аспекте субъектов федерации на Юге России, что делает полезным анализ институциональных аспектов региональной этнополитики.

Цель статьи — определить основные институты и методы взаимодействия субъектов этнополитики в Краснодарском крае (2014—2016 гг.).

Численность населения края, по данным Краснодарстата, 1 мая 2016 г. составила 5528,8 тыс. чел., что на 426,7 тыс. чел. больше, чем по переписи 2010 г. Население растет полностью за счет миграционного прироста². Регион мозаичен по этническому составу, в нем проживает 124 этнических групп. По переписи 2010 г., русские составляют 86,5 % населения; армяне — 5,4 %; украинцы — 1,6 %. Далее по убыванию численности следуют татары — 24,8 тыс., греки — 22,6 тыс., грузины — 17,8 тыс., белорусы — 16,9 тыс., адыгейцы — 13,8 тыс., цыгане — 12,9 тыс., немцы — 12,2 тыс., азербайджанцы — 10,2 тыс. и др. За 1989–2010 гг. удельный вес армян в населении края вырос с 3,7 до 5,4 %³. Самая резкая убыль отмечена среди немцев и евреев, умеренная — адыгейцев, греков, поволжских татар.

---

¹ *Исследование* выполнено по проекту Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Минобрнауки РФ по теме №16/27 т «Проведение мониторинга межнациональных отношений и религиозной ситуации, анализ участия органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики, миграционной и языковой политики Российской Федерации в регионах Южного федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область)».

² *Общая характеристика воспроизводства населения в крае.* Режим доступа: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/8c42e3804d365619a52af54fc772e0bb/%D0%95%D0%94%D0%9D.htm

³ *Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. Перепись 2010.* Режим доступа: www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls

Край в аспекте этнического состава состоит из трёх субрегионов: Степной Кубани, предгорного Закубанья, Черноморского побережья. К северу от р. Кубань и Лаба русские составляют свыше 90 %, а в г. Сочи — 67,1 %, в Туапсинском районе — 69,5 % жителей¹. Повышенный удельный вес армян отмечен переписью 2010 г. в г. Сочи (19,5 %), Туапсинском районе (13,7 %), г. Армавире — 9,3 %, г. Анапе — 9,0 %².

По информации Министерства юстиции РФ, на 7 сентября 2016 г. в крае зарегистрированы 6477 некоммерческих организаций, из них 132 национально-культурных объединения, 24 национально-культурных автономии. Управление Минюста РФ по краю на 15 января 2016 г. зарегистрировало 495 казачьих обществ. 803 религиозные организации представляют 32 конфессии, в т.ч. 370 православных (доминирует РПЦ Московского патриархата), 220 — протестантских, 44 — «Свидетелей Иеговы», 12 — Армянской апостольской церкви, 9 — римско-католических, 9 — иудаистских, 5 — исламских и т.д.³.

Институциональная система этнополитики такова. В Законодательном собрании края взаимодействие с этническими и религиозными объединениями осуществляет Комитет по культуре, спорту, информационной политике и взаимодействию с общественными объединениями. С 1996 г. в компетенцию первого заместителя главы Администрации края входит взаимодействие с общественными, казачьими и религиозными организациями. В 2002 г. создано управление по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов Администрации края. В структуре Администрации края работают: отдел по международным отношениям и взаимодействию с национально-культурными объединениями, подчиненный департаменту внутренней политики, а также управление по взаимодействию с религиозными и социально ориентированными некоммерческими организациями, департамент по делам казачества и работе с военнослужащими. При краевой администрации функционирует Координационный совет по взаимодействию с религиозными организациями, в который вошли представители конфессий.

Администрация края проводит конкурс грантов для поддержки общественно полезных программ общественных объединений в рам-

---

¹ Там же.

² *Итоги* всероссийской переписи населения 2010 года. М. : Госстат, 2013. Т. 4. С. 20—71.

³ *Информация* о зарегистрированных некоммерческих организациях. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>

ках подпрограмм «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае», «Поддержка деятельности институтов гражданского общества в области работы с соотечественниками за рубежом», «Грантовая поддержка общественных инициатив и мероприятий, направленных на формирование и укрепление гражданского общества и гражданской идентичности»¹.

С начала 1990-х гг. работает Центр национальных культур Краснодарского края, в котором участвуют 35 национально-культурных общественных объединений². В г. Армавире, Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Туапсинском районе также действуют центры национальных культур. Они объединяют 100 общественных организаций и являются важным институтом диалога власти с обществом³. Центр национальных культур реализует грант «Профилактика экстремизма и терроризма в многонациональной среде молодежи Кубани», регулярно организует конференции, круглые столы, просветительские мероприятия знакомства с этническими культурами. Постоянно проводятся встречи национально-культурных обществ, руководителей структурных подразделений администрации края, муниципальных образований с молодежью.

Одним из основных институтов взаимодействия региональной власти и этнических объединений является Совет при главе Администрации края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (образован в 2005 г.). С 2007 г. Совет ежегодно публиковал доклад о состоянии гражданского общества и прав человека, о развитии институтов гражданского общества и обеспечения прав граждан. Этот доклад содержал выработанные комиссиями и рабочими группами Совета рекомендации. С 2014 г. доклад готовит Общественная палата края.

19 сентября 2013 г. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края № 1043 утвержден состав Общественной палаты Краснодарского края (30 чел.)⁴. В составе Общественной пала-

---

¹ *Информация* о результатах рассмотрения рекомендаций Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2371/>

² *Национально-культурные* общественные объединения ЦНК. Режим доступа: http://kubanetnos.ru/?page_id=57

³ *Ольга* Ладыгина приняла участие в совещании полпреда Президента в ЮФО о предотвращении межэтнических конфликтов. Режим доступа: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/66896/>

⁴ *Общественная* палата Краснодарского края. Режим доступа: http://www.oprf.ru/about/interaction/region_chambers/1445/1438/newsitem/24053

ты края создана комиссия по вопросам развития гражданского общества (вопросы развития гражданского общества, межнациональных и межконфессиональных отношений, СМИ и обеспечения свободы слова) под председательством О. И. Георгиева. Действуют 8 общественных палат межмуниципального уровня¹.

Регулярно проходят контакты руководителей религиозных организаций под эгидой Общественной палаты края, Центра национальных культур Кубани. Постоянно проводятся рабочие встречи прокурора края с представителями духовенства всех конфессий по вопросам законности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, роли религиозных объединений в воспитании молодежи.

На протяжении длительного времени (с середины 1990-х гг.) в казачьем движении края доминирует Кубанское казачье войско (ККВ) — реестровая общественная организация. Это выгодно отличает край от соседних Ростовской области и Ставропольского края, где казачество расколото. Атаманом ККВ с 2007 г. является заместитель губернатора края по вопросам физической культуры, спорта и казачества Н. А. Долуда.

Активизировалось влияние ККВ на принятие федеральных законодательных актов, регламентирующих экономической и политической статус казачества. Губернатор края В. А. Кондратьев предложил наделить атаманов районных казачьих обществ статусом заместителей глав муниципальных образований. Это будет способствовать патриотическому воспитанию и увеличит ряды казачьих обществ за счет потомственных казаков². Н. А. Долуда на заседании Совета атаманов реестровых казачьих войск России в мае 2016 г. сообщил, что члены казачьих обществ будут наделяться землей в облегченном порядке, без конкурсных торгов. Такое решение принято только органами власти Краснодарского края. Но Долуда высказал на отчетном сборе Майкопского районного казачьего общества мнение, что это необходимо сделать и руководству соседних регионов (Адыгеи и Карачаево-Черкесии)³.

Атаман Н.А. Долуда предложил на заседании Совета атаманов реестровых казачьих войск России, чтобы реестровые казаки получили право служить в рядах Национальной гвардии коллективно в одних

---

¹ *Информация* о зарегистрированных некоммерческих организациях. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

² *Триандофилова О.* Важные вопросы надо решать сообща // Кубанские новости. Краснодар, 2016. 14 мая. № 72 (6036).

³ *Шербакова А.* Перемены нужны как воздух // Кубанские новости. Краснодар, 2016. 2 апр. № 50 (6014). С. 7.

подразделениях. Он предложил определить квоту мобилизации от каждого казачьего войска страны. Почти 500 из 6 тыс. призывников края в Вооруженные Силы РФ весной 2016 г. — казаки. Необходимо сделать более тесным взаимодействие ККВ с Федеральным агентством по делам национальностей. Атаман поставил задачу: во всех регионах проживания должны быть планы по развитию казачьих обществ¹.

Федеральные и региональные органы власти, этнокультурные общественные объединения проводят миротворческую линию, стремясь поддерживать межэтническое согласие. 21 мая 2016 г. казаки Майкопского отдела ККВ приняли участие в поминовении 152-й годовщины окончания Кавказской войны в г. Майкопе (вместе с представителями национально-культурных организаций Адыгеи). По словам атамана Майкопского отдела А. Данилова, этот памятный день — общая боль и адыгов, и казаков².

Подписано соглашение между УФМС России по Краснодарскому краю, ГУ МВД России по Краснодарскому краю и Центром национальных культур Краснодарского края. Стороны соглашения намерены содействовать интеграции иностранных граждан в российское общество.

Согласно справке прокуратуры Краснодарского края, правоохранительные органы Кубани за 2015 г. выявили 29 преступлений экстремистской направленности, из них 25 — в сети Интернет, 19 — связанных с действиями международных террористических организаций. Пресечена противоправная деятельность 16 граждан РФ, намеревавшихся выехать в Сирию для участия в экстремистских группировках. Суды Краснодарского края за 2015 г. блокировали доступ к 172 сайтам экстремистской направленности, 32 чел. приговорены к административной ответственности за распространение экстремистских материалов³. В крае за 2015 г. за попытку примкнуть к запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство» правоохранительные органы возбудили уголовные дела в отношении 22 лиц. 15 из них задержаны, а 7 находятся в международном розыске, по сообщению прокурора Краснодарского края Л.Г. Коржинека⁴. В отношении

---

¹ Триандофилова О. Указ. соч.; Власенко А. Больше полномочий атаманам // Кубанские новости. 2016. 6 мая. № 68 (6032). С. 3.

² Ларина О. Кавказская война трагедия народа // Кубанские новости. Краснодар, 2016. 28 мая. № 80 (6044).

³ Мочалова И. Почему вербуют нашу молодежь? // Вольная Кубань. Краснодар, 2016. 21 апр. № 43 (26362). С. 9.

⁴ Исупова С. На Кубани за попытку примкнуть к ИГ возбуждены дела против 22 человек. Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20151224/1348428035.html#ixzz3vNAk4UUd>

подозреваемых возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (Подготовка и организация террористической деятельности) и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности). Дела также возбуждены по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации) и статьи 205.3 УК РФ (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности).

Действует Долгосрочная краевая целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013—2017 годы». Цели и задачи Программы — гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур; обеспечение взаимодействия исполнительных органов власти края и местного самоуправления с национально-культурными объединениями; профилактика экстремизма и терроризма; поддержка и распространение идей духовного единства и межэтнического согласия¹.

Но набор мер органов государственной власти по выполнению программы неполно удовлетворяет современным требованиям. Приоритет по старинке отдан фестивалям этнических культур, просветительным и информационным публикациям в СМИ, обучающим семинарам для государственных и муниципальных служащих. Постановлением главы администрации края от 15.07.2014 г. № 694 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2014–2016 годах в Краснодарском крае Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» система мер этнополитики усовершенствована². Реализация этнополитики впервые согласована с мерами формирования российской гражданской идентичности и патриотизма.

Итак, обзор институтов и методов взаимодействия субъектов этнополитики в крае доказывает необходимость проактивной политики, основанной на профессиональном научном мониторинге и прогнозе

---

¹ Долгосрочная краевая целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013–2017 годы» (в ред. Постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14.12.2012 № 1511). Режим доступа: <http://www.docs.pravo.ru/document/view/29667633/30367059/>

² Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2014–2016 годах в Краснодарском крае Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15.07.2014 г. № 694. Режим доступа: <http://krasnodar.regnews.org/docs/sq/bw.htm>

ситуации. Речь должна идти о финансировании масштабных социологических и конфликтологических исследований, об организации постоянного мониторинга этнических отношений, их прогнозирования и профессионального консультирования органов власти. Необходимо создать в структуре краевой и муниципальных администраций, представительных органов более влиятельные, чем сейчас, структурные подразделения, специализированные на этнополитике и состоящие из профессионалов. Следует ускорить создание территориального управления Федерального агентства по делам национальностей РФ в крае, законодательно определив его функции, штат, финансирование.

Принцип равенства всех этнических общностей и индивидов эффективно может реализоваться в экстерриториальных формах. Нуждается в усиленном развитии институт экстерриториальной национально-культурной автономии. Необходимо коренным образом улучшить финансирование и организацию изучения русского языка в полиэтничных и миграционно привлекательных местностях. Значительные ресурсы следует направить на поддержку интернет-сайтов, противодействуя пропаганде сепаратизма и этнорелигиозного радикализма.

М. В. Борисова

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, г. Новосибирск)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СФЕРЕ
ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ
ТОМСКОЙ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ**

В декабре 2012 г. в России была принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». В тексте документа обозначено, что задача Стратегии в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения на всех этапах образовательного процесса заключается «в формировании у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России»¹.

Цель данной статьи — проанализировать деятельность образовательных учреждений на территории Западной Сибири в сфере гармонизации межэтнических отношений. В качестве источников исследования была использована информация официальных интернет-сайтов региональных и муниципальных властей Томской и Новосибирской областей, а также материалы экспертных интервью, проведенных автором в 2013—2014 гг.

Воспитание толерантности начинается в дошкольных учебных заведениях. Заместитель директора по воспитательной работе одной из школ г. Карасука Новосибирской области рассказывает: «В детском саду Солнышко был какой-то праздник. Казахстан защищал свое государство, и Армения. Праздник с национальными блюдами, танцами, родители помогали, конечно. Смотреть приятно. Костюмы, флаги, обычаи, блюда, танцы... Детские сады между собой соревновались.

---

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350>

Это здорово. С детства воспитывается уважение. Нет разграничений: ты армянин, ты русский, дети вместе играют...»¹.

В образовательные программы школ с 2010—2012 г. введен комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», в рамках которого в школах проводятся уроки, классные часы, направленные на формирование и развития этнических, гражданско-патриотических, культурно-эстетических качеств личности обучающихся: «Урок мира», «Мы вместе», «Урок дружбы», «Мы разные, но мы вместе» и т. д. Ежегодно проводятся открытые уроки, посвященные Дню славянской письменности и культуры. Так, в школах г. Карасука, с 2011 г. ежегодно проводится «День толерантности»: «Это обязательно. Это единая акция. Раздаем флаеры с информацией о том, что такое «толерантность», что такое «интолерантность». «Мы все разные, но мы все равны». Мы испытываем огромный интерес к изучению разных культур. В прошлом году мы провели фестиваль «Дружба Народов», посвященный 75-летию Новосибирской области. Мы показали сколько национальностей проживает на территории именно Новосибирской области. И потом дети, каждый класс, защищали свою национальность. Они готовили костюмы, они готовили номер, они говорили на иностранном языке, они готовили кухню. Лучшие классы были награждены»².

В школах Западной Сибири ведутся факультативные занятия по изучению культуры, традиций и обычаев разных народов. В Новосибирской области это: «Этнокультурная мозаика регионов России», «Страноведение», «Русский детский фольклор», «Национальные подвижные игры», «В гостях у сказки», «История гимназии», «Глобальный мир 21 века», «Современные общественные проблемы», «История цивилизаций», «Литературный облик России», «Литературное наследие Сибири», «Казахский язык», «Исторический и социально-экономический портрет города Чулыма», «Рекреационная география и туризм» и т. п.; патриотические кружки: «Поиск», «Край ты мой любимый», «Дорогами родного края», «Мой край», «Потешный фольклор» и др.³

---

¹ Заместитель директора по воспитательной работе одной из школ г. Карасук, Интервью 2013 г.

² Там же.

³ Аналитическая записка о ходе реализации государственной программы Новосибирской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области, на 2015–2020 годы». Описание основных результатов реализации программы за 2015 год // Официальный сайт Министерства региональной полити-

Большое внимание уделяется вопросам самобытности народов через факультативное изучение национального языка, истории, фольклора, спортивных игр. Так, в школах Новосибирской области существуют классы или группы, которые изучают татарскую или казахскую культуру. В школах Томской области — украинскую, польскую, немецкую, татарскую, греческую культуры: «Школы, работая с районами, естественно учитывают национальный состав... Вот одна из наших школ — она действительно является центром... у них там любое мероприятие — это обязательно родители, обязательно межнациональное общение, в хорошем смысле этого слова. Праздники, которые там устраиваются — обязательно национальный колорит, определенный вносится. И эта цементирующая роль школы — того котла, где представители разных национальностей общаются, она есть, выполняется в этом учреждении... У нас любая школа — школа национального согласия. Потому что если проанализировать национальный состав, то нет такого, чтобы был единый национальный состав»¹.

Что касается детей мигрантов, то в школах Западной Сибири осуществляется содействие их социализации и обучению русскому языку с целью их адаптации. Мониторинг, проведенный Министерством образования и науки Новосибирской области показал, что в 2014—2015 учебном году в школах Новосибирской области обучалось 2847 школьников (2013—2014 учебном году — 2088) из семей мигрантов — выходцев из бывших союзных республик (в основном из Средней Азии). Из них 68,5 % имели средний и низкий уровень владения русским языком (2013—2014 учебном году — 85 %) ².

Согласно Аналитической записке о ходе реализации государственной программы Новосибирской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области», для детей-мигрантов, не владеющих или плохо говорящих по-русски, проводятся дополнительные занятия по изучению русского языка за счет факультативных занятий и

ки Новосибирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.minregion.nso.ru/page/241>

¹ *Заместитель* начальника Департамента образования Администрации г. Томска. Интервью 2014 г.

² *Аналитическая* записка о ходе реализации государственной программы Новосибирской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области, на 2015—2020 годы». Описание основных результатов реализации программы за 2015 год // Официальный сайт Министерства региональной политики Новосибирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.minregion.nso.ru/page/241>

внеурочной деятельности, организованы индивидуальные и групповые занятия с логопедом. Организация образовательного процесса включает работу по формированию у всех обучающихся навыков межкультурной коммуникации, культуры межнационального общения, интереса и уважения к российской культуре и истории¹.

Интересен опыт работы Новосибирской области по разработке и реализации образовательных дисциплин, направленных на формирование знаний о культуре и истории России у студентов профессиональных образовательных учреждений, воспитание культуры толерантного межнационального общения и гармонизацию межнациональных отношений, а также по формированию у учащихся средних учебных заведений российской гражданской самоидентификации и толерантного отношения к представителям различных народов России.

Так, в рабочие программы дисциплин общего гуманитарного и социально-экономического учебного цикла программ подготовки специалистов среднего звена «История» и «Основы философии» включена тема «Культура, история, и достижения многонационального народа России», в дисциплину «Культура делового общения» — тема «Культура толерантного межнационального общения». В 2015 году профессиональные образовательные учреждения участвовали в проведении информационно-просветительской патриотической акции «Советский многонациональный народ — народ Победитель», включавшей в себя «лекционные циклы, музейные уроки, классные часы, библиотечные уроки, исторические уроки, конференции, круглые столы, классные часы, презентации, выставки, часы памяти, уроки мужества, литературно-художественные программы, кинопрограммы, устные журналы, экскурсии к местам боевой и трудовой славы, конкурсы сочинений, рефератов, чествование ветеранов войны, встречи с ветеранами войны, тружениками тыла, вдовами погибших воинов, блокадниками Ленинграда, спортивные мероприятия»².

Что касается высших учебных заведений, то показателен опыт Томской области. На кафедре философии и социологии гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) создан центр по развитию межнационального взаимодействия в вузовском образовательном пространстве города Томска³. В 2013 г. возник проект «Организация взаимодействия

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Подробнее см. *Покровская Е. М., Раутина М. Ю., Горских О. В.* Междисциплинарные подходы в обеспечении образовательного процесса в вузе: основные тенденции, цели, задачи // Научно-педагогическое обозрение. Педа-

национально-культурных автономий с вузами города Томска для формирования межэтнической толерантности в Сибирском регионе». «Суть его, — рассказывает советник комитета по местному самоуправлению администрации г. Томска, — заключалась не только в помощи приезжим студентам — информационно-правового характера встречи во всех вузах прошли, как тут жить и т. д., и со студентами вузов о том, что вот люди приехали и нужно выстраивать взаимоотношения... Но самое главное — со студентами из разных вузов в ТУ-СУРе была организована серия семинаров по обучению проектной деятельности, потом защита проектов, ориентированных на вопросы межнационального сотрудничества. И один этот проект вылился в добрый десяток дел, во множество проектов...»¹.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в образовательных учреждениях Западной Сибири на всех этапах образовательного процесса ведется работа по воспитанию у детей и молодежи межэтнической толерантности, формирования у учащихся чувства патриотизма, интереса и уважительного отношения не только к общероссийской культуре, но и к культуре всех народов страны, ведется работа по сохранению языков и культур различных этнических групп, по социализации и адаптации детей мигрантов, — что полностью соответствует установкам Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания.

---

gological Review. 2014. №2 (4) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-podhody-v-obespechenii-obrazovatel'nogo-protssesa-v-vuze-osnovnye-tendentsii-tseli-zadachi> (дата обращения: 15.08.2016).

¹ Советник комитета по местному самоуправлению администрации г. Томска. Интервью, 2014.

А. Е. Игнатович

*Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова
(Беларусь, г. Могилев)*

МУСУЛЬМАНЕ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (2011—2016)

Британский мультикультурализм как теория, появился в 60-х гг. XX в., когда в Великобритании формировались афрокарибские и южноазиатские общины иммигрантов — по своей сути, этно-религиозные мусульманские сообщества. С конца 70-х гг. XX в. в Британии развивается дискуссия о стратегии этноконфессионального взаимодействия. Предполагалось, что в результате ассимиляции иммигрант должен полностью принять язык, культуру, обычаи и институты принимающего общества. Считалось, что именно это и является закономерным результатом взаимодействия принимающего общества и иммигранта. Однако конкретные шаги по реализации такой стратегии отсутствовали. Как показали 70—80-е гг. XX в., уровень развития мусульманского сообщества не позволял говорить об ассимиляции приверженцев ислама. Это привело к осознанию признания существующих этнокультурных различий с целью достижения постепенной гармонизации отношений в обществе. На этом основывалась британская концепция мультикультурализма, которая активно реализовывалась с середины 90-х гг. XX в. В отличие от Канады или Австралии, Великобритания никогда не провозглашала мультикультурализм официальной доктриной, тем не менее она очень активно воплощала идеологию мультикультурализма на практике¹.

Начало XXI в. многое изменило в жизни Великобритании. Военные операции в Ираке и Афганистане, нерешенность основных иммиграционных и социально-экономических проблем спровоцировали рост исламофобии со стороны коренных британцев и недовольство со стороны мусульман. Беспорядки летом 2001 г. на севере Англии, наряду с терактами 11 сентября в Нью-Йорке и 7 июля 2005 г. в Лондоне, стали поводом к новой дискуссии о пересмотре этноконфессиональной политики и поставили под сомнение успешную интеграцию мусуль-

---

¹ *Кондратьева Т. С.* Великобритания в ловушке мультикультурализма / Т.С. Кондратьева [Электрон. ресурс]. 2011. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm. Дата доступа: 12.08.2016.

ман. Так кризис в отношениях мусульманской общины и принимающего общества стал восприниматься как кризис мультикультурализма.

Цель данного сообщения — определить роль мусульман в кризисе британского мультикультурализма в 2011—2016 гг. Нижняя граница обусловлена коренными изменениями в отношениях мусульманской общины и принимающего общества: с одной стороны, национальная перепись 2011 г. показала, что половина мусульман в Англии и Уэльсе — коренные жители этой страны и почти три четверти их идентифицируют себя как британцы¹; с другой стороны — радикализм части мусульман Великобритании в начале XXI в. вызвал декларируемый отказ правительства от политики мультикультурализма в 2011 г.

Именно речь Д. Кэмерона, премьер-министра Великобритании, на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2011 г. была воспринята обществом как отказ от политики мультикультурализма, как переход к более жёсткой политике в отношении исламских радикалов. Выступление Д. Кэмерона, несомненно, следует рассматривать как историческую веху² — как поворотный пункт во взаимоотношениях между мусульманами и британским принимающим обществом.

Поскольку Д. Кэмерон выступал на конференции по безопасности, он должен был, прежде всего, обозначить те угрозы, с которыми Великобритания сталкивается в последние годы. Самой большой из них, по мнению премьер-министра, являются террористические атаки на страну, которые осуществляют «собственные граждане Великобритании»³. Хотя Д. Кэмерон сказал, что терроризм не связан исключительно с какой-либо одной религией или этнической группой, тем не менее он отметил, что «в Европе эта угроза исходит главным образом от молодых людей, которые руководствуются абсолютно неправильным, искаженным толкованием ислама, и потому готовы взорвать себя и убить своих сограждан»⁴.

---

¹ Full story: What does the Census tell us about religion in 2011? [Electronic resource]. 2013. Mode of access: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_310454.pdf. Date of access: 14.09.15.

² Кондратьева Т. С. Великобритания в ловушке мультикультурализма / Т. С. Кондратьева [Электрон. ресурс]. 2011. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/velikobritaniya_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm. Дата доступа: 12.08.2016.

³ PM's speech at Munich Security Conference / The official site of the Prime Minister's Office [Electronic resource]. 2011. Mode of access: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293>. Data of access: 11.02.2011.

⁴ *Ibid.*

При этом премьер-министр провел четкую границу между исламом как религией и исламским экстремизмом, назвав последний политической идеологией, которая привлекает к себе граждан, «оторванных от жизни», лишенных корней в обществе. «Мы должны ясно понимать, что корни проблемы терроризма кроются в идеологии, в исламском экстремизме, — заявил Д. Кэмерон. — В Великобритании, также, как и в других европейских странах, определенная часть молодых людей идентифицирует себя с традиционным исламом; они сохраняют верность обычаям и традициям, сохранившимся на родине их родителей. Они не идентифицируют себя с Великобританией, и потому в поисках своей идентичности некоторые молодые мусульмане становятся приверженцами экстремистских идеологий»¹. Причину этого, по мнению Д. Кэмерона, следует искать в мультикультурной политике страны, приведшей к ослаблению коллективной британской идентичности. «Руководствуясь доктриной мультикультурализма, мы поощряли представителей различных культур жить обособленно, в отрыве друг от друга и от британского общества в целом. Более того, мы позволяли этим обособленным сообществам демонстрировать поведение, которое прямо противоречит нашим ценностям. ... Если мы хотим победить терроризм, нам пора перевернуть страницу провальной политики и отказаться от государственного мультикультурализма», — сказал премьер-министр².

Премьер пообещал радикально пересмотреть такую политику: на смену «пассивной толерантности» должен прийти «либерализм с мускулами»³. Вместо поощрения раздельного проживания граждан в рамках своих субкультур Д. Кэмерон считал необходимым выработать некий единый для всех граждан код — «британскость».

Речь Д. Кэмерона, как и ожидалось, была неоднозначно воспринята британским обществом. Пресса увидела в заявлении Д. Кэмерона прежде всего сигнал к началу широкого обсуждения проблемы⁴. Ведущие британские издания бурно обсуждали выступление премьер-министра. Оценки этого выступления в СМИ были далеко неоднозначными⁵. Пресса, по существу, разделилась на два противоположных

---

¹ *Ibid.*

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

⁴ *Britishness and muscular liberalism: let the debate begin* // The Scotsman. 2011. Feb 5. P. 30.

⁵ Кондратьева Т. С. Великобритания в ловушке мультикультурализма / Т.С. Кондратьева [Электрон. ресурс]. 2011. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm. Дата доступа: 12. 08.2016.

лагеря. Газеты, близкие к консерваторам, признали речь Д. Кэмерона сверхактуальной и значимой и подчеркивали, что заслуга премьер-министра состоит в том, что он наконец-то открыто и четко заявил о проблеме, которая так тревожит рядовых британцев. Близкие к лейбористам СМИ, напротив, обвинили премьер-министра в ненависти к мусульманам, разжигании межнациональной розни и потакании крайне правым и националистическим организациям.

Фактически же, по моему мнению, Кэмерон выступил в поддержку активизации индивидуальной интеграции через деятельность на местном уровне, а не с помощью государственной поддержки мусульманских организаций, которые нередко имели связи с экстремистами. Премьер отметил значимость местной идентичности, когда «люди не будут стесняться говорить: «Да, я — мусульманин, я — индус, я — христианин, но я — также лондонец»»¹.

Практически в те же дни, когда в Мюнхене проходила конференция по безопасности, в Великобритании был опубликован доклад «Страх и надежда. Новая политика идентичности», в котором представлены результаты социологического исследования, проведенного организацией Searchlight Educational Trust и посвященного проблеме национализма, и экстремизма. Как отмечали авторы доклада, тот факт, что лишь 8 % населения страны заявляет о своей твердой приверженности мультикультурализму, однозначно свидетельствует, что применявшаяся модель государственной политики в отношении этнических и религиозных меньшинств больше не работает². Сохранение ее в нынешнем виде таит большую опасность для британского общества, поскольку и без того напряженные отношения между коренными британцами и иммигрантами, в первую очередь — мусульманами, будут все чаще проявляться в форме ожесточенных конфликтов.

Однако какова британская реальность — после выступления Кэмерона? Активные разговоры о кризисе мультикультурализма в Великобритании идут с начала XXI в., но у сторонников этой политики всегда было немало сторонников — политиков, исследователей, простых британцев. Поэтому не удивительно, что вслед за заявлением Кэмерона появились исследования, которые доказывали, что британский мульти-

---

¹ PM's speech at Munich Security Conference / The official site of the Prime Minister's Office [Electronic resource]. 2011. - Mode of access: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293>. Data of access: 11.02.2011.

² Ford, R. Fear and HOPE 2011. The new politics of identity / R. Ford, N. Lowles [Electronic resource]. 2011. Mode of access: <http://www.fearandhope.org.uk/2011-report/>. Data of access: 23.12.2011.

культурализм рано хоронить (хотя нередко они основывались на более ранних примерах и опросах, проведённых до 2011 г.)¹. Речь Д. Кэмерона также вызвала очередную волну дебатов по вопросу, что же понимать под термином «мультикультурализм»². Однако все эти споры можно воспринимать как попытку смесить акценты восприятия заявлений премьер-министра — от реальных проблем в сферу теории. Британский исследователь Т. Модуд в 2013 г. продолжал утверждать, что разговоры о смерти мультикультурализма как идеи преждевременны³. Он отстаивает интересы мусульман: мультикультурализм был неправильно охарактеризован как способствующий терроризму⁴; принадлежность к исламу равнозначна принадлежности к расе, а значит приверженцы ислама имеют такие же основания для своего «особого» статуса⁵.

Между тем, авторы доклада «Страх и надежда. Новая политика идентичности» в 2016 г. провели повторный опрос⁶: мусульмане воспринимаются как проблема для принимающего общества (45 % респондентов полагают, что мусульмане вызывают проблемы в Великобритании); пусть и беспокоенность эта намного меньше, чем в 2011 г.

Хотя и были сомнения в том, что за словами Кэмерона последуют конкретные действия⁷, правительство практически сразу прекратило поддерживать некоторые организации, подозреваемые в пристрастии к экстремистским идеям⁸. Однако при этом с сентября 2011 г. сократилось и финансирование курсов английского языка для иммигрантов⁹, что напрямую противоречит содержанию мюнхенской речи премьера.

---

¹ *Heath, A.* Has multiculturalism failed in the UK? Not really / A. Heath [Electronic resource]. 2012. Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/aug/10/multiculturalism-uk-research>. Data of access: 11.09.2016.

² *Multiculturalism: What does it mean?* [Electronic resource] / BBC. 2011. Mode of access: <http://www.bbc.com/news/magazine-12381027> Date of access: 06.09.2016/

³ *Modood T.* Multiculturalism: A Civic Idea / T. Modood. 2nd Edition. Cambridge: Polity Press, 2013. 245 pp.

⁴ *Ibid*, p. 10.

⁵ *Ibid*, p. 65.

⁶ *Ford R.* Fear and HOPE 2011. The new politics of identity. Executive summary/ R. Ford, N. Lowles [Electronic resource]. 2016. Mode of access: <http://www.fearandhope.org.uk/executive-summary/> . Data of access: 14.08.2016.

⁷ *Fine words, Mr. Cameron, but what next?* // Sunday Times. 2011. Feb 6. P. 20.

⁸ *Percival J.* Cameron's crackdown under way as cash withheld from 'suspect groups' / J. Percival, P. Wintour // The Guardian. 2011. Feb 7. P. 4.

⁹ *Helm T.* Funding shake-up hits call to learn English / T. Helm // The Observer. 2011. Feb 13. P. 12.

Каковы же реалии 2016 г.? Красноречив в этом отношении совсем свежий обзор «Месяц ислама и мультикультурализма в Великобритании: август 2016»¹, сделанный Gatestone Institute — неполитической некоммерческой международной организацией. События этого месяца: сообщение о том, что почти 900 сирийцев в Великобритании были арестованы за 2015 г. за различные преступления, включая насилие и жестокое обращение с детьми; дебаты о замене понятия «убийство чести» (обычай, характерный для мусульман — выходцев из Пакистана) на термин «культурное убийство»; разделение по требованию мусульман общественного плавательного бассейна в Лутоне на мужскую и женскую половину — «по культурным причинам»; разрешение для членов египетской ассоциации «Братья-мусульмане» подавать запросы о политическом убежище в Соединенном Королевстве (в России эта организация признана террористической); заявление о том, что халальное мясо продаётся в магазинах без специальной маркировки; убийство члена Ахмадийской общины мусульманином-суннитом, совершённое по религиозным мотивам; новость о том, что одна из британских школьниц, бежавших на территорию, контролируемую группировкой «Исламское государство», погибла в результате российской бомбёжки; сообщение о том, что мусульманские женщины — самая бедная группа в британском обществе; новость о том, что А. Чодари, один из самых печально известных исламистов в Великобритании, был признан виновным в поддержке запрещенной террористической организации «Исламское государство»; британские власти разрешили проповеди двух пакистанских исламистов в мечетях Великобритании, с ними встречался архиепископ Кентерберийский; министерство юстиции объявило о мерах по противодействию исламскому экстремизму в британских тюрьмах... Невольно приходишь к выводу об отсутствии чётко выстроенной политики как в отношении мультикультурализма, так и в отношении мусульман Великобритании.

Таким образом, в феврале 2011 г. на волне усиления исламского экстремизма был зафиксирован отказ британского правительства от политики мультикультурализма. Можно констатировать, что правительство выступило в поддержку активизации индивидуальной интеграции через деятельность на местном уровне, а не с помощью государственной поддержки мусульманских организаций. Однако факты говорят об отсутствии такой целенаправленной политики в отношении британских мусульман: действия властей противоречивы и непоследовательны.

---

¹ Kern S. A Month of Islam and Multiculturalism in Britain: August 2016 / S. Kern [Electronic resource]. 2016. Mode of access: <https://www.gatestoneinstitute.org/8973/islam-britain-august>. Data of access: 22.09.2016.

Н. М. Кичера

Ужгородский национальный университет (Украина, г. Ужгород)

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАКИИ И СЕРБИИ)

Согласно Рамочной конвенции, принятой Советом Европы в целях защиты прав меньшинств и усиления единства на континенте, лицо самостоятельно решает вопрос своей принадлежности к тому или иному меньшинству; государство же должно обеспечивать равные права и свободы всем гражданам, независимо от их национальной идентификации, исключая любые формы дискриминации. Важное значение для представителей национальных и этнических меньшинств в Европе имеют Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация о хартии народов и регионов, Европейская хартия местного самоуправления, Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни, Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в сфере образования, Ословские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств и ряд других документов, защищающих индивидуальные и коллективные права меньшинств.

Словакия. Словацкая Республика относится к странам с относительно высоким процентом представителей этнических меньшинств. В контексте анализа этнополитики страны, важным является разъяснение содержания понятий «народ», «народность» в понимании словацких исследователей. «Народность» отождествляется с гражданством, принадлежностью к определенному государству. Термин «народное» или «национальное меньшинство» воспринимается как аналог для идентификации граждан Словакии, которые не относятся к словацкому этносу. Национальными меньшинствами в СР являются, например, венгры, немцы, русины и украинцы, в общей сложности 13 меньшинств.

Основной перечень прав национальных меньшинств и этнических групп зафиксирован в Конституции СР¹. Согласно законодательству СР гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам или

---

¹ *Constitution* of the Slovak Republic. URL: <http://www.slovensko.com/docs/const/const2.htm>

этническим сообществам, гарантируется их всестороннее развитие, обеспечивается право на развитие своего культурного наследия, получения и распространения информации на родном языке, создание объединений, организаций, учебных и культурных заведений¹. Также представителям национальных меньшинств предоставляется право обучения на родном языке и пользования ею в официальном общении².

Правовой статус меньшинств в Словакии испытал ряд изменений. Согласно Закону СР об использовании языков национальных меньшинств, языками национальных меньшинств признаны болгарский, чешский, хорватский, венгерский, немецкий, польский, ромский, русинский и украинский языки. Закон предоставляет меньшинствам, длительное время проживающим в определенном регионе и насчитывающим по результатам последних двух переписей не менее 15 % от населения этой территории, право на использование родного языка в отношениях с органами публичной власти. Для облегчения и упрощения этого процесса были разработаны специализированные словари, в частности венгерский, русинский и цыганский³.

8 декабря 2010 года Народным Советом СР был принят специальный Закон о предоставлении субсидий правительством СР, в том числе, для развития культуры национальных меньшинств⁴. Государственная помощь выделяется на сохранение, проявление, развитие, защиту идентичности и культурных ценностей национальных меньшинств, сферу межкультурного и межнационального диалога. Согласно этому разработана электронная система субсидий. Отметим, что русинское меньшинство, например, в течение последних лет традиционно занимает третье место по объему финансирования культурных потребностей, после венгерского и цыганского меньшинства.

В 2005 году в Словакии был принят Закон о политических партиях и движениях⁵, который также затрагивает интересы национальных и

---

¹ *Constitution* of the Slovak Republic. URL: <http://www.slovensko.com/docs/const/const2.htm>

² *Zákon* č. 184/1999 Z. z. o používaní jazykov národnostných menšín. URL: http://www.narodnostnemensiny.gov.sk/data/files/1277_zakon-184-1999.pdf

³ *Odborné terminologické slovníky v jazykoch národnostných menšín*. URL: <http://www.narodnostnemensiny.gov.sk/odborne-terminologicke-slovniky-v-jazykoch-narodnostnych-mensin/>

⁴ *Zákon* č. 524 Z.z. z 8. decembra 2010 o poskytovaní dotácií v pôsobnosti Úradu vlády Slovenskej republiky. URL: http://www.vlada.gov.sk/data/files/4309_zakon-524-2010.pdf

⁵ *Zakon* zo 4. februára 2005. o politických stranách a politických hnutiach. URL: <https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCwQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.minv.sk%2F%3Fpoliticke->

этнических меньшинств. Принятие данного закона стало причиной сокращения числа партий национальных меньшинств из-за необходимости предоставления при перерегистрации партии сведений об имуществе (резиденции) и уставном органе партии, а также финансовой стороне, что стало проблемой для формальных партий. Еще одним важным поводом стало увеличение числа подписей, необходимых для регистрации партии — с тысячи до десяти тысяч, что сделало невозможным создание малочисленными меньшинствами собственных политических сил. Таким образом, собственные партии и политические движения смогли иметь только самые многочисленные меньшинства¹.

Сербия. В Сербии представлена модель специального правового статуса меньшинств, которая включает признаки национально-культурной автономии. Основные коллективные права национальных меньшинств определены Конституцией Республики Сербия² [306]. Конституция содержит главу, касающуюся защиты прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (ст. 75-81). Фундаментальный закон, касающийся защиты прав меньшинств в Сербии был принят в 2002 году — Закон о защите прав и свобод национальных меньшинств³. Они могут участвовать в процессе принятия решений или же самостоятельно решать вопросы, касающиеся их культурных потребностей. С этой целью национальные меньшинства с 2003 года имеют право формировать собственные национальные советы для реализации самоуправления в сфере культуры, образования, информации, официального использования языка и письменности⁴. Для создания национального совета необходимо собрать три тысячи подписей граждан⁵. Национальные советы меньшинств являются юридическими лицами. Кроме советов, законодательством предусматривается создание общественных парламентов, депутаты которых собираются ежемесячно для

---

strany%26subor%3D31488&ei=97vqUYztFrCu4QT1y4GIAQ&usg=AFQjCNHZy3oj_IB9IyOPmWlv5ieDoPhDzA&sig2=tJ4MxBAScrsOw-C8m3fwFw

¹ *Report* on the status and rights of members of national minorities for 2012. Government Office of the Slovak Republic, 2012. 151 p. P. 58.

² *Constitution* of the Republic of Serbia. URL: www.srbija.gov.rs/cinjenice_o_srbiji/ustav.php

³ *Minority Policy in Serbia Fostering Integration. Analysis and Recommendations for Improving Minority Policy and Integration Process in the Republic of Serbia.* Belgrade, 2014. 56 p. P. 7.

⁴ *Serbian Government. National minorities.* URL: www.srbijan.gov.rs/pages/article.php.

⁵ *Zakon* o nacionalnim savetima nacionalnih manjina (Službeni Glasnik Republike Srbije Br. 72/2009). URL: http://www.zenta-senta.co.rs/doc/zonsnm_sr.pdf

решения неотложных вопросов в области образования, культуры и информации.

Согласно Закону о культуре РС, меньшинствам разрешается создавать национально-культурные сообщества и другие структуры для их национального развития¹. В соответствии с Законом о национальных советах национальных меньшинств², к компетенции советов входит опека над культурными, языковыми, образовательными и телекоммуникационными потребностями меньшинств. Потребность либерализовать этнополитику после демарша Косово, обусловила принятие дополнений в правила использования языков: в частности, на уровне местного самоуправления язык национального меньшинства может использоваться наравне с государственным сербским³. Одним из ключевых для нормативного обеспечения этнополитики РС стал Закон о запрете дискриминации, который вступил в силу 1 января 2010 года и указывает на запрет дискриминации национальных меньшинств, в частности случаев национальных, этнических или языковых притеснений⁴.

Закон о местном самоуправлении в Сербии был принят в 2007 году. Он предусматривает, что ключевым субъектом формирования местной политики является сообщество с численностью не менее 10 тыс. человек⁵. Также в Сербии существует процентный барьер для национальных меньшинств по использованию собственного языка как официального на уровне административно-территориальных единиц (10 %). Управление на севере Сербии регламентируется Законом об автономной единице Воеводина, которая состоит из исторических областей Бачки, Баната и Срыма, в которых исторически сложились поселения русинов⁶. В соответствии с Законом 2009 года, автономия занимается всеми региональными вопросами, в том числе образовательными и языковыми.

Национальные меньшинства Сербии могут также свободно создавать собственные политические партии, что предусмотрено Законом о

---

¹ Закон о культуре. URL: <http://www.parlament.gov.rs/акти/донети-закони/у-сазиву-од-11-јуна-2008.1533.html>

² Закон о националним саветима националних мањина. URL: <http://www.parlament.gov.rs/акти/донети-закони/у-сазиву-од-11-јуна-2008.html>

³ Закон о изменама и допунама службеној употреби језика и писама. URL: <http://www.parlament.gov.rs/акти/донети-закони/у-сазиву-од-11-јуна-2008.html>

⁴ Закон о забрани дискриминације. URL: <http://www.parlament.gov.rs/акти/донети-закони/у-сазиву-од-11-јуна-2008.html>

⁵ Закон о локалној самоуправи. URL: <http://www.parlament.gov.rs/акти/донети-закони/у-сазиву-од-14-фебруара-2007-.443.html>

⁶ Закон о утврЂивању надлежности автономне покрајине Воеводине. URL: <http://www.parlament.gov.rs/акти/донети-закони/у-сазиву-од-11-јуна-2008.html>

политических партиях (ст. 3)¹. Согласно закону, политические партии национальных меньшинств представляют интересы меньшинств, а также защищают их права в соответствии с Конституцией и другими законодательными актами государства. В законе о политических партиях Сербии четко определены статьи, касающиеся политических партий национальных меньшинств. Законом предусмотрено снижение количества подписей, необходимых для создания партии меньшинства до одной тысячи, по сравнению с остальными партиями, которые должны набрать десять тысяч подписей. Однако в то же время что касается выборов в парламент, то партии национальных меньшинств должны предоставить десять тысяч подписей за свой список².

Таким образом, можно говорить об эффективности функционирования системы защиты прав меньшинств в Сербии. В то же время, в последние годы наблюдается несогласованность между политикой в отношении национальных меньшинств и практикой. По мнению некоторых представителей меньшинств, наблюдается тенденция сокращения прав национальных меньшинств, предоставление им декларативного характера. Примером может служить ограничение перечня прав национальных меньшинств в автономном крае Воеводина, что привело к внутреннему политическому кризису в отношениях между Сербией и этим регионом³.

Сербия ратифицировала Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств. Мониторинг выполнения пунктов конвенции осуществляется на основе периодических отчетов по выполнению Рамочной Конвенции и выводов Консультативного комитета. В 2013 году был подготовлен третий отчет и направлен Генеральному секретарю Совета Европы. Второй цикл мониторинга был осуществлен в 2008 году. Консультативный комитет, учитывая работу с государственными и негосударственными организациями, принял второй вывод по выполнению Рамочной Конвенции⁴. Позитивными сдвигами в данной сфере является принятие Конституции, которая содержит главу о защите

---

¹ *Zakon o političkim strankama* («Sl. Glasnik RS», br. 36/2009). URL: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_politickim_strankama.html

² *Minority Policy in Serbia Fostering Integration. Analysis and Recommendations for Improving Minority Policy and Integration Process in the Republic of Serbia*. Belgrade, 2014. 56 p. P. 41.

³ *Анкета* запитань та отриманих відповідей Славко Раца, Янко Рамача від 10 вересня 2012 р. Особистий електронний архів.

⁴ *Vlada Republike Srbije. Kancelarija za ljudska i manjinska prava*. URL: <http://www.ljudskaprava.gov.rs/index.php/you/dokumenta-l/konvencije/61-okvirna-konvencija-za-zastitu-nacionalnih-manjina>

прав меньшинств, изменения в уголовном законодательстве, в том числе что касается вопросов недискриминации. Созданы ряд институтов, занимающихся вопросами национальных меньшинств. Остаются проблемы в правовом поле, области образования, СМИ меньшинств.

Формирование упоминавшихся советов национальных меньшинств является критерием демократичности сербской этнонациональной политики. Кроме того, меньшинства на местном уровне имеют свои общественные парламенты, которые занимаются вопросами образования, культуры и информирования граждан. В то же время, нужно отметить негативные тенденции в государственной этнополитике, постепенное ограничение компетенции национальных советов.

Таким образом, практика показывает важность и необходимость существования надлежащих конституционно-правовых гарантий для представителей национальных, этнических меньшинств и коренных народов. Их отсутствие или несоответствие международным стандартам, неэффективное функционирование ответственных органов государственного управления в данной сфере несет в себе угрозу стабильности не только для отдельного общества, но и для целого региона. Под угрозой оказывается территориальная целостность государства, существование отдельных этносов, сохранения их самобытности. Для многоэтнических государств важным является обеспечение межэтнической толерантности и межэтнического диалога в обществе, устранение проявлений дискриминации по этническим или религиозным признакам, обеспечения равных прав для представителей титульного этноса и меньшинств.

А. М. Морозова, М. А. Юрченко

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

**«РУССКАЯ ТЕМА»
НА СОВЕТСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ 1960-Х ГГ.**

Либерализация общественной жизни СССР в ходе хрущевской оттепели привела к развитию различных идеологических течений, среди которых заметное место заняли русские националисты. В условиях ограниченности публичного пространства их политическая активность развивалась в основном в полулегальной форме¹. В то же время традиционалистские настроения широко распространились среди творческой интеллигенции, что нашло отражение в различных областях культуры и искусства и прежде всего воплотилось в образах так называемой «деревенской прозы»². Как отмечают Т. Соловей и В. Соловей, большое значение имел легальный, подцензурный национализм, который, по их наблюдениям, также начал складываться во второй половине 50-х годов прошлого века³.

Идеи русского национализма поддерживали и высокопоставленные партийные и государственные чиновники. Группировку русских националистов в ЦК ВЛКСМ возглавлял первый секретарь ЦК ВЛКСМ СП. Павлов. Как отмечает Н. Митрохин, для «группы Павлова» период 1965—1967 гг. был временем наибольшей активности⁴.

В связи с тем, что национализм имел достаточное число сторонников в органах власти, он, безусловно, широко распространялся и через актуальный для современников канал — получившее в 1960-е г. массовое распространение телевидение. В период 1960–1980 гг. оно было единым общегосударственным идеологическим институтом в СССР.

---

¹ См.: Соловей Т. Д., Соловей В. Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. Серия: Записки о древней и новой России. Вып. 3. М.: Феория, 2009. 440 с.

² См.: Разувалова А. И. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов, М.: Новое литературное обозрение, 2015.

³ Соловей Т. Д., Соловей В. Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. Серия: Записки о древней и новой России. Вып. 3. М.: Феория, 2009. 440 с.

⁴ Митрохин Н. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953—1985 годы. Новое литературное обозрение, 2003. 624 с, ил.

Цель данной работы — проследить в какой форме русская национальная идея транслировалась в общественное сознание советским телевидением. Источниковую базу исследования составили новогодние выпуски телепередачи «Голубой огонёк» 1962-1969 гг. Новогодняя программа «Голубого огонька» представляла собой некое подведение итогов прошедшего года и прокладывал вектор направления на следующий год. Роль СМИ в формировании национального единства хорошо изучена. С их помощью институционализированное производство и распространение образов и символов вытесняет и преобразует границы политической сферы, перестраивает потоки информации, от которых зависит общество. С одной стороны, телевидение отчуждает зрителя от реально существующих общественных отношений, создавая пространство временного иммунитета. С другой стороны, это вызывает чувства близости и взаимности по отношению к неизвестным участникам, которые могут существовать только в воображении. Системы связи, по сути, вмещают чувство близости различных слоев общества, и предполагают существование постоянной социальной связи не зависимо от реакции аудитории¹.

Если рассматривать передачи по хронологии, то первое, что бросается в глаза — практически полное отсутствие «русской темы» в первом выпуске программы². Напротив, в нем преобладают номера, нацеленные на единение национальных республик. Единственный номер, обращающийся к русскому национализму, — песня «На побывку едет молодой моряк» на слова известного собирателя фольклора В. Бокова в исполнении Л. Зыкиной. В ней русская идея представлена в традиционной крестьянской, деревенской форме: под аккомпанемент русской гармонии повествуется сельская история о том, как простого парня-моряка провожают в плавание деревенские девушки.

В выпуске следующего года³ номера, отсылающие к национальным республикам, отсутствуют, зато присутствует два номера с русской национальной тематикой.

Первый из них — «Откровенные частушки» от фольклорного трио (два балалаечника и баянист) «Ярославские ребята». Как жанр частушка сформировалась к 1870-м годам и доносила в юмористической форме концентрированные стереотипы, в основном деревенские.

---

¹ *Rajagopal A.* Politics after television: Hindu nationalism and the reshaping of the public in India, Cambridge University Press, 2001

² *Александр Цивилев.* Голубой огонёк 1962 [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IpScrGzyHIA>

³ *Александр Цивилев.* Голубой огонёк 1963 ч. 1 [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gf1wWQEfE8>

В самом номере обыгрывается стереотип деревенского парня из Ярославля: простой, работающий, неунывающий, готов полететь хоть в космос, но «надо петь частушки» и ему «без гармонии не прожить». Исполнители поют с характерным для Ярославской области «окающим» говором. В сценические костюмы артистов входит русский картуз и порты, заправленные в высокие сапоги.

Второй номер с русской тематикой — выступление танцевальной группы хора им. Пятницкого. Танцевальный номер разворачивается как сценка народных гуляний, звучит народная мелодия, торговец продаёт молодым девушкам расшитые платки, расписанные в русском стиле вазы и деревянные ложки под хохлому. Основная танцевальная часть насыщена характерными элементами русского народного танца, все мужчины одеты в праздничный народный костюм. Фоновые декорации представляют собой русские узоры и изображения деревянной посуды.

В выпуске 1964—65 гг.¹² номера с русской тематикой составляют уже 20 % от всей программы.

Вновь появляется танцевальная группа хора им. Пятницкого, они представляют два номера. В первом снова обыгрываются народные гуляния, танец ряженных: главный герой — медведь и сельские домашние животные. Девушки в праздничных русских народных костюмах и кокошниках, мужчины так же в праздничных народных костюмах, расшитых рубашках-косоворотках. В качестве реквизита фигурируют деревянные расписные кони. Танец исполняется под популярную народную мелодию, в музыкальном сопровождении участвуют балалайки, гармонь, свист. Водятся хороводы.

Вторым номером коллектива является «Танец матрёшек». Матрёшка — истинно русский символ. Танец строится вновь на принципе хоровода, девушки одеты в костюмы матрёшек. В качестве декораций на фоне крупное панно солнца с нарисованным лицом (отсылка к образу «красна солнышка»).

Далее национальные номера в контексте нового года обращаются к образам «русской зимы».

Народная песня «Ой, снег снежок» в исполнении Т. Стрелковой, вокалистки и сказительницы. Перед объявлением номера фигурирует самовар, расшитые платки, матрёшки, баранки и кукла русской краса-

---

¹ *Лариса* Белянская. Новогодний Голубой огонёк. 1964 год (часть 1) [Electronic resource] // Mail. URL: <https://my.mail.ru/mail/1-belaynskaya/video/10559/10564.html>

² *Татьяна* Петрова. Новогодний «Голубой огонек» 1964 год 2 часть [Electronic resource] // Mail. URL: <https://my.mail.ru/mail/tina-12366/video/9185/9324.html>

вицы. Исполнительница одета в русский народный костюм, на голове заплетена коса. Песня рассказывает историю девушки, которую в зимний мороз зовут на свидание. В качестве декораций используются снежинки и русские народные узоры.

Схожим образом русская тема раскрывается в презентации песни «Зимушка зима». Тема «русской зимы» неразрывно связана с темой леса, в тексте описывается лесной пейзаж.

В следующем номере — «Русская метелица» — так же задействован народный хор им. М. Пятницкого — снова раскрывается образ лютой морозной зимы: «Ой ты метелица, русская метелица, всё ты кругом замела».

В Новогоднем огоньке 1965—1966¹ номера, посвящённые национальным меньшинствам, отсутствуют. Первый час программы (до нового года) насыщен номерами с русской тематикой.

Вновь появляется танцевальная группа Государственного академического русского народного хора им. М. Пятницкого, коллектив выступает вторым номером, в самом начале программы. Выступление под названием «Звёздный хоровод» содержит танец на основе хоровода под русскую народную мелодию. Девушки одеты в народные костюмы (кокошники с вуалью, сарафаны, белые рубахи). В качестве декорации используется изображение лунной зимней ночи.

Через несколько номеров появляется Ансамбль песни и пляски Московского Военного Округа с исполнением военной песни «Все мы парни обыкновенные»: «Мы парни обыкновенные, умеем верить и умеем любить». Сразу после этого в песне «Полетел снежок» в исполнении Ирины Бржевской поднимается уже знакомая тема морозной «русской зимы»: «Полетел снежок над Обью, ой, хорошо».

Ещё один интересный в контексте русского национализма номер — «Баллада о русских мальчишках» в исполнении Л. Харитоновой. Текст песни повествует о Революции 1917 года и молодых русских парнях, «для которых был домом завод». Песня затрагивает патристические и национальные чувства.

В выпуске 1966—1967² года «русская тема» становится не просто одной из главных, но лидирующей. Выпуск снят в стиле фильмузыка с названием «Сказки русского леса». Действие всей передачи происходит в лесу, где гости перед костром провожают старый и встречают новый год.

---

¹ *Good Day*. Огонек 1965 — В первый час [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=btLQjtpZPo0>

² *Александр Цивилев*. Голубой огонёк 1966 ч. 1 [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5TSt6feOTPc>

В выпуске снова фигурирует номер от танцевальной группы хора им. М. Пятницкого и их «Танец ряженных». Номер снова обыгрывается как народные гуляния: всеобщее веселье, танцы переодетых в животных, музыканты играют на гармонии и на баяне, кто-то катается на санях по снегу. Так же характерен вокальный номер «Тройка» (русская народная песня). В тексте песен фигурирует образ «тройки лошадей», сами артисты едут по заснеженному лесу в санях.

Предпоследним номером программы выступает Украинский балет на льду с «Русским танцем». Девушки среди сосен водят хоровод в праздничных русских народных костюмах, головы украшены кокошниками, в руках держат белые платки — воплощение образа царевны. Танец поставлен под русскую народную мелодию, соответственно.

После 1966 года русская тематика в выпусках идёт на спад. В выпуске 1967—68 гг.¹ она представлена русской народной песней «Дорожкой зимнюю» в исполнении Л. Зыкиной. В ней активно разворачивая образ зимы в российской деревне: «Звонят бубенчики, дорожиленточки. Нам светит русская зима.» Фигурирует образ заснеженных полей и езды на лошадях:

В выпуске 1968—1969 гг.² русская тема представлена номерами, ставшими определенным телевизионным стандартом. Песня «Русская деревня» в исполнении И. Суржикова. Текст песни обращается к образам простого деревенского народа и тишине леса. Вновь появляется Л. Зыкина с народной песней о зиме — «Ой, завьюжила, запорошила». После неё выступает частый гость новогодних «Голубых огоньков» — танцевальная группа хора имени М. Пятницкого.

Подводя итоги отметим, что «русская тема» на советском телевидении прослеживается с абсолютной ясностью. Это происходит через обращение в первую очередь к деревенской, крестьянской тематике, а также через природу, национальные костюмы, народные сказки, мелодии, танцы и песни. Можно сказать, что в этот период вырабатывается стандартный набор номеров, коллективов и авторов, которые будут отвечать за отражение русской тематики до конца существования СССР.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в период с 1962-го по 1966-й годы доля номеров русской национальной тематики неуклонно растёт (2 %-9 %-19 %-19 %), затем, наоборот, снижается до конца десятилетия (13 %-8 %-7 %). Данная динамика логичным обра-

---

¹ Александр Цивилев. Голубой огонёк 1967 [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NpIbPmO58po>

² Александр Цивилев. Голубой огонёк 1968, 1970 [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IBvFTFRTKD8>

зом вписывается в основной исторический контекст. Со второй половины 1960-х гг. взаимосвязь этничности и культурно-идеологической позиции приобрела сильный характер, придав околополитической полемике черты национализма. Национализм (в более широком смысле — интерес к русской этничности) стал ответом на кризис идентичности. Средством его преодоления стало сохранение «русскости»¹. Сворачивание «оттепели» перевело русских традиционалистов в разряд пассивной фронды. В то же время в советском обществоведении намечается тренд на утверждение концепта «советского народа».

---

¹ См.: *Соловей Т. Д., Соловей В. Д.* Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. Серия: Записки о древней и новой России. Вып. 3. М.: Феория, 2009. 440 с.

Д. В. Нефёдов

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

ТЕОРИИ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АДАПТАЦИЙ

Современную социологию можно подразделить на два направления:

— системная (структурная, «макросоциология»). Представителями первой выступают Э. Дюркгейм, К. Маркс. Данное направление включает в себя функционализм и теории конфликта (марксизм, феминизм, расово-антропологическая школа, теория позитивного конфликта).

— субъективистская (микросоциология). Основным представителем здесь выступает М. Вебер (понимающая социология). Данное направление включает символический интеракционализм, феноменологию, этнометодологию).

Функционализм рассматривает адаптацию в качестве способа «подгонки» различных системных блоков друг к другу. Адаптация выступает инструментом поддержания баланса между частями системы, её внутреннего и внешнего равновесия, т. е. средством обеспечения «солидарности частей», а также оружием борьбы с аномией¹.

---

¹ Аномия (от франц. Anomie беззаконие, безнормность) (др.-греч. ἀ- отрицательная приставка, νόμος закон) понятие, введённое в научный оборот Эмилем Дюркгеймом для объяснения отклоняющегося поведения (суицидальные настроения, апатия, разочарование, противоправное поведение). Согласно Дюркгейму, аномия это состояние общества, при котором наступают разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок. Необходимое условие возникновения аномии в обществе расхождение между потребностями и интересами части его членов с одной стороны и возможностями их удовлетворения — с другой. Она проявляется в виде следующих нарушений:

1. расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностно-нормативных предписаний и ориентаций, в частности, расхождение между нормами, определяющими цели деятельности, и нормами, регулирующими средства их достижения;

2. низкая степень воздействия социальных норм на индивидов и их слабая эффективность в качестве средства нормативной регуляции поведения;

3. частичное или полное отсутствие нормативного регулирования в кризисных, переходных ситуациях, когда прежняя система ценностей разрушена, а новая не сложилась или не утвердилась как общепринятая.

Для М. Вебера же, единицей социологического анализа выступает индивидуальный актор «единичный носитель осмысленного поведения». Отсюда следует, что социальные группы есть сложные агрегации индивидуальных действий, типологизированных наблюдателем для целей сравнительного и исторического анализа.

Общество — матрица взаимодействия между субъектами.

Для проведения исследования мне необходимо ответить на вопрос:

Какова природа социальной реальности? (материальна или идеальна)

Каков наилучший способ получения знания в ней.

В этой связи можно выделить два аспекта социальной жизни

Совокупность материальных явлений (адаптивная деятельность поведения, обусловленное влиянием материальных условий) — связь с натурализмом, предполагающее существование минимальных различий между человеческим адаптивным поведением и поведением животных и неодушевленных предметов.

Совокупность идей относительно материального мира (уникальный факт использования людьми сложных систем лингвистических знаков и культурных символов). В этом контексте адаптация есть не приспособление к материальным условиям, а выражение смысла, который люди придают своим поступкам. Когда личность подчиняется законам государства это не тождественно ситуации, когда камень подчиняется законам гравитации, будучи подброшенным вверх. Личность может размышлять о том, подчиняться или нет. Принимая то или иное решение личность не может не задумываться над тем, что представляют собой законы государства и каковы предположительные последствия совершаемого действия.

Следующий вопрос, на которые необходимо найти ответ, перед проведением исследования — вопрос о социальной реальности. Номинальна или реальна природа социально реальности.

Для наглядности рассмотрения данных вопросов, можно использовать признаковое пространство, сконструированное Корель Л.В. в работе «Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики»¹, где

X — способ познания социальной реальности (номинальный — реальный)

Y — природа социальной реальности (материальная — идеальная)

---

¹ *Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики* / Л. В. Корель. Новосибирск : Наука, 2005. С. 15—30

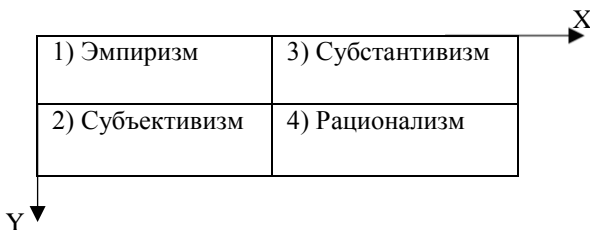

Рис. 1. Признаковое пространство, сконструированное Корель Л. В.

Исходя из данной схемы, можно выделить четыре стратегии социологического теоретизирования.

Эмпиризм — сочетание материалистической и номиналистической направленностей. Эмпиризм предполагает, что адаптивную деятельность следует понимать, как наблюдаемое поведение, имеющее место в наблюдаемых материальных условиях среды

«Наблюдать — значить видеть мир таким, каким он отражается в чувствах наблюдателя»

Субъективизм — сочетание идеалистических и номиналистических взглядов, а также воззрений конструирующих социальный мир как продукт интерпретационной деятельности индивидуальных действующих субъектов¹.

Субстантивизм — материалистическое и реалистическое сочетание, согласно которому, мир — материальная структура, не доступная непосредственному наблюдению. Адаптация здесь есть приспособление к материальным изменениям.

Рационализм — идеалистический и реалистический подходы. В отличие от субъективистов считается, что идеи и смыслы не являются достоянием индивидов, они находятся за пределами всякого индивидуального сознания. Идеи устанавливают пределы и возможности осмысленного действия индивидуальных действующих субъектов.

Типы объяснений в социологии адаптаций

Казуальный — сконструирован Э. Дюркгеймом и строится следующим образом:

---

¹ Попытки определения, восприятия и интерпретации ситуации со стороны индивида не возникают в вакууме. Всегда присутствуют наличный набор доступных значений, закодированных в культуре конкретных общностей. Отсюда следует, что индивиды, как правило, не выдумывают значения, оценки, смыслы, а отбирают их из существующей культуры, применяя к тем или иным событиям.

Из-за X возникает Y , т. е. один социальный факт используется для объяснения другого социального факта.

Например: Чем выше уровень здоровья населения (X), тем успешнее оно адаптируется в происходящим переменам (Y).

Функциональное объяснение — разработано Г. Спенсером, Т. Парсонсом. Выглядит следующим образом: X способствует существованию и равновесию системы S .

Диалектическое объяснение — К. Маркс. X есть следствие событий, происходящих в следствии противоречия или конфликта между Y и Z .

Рассматривая диалектический подход к объяснению адаптивных процессов, нужно отметить, что все пять основных стилей поведения в конфликте (уклонение, противоборство, уступчивость, сотрудничество, компромисс) неизбежно несут в себе адаптивный заряд.

Конфликт внутри группы часто содействует появлению новых социальных норм или обновлению существующих. С этой точки зрения социальный конфликт есть способ адекватного приспособления социальных норм к изменившимся обстоятельствам. Общества с гибкой структурой извлекают из конфликтных ситуаций определенную пользу, поскольку конфликты, способствуют возникновению и изменению социальных норм, обеспечивают существование этих обществ в новых условиях.

Подобного рода корректирующий механизм вряд ли возможен в жестких системах: подавляя конфликт блокируется специфический предупредительный сигнал и как следствие, усугубляется опасность возникновения социальной катастрофы.

Целевое объяснение:

Некая личность P сделала Y чтобы получить X . В адаптации Y означает действие изменяющее состояние личность (смена работы, переезд в другую страну, освоение профессии), X — рост удовлетворения жизнью, улучшение социального самочувствия.

Поливариантность подхода в социологии адаптаций

Метод науки — совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения действительности

Подход в социологии адаптаций характеризуется следующими особенностями:

- 1) мультипарадигмальностью (проецируется на все социальные парадигмы);
- 2) полисубъектностью (различные социальные среды);
- 3) многонаправленностью (социальная среда, природа, техногенная среда);
- 4) полиобъектностью (изменения разного рода);

5) полисемантичесность (адаптации разного рода: этические, трудовые);

6) многоуровневость (общетеоретический, частнотеоретический, эмпирический);

7) разграничение между эволюционными и бифуркационными изменениями.

Исходя из вышеуказанных особенностей, в рамках исследования социологии адаптации, целесообразным представляется применение следующих методов исследования:

1) метод анализа (разложение единства на множества);

2) метод синтеза (соединение разнообразных явлений);

3) метод аналогий (путем сравнения);

4) метод абстракции (от единого выделить общее);

5) метод описательных обобщений (переход от частных фактов к общим);

6) метод рабочих гипотез (временное предположение, выраженное в форме научных понятий);

7) исторический подход (анализ истории изучаемого);

8) метод социологического воображения (взгляд на масштабные события через призму индивидуальной судьбы, а на индивидуальную судьбу через призму масштабных событий);

9) конкретные методы социологических исследований: наблюдение, анкетный опрос, интервью, эксперимент, контент анализ, фокус группа и т. п.;

10) математико-статистические методы.

Е. К. Панченко, Е. М. Поляков

Воронежский государственный университет (Россия, г. Воронеж)

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ
(НОЯБРЬ 2013 ГОДА — ФЕВРАЛЬ 2014 ГОДА)**

Важным аспектом анализа политического конфликта является определение его динамики и выделение этапов. Необходимо выделить основные этапы в ходе его развития.

Отправной точкой в анализе динамики изучаемого конфликта является латентная стадия. Для нее характерно формирование негативных установок, артикуляция интересов, выраженная в формировании мотивов и определении требований сторон и первичное опредмечивание конфликта. Уже 24 ноября к ставшим массовым акциям протеста подключились оппозиционные политические партии. Мощный импульс к развитию конфликта дал инцидент с разгоном силовиками протестующих в ночь 30 ноября. Это способствовало номинации требований протестующих. На следующий день на Майдане прозвучали лозунги за отставку правительства и президента¹.

3 декабря на улицы вышли сторонники В. Януковича, правительства и правящей партии, тем самым продолжив процесс идентификации. Тем же днем оппозиции не удалось склонить парламент к вынесению вотума недоверия правительству. На стороне «Партии регионов» выступила КПУ и требования об отставке правительства не были удовлетворены. В последующие дни прошел ряд массовых акций протеста сторонников оппозиции, взаимных предостережений, а также активных действий членов оппозиционных фракций, направленных на создание паралича в работе Рады. Причем оппозиция отвергла предложение спикера парламента В. Рыбака по организации круглого стола, для обсуждения ситуации. Такое поведение говорит о серьезной решимости в достижении своих целей оппозицией.

7 декабря А. Яценюк озвучил требования для начала ведения переговоров с властью: формирование нового правительства, подписания Соглашения об ассоциативном членстве, путь к досрочным президент-

---

¹ *Конфликт* на Украине. Хроника событий // Сайт www.itar-tass.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/803005>. Дата обращения: 22.09.16.

ским и парламентским выборам, путем внесения изменений в конституцию¹.

На этом завершилось опредмечивание конфликта, произошло формирование основных конфликтных групп, началась стадия мобилизации ресурсов и углубления конфликта, путем преобладающей политизации. Далее конфликт развивался достаточно активно (случались столкновения сил правопорядка и протестующих), однако сторонам удавалось избежать ситуаций, которые могли иметь необратимый характер. Несмотря на то, что один из лидеров Майдана признал невозможность смещения В. Януковича до выборов², этот вопрос нельзя было исключать из планов оппозиции.

К 31 декабря количество протестных акций заметно сократилось. 9 января произошло разногласия между парламентскими оппозиционными фракциями и общественным советом «Майдана». Последний просил выдвинуть единого кандидата от всей оппозиции, что парламентарии сочли недопустимым. Таким образом, проявился раскол среди противников Януковича.

16 января дополнительным конфликтогенным фактором и катализатором протестной активности послужил принятый Верховной Радой закон, ужесточающий правила проведения мирных собраний. Такая реакционная политика, явилась одним из стимулов последующих выступлений сторонников оппозиции и эскалации напряженности.

19 ноября состоялось «Народное Вече», проводимое сторонниками оппозиции, на котором лидер партии «Удар» заявил о необходимости досрочных выборов президента Украины³. Тем же днем протестующие пошли на штурм заградительных кордонов, в результате началась новая фаза конфликта, которую можно охарактеризовать как эскалация напряженности.

Попытки конструктивного диалога между президентом и оппозицией проходили в условиях глубокого обострения обстановки, которое стало результатом взаимных враждебных акций двух сторон. Без-

---

¹ Украинская оппозиция озвучила требования для начала проведения переговоров с властью // Сайт www.itar-tass.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/818217>. Дата обращения: 22.09.16.

² Оппозиция признала невозможность сместить Януковича до 2015 года // Сайт www.lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/12/23/oppose/>. Дата обращения: 22.09.16.

³ Кличко объявил о досрочных президентских выборах // Сайт www.lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/01/19/president>. Дата обращения: 24.09.16.

условно, этот фактор изрядно осложнял ведение переговоров и сделал ставки выше. Так, 25 января В. Янукович предложил пост премьер-министра А. Яценюку, а В. Кличко должность вице-преьера по гуманитарным вопросам, которые отвергли это предложение. Из этого можно заключить, что повышается решимость оппозиции в достижении главной цели — борьбе за безраздельную власть. Эскалация затронула не только Киев, но и другие города, преимущественно в Западных регионах страны (Винница, Львов и др.).

28 января президент принял отставку Н. Азарова с поста председателя правительства Украины, его временно заменил С. Арбузов. В тот же день Верховная Рада отменила большинство законов, принятых 16 января, а уже 30 января парламент Украины принял законопроект об амнистии всех участников уличных столкновений, однако, оппозиция заявила, что этот закон может привести к закрытию «Майдана»¹.

2 февраля оппозиция выразила нежелание формировать правительство совместно с Партией Регионов, а уже 3 февраля А. Яценюк заявил, что подготовлен акт, нуждающийся в поддержке парламента, о переходе к конституции 2004 года, которая ограничит власть президента. А. Ефремов (лидер фракции «Партии регионов» в Верховной Раде), предложил вынести вопрос о переходе к конституции 2004 года на всеукраинский референдум.

Следует отметить снижение количества протестных акций и относительно тихий характер их протекания, в период с принятия закона об амнистии до 19 февраля, когда оппозиционеры прорвали кордон у здания парламента Украины. Далее столкновения вспыхнули с новой силой. В результате ожесточенного противостояния между сторонниками власти и оппозиции было заключено перемирие 20 февраля, которое отверг один из косвенных участников противостояния — «Правый сектор», позиция по евроинтеграции которого, кстати, расходилась с доминирующей на Майдане².

Несмотря на перемирие между лидерами парламентской оппозиции и президентом, столкновения продолжились. Группа депутатов из «Партии регионов» заявила о переходе на сторону народа. Участники беспорядков пустили в ход огнестрельное оружие, ситуацию также осложняли «неизвестные стрелки», стреляющие в сотрудников милиции и протестующих.

---

¹ Украинская оппозиция отказывается выполнять закон об амнистии // Сайт [www.itar-tass.com](http://itar-tass.com) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/925104>. Дата обращения: 24.09.16.

² Ворожейкина Т. Украина: неутраченные иллюзии / Т. Ворожейкина // Pro et Contra. 2014. № 3—4. С. 14.

21 февраля, на фоне ожесточенных протестных акций в Киеве и ряде других городов, В. Янукович инициировал досрочные президентские выборы и возврат к конституции 2004 года. В итоге, двумя противоборствующими сторонами был достигнут компромисс по поводу процедур выхода из кризиса. На подписании соглашения от 21 февраля присутствовали представители третьей стороны (Франции, Польши, Германии), представитель России отказался участвовать в этой процедуре. Данное соглашение поддержал Совет Майдана, однако, «Правый сектор» отказался прекращать борьбу и заявил о намерении не уходить с занятых мест.

В тот же день парламент принял закон о возвращении к конституции 2004 года, также был зарегистрирован законопроект об импичменте президенту. Однако президент 22 февраля заявил, что в стране произошёл государственный переворот и отказался уйти в отставку в ответ на требования оппозиции. Несмотря на это, дальнейшее местонахождение президента оставалось неизвестным. Верховная Рада назначила И.О. президента своего спикера А. Турчинова. Так было закреплено подавляющее преимущество оппозиции, которая фактически взяла власть в стране.

Хронология излагаемых событий, несмотря на относительно не большой срок, изобилует различного рода событиями, которые не целесообразно полностью излагать в настоящей работе. Для того, чтобы более подробно разобрать изучаемую ситуацию, не отвлекаясь на каждое действие сторон в отдельности, был проведен ивент-анализ политического конфликта на Украине в период с 21 ноября 2013 года до 22 февраля 2014 года. Ивент-анализ позволит наиболее объективно оценить динамику произошедших событий.

Хронологические рамки обусловлены ключевыми событиями в изучаемом конфликте: 21 февраля правительство приостановило подготовку к подписанию Соглашения с ЕС, что послужило прямым поводом для начала протестов, а 22 февраля «Партия регионов» (точнее то, что от нее осталось в парламенте) и КПУ фактически перешли в оппозицию, также исчез из поля конфликта один из главных его субъектов — В. Янукович.

Хронологическая база данных проведенного ивент-анализа базировалась на информации, представленной в архивах и проектах новостных порталов: www.ru.euronews.com, www.ru.reuters.com, www.rg.ru, www.gazeta.ru, www.itar-tass.com и www.lenta.ru.

В ивент-анализе изучаемого конфликта для упрощения действия сторон были сведены в акции сторонников оппозиции и сторонников исполнительной власти и президента, условно называе-

мых «оппозицией» и «властью». Общую динамику конфликта, изложенную выше, можно представить наглядно в виде динамики враждебных физических акций сторон как прямого проявления конфликта (Рис. 1).

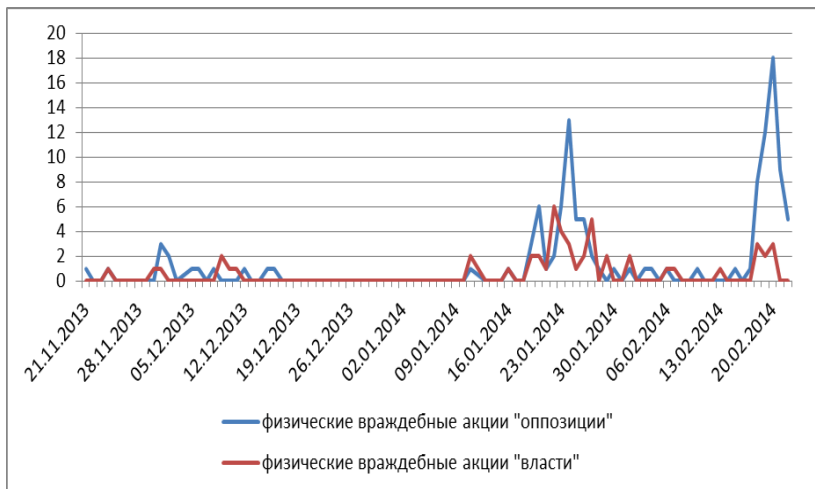

Рис. 1. Динамика физических враждебных акций «власти» и «оппозиции»

Приведенная в графике динамика позволяет уточнить и подтвердить описываемую выше динамику изучаемого конфликта. В частности, можно эмпирически определить (и подтвердить) начало эскалации напряженности и радикализации конфликта (с 19 февраля).

Коэффициент парной корреляции показателей графика равен 0,51, что позволяет говорить о средней силе прямой связи. Отсюда можно заключить, что физические враждебные акции не всегда являлись реакцией на действия оппонента, что можно отчетливо наблюдать на графике, однако, игнорировать тесноту такой связи было бы неправильно.

Из приведенной таблицы (таблица 1) видно преобладание вербальных акций со стороны «власти», особенно любопытно, что общее количество акции направленных на сотрудничество практически равно количеству враждебных. Из этого можно заключить очевидную нерешительность «первой» стороны конфликта, а также отсутствие четкого плана действий. В то же время, среди вербальных акций «оппозиции» двойное преимущество имеют враждебные акции. Причем, количество враждебных вербальных акций сторонников оппозиции росло в течение каждого месяца.

Таблица 1

Общие результаты инвент-анализа

Месяц	власть						оппозиция					
	тип акции						тип акции					
	вербальные			физические			вербальные			физические		
в	н	с	в	н	с	в	н	с	в	н	с	
ноя.13	4	7	0	2	2	0	2	0	0	2	2	0
дек.13	7	30	14	5	15	2	9	13	0	11	24	0
январь.14	29	50	30	31	85	15	17	19	4	47	25	8
фев.14	23	38	18	13	31	19	18	7	16	59	24	16
итого	63	125	62	51	133	36	46	39	20	119	75	24

Среди вербальных акций «власти» преобладают нейтральные. Такое распределение можно объяснить многочисленными вербальными процедурами (заявления, обращения и т. п.) президента и его сторонников, как с участниками конфликта, так и в процессе выполнения прямых должностных обязанностей (заявления министров, обращения президента и др.). Нейтральные вербальные акции «оппозиции» преобладали в течение декабря и января, отдав первенство враждебным акциям в феврале, когда конфликт радикализировался.

Анализируя акции сотрудничества (вербальные и физические) сторон конфликта, следует заметить явное превосходство подобных акций со стороны «власти». Это явно говорит о том, что в процессе углубления противоречий и эскалации напряженности (январь-февраль) сторонники президента старались расширить диалог в поисках компромисса с «оппозицией». Если в январе сторонники оппозиции менее активно двигались в сторону сотрудничества с президентом и его сторонниками, то в феврале эта тенденция изменяется в сторону проявления большей активности и заинтересованности в деэскалации, результатом чего стал компромисс, достигнутый 21 февраля.

Рассматривая общий «вклад» двух основных сторон конфликта, наиболее оптимально представить его графически. Визуализация динамических рядов облегчит сравнение показателей (Рис. 2 и 3).

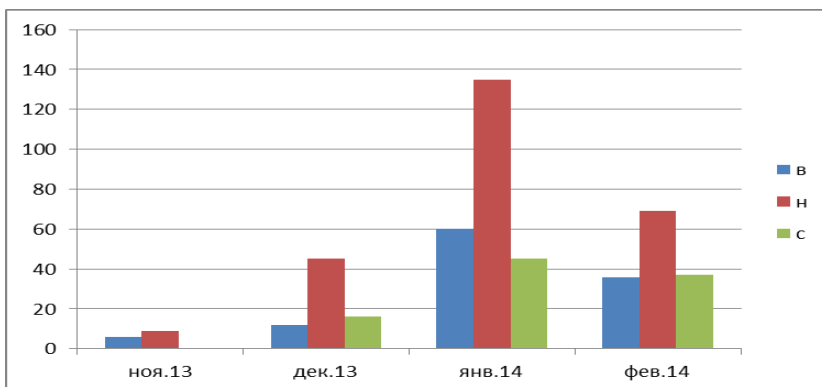

Рис. 2. Совокупный показатель акций сторонников президента

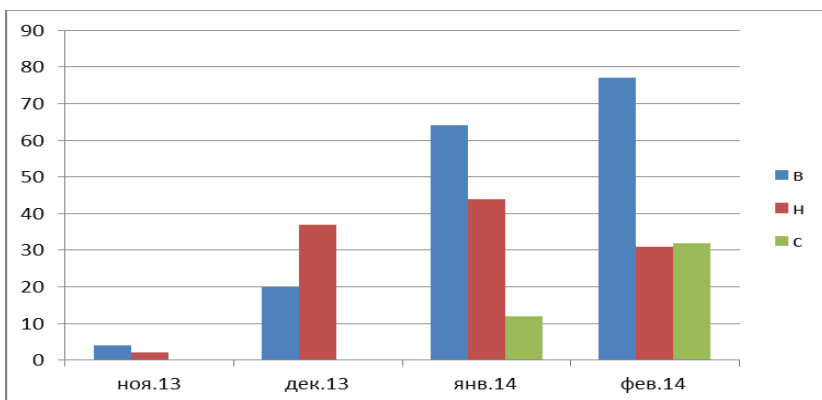

Рис. 3. Совокупный показатель акций сторонников оппозиции

Из приведенных в приложениях гистограмм очевиден рост враждебных акций сторон, однако, в то время как «оппозиция» продолжала наращивать количество враждебных акций, сторонники президента снижали его. Также, на графиках очевиден вышеуказанный довод о росте потенциала сотрудничества у сторонников оппозиции, но при этом установлен максимум совокупности враждебных акций, что можно объяснить расколом в ряду оппозиционных сил, в частности непризнание перемирия президента и оппозиционных фракций националистической организацией «правый сектор», который к тому времени (январь-февраль) мобилизовал значительные силы.

Сравнивая показатели вражды и сотрудничества сторон, представленных в гистограммах, напрашивается вывод, который можно

рассмотреть, как закономерность: по мере роста напряженности и углубления противоречий (как следствие укрепление силы сторонников оппозиции) сторонники президента более активно идут на сотрудничество. Такая тенденция фактически заканчивается в январе, когда враждебные акции сторон достигают паритета, что позволяет говорить о работе, приведенной выше закономерности в обратную сторону, приводя к росту тенденции к сотрудничеству у «оппозиции». Грубо говоря, латентной функцией враждебных акций является рост количества акций, направленных на сотрудничество.

Принимая во внимание, что показатели в гистограммах не отражают баланс сил, следует учитывать условность такой закономерности. Несмотря на большое количество враждебных акций «оппозиции» в феврале, следует помнить, что силовые структуры, которые долгое время находились в состоянии обороны, периодически переходили в наступление, отбить которое зачастую не удавалось силам сторонников оппозиции. Во многом, этот фактор, а именно фактор реальной силы (локализованный на Майдане), сыграл роль в росте показателя сотрудничества «оппозиции».

Г. В. Рябцовский

Брянский филиал РАНХиГС (Россия, г. Брянск)

СИНДРОМ САМОПРИПИСЫВАНИЯ КАК ОСОЗНАННАЯ ФОРМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Современная актуальность политического дискурса по проблемам этнической идентичности определяет, сложившиеся в мире геополитическая ситуация, тесно переплетающаяся с глобальными этносоциальными и этноконфессиональными процессами, процессами миграции, приобретающие порой крайне противоречивый характер и затрагивающие многие страны в Европе, на Ближнем Востоке, Африке, в том числе и Россию.

В условиях интенсивной миграции, различных видов мобильности и взаимодействия практически в любой стране можно встретить представителей этнических меньшинств, принадлежащих к другим культурам. Это факт лишний раз подтверждает глобальную открытость современного мира и многообразие культур. Нередко в таких дискуссиях понятиям: нация, этничность, этнокультурное разнообразие, культурная автономия придаётся различный смысл, а иногда есть желание либо усомниться в реальности их существования, либо принизить их социальность. Между тем, странно понимаемая многими политиками Запада всеотерантность, мультикультурализм, тактика консервации и изолирования инокультур, завершилась полным крахом. Сегодня уже не для кого секрет, что кварталы Моленбек имеются практически во всех городах Европы.

Профессор Е.Г. Пономарёва считает наличие проблемы в отсутствие культурной ассимиляции иммигрантов. Европа в результате либерализации миграционного законодательства с 70-х годов XX века, вобрала в себя миллионы представителей разных культур¹.

---

¹ Как считает профессор МГИМО(У) Е. Г. Пономарёва: «... всё дело в отсутствии культурной ассимиляции...». Европа в результате либерализации миграционного законодательства с 70-х годов XX века, вобрала в себя миллионы представителей разных культур, «...но люди, включённые в определённое (европейское примеч. автора) культурное сообщество, в нем не ассимилировались, а жили диаспорами, анклавами, целыми районами...» (См. подробнее: Пономарёва Е.Г. Миграция, ставшая великой сегрегацией [Электронный ресурс] // [сайт] Говорят эксперты МГИМО // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document242142.phtml> (дата обращения: 31.06.2016).

Известный канадский либеральный критик национализма и этнической самоидентификации М. Игнатъефф вообще считает, что групповые идентичности являются основными источниками интолерантности в глобальном обществе. В подтверждение своих слов он рассматривает любую идентичность или культуру как стремление к национальному суверенитету¹. Иными словами, процесс формирования этнической идентичности прямо противоположен процессу формирования толерантности. Так, например, на фоне миграционной политики ЕС происходит всплеск этнизма и национализма, идей национального самоопределения. Всё очевиднее проявляется этническая идентичность как феноменом, оказывающий влияние на различные сферы общественной и политической жизни целых стран.

Английский историк Э. Хобсбаум видел опасность этого феномена в его двойственности, с точки зрения убеждений и традиций прошлого человека, который не обязательно являются националистическими по своей природе. Противоречия рассматриваются и в модернизации «сверху», когда, принятая на Западе «мультикультурная концепция демократии», спровоцировала всплеск либеральной толерантности и универсальности народов и не позволила уделить должное внимание восприятию этих процессов «снизу»².

Как известно, политика глобального либерализма, как модель модернизации предполагает стирание граней и символов идентификации «чужого», либо изоляция «чужого» через международные институты, как не способного инкорпорироваться в глобальный социум, а претензия на мировую гегемонию игнорирует любые культурные особенности стран и народов за пределами либерального мира. Тезис об унификации народов на основе западных ценностей как закономерного направления развития человеческой истории ведёт не просто к неустранимости разделяющих страны культурных барьеров, а к угрозе столкновения цивилизаций³.

Экономическая изоляция и санкции в отношении неудобных стран; формирование «осей зла»; разделение истории на «криминальную»⁴ и «правильную»; ревизия итогов Второй мировой войны; нако-

---

¹ *Ignatieff M. Nationalism and Toleration*//S. Mendus, ed. The Politics of Toleration. Edinburgh University Press, 1999. P. 83.

² *Хобсбаум. Э. Нации и национализм после1780 /* Перевод с англ. А. А. Васильева. СПб. : Алетейя, 1998. С.20-21.

³ *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций /* Перевод. Перевод с англ. Т. Велимеев. М. : AST Publishers, 2014 247с.

⁴ *Фохт Е. Бжезинский рассказал об опасных чертах Путина и сравнил его с Гитлером //* РБК, ежедневная интернет-газета от 5 июля 2015 года / [сайт]:

нец прямая военная агрессия против собственного народа на примере Донбасса, выступающего за право принадлежать исторической культуре; или недавний факт поддержки либеральной частью мира только «жертв Парижского теракта», исключая «чужих» (разбившихся над Синаем россиян, жертв терактов в Бейруте и Бамако) — это та новая парадигмы глобальных отношений. И проблема здесь не в том, что сам факт этого отдаления зависит от того насколько ближе «чужой», а в том, что чем ближе «чужой», тем сильнее интолерантность, тем конфликтнее и враждебнее отношения этнических групп.

Согласно Н. Луману общество представляет собой оперативно закрытую аутопоietическую систему, охватывающую и включающую в себя предыдущие уровни организации. Но тогда общество, всегда будет описывать свою историю, с единственной «точки зрения» историю для себя самого, историю как презентацию наррации, как результат композиции, организующая элементы событий в искусственном порядке¹. Фактически права его слов подтверждается на протяжении всей постсоветской истории на Украине, в Эстонии, Латвии, Литве, да и в самой России, в политическом дискурсе о российской истории и культуре.

Лозунг, который выдвинули в 60-годы XX века в Европе, — «единство многообразия», первоначально относился к многообразию культур внутри самой Европы...», но ни как к многообразию инокультур «глобальных мигрантов», потомки которых стали претендовать нормативное утверждение своей «анклавной культуры» и идентичности через утверждение чувства превосходства национального меньшинства над историческим большинством². В надежде окончательно сломать традиционный культурный стержень Запада мультикультурализм уже не важен, этому будут способствовать три фактора: миграция, религия и демография.

Подобный «взгляд снизу» заметно проявляться в последнее время в этносоциальной поляризации по оси «этничность — права человека».

URL: <http://www.rbc.ru/politics/05/07/2015/5598d2269a794799ef305549> (дата последнего обращения 06.08.2016)

¹ *Луман Н.* Понятие общества. Проблемы теоретической социологии. СПб.: 1994. С. 25—42. Перевод выполнен с немецкой рукописи, предоставленной Н.Луманом в 1994 году. Перевод с немецкого и адаптация: Н. А. Головин. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2969> (дата последнего обращения 12.02.2015).

² *Чутина М.* Европа собирается «задрать люки»? [Электронный ресурс] // Ежедневное интернет-Радио «Голос России» от 8 февраля 2011 года, М., [сайт]: URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/02/07/43271223/> (дата обращения: 18.08.2016)

И ключевыми в этой поляризации являются два вопроса: вопрос об отношении власти к «чужому», вокруг которого Запад пытается выстроить ценностную систему новой цивилизации и второй вопрос — это демаркация понятия «права человека». Не секрет, что детище либерализма — институт прав человека приобрёл новую логику своего звучания в соотношении индивидуальных и коллективных форм идентичностей. Именно эти факты являются прекрасным аргументом либерального стремления рассматривать дискретное и ограниченное понимание этносов, национальностей, рас и наций.

Сторонники идей неолиберализма и неоглобализма, утверждая превосходство индивидуализма, тем самым выступают против любого вида идентичности — этнической; коллективной; гендерной; социальной; сексуальной; антропологической и т. д. Логичным продолжением этого процесса может стать отказ от идентичности человека, то о чём предупреждал Ю. Хабермас. Перформативная установка либерального дискурса направлена на исключение какого-либо процесса взаимопонимания, принятие различия между участниками социальных отношений. Роль «пустого» третьего наблюдателя в видение мира важнее и объективнее, нежели тех, кто выступает за достижение согласия, основывающегося на интересубъективном признании значимости наблюдаемых социальных процессов¹. Говоря хабермасовским языком, новая «либеральная история» открывается как символический объект. Носители этой истории — это глобальные либеральные акторы, обладающие некой полнотой «инсайдерского знания», имманентной разумности, с помощью которого они в состоянии выступать как компетентный исследователь социального мира. Герменевтика «чужого» социального мира даже не авансируется, не говоря уже об актуальности проблематики понимания «чужого», что собственно и было сформулировано Э. Гидденсом как «двойная» герменевтика в социальных наука. Но человек как личность, как этническая единица конституируется путём социализации. Люди в качестве индивидуальных участников коммуникаций этнически и социально обусловлены принадлежностью к своей социокультурной среде, формируемой под воздействием культурных традиций и инноваций (*прим. автора*: самый дорогой предмет для беженцев в Европе — это SIM-карта), а самоидентификация определяется институциональной структурой общества, в которое они либо инкорпорируются и принимают ценности глобальной культуры, либо локализуются для проявления индивидуальной свободы, сохранения языка, обычаев и традиций. Так появляются «русские», ненавидящие

---

¹ Хабермас Ю. Проблематика понимания смысла в социальных науках // Социологическое обозрение Том 7. № 3. 2008. С. 26—27.

всё русское и прославляющие только западные ценности или «лица кавказкой национальности» (термин, который долгое время был предметом медийного и общественного дискурса), «забывающие» ценности своей культуры. Однако, при этом, «русский» не становится «бри танцем», получив паспорт гражданина Великобритании.

Тем самым, современная либеральная идеология даёт право человеку самому определять свою этничность или отказаться от неё, сочетаясь с множеством идентичностей, но тогда сама категория «идентичность» в таких условиях является чем-то вроде «никнэйма» в социальных сетях, где принадлежность к определённому этническому сообществу, его нормам, ценностям и культуре уже больше не важны¹.

В этих условиях было бы интересно изучить, на чём базируются эти идентичности и насколько бессистемное использование западного опыта либеральной модернизации меняет российскую этническую действительность? Ответ на этот вопрос даёт основание сделать вывод — заменяют эти идентичности друг друга или могут взаимно дополнять.

Несомненно, мистическая данность «воображаемых сообществ», описанная Б. Андерсоном, в любом случае предполагает деление по этническим признакам, но «национальное воображение», основанное только на символах, языке и дискурсе, не может вызвать у индивида духовные и эмоциональные силы для защиты своей нации и её интересов в повседневности². В своё время к решению данного сложного вопроса более убедительно и реалистично подошёл М. Вебер вводя категорию — «общность воспоминаний», как одной из глубин бессознательной субстанции души человека из которой: «...складываются группы, объединённые общими воспоминаниями, которые часто имеют более глубокие последствия, чем узы сугубо культурной, языковой или этнической общности...»³. Именно такая «общность воспоминаний» составляет мощный механизм национального самосознания, где

---

¹ *Дугин А. Г.* О Десуверенизации республик, русской и якутской идентичности, великой идее и тотальном бесстыдстве элит [Электронный ресурс] / Статья от 19 декабря 2012 года // [сайт]: URL: <http://olonkholand.ru/stati/aleksandr-dugin-o-desuverenizacii-respu-blik-russkojj-i-yakutskoj-identichnosti-velikojj-idee-i-totalnom-besstydstve-ehlit.html>. (дата последнего обращения: 01.02.2016)).

² *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. пер. с англ. В. Николаева. М. : «Канон пресс Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с.

³ *Вебер М.* Отношения этнической общности [Текст] / Макс Вебер: 140 лет со дня рождения. Перевод с нем. К.Г. Тимофеевой // Журнал социологии и социальной антропологии. №2, 2004. С. 8—21.

латентно дремлют исторические и психические травмы, переживания предков об исторических судьбах нации. Только национальная общность, независимо от того, имеет она или нет собственную государственно-политическую оболочку, может в самосознании личности слить воедино индивидуальную судьбу с судьбой национального коллектива, найти общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в обществе, но и какие вопросы могут считаться прерогативой национального государства. Только национальная общность может определить на каком языке должны вестись публичные дискуссии, какие праздники признаются официально, каким обычаям следовать, как человек должен выглядеть и вести себя на публике, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ.

В противовес этому утверждению можно выставить аффективную, эпизодическую память социальных сетей, контекстуально свободную и не несущую индивидуальную ответственность. Поэтому выводы о несовпадающих основаниях общероссийской и этнической общностей позволяют усомниться в существовании, в настоящее время, гражданской идентичности. Разумеется, сильная национально-государственная идентичность может быть тревожным симптомом возможных этноизоляционистских настроений. Не случайно американский историк Д. Пайс в статье «Превратится ли Европа в Еврабию?» задаёт вопрос: «...останется ли этот континент особой культурной единицей, которую он представлял собой в последнем тысячелетии? Или возможен некий творческий синтез этих цивилизаций?»¹. Сегодня ответ на этот вопрос имеет очень важное значение не только для Европы, но и для России. Когда государство транслируя через образование, СМИ, общественный дискурс, вертикаль власти смысловые конструкты дихотомии «мы — они», оно, тем самым, легитимирует представление этносов о принадлежности к общей идентичности — граждан России.

Возможно, граждане так и не определят общую для всех систему ценностей, то есть согласие в том, что считать общегражданской, а что считать этнической идентичностью, но для укрепления межэтнического согласия важнейшим ресурсом власти выступает номинация образа «они». Это могут быть террористы, олигархические группировки, коррупция, внешние силы и так далее. Так в политическом дискурсе Президента В. Путина можно выделить целый ряд семантических кон-

---

¹ *Daniel Pipes Europe or Eurabia?* [Электронный ресурс] // Веб-сайт DanielPipes.org, April 15, 2008, [сайт]: URL: <http://www.danielpipes.org/> (дата обращения: 18.08.2016)

струкций образа «они»: «...целостность страны оказалась нарушенной террористической интервенцией...», «...олигархические группировки ... обслуживают исключительно собственные интересы...», «...Россия была, есть и, конечно, будет, крупнейшей европейской нацией...», «...цивилизаторская миссия российской нации на Европейском континенте должна быть продолжена...»¹. В то же время активные акторы из национально-культурных сообществ обеспокоены сохранением своей этнической идентичности. Они обсуждают, не является ли стремление укрепить российскую идентичность попыткой заменить ею этничность людей². В связи с этим, возникает вопрос — это мировоззрение бывшего государственного чиновника и гражданина, или это результат стойкого влияния либерального дискурса о природе этничности?

Причины таких проявлений предельно ясны, их описывал норвежский социолог Т. Веблен: «...любые экономические институты являются воплощением определённых привычек поведения, способов хозяйствования, культуры и обычаев. Непреходящим свидетельством становления любой частной собственности является возникновение демонстративного поведения праздного класса...»³. Так появляются чиркуновы, хорошавины, денины и другие, где «принадлежность к

---

¹ *Послание* Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года / Стенограмма Послания Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России В.Путина от 25 апреля 2005 года. Москва, Кремль // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> (дата последнего обращения 01.02.2016 года).

² В подтверждение этого тезиса можно привести слова бывшего губернатора Пермского края, кавалер ордена Почёта, бывшего сотрудника КГБ О.Чиркунова. В социальной сети Facebook он сообщил, что решил пожить во Франции: «...выбор отчасти был предопределён. В ближайшие пять-десять лет не Россия. Почему? Но если так, то для меня вообще почти без вариантов. Много лет назад хорошие учителя заставили полюбить французский язык и привили интерес к стране, где на нем говорят. Первое посещение Франции заставило подумать о том, чем занимался раньше, подумать о том, что для чего-то я оказался здесь. Захотелось поработать головой и руками и привести все в порядок, восстановить, и ещё захотелось привести сюда, на французскую территорию, русское искусство...». Далее экс-чиновник рассуждает ещё более категорично «...здесь нет русских, это «голландско-английская зона Франции...». См. подробнее: *Экс-губернатор Пермского края решил пожить во Франции / Взгляд-деловая газета, ежедн. интернет-изд. от 4 февраля 2014 года* // [сайт]:URL: <http://www.vz.ru/news/2014/2/4/671061.html> (дата последнего обращения 04.02.2016).

³ *Веблен, Т.* Теория праздного класса / под общ. ред. д. э. н. В. В. Мотылева, Прогресс. М., 1984. С. 175—179.

богатству» является важной и необходимой предпосылкой поведения представителей, как этнических групп, так и социальных в иносреде.

Возникновение «праздного класса» через наследование так называемой «обязательной праздности», как «наследство без приданого», как «безденежных праздных господ», которым для «поддержания уважающей себя праздности» необходимо занять в экономической лестнице «безденежных» более близкое положение к высшим слоям богатого «денежного» праздного класса, через систему зависимости или преданности всегда сопровождается различными формами «демонстративного поведения». Для утверждения своей принадлежности в сравнении с теми, кто не может быть приближен к «праздному классу» вступают в действие формальные стандарты оценки этого поведения, а утверждение этих стандартов выстраивается на «завистническом сравнении». Как пример, самовыражение современных управленцев, представителей шоу-бизнеса, некоторых государственных и местных чиновников давно уже происходит путём престижного расточительства и эпатажных выходов.

Таким образом, навязанное бессистемное использование западного либерального этнического дискурса, имеет свою целесообразность и гибельные итоги. Как показывает политическая практика, либерализм эффективно функционирует в том случае, когда в обществе не достигнут экономический и социальный консенсус, отсутствует относительно высокий уровень благосостояния всех, населяющих страну народов, и сохраняется стабильность. Подтверждением данного вывода являются процессы, идущие на Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Восточной Европе и на пространстве бывшего Советского Союза¹.

---

¹ И. Валлерстайн, анализируя кризисные явления в либерализме, обращает внимание на необходимость перераспределения прибавочного продукта посредством государственного трансферта для обеспечения высоких социальных стандартов населения. См. подробнее: Валлерстайн И. После либерализма: пер. с англ. / под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М., 2003. С. 220—222.

Р. Д. Сакоева

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

РОЛЬ ПРОШЛОГО В ОРГАНИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ

Интерес к проблеме этнической идентичности на современном этапе обусловлен рядом обстоятельств, связанных с глобальными социальными изменениями последних лет. Усложнение социальных процессов, рост культурной дифференциации, динамичные изменения информационной и технической среды функционирования этнической идентичности позволяют ставить новые вопросы, задействовать новые источники для её изучения. Новые перспективы открывает и развитие социологической методологии, которая трактует этническую идентичность как социальную форму культурных отличий.¹ Одним из перспективных направлений исследований в этом ключе является изучение роли прошлого в организации этнической идентичности. В рамках данной проблемы обсуждаются такие вопросы как соотношение между прошлым и настоящим: формирует ли прошлое настоящее или наоборот? Исследуются когнитивные процессы — роль эмоций в процессе формирования памяти и забвения, соотношение стратегий социальной и индивидуальной памяти. Наконец, уделяется внимание роли социальной памяти в урегулировании этнических конфликтов и, в целом, её роли в этнической идентичности². В основе чувства сопричастности к этническому сообществу, всегда лежит образ, через который раскрываются важнейшие характеристики этого сообщества. Таким образом, сама природа идентичности превращает прошлое, представленное в виде интегрирующих символов, в главный фактор этнического единства.³

В данной работе исследуется роль представлений о прошлом в организации этнической идентичности алтайцев. В связи с этим, важно отметить, что в современной отечественной социологии утвердилось

---

¹ *Барт Ф.* Введение // Этнические группы и их границы. М. : Новое издательство, 2006. С. 14—16.

² *Лоуэнгаль Д.* Прошлое чужая страна. СПб. : Владимир Даль ; Русский Остров, 2004. 337 с.

³ *Михайлов Д. А.* Археологические места социальной памяти // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 121.

представление о том, что каждый вид идентичности имеет свою структуру. Так, исследователь алтайской идентичности С.П. Тюхтенева, описывая уровни алтайской идентичности, обращает внимание на следующее: «быть» алтайцем означает сложное переплетение различных уровней идентичности¹. Она указывает на следующие иерархические единицы: «Сёок (род)», «Народ», «Население республики» и «Тюрки». С ее точки зрения, основополагающим критерием для самоопределения человека в алтайской традиции является происхождение по отцу — дети наследуют сёок отца. В свою очередь, сёоки входят в состав следующего уровня идентичности «Народ». Данный уровень представляет собой всю палитру алтайских народов, Тюхтенева отмечает, туба (тубаларов), челканцев, алтай-кижи и теленгитов. Что касается «Населения республики», то подавляющее большинство жителей Республики Алтай, называют себя алтайцами, в независимости от того представителями какого именно из вышеуказанных народов они являются, тем самым, признавая свою принадлежность в целом к алтайцам как к этнической группе. В состав следующего уровня «Тюрки» входят все тюркские народы, включая алтайцев. Тюхтенева же в своей статье отмечает, что сёок выступает как «основная морфологическая единица этносоциальных структур тюркских народов Южной Сибири». Всё это позволяет ей описывать феномен алтайской идентичности в виде «матрёшки».

В целях сопоставления выделенных Тюхтеновой этнических уровней с трактовками прошлого их носителей, мною был проведён социологический опрос, в виде интервьюирования. Основой для работы с респондентами стала анкета-таблица, представляющая собою «матрицу идентичностей». Она включает следующие пункты: «Территория», «Происхождение», «Известные исторические события», «Известные исторические личности», «Самобытные черты культуры\характера» и «Источники». В данной статье, исходя из целей, внимание будет заострено на пункте опроса «Известные исторические события», который будет рассмотрен в рамках различных уровней идентичности: «Сёок (род)», «Народ», «Население республики», «Большой Алтай (братские народы)», «Тюркские народы» и «Россия».

Проведение данного вида работы, не составляло большой трудности, так как опрашиваемые жители Республики Алтай, а именно Кош-Агачского района, без особых возражений соглашались на участие в

---

¹ Тюхтенева С. П. Личность и общество у алтайцев: от родовой принадлежности до общеалтайской идентичности// Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 72—81.

данном виде работы, в рамках исследования было опрошено 90 человек, в возрасте от 17 до 76 лет.

Интервьюирование проводилось в основном в районном центре — с. Кош-Агач, но, также были совершены поездки в близлежащие деревни. Я представлялась жителям района студенткой Сибирского Института Управления, и, предлагая им участие в написании моей работы, вкратце рассказывала им о её сути. Далее следовало непосредственное проведение социологического опроса, в форме: «вопрос — ответ». Респондентам был задан вопрос, на который был получен либо ответ, либо его отсутствие, в виду незнания тех или иных фактов.

По результатам исследования было выявлено, что 56 % не имеют сведений об известных исторических событиях, в которых их «сёок» (род) участвовал. В сознание 16 % респондентов основное место занимает — нашествие монголо-татарского ига, у 10 % — Великая отечественная война (1941-1945 гг.), 9 % назвали факт вхождения своих предков в армию Чингисхана, 5 % — участие в войне с Китайской империей, 20 % привели другие исторические события. При этом интересным является то, что факт вхождения в состав армии Чингисхана воспринимается респондентами положительно, так как они считают, что вхождение в армию Чингисхана являлось гордостью для их предков. Помимо этого, вызывает интерес то, что об участии их сёока в войне с Китайской империи упоминали лишь респонденты, профессионально связанные с историей.

Переходя к следующему уровню необходимо отметить, что 42 % респондентов причисляют себя к теленгитам, а 58 % к алтайцам, так называемым «Алтай кижиги». В данном уровне, процент респондентов, не знающих истории своего народа, заметно снизился, он составил 16 % от общего числа. 45 % отметили вхождение теленгитов в состав Российской империи, 24 % назвали монголо-татарское нашествие, 8 % — ВОВ и войны в составе Джунгарского ханства, по 5 % — открытие памятника зайсану Очурдяпу, двоеданство и войны с Китайской империей, 11 % — другие события.

Говоря об уровне «Население республики», хотелось бы уточнить некоторый интересный момент: несколько респондентов, подразумевали под населением республики теленгитов, а не алтайцев, так как, по их мнению, не теленгиты являются составной частью алтайцев, а наоборот — алтайцы являются частью теленгитов. Это свидетельствует о том, что структура, выделенная Гюхтеновой, в данном случае, не функционирует. Так же, как и на предыдущем уровне, большое значение для алтайцев играет вхождение алтайцев в состав Российской империи — 42 %, для 40 % — участие в ВОВ, для 37 % — репрессии 1930-х гг., для

19 % — монголо-татарское нашествие, для 16 % — участие в Гражданской войне, для 8 % — войны в составе Джунгарского и Сибирского ханств, для 7 % — участие в русско-японской войне, 26 % назвали другие исторические события. И, наконец, уровень незнания известных исторических событий, на данном уровне, снова возрастает до 20 %.

Касаемо осведомлённости респондентов на следующем уровне: «Большой Алтай (братские народы)», можно сообщить, что здесь практически самый низкий уровень неосведомленности, всего 4 % не смогли дать ответа на вопрос. Упоминание такого события как «монголо-татарское нашествие» является популярным у респондентов, его отметили 41 %, также популярны ответы участия братских народов в исторических событиях, связанных с Тюркским каганатом — 17 %, с Сибирским и Джунгарским ханствами — 10 %, а также вхождение этих народов в состав Российской империи — 10 %. 24 % перечисляли другие исторические события.

Ответы на вопрос об известных исторических событиях, в которых участвовали тюркские народы, являются весьма разнообразными. Всего было перечислено порядка 30 различных исторических событий, самыми популярными из которых являются снова монголо-татарское нашествие — 40 %, участие тюрков в событиях, связанных с Тюркским каганатом — 4 %, с Джунгарским ханством — 9 %, ВОВ — 19 %, присоединение к Российской империи — 4 %, Великое переселение народов, а также войны в составе Уйгурского каганата и Сибирского ханства — по 3 %. Нет сведений у 44 % респондентов, а 22 % назвали другие события, из которых можно выделить такие единичные ответы, вызывающие интерес, как развал Римской империи гуннами (предками тюрков), строительство Великой китайской стены и тот факт, что тюрки первыми в мире создали государство.

Переходя к последнему уровню, хотелось бы подчеркнуть, что все респонденты назвали как минимум одно событие, связанное с историей России. Неудивительным является то, что самым популярным событием является ВОВ, которая была названа около 81 % респондентов. Далее по популярности следуют первая (56 %) и вторая (46 %) мировые войны. Не менее популярны Отечественная (22 %), русско-японская (21 %), Гражданская (20 %) и Афганская войны (18 %), революция 1917 г. (16 %), Куликовская битва (15 %), русско-турецкие войны (13 %), Чеченская война (11 %). Другие варианты ответов составили — 30 %.

При анализе результатов социологического опроса напрашивается вывод о том, что немаловажную роль при ответе на те или иные вопросы играют знания, приобретённые респондентами в течение жизни.

Поэтому необходимо указать на источники, которые были названы респондентами. Если говорить об источниках знаний на уровне «Сёок» то, доминирующую роль здесь явно играет «семья» (100 %), а у некоторых жителей «школа» (12 %). При этом необходимо учитывать то, что школу как источник информации о «сёоке», а точнее предмет родной (алтайский) язык называли лишь жители деревень, в школах которых на более высоком уровне, видимо, преподаётся данный предмет.

Ситуация остаётся аналогичной в разделе «Народ» ключевую роль, по мнению респондентов, играет также «семья» (97 %). «Школа» как источник была названа 31 % респондентов. Единственное отличие от предыдущего раздела заключается в том, что, говоря о «школе» как источнике, респонденты имели в виду уже преподавание не «Родного (алтайского) языка», а предмет, преподающийся в школах Республики Алтай — «История Горного Алтая», который будет преобладать как источник знаний у опрошенных жителей республики, в чём можно будет убедиться позднее.

На уровне «Население республики» графа «Источники» претерпевает изменения, несмотря на то, что основным источником по-прежнему остаётся «семья» (94 %), на данном уровне заметно возрастает популярность «школы» (56 %). Большинство респондентов высказалось о том, что необходимую часть знаний они получали на предмете «История Горного Алтая».

Иная ситуация происходит на уровне «Большой Алтай (братские народы)» «семья» как источник слегка теряет позиции, только 59 % респондентов назвали данный вид источника, «школа» же наоборот набирает популярность на данном уровне — 38 %.

На следующем уровне «Тюркские народы» конкуренция между «семьёй» (92 %) и «школой» (66 %) усиливается в виду того, что многие респонденты указывали оба этих источника. Кроме этого, в борьбу здесь вступает такой вид источника как «интернет-ресурсы», который был назван 10 % жителей Республики Алтай.

Уникальный случай происходит на последнем, завершающем уровне «Россия». Здесь «школа» (97 %) взяла хоть и незначительный, но верх над «семьёй» (96 %), «интернет-ресурсы» же были названы 9 % опрошиваемых.

Большинство из респондентов отмечало, что уроки «истории России» внесли большой вклад в получение ими некой «исторической базы». Также некоторые жители Республики Алтай отмечали свою заинтересованность именно в истории России. Помимо этого, часть респондентов высказывалась о том, что большое внимание в школах

Республики Алтай уделяется как раз изучению истории России, а не истории конкретных народов.

Таким образом, те или иные исторические события, представляющие собой представления о прошлом, формируют этническую идентичность любой этнической группы, как это происходит у алтайцев. Отвечая на другой, не менее интересный вопрос, какие источники формируют представления о прошлом, можно отметить, что решающую роль здесь играют в большей степени семья и школа, в меньшей — интернет-ресурсы.

Во-первых, стоит отметить, что в целом количество вовлеченных в процесс организации идентичностей на всех уровнях оказался относительно низким. На уровне «Сёок» 56 % не имеют сведений об известных исторических событиях, на уровне «Народ» — 16 %, на уровне «Население республики» — 20 %, на уровне «Большой Алтай (братские народы)» — 4 %, на уровне «Тюркские народы» — 44 %. При этом необходимо отметить, что в организацию идентичностей на всех уровнях, в основном, оказываются не вовлеченными женщины.

Во-вторых, исключительное разнообразие подчёркивает на условность единства на всех уровнях идентичности. 22 % респондентов на уровне «Тюркские народы» дали уникальные ответы, а на уровне «Россия» — 30 %.

В-третьих, видение прошлого на разных уровнях идентичности не имеет принципиальных отличий — одно и то же событие упоминается на всех уровнях идентичности. Например, Великая отечественная война, монголо-татарское нашествие, Гражданская война. Что подчеркивает условность конструкции алтайской идентичности, предлагаемой современными этнографами.

А. В. Сигарев

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ПРАВОМЕРНЫХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН

Противодействие экстремизму не имеет ничего общего
с борьбой с инакомыслием¹.

В. В. Путин

Понятие «экстремизм» вошло в юридический лексикон относительно недавно. Впервые его официальное определение было дано в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»² от 15 июня 2001 г. В дальнейшем определение этого понятия нашло закрепление в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³.

Конституция РФ не использует понятие «экстремизм», но содержит нормы, направленные на противодействие этому явлению:

запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (часть 5 статьи 13);

запрещается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (часть 2 статьи 29).

Таким образом, противодействие экстремизму в России имеет под собой конституционную основу. В тоже время, Конституция РФ закрепляет систему личных, политических, социально-экономических и культурных прав и провозглашает их высшей ценностью (статья 2). **Поэтому противодействие экстремизму изна-**

---

¹ Из выступления Президента РФ В.В.Путина на расширенном заседании Совета безопасности РФ 20 ноября 2014 года <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>

² *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2003. № 41. Ст. 3947.

³ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2002. № 30. Ст. 3031.

чально предполагает поиск баланса различных конституционных ценностей.

С самого начала формирования в России антиэкстремистского законодательства многие политики и правозащитники выражали опасение, что под видом борьбы с экстремизмом может осуществляться подавление оппозиционной деятельности, вообще любых проявлений общественной, политической, культурной, религиозной жизни, которые не вписываются в русло государственной идеологии.

Отметим, что эти опасения не были напрасными. В первые годы действия антиэкстремистского законодательства правоприменительная практика была крайне противоречива и непоследовательна, свидетельствуя чему можно найти в ежегодных докладах о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ, материалах правозащитных организаций.

Экстремизм в буквальном переводе с латинского языка (лат. *extremus* — крайний) означает приверженность к крайним взглядам и мерам. По сути это оценочное понятие. Суждения о том, что является «крайностью» в жизни современного общества, всегда будут в значительной мере субъективны. То, что одна часть общества воспринимает как норму, может шокировать другую его часть.

Действующее российское законодательство определяет экстремизм через ряд таких же оценочных понятий, как «рознь», «ненависть», «вражда», «превосходство», «неполноценность», «призыв», «пропаганда», «оправдание», «исключительность», «унижение» и т. д. Опасность использования таких оценочных понятий состоит в том, что они допускают произвольное, в том числе расширительное толкование, а потому лишают норму права качества определенности. Особую остроту проблема приобретает в тех случаях, когда закон на основе таких оценочных критериев ограничивает отдельные права и свободы граждан, предусматривает меры административной или уголовной ответственности.

Сфера межнациональных и межконфессиональных отношений в современном обществе сложна и динамична. Эти вопросы интересуют и волнуют людей. Ежедневно в средствах массовой информации, на интернет-форумах, в социальных сетях появляются разного рода публикации, высказывания, мнения, которые вызывают у представителей тех или иных национальных, религиозных общностей чувство раздражения и обиды. Нередко обсуждение совершенно нейтральных тем скатывается к выяснению межнациональных или межконфессиональных отношений. Возникает вопрос: где проходит грань между обычной дискуссией и «вербальным» экстремизмом?

Прежде всего, следует различать субъективное восприятие высказывания и его объективную юридическую оценку. Невозможно требовать юридического запрета всего того, что вызывает у какой-то части общества чувство обиды, раздражения, разочарования. Более того, невозможно предугадать, что вызовет такие чувства, поскольку это зависит от индивидуальных психологических особенностей людей.

Граница между правомерными формами общественной активности граждан и экстремизмом достаточно извилиста. Одно и то же высказывание в разном контексте может иметь разный смысл и разное воздействие на аудиторию. Например, известно, что в сети Интернет используется особый стиль общения, для которого характерны более жесткие и категоричные высказывания. Но даже весьма категоричные реплики какого-то неизвестного автора на интернет-форуме вряд ли представляют большую опасность, поскольку не воспринимаются другими участниками дискуссии как побуждение к действию.

Большую актуальность в последнее время приобрел вопрос о пределах допустимого в искусстве (литературе, кино, театральных постановках). Есть примеры того, как авторы прямо или косвенно использовали религиозную тематику в контексте, неприемлемом для верующих. Представляется, что в данном случае нужно учитывать ориентацию современного искусства на постановку острых вопросов и не искать здесь признаков экстремизма, если только произведение не направлено на разжигание конфликта, сознательное возбуждение ненависти и вражды.

В Определении от 2 июля 2013 г. № 1053-О Конституционный Суд РФ указал, что *«ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями. Иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина»*¹.

---

¹ *Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.*

Также в упомянутом Определении Конституционный Суд РФ отметил, что наличие признаков экстремизма *«должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы)»*.

Важную роль в преодолении неопределенностей антиэкстремистского законодательства играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 *«О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»*¹.

Верховный Суд РФ указал, что *«под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды»*.

Также Верховный Суд РФ отмечает, что не является преступлением *«высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе»*.

Важно отметить, что такие преступления экстремистской направленности, как «Нарушение права на свободу вероисповедания» (статья 148 УК РФ), «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (статья 280 УК РФ), «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (статья 282 УК РФ), совершаются только лишь с прямым умыслом. Это значит, что «лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (часть 2 статьи 25 УК РФ).

---

¹ Российская газета. 04.07.2011.

Таким образом, экстремизмом можно считать сознательное провоцирование (разжигание) конфликта на национальной или религиозной почве. Представляется, что именно здесь проходит грань между экстремизмом и правомерными формами культурной, общественно-политической активности граждан.

Иными словами, при выявлении признаков экстремизма принципиальное значение должно иметь не чувство обиды у той или иной части общества по поводу какого-то высказывания, а наличие у автора высказывания цели спровоцировать ненависть или вражду. Причем эта цель не может быть просто «вменена» человеку, ее наличие требует доказывания с учетом всех обстоятельств дела.

Отдельно нужно сказать о признаках религиозного экстремизма. К нему относят пропаганду превосходства, исключительности, непопущенности человека по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии. Но религиозное сознание в известном смысле изначально интолерантно, поскольку основано на противопоставлении крайностей — добра и зла, добродетели и греха, совершенства и несовершенства, истины и заблуждения. Религия требует полного признания человеком определенных идей. Большинство мировых религий предполагает абсолютную веру в исключительность, истинность, уникальность исповедуемого учения, требуют отречения от каких-либо других учений и доктрин. Нужно учитывать эту особенность религиозного сознания и не искать признаки экстремизма в высказываниях, обосновывающих исключительную истинность того или иного вероучения. Религиозный экстремизм начинается там, где формируется отношение ненависти и вражды к тем, кто не разделяет данной веры.

В заключение отметим, что взаимная критика, дискуссия, наличие противоположных точек зрения — это нормальное состояние общества. Это не проблема, с которой нужно бороться, а ценность, которую нужно защищать. Представители различных национальных и религиозных общностей должны учиться отстаивать свои идеалы и убеждения в открытой дискуссии, спокойно и достойно воспринимать критику, а не требовать от государства ее запрета. В тоже время, за сознательные попытки спровоцировать межнациональные и межконфессиональные конфликты должна наступать предусмотренная законом ответственность.

Н. А. Талалова

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)*

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

История российских немцев в Российской Федерации насчитывает уже 250-летнюю историю, ведь именно в 1763 году Екатерина Вторая подписала манифест «О позволении иностранцам селиться в России». Отсюда принято вести отсчёт исторического промежутка времени, с которого в основной своей массе немцы являются официальной народностью на территории РФ. В 1924 г. была образована АССР немцев Поволжья со столицей Энгельс (прежде Покровск). Тогда население республики составляло 606 532 человека.

Для народа является крайне важным иметь общую территорию проживания, чтобы иметь возможность практиковать язык, воспроизводить культуру изо дня в день, не задумываясь о том, что праздник «Майского дерева», на который собирается весь двор, является частью культурного наследия народа. Однако в связи с роковым приказом народного комиссара внутренних дел СССР от 25 июля 1937 года, а позже Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г., посчитавшим российских немцев опасностью для страны, данная народность лишается своего привычного места жительства. Итог известен всем: кого-то отправляют в трудовые лагеря, кого-то ссылают в Сибирь и Республики СНГ, семьи разъединяются, покидая свои дома¹. Немецкий язык становится запретным. Даже образовывая компактные поселения на Алтае и в Омской области, люди боятся говорить на родном им языке и следовать столь привычным им культурным традициям своего народа, опасаясь, что соседи узнают, что те немцы. Так, в течение нескольких лет, целый народ теряет свой язык и культуру.

На сегодняшний момент Российские немцы проживают дисперсно. Количество немецкого населения в РФ на 2002 год составляло почти 600 000 человек. С тех пор за границу эмигрировала немалая часть

---

¹ *Савранина Т. В.* (1991). Миграции немцев на территории СССР. В Этническая история и культура народов советской страны. Омск.

этого числа¹. Немецкое общество по международному сотрудничеству (GIZ) GmbH в рамках программы в пользу российских немцев проводит в Российской Федерации и в новых независимых государствах различные проекты в поддержку экономического, социального и правового положения немецкого меньшинства.

В Российской Федерации эти проекты должны поддерживать российских немцев в том, чтобы они могли сохранить и развить свою этническую и культурную идентичность, а также содействовать тому, чтобы они как ответственные граждане участвовали в строительстве своего государства и одновременно активно принимали участие в налаживании связей с Германией. Таким образом, они будут выполнять функцию моста между Германией и Россией. Улучшение условий жизни и лучшие перспективы на будущее станут тогда альтернативой для эмиграции.

Однако вопрос о возрождении и сохранении культуры народа был поднят уже несколько десятилетий назад, в связи с чем были созданы межрегиональные, а затем уже федеральные общественные организации. В числе подобных организаций «Международный союз немецкой культуры» и «Немецкое молодежное объединение», а также «Институт этнокультурного образования», целью которых является сохранение и популяризация культуры российских немцев. В настоящее время деятельность ведётся активно как в центрах встреч через работу с детьми, молодежью и сеньорами, предоставление гуманитарной помощи, так и в рамках федеральных проектов, призванных прежде всего обучить этнокультурной работе представителей регионов для дальнейшего мультиплицирования. Но по-прежнему значительная часть населения не идентифицирует себя с этой народностью, имея при этом немецкую фамилию, другая же часть под воздействием экономических и политических факторов эмигрирует в Германию².

Однако есть примеры успешных проектов, проходящих из года в год, позволяющих реализовать поставленные организацией цели. В основном это молодежные проекты, направленные на обучение юного поколения, в связи с тем, что именно молодежь является будущим народа. Так, например, удачной формой работы является этнокультурный лингвистический лагерь для российских немцев, проводящийся теперь уже в каждом регионе страны. В рамках лагеря возможна реа-

---

¹ *Вибе П. П.* Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. Омск: Издательский дом «Наука», 2007.

² *Смирнова Т. Б.* Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003.

лизация сразу нескольких важных направлений: интенсивное изучение языка, знакомство с культурой и традициями, а также работа с гражданской позицией детей и молодежи. Другим ежегодным федеральным проектом является «Национальная деревня», проходящая в разных областях России, где российские немцы все еще проживают компактно. В процессе молодые люди знакомятся с семьями, где культура является бытовым элементом жизни и узнают ее посредством проживания вместе с той или иной семьей.

Межрегиональные и региональные проекты также пестрят разнообразием форм и изобретательностью. От открытых уроков немецкого языка в центре города до забегов и спортивно-интеллектуальных мероприятий, проводимых все с той же целью популяризации культуры. Важным аспектом здесь является то, что молодые российские немцы должны пройти этап конкурсного отбора написанных проектов, прежде чем получить грант на тот или иной проект. Таким образом, каждый российский немец, участвующий в жизни этнической организации, владеет основами проектного менеджмента, знаниями из области социального проектирования и имеет активную гражданскую позицию.

За недостатком кадров и специалистов этнокультурного образования в регионах ViZ или Институт этнокультурного образования, ведущий свою работу уже несколько лет, приглашает молодых российских немцев на свои семинары (от танцевального и хорового творчества до семинаров по повышению квалификации преподавателей и педагогических команд этнокультурных лагерей). Это говорит о том, что в рамках работы по сохранению и популяризации немецкой культуры ведется также образовательная деятельность молодежи РФ, опять же в той или иной мере повышающая их гражданскую позицию.

Пример деятельности российских немцев, вынужденных восстанавливать, сохранять и популяризировать свою культуру, может являться хорошим источником идей для популяризации культур других народностей. Данный метод работы позволяет не только распространять культуру, но и влечет за собой личностный рост и активную гражданскую позицию молодого населения России.

О. И. Туманова

*Тверской государственной технической университет
(Россия, г. Тверь)*

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калейдоскоп событий в различных сферах жизни общества беспрерывно сменяющих друг друга в современном мире, ставит перед органами государственной власти всех уровней в качестве первоочередной задачи обеспечение национальной безопасности и защиту государственных интересов. Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года (далее — Стратегия), на сегодняшний день является базовым документом, который определяет основные направления деятельности по обеспечению целостности, безопасности и стабильного развития государства.

Стратегия состоит из нескольких разделов, в которых в частности раскрываются общие положения, рассматривается роль России в современном мире, дается характеристика национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам, анализируются направления обеспечения приоритетов национальной безопасности, определяются организационные, нормативно-правовые и информационные основы реализации положений Стратегии и перечисляются основные показатели состояния национальной безопасности.

Раздел Стратегии «Россия в современном мире» кроме определения роли государства в общемировых процессах, также посвящен и характеристикам основных точек напряженности на планете, которые представляют собой угрозы для национальной безопасности Российской Федерации. При этом внимание уделяется не только внешнеполитическим интересам государства в мире, но и делается акцент на формирование системы внутригосударственных векторов развития. При этом они направлены не только на сохранение целостности государства, но и в свою очередь могут способствовать укреплению его положения в мире.

В качестве общих ценностей в Стратегии рассматриваются свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Феде-

рации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм¹ — то, что определено как традиционные российские духовно-нравственные ценности. Таким образом, сохранение и защита этих ценностей, которые можно охарактеризовать как этнополитические, представляют собой один из национальных интересов государства, а любые попытки его дестабилизации или разрушения представляют собой угрозу безопасности страны.

Распространение терроризма, межнациональной розни и религиозной вражды, разжигание которых как внешними, так и внутренними источниками также представляет собой прямую угрозу государственной и территориальной целостности Российской Федерации. Практика «цветных революций» и вооруженных конфликтов не только на сопредельных с Российской Федерацией территориях, но и по всему миру показывает, что использование этнополитической «карты» в качестве основы для нанесения ущерба национальным интересам (от развязывания информационной войны до попыток свержения легитимной власти) уже оформилось определенными силами в отработанный сценарий.

Обеспечение национальной безопасности предлагается разработчиками в первую очередь за счет реализации стратегических национальных приоритетов. В качестве приоритетов в документе обозначаются:

- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- повышение качества жизни российских граждан;
- экономический рост;
- наука, технологии и образование;
- здравоохранение;
- культура;
- экология живых систем и рациональное природопользование;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство².

Несмотря на то, что приоритеты в документе определены достаточно четко, нельзя говорить о том, что это отдельные направления деятельности различных сил, обеспечивающих национальную безопасность. Анализ разделов Стратегии, где обозначены цели, угрозы и

---

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 URL:http://base.garant.ru/71296054/#block_1000

² *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 URL:http://base.garant.ru/71296054/#block_1000

меры, направленные на реализацию стратегических национальных приоритетов, позволяет говорить о формировании полноценной системы обеспечения национальной безопасности. Элементы системы взаимосвязаны между собой, объединяют все стороны жизни современного общества и затрагивают всех граждан государства. Таким образом, этнополитическая тематика, наряду с социальными, экономическими, политическими аспектами в той или иной степени прослеживается практически во всех разделах, посвященных обеспечению национальной безопасности.

Однако следует отметить, что значительное место вопросам, относящимся к этнополитической тематике, отведено в разделах «Государственная и общественная безопасность» и «Культура».

Раздел «Государственная и общественная безопасность» в первую очередь делает акцент на необходимости защиты территориальной целостности государства. Кроме этого, предлагается усилить систему контроля, направленную на выявление, предупреждение и пресечение попыток проявления религиозного радикализма, национализма, сепаратизма и иных форм экстремизма. Обеспечение национальной безопасности предполагается также через создание механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов. Разработчики Стратегии предлагают комплекс мер, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности и защиту от угроз, обусловленных этнополитическим фактором.

Раздел «Культура» среди стратегических целей выделяет:

— сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;

— сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны¹.

Особое внимание предлагается уделить национальной политике, которая представляет собой важнейший инструмент для достижения данных целей и эффективности выполнения ее мероприятий. В дополнение к национальной политике предлагается комплекс механизмов по реализации государственной культурной политики, основанной на тех же принципах единства и развития многонационального государства.

Таким образом, анализируя основные положения Стратегии национальной безопасности можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что значительная часть посвящена вопросам обороны, экономики,

---

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 URL:http://base.garant.ru/71296054/#block_1000

социальной сферы, вопросы этнополитического характера также отмечаются разработчиками документа в качестве приоритетных. Последовательная реализация данного базового документа позволит не только сформировать эффективные механизмы для обеспечения национальной безопасности, но и позволит создать внутри страны условия для результативного разрешения проблем, в том числе и в этнополитической сфере.

Е. А. Чернов

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность исследования обусловлена тем, что с одной стороны миграция способствует социально-экономическому развитию области, а с другой, миграция связана с усилением нагрузки на социальную и транспортную инфраструктуру в местах проживания мигрантов, повышением напряженности в отношениях между местным населением и приезжими, стихийным характером. Новосибирская область оказывается центром притяжения рабочей силы, притока мигрантов. В этой связи возрастает научно-практическая значимость исследования особенностей и проблем управления миграционными процессами в Новосибирской области.

Таким образом, актуальность темы обусловлена возросшей сложностью миграционных процессов и общественной потребностью в их эффективном регулировании.

Целью исследования является изучение проблем управления миграционными процессами в Новосибирской области.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Усложнение миграционных процессов, их разнонаправленность и неоднозначность последствий приводят к постепенному перемещению центра регулирования миграции на муниципальный уровень; особо важную роль на этом уровне приобретают косвенные способы регулятивного воздействия, обеспечивающие отбор социально позитивных и минимизацию негативных элементов.

2. Комплексная диагностика миграционной ситуации на территории Новосибирской области выявила актуальные проблемы регулирования миграционных процессов, связанные с усложнением этих процессов, неопределенностью правового статуса переселенцев, сложностью адаптации различных категорий мигрантов к новой социальной среде, усилением антимигрантских настроений среди местного населения.

Л. В. Чхутиашвили

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (Россия, г. Москва)*

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Проблемы воспитания молодежи в полиэтнической среде актуальны сегодня во всем мире. В первую очередь это связано с ростом значимости этнической идентичности в условиях обострения кризисных процессов в экономике, нарастания социальной напряженности, что порождает негативные процессы во всех слоях общества, но особенно в среде молодежи.

Молодежь — в широком смысле обширная совокупность групповых общностей, образующих на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности. В более узком, социологическом, смысле молодёжь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей.

Сегодня молодежь России — это 39,6 миллиона молодых граждан — 27 % от общей численности населения страны.

Результаты некоторых исследований показывают, что молодежь в целом аполитична. В выборах федерального уровня участвует менее половины молодых россиян, лишь 33 % молодых граждан в возрасте до 35 лет интересуются политикой. Только 2,7 % молодых людей принимают участие в деятельности общественных организаций. Вместе с тем за последние годы возросло число молодежных политических организаций: «Мы», «Наши», «Молодая гвардия Единой России», которые наряду с возрожденными в начале 90-х годов молодёжными коммунистическими организациями и молодёжным крылом «Яблока» и ЛДПР составляют пеструю палитру ярких и шумных политических молодежных структур. Их деятельность зачастую сводится к акциям, ориентированных на привлечение внимания СМИ. Еще одной формой участия молодежи в политике можно считать различные Политические клубы.

Каждый второй молодой человек в России в возрасте 14-30 лет учится. Большинство учащихся общеобразовательных школ по их окончании планирует поступить в вузы, каждый пятый — на работу и каждый седьмой — в колледж. В ближайшей перспективе почти

столько же молодых людей намереваются поступить на работу. В более отдаленном будущем планируют учиться в профессиональных учебных заведениях лишь отдельные школьники.

Структура приема по всем формам высшего профессионального обучения в начале XXI века характеризовалась следующими показателями: на экономические специальности принято более 27 % от общего количества зачисленных на 1 курс, на инженерно-технические — 31 %, сельскохозяйственные — 4 %, экологические — 1 %, естественно-научные — 5 %, гуманитарные — 18 %, просвещения — 6 %, медицины — 3 %, культуры и искусства — 2 %.

В России все еще высок уровень безработицы среди молодых людей в возрасте 15—24 лет (6,4 %). Различные отрасли экономики будут принимать молодые трудовые ресурсы крайне неравномерно. И если в сфере услуг и предпринимательства молодёжь составляет уже сегодня и будет составлять значительный процент работающих, то в социальной бюджетной сфере и сфере государственного и муниципального управления доля молодых работников сегодня незначительна и не сможет обеспечить преемственности в передаче функций в будущем.

Российские предприниматели при найме работников в среднем отдают определенное предпочтение лицам более молодых возрастов. Более того, при условии открытого найма (объявлении о вакансиях или обращении в рекрутинговые агентства) многие работодатели оговаривают, что принимают заявки на трудоустройство только от лиц, моложе определенного возраста (как правило, до 30 лет). В России в настоящее время возможности трудоустройства у молодежи гораздо больше, чем у лиц средних и старших возрастов, несмотря на отсутствие у молодежи опыта работы.

Основные социальные вопросы в России на перспективный период обозначены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Стоящие перед страной вопросы отражают как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития.

Прежде всего, это возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров. Мы не сможем поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы.

Для нас ответ на этот вопрос предполагает улучшение демографической ситуации в стране, модернизацию здравоохранения и образования, развитие пенсионной сферы и социальной помощи, развитие культуры, формирование эффективных рынков труда и жилья.

Серьезной проблемой является продолжающееся старение населения, вызывающее увеличение нагрузки на пенсионную систему и систему здравоохранения. Если говорить о прекращении естественной убыли населения, то решение этой задачи потребует более высоких показателей рождаемости. Однако обеспечить их только за счет стимулирования рождаемости, скорее всего, не удастся. Здесь потребуется принять более активные меры по снижению смертности населения и борьбе с их вредными привычками.

Следующим необходимым условием для развития человеческого капитала является модернизация системы здравоохранения. Основной целью государственной политики в области здравоохранения в предстоящий период считается формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи, а также повышение эффективности медицинских услуг. Этого можно добиться путем расширения применения передовых разработок в сфере профилактики, диагностики и лечения заболеваний. А также повышения эффективности системы подготовки и переподготовки медицинских кадров.

Эффективное развитие человеческого капитала диктует новые требования к системе образования. Стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования. Развитие системы общего образования предусматривает индивидуализацию, ориентацию на практические навыки и фундаментальные умения, расширение сферы дополнительного образования. Одним из главных условий развития системы высшего профессионального образования является вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования. Это позволит не только сохранить известные в мире российские научные школы, но и вырастить новое поколение исследователей, ориентированных на потребности инновационной экономики знаний.

Ведущая роль в формировании человеческого капитала отводится сфере культуры. Формирование успешной, социально ориентированной личности возможно только в культурной среде, позволяющей осознать цели и нравственные ориентиры развития общества. Данные обстоятельства требуют перехода к качественно новому развитию библиотечного, музейного, выставочного и архивного дела, концертной, театральной и кинематографической деятельности, традиционной народной культуры, сохранению и популяризации объектов культурного наследия. Широкое внедрение инноваций, новых технологических решений позволяет повысить степень доступности культурных благ, сделать культурную среду более насыщенной, отвечающей растущим потребностям личности и общества.

Непосредственное влияние на развитие человеческого капитала оказывают условия жизни людей. Это предопределило отнесение к национальным приоритетам мероприятий государственной жилищной политики. Скоординированные действия государства и институтов развития в прошедшем году позволили минимизировать негативное воздействие кризиса на отрасль, а также создали условия для поступательного развития рынка жилья в среднесрочной перспективе.

Стратегической целью государственной политики в области развития рынка труда в долгосрочной перспективе является создание условий для обеспечения экономики высокопрофессиональными кадрами и повышения эффективности их использования. Наряду с модернизацией системы профессионального образования и переподготовки кадров важнейшим условием реализации этих целей станет повышение гибкости рынка труда и его структурной сбалансированности, появление условий для профессиональной и территориальной мобильности населения. В этих условиях основным фактором ослабления дефицита рабочей силы остается процесс перераспределения работников из неэффективных предприятий в эффективные и повышение уровня производительности труда.

Переход к инновационной экономике приведет к изменениям сложившейся структуры занятости населения, будет сопровождаться сокращением неэффективных рабочих мест, перераспределением работников по секторам экономики, расширением сферы услуг и возникновением новых направлений занятости. В этих условиях рынок труда позволит стимулировать создание новых эффективных рабочих мест, включая гибкие формы занятости, повысить их оборачиваемость.

Таким образом, социальные вызовы десятилетия в совокупности предопределяют необходимость дальнейшего совершенствования мероприятий социально-экономической политики государства.

Россия находится в центре глобальных политических и экономических процессов. Задача обеспечения ее поступательного, устойчивого, суверенного и демократического развития требует эффективной, адекватной реакции на современные вызовы и поддержания национальной конкурентоспособности во всех сферах. При этом государству и обществу необходимо правильно определить стратегические приоритеты, в числе которых молодежная проблематика занимает одно из ведущих мест.

Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств и обществ, которые смогут эффективно накапливать и продуктивно использовать человеческий капитал, а также инновационный

потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. Молодежь должна быть активным, заинтересованным участником решения задач, стоящих перед государством и обществом. В свою очередь государство и общество должны создать необходимые условия для самореализации молодежи и ее активного включения в общественные процессы. Это позволит обеспечить социальное, культурное и экономическое воспроизводство, ускорить развитие страны.

Роль государства в экономике весьма важна. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р говорит об управлении миграционными процессами в целях снижения дефицита трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики.

Целью государственной молодежной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны.

Достижение поставленной цели автором предлагается осуществлять за счет решения следующих задач.

Вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи.

Формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи.

Гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи.

Молодежь — это та часть российского общества, с которой связаны перспективы дальнейшего развития страны на ближайшие десятилетия. Составляя примерно четвертую часть населения страны, молодежь должна играть большую роль в социальных переменах, в реализации курса реформ.

М. А. Шашков

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

КОНЦЕПЦИЯ БЫТОВОГО РАСИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИИ

В одной из работ известной американской поэтессы и правозащитницы Майи Анжелу актуальность проблемы расизма сформулирована следующим образом: «Предрассудки — это бремя, которое путает прошлое, ставит под угрозу будущее и делает настоящее недоступными»¹. Со времен утверждения колониальных практик, как новых форм господства расизм продолжает оказывать влияние на общественные отношения во всем мире. Не утихают и дискуссии о природе этого явления в научном сообществе. Энциклопедия «Britannica» рассматривает расизм как мировоззрение, основанное на идее соотнесения каждого человека с определенной естественно обособленной группой. На основании принадлежности к конкретной расовой группе, определяется уровень развития и личностные качества этих людей, что формирует базис для дискриминации по этническому признаку².

В обобщающей работе известный антрополог В.А. Шнирельман рассматривает феномен расизма в исторической перспективе, начиная с периода его становления в эпоху великих географических открытий. Тогда расизм появился в результате необходимости обоснования высшими слоями общества неидентичного уровня развития и культурных различий множества народов. Именно культурные особенности и внешний вид людей разных национальностей стали фундаментом первоначальной теории расовой дискриминации³.

Размышляя об истоках расизма Э. Балибар и И. Валлерстайн сосредотачивают внимание на социально-экономических факторах. В новом капиталистическом мире высшие сословия трансформируются в категорию элитарных классов. Классовое неравенство зарождается в момент формирования национального государства абсолютной монархией, кото-

---

¹ *Angelou, M.* All God's children need travelling shoes / M. Angelou. London.: Hachette Digital, 2013. 240 с.

² *Smedley, A.* Britannica [Electronic resource] / A. Smedley. URL: <https://global.britannica.com/topic/racism>

³ *Шнирельман В. А.* Порог толерантности: монография: в 2-х т. / В. А. Шнирельман. М. : Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. 575 с.

рая опирается на новую аристократию буржуазного типа. Аристократии, как власти, требовалось обоснование наличия в своей экономической системе эксплуатируемого населения. От этого и произошел дискурс относительно цвета кожи, чистоты крови и культурных особенностей¹.

Тёна ван Дейк подчеркивает, что несмотря на то, что носителями современного расистского дискурса являются массы, его источником являются элитарные группы. Они выступают в качестве ядра расизма. Элитарность этих групп обусловлена не наличием экономического или властного доминирования, а обширным доступом ко влиянию на СМИ. Они способны манипулировать изменением формы дискурса через каналы теле и радиовещания, образования и науки. Имея на руках обширные каналы влияния, им не обязательно менять саму суть дискурса. При помощи эристических методов (инверсии, подмены понятий, смещения акцентов мнения в сторону обобщения и т. д.) они подают очевидную информацию так, чтобы общественная аудитория должным образом воспринимала их политический курс.² В работе «Расистский дискурс в Российском обществе» Ярская В.Н. также подчеркивает ключевую роль в формировании расистского дискурса интеллигенции, в том числе и научной. В обществе представители науки априори имеют статус людей критически оценивающих любую информацию. Потому их точка зрения рассматривается как авторитетная и единственно верная, что усиливает распространение заблуждений и стереотипов относительно проблемы расового многообразия человечества³.

Несмотря на то, что концепция расизма сформировалась относительно давно, нынешнее ее состояние подверглось существенным изменениям. Это связано с одной стороны, с общими изменениями в социальной организации, обусловленными ростом культурной дифференциации в глобализующемся мире, качественными изменениями информационной среды. С другой, существенное влияние на изучение проблем расизма оказывают новые социологические подходы. В частности, широко распространившаяся в последнее время методология социологии повседневности позволяет получить новый взгляд на феномен расизма с точки зрения его влеченности в систему бытовых отношений и рутинных практик. В связи с этим в данной работе ставится задача показать основные направления исследований бытового расизма в современном обществоведении.

---

¹ Балибар Э. Раса, нация, класс / Э. Балибар, И. Валлерстайн. М. : Логос, 2004. 287 с.

² Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Дейк. М. : URSS, 2013. 339 с.

³ Ярская В. Н. Язык мой враг мой: Расистский дискурс в Российском обществе / В. Н. Ярская // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 46—53.

В энциклопедии Д.Х. Мура расизм в общем понимании представляется как организованная и осознанная ненависть к определенной расе, выраженная в радикальной форме. Тогда как бытовой расизм полностью противопоставлен ему, находя свое выражение в более завуалированных формах, проявляясь на подсознательном уровне¹. Хорошим подспорьем в деле изучения бытового расизма стала теоретическая работа Филомонии Эссед «Understanding Everyday Racism». Бытовой расизм рассматривается ею, как ответвление, которое напрямую относится к расизму в широком смысле, но не подразумевает своего обязательного наличия в дефиниции исходного термина. Повседневный расизм связан с обыденностью, каждодневными практиками. Это не просто совокупность идей в голове человека, которые создают барьер между ним и людьми конкретной национальности. К этому необходимо подходить с позиции систематизированной совокупности социальных отношений и определенных действий в ходе них, основанием к которым будет неприязнь по этническому признаку. Эссед рассматривает бытовой расизм как систему, состоящую из двух основных элементов. Во-первых, совокупность подсознательной неприязни к конкретному индивиду, относящемуся к определенной нации. То есть все предрассудки, формирующие предвзятое отношение. Во-вторых, невербальная агрессия, которая выражается в ходе обычных отношений, то есть ежедневной практики.

Бытовой расизм представляет собой неэлементарную систему, состоящую из самых различных форм проявления неприязни по расовому признаку. Каналы проникновения антагонистических настроений на вышеуказанной почве весьма разнообразны. К примеру, в Европе, где мультинационализм является нормальным и привычным, все равно существует практика бытового расизма. Все дело в том, что популярная там толерантность не работает, когда речь идет об иерархии этносов. Приезжая нация не всегда будет восприниматься как равная, ввиду своего эмиграционного положения, которое переплетается с колониальным дискурсом.

Источником расизма, с точки зрения Эссед, способна быть пассивность образованных белых людей по отношению к проблеме. Автор подводит к мысли, что у представителей этого социального статуса должно быть более глубокое осознание проблемы, чем у других. Однако вместо этого они предпочитают игнорировать наличие противоречий².

---

¹ Moore J. H. Encyclopedia of race and racism: в 2-х т. / J. H. Moore. New York : Macmillan Reference USA, 2013. Т. 2. 2024 с.

² Essed P. Understanding Everyday Racism: An Interdisciplinary Theory / P. Essed. London : SAGE PUBLICATIONS, 1991. 322 с.

Выводы, сделанные Эссед создали теоретическую базу для широкого круга исследований в сфере изучения бытового расизма, среди которых выделяется ряд магистральных направлений.

Во-первых, это всестороннее изучение расистской риторики. Так, Джейн Хилл в работе «The everyday language of white racism» анализирует речевые обороты, формирующие расовый антагонизм: «Another kind of evidence that this language is covert and invisible as racist is the absence of public reaction. Arnold Schwarzenegger made the Mock Spanish tag line «Hasta la vista, baby» famous in the 1992 film Terminator II: Judgment Day. In the film the utterance is not a sincere farewell, since Schwarzenegger says it as he blows his enemy into a million pieces with an enormous automatic weapon. The phrase is so catchy for Whites that Schwarzenegger has used it repeatedly in his own campaigns and when campaigning for other Republican candidates, and it has been borrowed by Democratic candidates as a reliable applause line. But the pleasure of the phrase requires access to a negative stereotype of Spanish speakers as treacherous and insincere, the kind of people who would tell you politely «Until we meet again» and in the next instant blow you away». Она доказывает, что бытовой расизм возник из культуры, зародившейся в США. В этой стране расизм не остался частью истории, он до сих пор существует во всех сферах жизни общества. В наши дни он принял более структурированный и организованный характер. Расовая дискриминация встречается везде: в школах, в больницах, а также проявляется в поведении людей, в их ежедневном выборе, эмоциях на всех уровнях социального статуса и среди всех классов¹.

Вторым перспективным направлением в изучении бытового расизма стало его изучение в купе с изучением гендерных противоречий. В данном случае он проявляется в наиболее завуалированной форме в контексте чернокожих женщин. Афроамериканские девушки изо дня в день сталкиваются с практикой повседневного расизма. Ситуация осложняется еще и тем, что в некоторых коллективах можно встретить сексистские настроения по отношению к ним. Это делает повседневный расизм еще более скрытым, так как в любой ситуации проявления неприязни к чернокожей даме, будет не до конца понятно, что стало причиной подобных действий. Под давлением окружения многим афроамериканкам тяжело социализироваться, у них появляются предрасудки по отношению к себе².

---

¹ Hill J. H. The everyday language of white racism / J. H. Hill. London : Wiley Backwell, 2008. 224 с.

² Jean Y. Double Burden: Black Women and Everyday Racism / Y. Jean, J. Feagin. New York : SAGE Publications India, 2003. 256 с.

Третьим перспективным направлением исследований повседневного расизма является изучение его в контексте профессиональных отношений. В качестве примера можно привести работу К. Болтона и Д. Фигана (Kenneth Bolton, Joe Feagin), в которой рассматривается практика повседневного расизма среди служащих закона и правопорядка в США. Начиная с юного возраста нынешние афроамериканские офицеры постоянно сталкивались с расизмом в свою сторону, что оказало сильное влияние на формирование их жизненных ценностей и мировоззрений на начальных этапах социализации. Несправедливость по отношению к ним на работе, ввиду их национальной принадлежности, позволила увидеть всю системность расистской мысли. Каждый из них использовал этот опыт, чтобы поменять общественное отношение к проблеме расизма в широком смысле и расизма бытового.

Важно отметить, что немногие чернокожие люди понимают эту проблему серьезно в наши дни. Наиболее агрессивные формы расистских настроений переживали люди 40-60-х годов прошлого столетия. Им приходилось сталкиваться с этим опытом и учиться жить в подобном социуме¹. Это делает актуальным исследование проблемы восприятия расизма дискриминируемым меньшинством. Многие люди, принадлежащие к группе социальных меньшинств, в наши дни не могут увидеть проблему изнутри. Они родились в начале этого века и для них масштаб проблемы полностью закрыт. Именно это показывает Эванс Фонд. Молодое поколение осознает проблему, но не считает себя вовлеченным в ее процесс. Важно указать им на примеры того, как они и их близкие сталкиваются с повседневным расизмом. Это позволит им яснее видеть положение вещей и начать искать пути решения².

Опыт, накопленный в области изучения повседневного расизма западными социологами открывает широкие перспективы для исследования этого вопроса в России. На сегодняшний день проблема бытового расизма как никогда актуализировалась в нашей стране. Очевидно, что реакция российского общества на изменение этнического состава, которое сегодня ощущается не только в крупных городах, но и на периферии, может быть описана категориальным аппаратом, сформированным методологией повседневного расизма. Это может послужить важным ресурсом для осознания и осмысления актуальных проблем социального взаимодействия в российском обществе.

---

¹ Bolton K. Black in Blue: African-American Police Officers and Racism / K. Bolton, J. Feagin. London : Taylor & Francis, 2004. 296 с.

² Foundation E. Europe's New Racism: Causes, Manifestations, and Solutions / E. Foundation. New York ; Berghahn Books, 2002. 256 с.

Д. С. Юрченко

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

КСЕНОФОБСКАЯ РИТОРИКА В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

В настоящее время проходит президентская гонка в США, кандидатом от Республиканской партии в ней выступает Дональд Трамп. Трамп набирает очень большую популярность, как в самих Соединенных Штатах, так и за их пределами. Но вместе с этим появляется множество противников его предложений и недовольных его кандидатурой. Он неоднократно негативно высказывался о различных этнических группах и о мусульманах. При этом, согласно опросам, существует достаточно большая вероятность, что Дональд Трамп станет следующим президентом США. В этой связи представляется необходимым проанализировать, как Трамп использует ксенофобскую риторику и рассмотреть, почему американское общество так поляризовано по отношению к одному из наиболее вероятных кандидатов в президенты.

16 июня 2015 года знаменитый американский миллиардер Дональд Джон Трамп выступил в собственном небоскребе Трамп-тауэр, в центре Нью-Йорка, с официальным заявлением о выдвижении своей кандидатуры на пост президента США от Республиканской партии. Дональд Трамп известен в Америке, прежде всего, как успешный бизнесмен, строитель, владелец недвижимости, продюсер и звезда реалити-шоу «Кандидат» («The Apprentice»)¹. Уже в начале кампании Трампа рейтинг его неодобрения, как кандидата, среди республиканцев являлся одним из самых высоких за последнее время — около 57 %². При этом, Трамп сумел набрать гораздо больше голосов и делегатов на праймериз, чем его соперники-республиканцы, и стал кандидатом на пост президента от Республиканской партии.

---

¹ *Diamond J.* Donald Trump jumps in: The Donald's latest White House run is officially on [Electronic resource] // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2015/06/16/politics/donald-trump-2016-announcement-elections/>

² *Enten H.* Why Donald Trump Isn't A Real Candidate, In One Chart on [Electronic resource] // FiveThirtyEight. URL: <http://fivethirtyeight.com/datalab/why-donald-trump-isnt-a-real-candidate-in-one-chart/>

Дональд Трамп пришел в политику на волне миграционного кризиса, который отчасти задел и США — и это сыграло ему на руку¹. Воспользовавшись подъемом негодования относительно приема сирийских беженцев, Трамп смог заручиться поддержкой слоев населения, которые выступают против «открытых границ». Можно предположить, что эти события стали опорной точкой роста популярности Трампа как кандидата от Республиканцев: наряду с тенденцией увеличения поддержки националистических движений в Европе, часть американцев стала придерживаться схожих настроений из-за боязни распространения религиозного фундаментализма².

В речах Дональда Трампа в ходе его выступлений наиболее остро звучат вопросы иммиграции и внешней политики, и одновременно эти проблемы в наибольшей степени поляризуют население Соединенных Штатов по отношению к Трампу.

Говоря о мексиканцах, Трамп, анонсируя свою кандидатуру, подчеркнул: «Они не наши друзья, поверьте мне. Когда Мексика посылает своих людей, это не самые лучшие люди. Они отправляют проблемных людей, они завозят наркотики, преступность в США. Они насильники. И некоторые из них, я полагаю, хорошие люди. <...> И все это попадает в США не только с Мексики, но со всей Южной и Латинской Америки, и, возможно, с Ближнего Востока». В этом контексте Трамп предложил достаточно радикальное решение проблемы: «Я построю огромную стену на нашей южной границе и заставлю Мексику заплатить за нее»³. Помимо этого, Трамп предлагает депортировать всех нелегальных иммигрантов, коих насчитывается более 11 миллионов.

В декабре 2015 года Дональд Трамп выступил с предложением временного закрытия границ для мусульман, что было особенно резко встречено в СМИ. «Дональд Дж. Трамп взывает к полному запрету въезда мусульман в Соединенные Штаты до тех пор, пока представители нашей страны не разберутся в ситуации»⁴.

---

¹ *Brady D., Rivers D.* Explaining the Trump Phenomenon [Electronic resource] // The New York Times. URL: http://www.realclearpolitics.com/articles/2016/03/12/explaining_the_trump_phenomenon__129953.html

² *Hewitt G.* Widespread revolt against the political centre [Electronic resource] // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/world-36357617>

³ *Donald Trump* Transcript: 'Our Country Needs a Truly Great Leader' [Electronic resource] // The Wall Street Journal. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2015/06/16/donald-trump-transcript-our-country-needs-a-truly-great-leader/>

⁴ *Donald J.* Trump Statement on Preventing Muslim Immigration [Electronic resource] // Donald J. Trump. URL: <https://www.donaldjtrump.com/press-releases/donald-j.-trump-statement-on-preventing-muslim-immigration>

В ходе январских президентских дебатов Республиканской партии Дональду Трампу был задан вопрос касаясь того, что, исходя из высказываний Трампа, можно предположить, что он обобщает всех беженцев и приписывает им «лицо страха и ужаса». В ответ на это, Трамп заявил: «это не страх и ужас, это реальность. <...> Это может стать огромным Троянским конем. Это могут быть люди, которые принесут разруху в очень больших масштабах»¹.

На основании перечисленных высказываний можно говорить о популизме в риторике Дональда Трампа. The New York Times, например, сравнивает его изречения с позициями нативистской, националистической «партии ничегонезнаек» («Know-Nothing Party»), существовавшей в США в середине XIX века: и Трамп, и «незнайки» схожим образом обвиняли иммигрантов в «краже» рабочих мест у американцев и в нарушении законов страны².

Говоря о США, Трамп взывает к массам, используя лозунг часто восхваляемого им президента-республиканца, Рональда Рейгана: «Мы снова сделаем Америку великой» («We're going to make America great again»). Но, в отличие от Рейгана, Дональд Трамп не говорит прямо о том, что Америка «все еще является лучом света для других наций», а прибегает к эксплуатации чувства стыда («мы становимся страной третьего мира», «американская мечта мертва»), стремясь возратить «былую славу» страны, вернуться к некой «золотой эпохе». И это чувство стыда легко ретранслируется в гневную, зачастую шовинистическую риторику³.

Трамп, обращаясь к избирателям, часто использует местоимение «мы» для того, чтобы показать чувство единения и принадлежности избирателей к кампании. Однако, в отличие от того же Рейгана, Трамп несколько более избирателен по отношению к тому, кто попадает в условные рамки «нас». Так, после победы на праймериз в Индиане, Трамп сказал: «У нас будут отличные отношения с латиноамериканцами, которые великолепно ко мне относились. Они хотят работу. Все хотят работу. Афроамериканцы хотят работу. Если посмотреть, что происходит, они хотят работу». Очевидно, что Трамп сделал это заяв-

---

¹ *Transcript of Republican Presidential Debate* [Electronic resource] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/01/15/us/politics/transcript-of-republican-presidential-debate.html>

² *Kazin M. How Can Donald Trump and Bernie Sanders Both Be 'Populist'?* [Electronic resource] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/03/27/magazine/how-can-donald-trump-and-bernie-sanders-both-be-populist.html>

³ *Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине* // Логос. 2007. № 1 (58). С. 42—43.

ление в надежде понравиться более широкому кругу избирателей. Однако, пусть и подсознательно, но он проводит разделение «мы — они», из чего можно понять, как Трамп видит основу своего электората, и кто является для него «чужим»¹.

В попытке откреститься от обвинений в том, что его не поддерживают этнические меньшинства, Трамп, выступая перед праймериз в Калифорнии, начал говорить о том, что его поддерживают темнокожие американцы, и, заметив одного из них в толпе, обратился: «О, посмотрите на моего афроамериканца вон там! Разве Вы не великолепны?» Эти слова сразу подхватили СМИ, обвинив его в том, что он разделяет избирателей по расовой и этнической принадлежности. Далее он добавил: «у нас огромнейшая поддержка от афроамериканцев».² Но соответствуют ли его утверждение действительности? Какова в реальности электоральная база Трампа?

Этнические меньшинства выказывают большую неприязнь к кандидату-республиканцу. 77 % латиноамериканцев и 86 % темнокожих американцев не хотят видеть Трампа в качестве президента США³. Антипатия по отношению к Трампу приводит даже к тому, что все больше мексиканских иммигрантов хотят получить гражданство в Штатах и пройти процесс натурализации ради того, чтобы проголосовать против него⁴.

Такое отношение может быть объяснено радикальными предложениями Трампа по отношению к иммигрантам и мусульманам. Этнические меньшинства, между тем, составляют значительную часть населения Соединенных Штатов. Более того, в 2015 году было отмечено, что большинство детей младше 5 лет в США являются этническими меньшинствами — таким образом, впервые в истории США «белые» дети не представляют большинство. В этом году 27 миллионов латиноамериканцев, проживающих в США, смогут проголосовать

---

¹ *Graham D.* How Donald Trump Speaks to—and About—Minorities [Electronic resource] // The Atlantic. URL: <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/05/the-way-donald-trump-speaks-toand-aboutminorities/481155/>

² *Corasaniti N.* ‘Look at My African-American Over Here,’ Donald Trump Says at Rally [Electronic resource] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/06/04/us/politics/donald-trump-african-americans.html>

³ *Graham D.* How Donald Trump Speaks to—and About—Minorities [Electronic resource] // The Atlantic. URL: <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/05/the-way-donald-trump-speaks-toand-aboutminorities/481155/>

⁴ *Preston J.* More Latinos Seek Citizenship to Vote Against Trump [Electronic resource] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/03/08/us/trumps-rise-spurs-latino-immigrants-to-naturalize-to-vote-against-him.html>

вать¹. Отсюда понятна тенденция Трампа к «смягчению» риторики ближе ко всеобщим выборам, его попытки заручиться поддержкой латиноамериканцев и афроамериканцев. Но Трамп пользуется популярностью среди других групп населения, в основном, белых мужчин среднего возраста, часть которых приветствует одиозные предложения по принудительной регистрации всех мусульман в США, депортации всех нелегальных мигрантов и т. д.

Опрос 2011 года показал, что белые мужчины, не закончившие колледж, очень пессимистично оценивают будущее Америки, часто говоря, что лучшие дни этой страны сочтены. Экономические проблемы, например, потеря работы, усиливают страх и ненависть по отношению к мигрантам — потенциальным конкурентам на рабочие места. Когда этническое большинство чувствует, что их положение в культурной иерархии под угрозой, оно сплачивается. Экономические причины в купе с ксенофобскими и расистскими настроениями, объединяют избирателей вокруг Трампа².

Еще один показатель, определяющий электорат Дональда Трампа — чувство, что они отчуждены от политического процесса. Такие избиратели считают, что к ним не прислушиваются при реализации государственной власти, и полагаются на Трампа, аутсайдера, который негативно высказывался как о политиках в целом, так и о тенденциях глобализации и открытости границ, которые поддерживаются правительством. Помимо этого, в регионах с высокой поддержкой Трампа существует ощутимая неприязнь к этническим меньшинствам, что можно частично связать с принадлежностью к электорату Трампа³.

Политолог Мэтью Макуильямс полагает, что параметр, в наибольшей степени характеризующий избирательную базу Дональда Трампа — это приверженность к авторитарной власти. Такие люди, по его мнению, не обязательно (осознанно) желают видеть диктатора на посту президента, но они ставят в приоритет такие ценности, как безопасность и порядок, и готовы пожертвовать свободой в угоду этим ценностям. Именно поэтому таких избирателей привлекает то, как

---

¹ *Smialek J., Giroux G.* The Majority of American Babies Are Now Minorities [Electronic resource] // Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-06-25/american-babies-are-no-longer-mostly-non-hispanic-white>

² *Thompson D.* Donald Trump and the Twilight of White America [Electronic resource] // The Atlantic. URL: <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/05/donald-trump-and-the-twilight-of-white-america/482655/>

³ *Thompson D.* Who Are Donald Trump's Supporters, Really? [Electronic resource] // The Atlantic. URL: <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/03/who-are-donald-trumps-supporters-really/471714/>

Трамп использует страх перед терроризмом, исламофобию, ненависть к «чужим» и подобные проблемы в своих выступлениях, обещая безопасность и порядок¹.

Менее умеренные сторонники Трампа проявляют склонность к расизму и ксенофобии. Согласно опросу, проведенному в январе среди республиканцев, две трети сторонников Трампа считают, что в США распространена дискриминация по отношению к белому населению, что иммигранты угрожают американские традиции и ценности, при этом заявляя, что их принадлежность к «белой расе» несет большую важность². Сам Трамп открыто не высказывался в поддержку таких настроений, однако можно заметить, что он культивирует враждебность ко внешней угрозе (в лице нелегальных иммигрантов, мусульман) националистической риторикой, мобилизуя недовольные слои населения.

Трамп, особенно в начале кампании, в ходе ралли часто так или иначе призывал к насилию по отношению к протестующим, либо одобряя его³. Напряженность на ралли и других собраниях принимает формы вербальной или физической конфронтации, часто по этническому или конфессиональному признакам. Насилие наблюдается с обеих сторон — и со стороны избирателей Трампа, и со стороны протестующих. Жестокое столкновение произошло 2 июня в Сан-Хосе, Калифорнии, когда толпа кричала, закидывала яйцами и даже избивала людей, выходящих с ралли⁴.

Трамп помогает создать очень опасную обстановку, активизируя гнев и ненависть в обоих лагерях. Несмотря на то, что, чем Трамп ближе ко всеобщим выборам, тем более всеохватывающей и менее радикальной становится его риторика (что естественно для политика-популиста), ситуация с беспорядками и применением силы может в дальнейшем только ухудшиться.

---

¹ *MacWilliams M.* The best predictor of Trump support isn't income, education, or age. It's authoritarianism. [Electronic resource] // Vox Media. URL: <http://www.vox.com/2016/2/23/11099644/trump-support-authoritarianism>

² *Reifowitz I.* Trumpism: A Toxic Cocktail of White Racial Resentment, White Cultural Anxiety and White Despair [Electronic resource] // The Huffington Post. URL: http://www.huffingtonpost.com/ian-reifowitz/trumpism-a-toxic-cocktail_b_9557764.html

³ *Bump P.* Could Donald Trump be held legally responsible for inciting violence at his rallies? [Electronic resource] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/03/11/could-donald-trump-be-held-legally-responsible-for-inciting-violence-at-his-rallies/>

⁴ *Friedersdorf C.* Anti-Trump Protesters Attack Democracy in San Jose [Electronic resource] // The Atlantic. URL: <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/06/anti-trump-protesters-attacked-all-of-us-in-san-jose/485444/>

Феномен Дональда Трампа подлежит дальнейшему более глубокому изучению. Он очень хорошо понимает настроения многих американцев и то, как использовать недовольство в современном американском обществе — будь то недовольство в связи с негативными плодами глобализации, утратой работ, слабыми лидерами, излишней политкорректностью, наплывом иммигрантов, «угрозой американским ценностям» или опасностью распространения религиозного фундаментализма и террористических актов. Трамп строит свою кампанию во многом на основании эксплуатации этих разочарований и страхов, циркулирующих в массах, «вытаскивая» их на поверхность и обостряя своими резкими высказываниями и предложениями.

Его риторика предполагает относительно изоляционистский подход к внешней политике, приписывая многие внутренние проблемы к следствиям действия внешних факторов. Помимо этого, он открыто пренебрегает пресловутой политкорректностью и говорит открыто и прямо, порой грубо и оскорбительно.

Наиболее звучными проблемами, которые описывает Трамп в своих выступлениях, являются проблемы, связанные с потерей рабочих мест (которые занимают другие страны), нелегальной иммиграцией, и терроризмом. Позиция Трампа по этим вопросам и громкие лозунги привлекают избирателей разного рода и питают ксенофобию в обществе. Радикальные националистические движения видят в Трампе завуалированное и смягченное отражение своих идей. Ненависть, гнев и другие негативные эмоции, на которые опирается кандидат-бизнесмен, приводят к печальным последствиям, конфликтам и насилию.

Трамп, представляя собой одного из наиболее видных новых правых популистов, набирающих популярность на Западе, может кардинально изменить лицо Республиканской партии и повернуть политику США.

МАТЕРИАЛЫ
ДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ

«ОБЩЕСТВО
И ЭТНОПОЛИТИКА»

В. Н. Акулинин, Н. С. Епифанова

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ КЛАПСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХОРВАТИИ)

С конца XVIII в. в европейской культуре возникает, а затем начинает широко функционировать, националистический дискурс. В немалой своей части он опирается на суждения И.Г. Гердера об этническом базисе государства и «национальном характере». «Природа воспитывает людей семьями, и самое естественное государство — такое, в котором живет один народ, с одним присущим ему национальным характером»¹.

Применительно к народам, входившим в состав мультиэтнических государств (Австро-Венгерская империя, Российская империя, СССР, СФРЮ и др.) это значило, что они тяготели к созданию государства, «в котором живет один народ». Сложность для Хорватии (о которой идет речь в данной статье) заключалась в том, что ни в этническом, ни в языковом (лишь в конфессиональном) отношении хорваты не могли себя противопоставить сербам. Заметим, хорватский этнолог Й. Кумпес справедливо считает, что «нельзя утверждать, что религии создавали этнические общности», они действовали лишь как «конституирующий элемент культурного существования»².

Этнополитика в поисках инструмента «противопоставления» обращается к менее «значимым», но успешно «работающим» культурным феноменам: символам и традициям.

Хорватия (на уровне социокультурных репрезентаций) выбрала этноцентрические символы государственности: флаг, герб, гимн. Так, национальным флагом Хорватии после обретения суверенитета 1992 г. стал флаг «ушастей», которые в 1941 г. после оккупации Югославии гитлеровскими войсками объявили Хорватию независимым государ-

---

¹ Гердер И. Идеи к философии истории человечества. Пер. А. В. Михайлова. М.: Наука, 1977. С. 250.

² Kumpes J. Religija i etnicki sukobi na prostorima bivse Jugoslavie // Konfesijske i rat. Zbornik radova Medunarodnog znanstvenog skupa. Split, Centar za religijska istraživanja; Hrvatska akademska udruga, 1995. Str. 257—279. S. 259.

ством. Гимном Хорватии стала одна из клапских песен начала 1860-х годов «Красивое наше отечество» (*Lijepa naša domovina*). Функциональность текста гимна — раскрыть «суть хорватской земли, её людей и её истории»¹.

Клапская музыкальная культура — это феномен, характерный для культуры славян Южной Европы (не только хорватов), возникший из традиций церковного пения на языках южно-славянских народов (глаголическое или народное пение)². Сам по себе термин «клапа» пришел в языки южных славян из Триеста и означает пение акапелла или хоровое мужское многоголосное пение, без инструментального сопровождения. В хорватских словарях иностранных слов «клапа» трактуется как жаргонное слово, используемое для обозначения формы общения, дружбы, вечеринки и т. п.³, т. к. изначально клапы представляли собой небольшую группу мужчин (дружескую компанию), объединенных дружескими связями, общими интересами и просто любовью к пению. Они встречались в городских конобах (тавернах) с целью дружеского общения, и начинали петь за общих столом, выходя в дальнейшем на городские улицы и площади в поисках хорошей акустики. Впоследствии клапское пение также стало одной из форм ухаживания за девушкой и способом выразить ей свои чувства. В профессиональной музыкальной терминологии клапское пение представляет собой полифоническое, обычно четырехголосое пение, которое осуществляется спонтанно⁴. Солист песни, как правило, первый тенор, который начинает петь соло, вслед за ним остальные исполнители подключаются к пению. Ритм таких песен, как правило, выразительный свободный (*rubato*), иногда строгий, точный (*giusto*).

Современные этномузыковеды, исследующие клапскую культуру, выделяют три вида клап: 1) «пучка» (народная клапа) — группа исполнительная, которые собираются на неформальной основе и поют, чтобы просто удовлетворить свою любовь к пению, как правило, без музыкального сопровождения; 2) фестивальная клапа — это организованная группа исполнителей, собирающаяся на регулярной основе и имеющая своего менеджера, обычно пение в такой клапе сопровождается мандолина и гитара; 3) современная клапа — возникла в 90-е г. XX

---

¹ *Травирки А.* Хорватия: История, культура, художественное наследие. Задар: Форум, 2007. С. 5.

² *Buble N.* Klapa između kaleta i festival // Zbornik 1. kongresa jugoslovenskih etnologov i folkloristov. Ljubljana. 1983. Str. 769—774.

³ *Kljajić B.* Veliki rječnik stranih riječi. Zagreb: Mladost., 1966. S. 753.

⁴ *Povržanović M.* Dalmatinsko klapsko pjevanje, promjene konteksta. Zagreb: Etnološka tribina. 1989. 12, str. 89—98.

в. и отличается от двух других видов наличием электромзыкальных инструментов и ориентацией на коммерческую деятельность¹.

Первые клапы появляются именно Хорватии в середине XIX века. В этот период в Европе происходит череда революций («весна народов»). Тогда и возникают на территориях проживания хорватов (как народа, не имеющего государственности) движения, основой которых становится поиск национальной хорватской идентичности — Хорватское национальное возрождение и Иллирийское движение, нацеленные, прежде всего, против германизации, венгеризации и итальянизации хорватского народа². Главные компоненты поиска национальной идентичности в этих движениях ее лидеры видели в языковой и культурной составляющей хорватской национальной общности³. Особую роль в указанных национальных движениях играли и продолжают играть этноисторические мифы о древности и автохтонности народов, находящихся в поисках самоопределения, в частности иллирийский миф⁴. Как и любой другой этноисторический миф, с помощью которого происходит провозглашение «новорожденной» нации, иллирийский миф содержал в своей основе идею «вечного возвращения» к былой славе, величию и государственности некогда великого, мужественного и непобедимого народа — иллирийцев. Одним из главных требований иллирийского освободительного движения стало признание так называемого «иллирийского» языка, приближенного к штокавскому наречию современного сербо-хорватского языкового континуума⁵. Боль-

---

¹ *Čaleta J.* Klapa singing ča-val. The Mediteranian Dimensions of Popular Music in Croatia. In: *Mediterranean mosaic-popular music and global sound.* Plastino G. ed. New York : Routledge, 2007. P. 241—267.

² См. напр.: *Фрэйдзон В.И.* История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя, 2001. 318 с. Гл. 9 ; *Mavra M., McNeil L.* Identity Formation and Music: A Case Study of Croatian Experience // *Human Architecture: Journal of the Sociology of Self-Knowledge.* 2007. Spring, V. 2. P. 1—20. P. 6.

³ *Čaleta J.* Klapa singing, a traditional folk phenomenon of Dalmatia // *Nardna umjetnost: Croatian Journal of Ethnology and Folklore Research (Zagreb, Croatia: Institute of Ethnology and Folklore Research).* 1997. 34/1. P. 127—145.

⁴ *Иллирийский* миф, лежащий в основе хорватского освободительного движения 19 в., в наши дни, например, также взят политической элитой Косоваров за основную идею суверенитета Косово [См. подробнее: Ломоносов М.Ю. Иллирийский миф в интерпретации славянских интеллектуалов Западных Балкан // *Вестник славянских культур.* 2011. Выпуск № 4. Том XXII. С. 44—54.

⁵ *Скачков М.* Иллиризм // *Литературная энциклопедия.* М., 1930. Т. 4. С. 4562.

шое значение в этом движении имела и культурная составляющая, которая и оказалась главным фактором в возникновении клапского песенного стиля, поскольку идеологи этого движения намеренно использовали музыкальную культуру и литературу в качестве инструментов манипулирования этническим самосознанием¹.

В 1990 году в Хорватии (тогда еще в составе СФРЮ) был установлен авторитарный режим партии Ф. Туджмана — Хорватское демократическое Содружество, отличавшееся жесткой националистической риторикой². Руководство партии провозгласило курс на обретение «Хорватией независимости» и построение нового государства на этнонациональной основе. Идеологи нового правительства стремились обосновать национально-этническую самобытность хорватского народа и исторические права хорватов на государственность. По сути, данная идеология воспроизводила программу и инструменты движения национального возрождения середины XIX века, с тем лишь отличием, что идея этнонациональной обособленности хорватов от всех других южнославянских народов заменила идею их «братства и единства».

Рассматривая процессы становления клапской культуры в контексте исторических событий 90-х гг. XX в. (распада Югославии, балканского конфликта и образования отдельных, этнически обособленных государств), удобно обратиться к концепции «изобретения традиций» Э. Хобсбаума³. В соответствии с подходом Хобсбаума, национализм как явление новой истории является не только народным чувством и движением, но и деятельностью государства, которое стремится усилить патриотизм символами «воображаемой общности» независимо от того, где и когда они возникли. Иногда для достижения этой цели государства просто «изобретают традицию». Один из выводов Хобсбаума заключается в том, что, не смотря на используемые элементы старинной народной культуры, многие национальные символы являются на самом деле современными, и сознательно конструируются государством или его национальными идеологами.

Бурное возрождение клапской культуры в 90-е гг. 20 века в «новой» Хорватии как раз и является примером подобного «изобретения

---

¹ *Mavra M., McNeil L.* Identity Formation and Music: A Case Study of Croatian Experience // *Human Architecture: Journal of the Sociology of Self-Knowledge*. 2007. Spring, V. 2. P. 1—20. P. 6.

² *Пономарева Е. Г.* Политические системы стран Центральной и Восточной Европы // *Знание. Понимание. Умение*. 2014. № 2. С. 18—26. С. 24.

³ *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум. СПб. : Алетей, 1998. 119 с. ; *Хобсбаум Э.* Изобретение традиций // *Вестник Евразии*. 2000. № 1. С. 47—62.

традиции». Именно в этот период появляется новый (третий в классификации Čaleta J.) вид клап — современная клапа. Клапа становится не просто разновидностью музыкальной культуры, формой песнопения, а символом хорватской национальной идентичности, отражая участие разных поколений в строительстве нации, жизненной философией, основой хорватского бытия, отражая сущность социальных взаимодействий в хорватском обществе, нравственности и самосознания хорватского народа. Характерно, что именно в этот период происходит распространение клапской культуры за пределами Хорватии, в тех странах, где в наибольшей степени представлены хорватские диаспоры (Австралия, Новая Зеландия, Канада, Швейцария, Германия, Аргентина, Южная Африка)¹. Именно в этот период тексты песен современных клап содержат не только мотивы любви и дружбы, но также посвящены вопросам происхождения хорватской нации, выражению национальной идентичности, а также вопросам первостепенности своей нации в спорных территориях с Сербией (в рамках сербохорватского конфликта 90-х гг. 20 века). Так в одной из самых популярных песен «Stina pradidova» наиболее известной хорватской клапы — «Intrada», мы можем услышать такие слова:

Ima jedna stina u nidrima Knina, (Есть одна стена у древнего Книна)
na njon stig vijori i s buron se bogi. (на нём знамя развевается на ветру),

Ima jedna stina — tu je od davnina, (Есть одна стена тут с давних времен)

pogled mi je žedan pa je jutron gledan, (моему взгляду он желанный, и я по утрам на него люблюсь.

i nikon je nedan, i nikon je nedan. (и никому его не отдам, никому не отдам)

Tili su te i Ugari stari, (Хотели тебя и древние венгры)

tili su te i Turci i Mleci, (хотели тебя и турки и венецианцы)

tukli su te svakakvi barbari, (штурмовали тебя всяческие варвары)

čija li si — stino, svima reci! (так скажи всем: — чей ты?)

Ja sam stina kralja Zvonimira, (Я — стена короля Звонимира),

Hrvatska san od vika vikova, (Я хорватская из века веков)

darujte mi braćo malo mira, (подарите мне, братцы, немного покоя)

ja sam stina Vaših pradidova (ведь я — стена ваших прадедов).

---

¹ Pavelin G. The role of klapa singing in the promotion of cultural tourism in Omiš: visitor's attitudes and opinions // Mediterranean Journal of Social Sciences. MCSER Publishing, Rome Italy. Vol. 6. No. 2 (S1). March 2015. P. 177—183. P. 180.

Таким образом, клапское пение в Хорватии в конце 20 века стало одним из ярких примеров использования культурного и национального наследия для укрепления групповой солидарности в рамках этнополитики в периоды развития национализма и формирования новых государств. Традиционализация клапской культуры («изобретение традиции») явилась в этот период средством продвижения идеи культурной национальной идентичности, подчеркивая отличия хорватской нации от других наций бывшей ЮСФР.

Н. М. Асратян

*Набережночелнинский государственный педагогический университет
(Россия, г. Набережные Челны)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Осуществляемый в Республике Татарстан на базе Набережночелнинского государственного педагогического университета проект «Диалог культур в современном образовательном пространстве» носит междисциплинарный характер. Его целью является содействие педагогам, работающим в образовательных учреждениях дошкольного воспитания, общего среднего образования, среднего профессионального образования, высшего образования, а также послевузовского образования, чьей основной задачей является не только обучение предметным знаниям, но также создание в многонациональной и поликультурной образовательной среде атмосферы взаимопонимания, диалога и сотрудничества.

Но решение этой задачи невозможно без учета этнокультурного компонента содержания образования. Сегодня в условиях глобализации и серьезных внутренних перемен содержание образования должно не только включать научные знания как универсальную ценность, но и основываться на национальной культуре, традициях, ценностях. Осмысление зарубежного опыта в области образования и воспитания должно сочетаться с глубоким знанием этнопедагогике народов нашей страны. В ней накоплен огромный духовно-нравственный опыт, заложен богатый потенциал формирования культуры межнационального общения. Республика Татарстан представляет собой свободное пространство диалога самобытных культур, плодотворного взаимодействия проживающих в ней различных этнических групп.

Вопрос о соотношении национальных и заимствованных ценностей исследовал еще основоположник отечественной педагогики К.Д. Ушинский, который разработал оригинальную концепцию, согласно которой существует прямая зависимость между объемом всевозможных заимствований из других культур и самосознанием своего народа. Чем больше, считал он, общественное образование укоренено в национальной культуре, тем шире и свободнее могут быть заимствования у других народов. В основе национального образования и воспи-

тания должно быть уважение к своей стране, постижение отечественной культуры, как светской, так и религиозной, изучение родного языка и истории Отечества. Эти идеи не утратили своей актуальности. Россия как многонациональная и поликонфессиональная страна должна в глобальном диалоге культур и цивилизаций не только заимствовать достижения других народов, но и обогащать мир своими духовными достижениями.

Современная социокультурная ситуация ставит человека на «перекресток» культур. Поэтому уважение к другим культурам, взаимодействие с ними, понимание «культурной идентичности» других людей, требует от каждого готовности к диалогу. В современном образовательном пространстве концепции диалога культур реализуется в нескольких аспектах. 1. Развитие диалогичности, рост критичности в понимании изучаемого нами окружающего мира; 2. Этот процесс должен представлять собой совместную деятельность с другими людьми. 3. Внутренний диалог как процесс развития внутреннего мира и углубленного постижения человеком самого себя. 4. Расширение пространства диалога между всеми участниками образовательного процесса.

В процессе учебной деятельности элементы межкультурного диалога должны формировать у студента способность руководствоваться принципами сотрудничества, диалога и толерантности. Это в свою очередь приводит к пониманию социально-культурных различий как предпосылки и смысла диалога, необходимости бережного отношения к культурным традициям, уважению к историческому наследию различных народов.

Обучаемые переходят в статус субъектов лишь когда диалоговое мышление исключает авторитарное насаждение «единственно правильных» взглядов и, если оно ориентирует на взаимное дополнение мнений, критические самооценки, ответственную мотивировку аргументов.

Сказанное особенно актуально для деятельности педагогического вуза. В подготовку будущего учителя, развитие у него необходимых личностных качеств необходимо органично включать технологии, направленные на формирование диалогической культуры не только самого и у его будущих учеников. Поэтому в педагогическом образовании значительное место должны занимать этнопедагогические и этнокультурные компоненты, т. е. усваиваемые в контексте курсов этнопсихологии и этнопедагогики содержание, формы и методы межнационального общения. В результате должны быть сформированы навыки практического применения этих знаний в учебно-воспитательной деятельности в поликультурной образовательной среде.

Принцип диалога культур в процессе подготовки будущего учителя предполагает знание им психологических особенностей учащихся различных национальностей и культур, а, следовательно, владение методами диагностики этих особенностей. В этой связи у студентов педвузов должна быть сформирована способность к воспитанию детей в духе культурного плюрализма, к осуществлению их этнокультурного воспитания и образования.

Особое внимание на занятиях следует уделять проблеме взаимодействия людей различных рас, культур и вероисповеданий в историческом и сравнительном аспектах, что позволяет студентам глубже понять сложные проблемы современного мира и современного образования. Решению поставленных задач способствует включение в учебный процесс не только материалов исследований российских и зарубежных авторов, но и результатов собственных научных исследований. В преподаваемые курсы философии, социологии, педагогики, психологии, этнологии и др. вошли разработки по теме «Развитие этнического самосознания и формирование российской идентичности: философские и социокультурные аспекты», осуществленные в 2013—2014 гг. в рамках гранта 2012-1.2.1-12-000-3003 по реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Цель выполнения данной научно-исследовательской работы состояла в том, чтобы «на основе философского анализа ключевых этнокультурных особенностей русского и татарского этносов, обработки широкого многолетнего социологического материала исследовать возможности оптимизации и соединения процессов развития этнического самосознания и общероссийской идентичности». В частности, в учебные курсы были включены материалы, касающиеся понятий «этническое самосознание», «этничность» и «этнический стереотип». Используются научные разработки по следующим темам: «Русское национальное сознание в социально-философском дискурсе: черты самобытной этничности, общероссийской идентичности и универсализма», «Этногенез как основа национального культурно-исторического наследия. Анализ теорий этногенеза татар и социокультурные факторы, формирующие современный татарский этнос: самобытную этничность, российскую идентичность и универсализм», «Социокультурное время в опыте русской метафизики: о глобалистских и антиглобалистских интенциях в истории русской мысли», «Этничность в Татарстане: ретроспективный анализ и современность», «Этническая и общероссийская идентичность: профессиональные, политические, образовательные, брачно-семейные и экономические аспекты», «Этнопсихологические особенности рус-

ских, татар и чувашей, проживающих в Татарстане, их взаимные этнические образы», «Образовательные и языковые аспекты этносоциальных трансформаций в современном Татарстане» и др.

Важно учитывать, что диалог культур осуществляется не только в современном пространстве, но и представляет собой переключку идей разных эпох. В учебные курсы нашего педагогического вуза вошли научные разработки «Роль татарской философии в духовном развитии татарского народа в различные исторические эпохи», «Татарская философия в контексте русской культуры», «Татарская философия в контексте арабо-мусульманской культуры», «Социально-исторические и просветительские предпосылки становления этнокультурной самобытности в Волжской Булгарии в VIII—X вв.», «Роль фольклора в зарождении этнического своеобразия булгарской культуры в VIII—X вв.», «Философско-просветительские идеи в литературных памятниках булгар. Особенности их этнокультурного развития в X—XIV вв.: воспитание, образование и профессиональное обучение», «Социально-политические условия и философско-просветительская мысль в эпоху Казанского ханства в XV—XVI вв., их роль в формировании и развитии татарского этноса», «Философские и социокультурные аспекты татарской общественной мысли XVIII — начала XX вв.: дальнейшее развитие этнического самосознания и становление российской идентичности в Казанском крае».

Для реализации принципов диалога культур в процессе мировоззренческой и профессиональной подготовки студентов в педагогическом вузе необходим системный подход, требующий создания такого образовательного пространства, которое способствует эффективной адаптации будущего учителя к работе в поликультурной и полиэтнической среде. Продуктивный диалог с учетом вышеупомянутых принципов станет всеобщей практикой в современном образовательном пространстве и профессиональным достоянием каждого педагога, если он сам сумеет освоить педагогические технологии, помогающие формирование у своих учеников культуры диалога. Особенно эта проблема актуальна при подготовке будущего учителя. Учебный процесс, если он сам превращается в пространство сотрудничества и взаимодействия, представляет собой процесс личностной самореализации, самовоспитания, саморазвития будущего педагога. Именно в процессе учебно-познавательной деятельности в педагогическом вузе будущие учителя средних и воспитатели дошкольных образовательных учреждений должны приобрести культуру диалога, овладеть технологиями его организации, чтобы в дальнейшем трансформировать их в свой профессиональный опыт.

О. С. Афанасьева, Р. Р. Валиева, Д. В. Сердюков

*Муниципальное казенное учреждение «Наш город»
(Россия, г. Сургут)*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МОЛОДЁЖНОЙ И ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ Г. СУРГУТА

Настоящая статья базируется на основе материалов, полученных в ходе опроса общественного мнения, проведенного в рамках реализации муниципальной программы «Профилактика правонарушений и экстремизма в городе Сургуте на 2014—2030 годы». В основу процедуры сбора эмпирического материала положены формализованные интервью массового опроса молодежи г. Сургута от 14 до 30 лет, с использованием кластерной выборки¹.

Изучение социально-политической толерантности молодых людей (через определение ценностных ориентаций, установок, оценку уровня межнациональной напряженности, выявление отношения к представителям других национальностей, определение политических предпочтений), в настоящее время, является одной из наиболее значимых задач, результаты достижения которой ложатся в основу подготовки рекомендаций органам власти, по разработке программ, стратегий, и иных документов, в части реализации молодежной политики.

События на постсоветском пространстве и «цветные революции» в ряде стран показали, что одной из главных движущих сил в них была именно молодежь. Рефлексия в отношении политического режима, экономического состояния стран, растущей коррупции, разрыва между доходами и образом жизни богатых и бедных вызывали объективное недовольство со стороны, прежде всего, образованной молодежи. «Именно эта категория оказывается под угрозой своей профессиональной невостребованности в силу сырьевого характера экономики ряда государств. В то же время молодое поколение по всему миру активно осваивает новые технологии, главным образом, Интернет, став-

---

¹ Школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты, работающая/неработающая молодежь. Объем выборки по городу Сургуту — 420 респондентов. Структура объема выборки основывается на статистических данных половозрастной структуры населения г. Сургута по состоянию на 01.01.2014 г. Ошибка выборки не превышает 5% на 95% доверительном интервале.

ший эффективным средством формирования политических взглядов, ожиданий и реакций в сфере политических отношений. Поэтому молодежь становится основной движущей силой революционного движения»¹.

В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов, казалось бы, молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений, однако существует достаточно большой процент молодых людей в возрасте 18 — 35 лет, испытывающих раздражение или неприязнь к представителям иной национальности².

Актуальной тема изучения социально-политической толерантности молодежи является как для России в целом, так и для отдельных регионов и городов. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, в частности, является одним из самых полиэтнических субъектов Российской Федерации. При этом город Сургут, являясь промышленным центром Югры, привлекает наибольшее количество мигрантов, по сравнению с другими муниципальными образованиями автономного округа. За 2014 год в отделе УФМС России по ХМАО — Югре в городе Сургуте на миграционный учет по месту пребывания поставлено 56 309 иностранных граждан, 85 % из вновь прибывших имеют цель — трудоустройство. Согласно сведениям информационной базы отдела УФМС по городу Сургуту в 2014 году на миграционном учете в городе состояло 90 597 иностранных граждан. С ростом численности мигрантов, увеличивается и количество детей, для которых русский язык является неродным. По городу насчитывается более 85 тысяч человек в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет около 25 % от общей численности населения, это, в свою очередь, определяет зависимость динамики социальных процессов, происходящих в городе от состояния молодежной среды.

Согласно результатам социологических исследований, проведенных на территории города, направленных на определение уровня межнациональной толерантности молодых людей, выявлено, что риск про-

---

¹ См.: Григоренко Б. Ю. Социально-политическая активность молодежи в современных условиях // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Grigorenko_Social-PoliticalActivity-Youth/

² *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года». // URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php> (Признано утратившим силу).

явления массового экстремизма или ксенофобии на национальной почве в молодежной среде автономного округа не велик. Основная часть респондентов свободна от националистических предрассудков и вполне толерантна к людям иной национальности. Однако некоторая латентная конфликтность на межнациональной почве наблюдается примерно у трети опрошенной молодежи. Это подтверждает и ежегодная статистика Управления МВД России¹ по ХМАО-Югре в г. Сургуте².

Итоги социологического исследования, проведённого в г. Сургуте в 2014 году на тему «Отношение горожан к проявлениям экстремизма, национализма», показали, что в представлениях сургутян, группой населения, наиболее подверженной влиянию ксенофобии и экстремизма, является именно радикально настроенная молодежь (34 %) и подростки из «неблагополучных семей» (30,8 %). С учётом этого, а также принимая во внимание тот факт, что молодежь может являть собой не только потенциал позитивных перемен, но и возможный фактор социальной нестабильности, как динамичный субъект российского социума, зачастую наиболее подверженный влиянию различных интолерантных установок, мы ставили перед собой задачу определить существует ли в молодёжной среде города Сургута ксенофобия и каковы ее истинные причины.

Результаты опроса молодых людей, позволили установить, что в массовом сознании молодёжи города Сургута отсутствуют националистические или расистские установки. Основная часть опрошенных (79 %) не испытывает неприязни к представителям каких-либо национальных групп и не против видеть человека другой национальности своим одноклассником (сокурсником), коллегой, начальником или соседом. Между тем, фактически две трети опрошенных, считают, что межнациональные отношения в городе «Внешне спокойные, но ощущается некоторая напряженность» (63 %), о том, что ситуация спокой-

---

¹ Согласно отчету начальника Управления МВД России по ХМАО-Югре в г. Сургуте, полковника полиции А.М. Ерохова: «На территории города в 2014 году преступления, совершенные по мотивам национальной и религиозной розни, и групповые нарушения общественного порядка экстремистского толка, групп антиобщественной направленности не зарегистрированы. Однако, по итогам первого полугодия 2014 года, наблюдалась непростая ситуация в сфере межэтнических отношений. Иностранцы граждане и лица выходцы из Северо-Кавказского региона, проживающие на территории города и представители славянских национальностей вступали в конфронтацию».

² *Отчет* начальника ОМВД России по г. Сургуту перед Думой города Сургута // Управление МВД России по ХМАО-Югре Сургут. 2014. URL: https://86.mvd.ru/Dejatelnost/Otcheti_dolznostnih_lic/otchet_nachalnikov/surgut/2013.

ная, мирная, заявили всего 22,2 % респондентов. Причём наиболее высокая степень тревожности «Ситуация напряженная, возможны конфликты» отмечается среди представителей татар / башкир и украинцев / белорусов. Наиболее спокойно в этом плане чувствуют себя представители народов Кавказа и Средней Азии.

На фоне в целом благоприятной обстановки, у части респондентов (около 20 %) фиксируется негативное отношение к представителям ряда национальностей, и в два раза больше молодых людей (42 %), заявили об отрицательном отношении к тем или иным группам приезжих. Исходя из этого, мы предполагаем, что главным вектором проявления интолерантности является именно отношение к мигрантам.

Результаты парных корреляций свидетельствуют о том, что в сознании молодых людей происходит отождествление понятий иноэтничности и иноземности. Так, объектом интолерантного, неприязненного отношения являются преимущественно представители народов Кавказа (74 %) и Средней Азии (34,2 %) ¹, их же в первую очередь респонденты отнесли к мигрантам (между тем, вероятно, они имеют российское гражданство). Подавляющее большинство респондентов, отмечающих негативное отношение к представителям других национальностей, относятся к самому многочисленному этносу г. Сургута — русским (и в меньшей степени такие суждения были присущи представителям татар / башкир и украинцам / белорусам). Негативное отношение к мигрантам отмечали представители и «славянских» и «неславянских» этносов (народов Кавказа).

В ходе опроса нами были проверены гипотезы о наличии взаимосвязи между установками молодежи на интолерантное поведение и уровнем их социально-экономического положения, уровнем их удовлетворённости собственным социальным статусом и достижениями (то есть социальной удовлетворённостью). Установлено, что респонденты, находящиеся в зоне риска нетолерантного поведения, оценивают своё материальное положение хуже, нежели респонденты относящиеся, к представителям других национальностей лояльно. Среди них (среди нетолерантных респондентов), в два раза больше молодых людей, чувствующих некоторую социальную неудовлетворённость (своим социальным положением, личными достижениями, успехами и уровнем дохода семьи). Полученные данные позволяют утверждать, что отношение к представителям иных национальностей, мигрантам напрямую зависит от социального самочувствия респондентов. В свою

---

¹ Среди 21% респондентов, ответивших «Да» на вопрос: «Вызывают ли у Вас чувство раздражения и неприязни представители каких - либо национальностей, и если да, то каких?»

очередь причины собственного «социального аутсайдерства» они видят во внешних обстоятельствах, в других людях, в частности мигрантах, с появлением которых, связываются ожидания ухудшения жизни местного населения.

Результаты опроса сургутской молодёжи показали, что отношение к социальному неравенству, равно как и к людям других национальностей, зависит от субъективной оценки молодыми людьми своего материального положения (*чем эта оценка хуже, тем ниже уровень терпимости и выше вероятность проявления социальной девиации*). Кроме того, отношение и степень поддержки политических институтов со стороны молодых людей также коррелирует с уровнем их толерантности/интолерантности — со стороны группы респондентов с интолерантными установками степень доверия и поддержки политических институтов заметно ниже. Это свидетельствует о том, что респонденты с низким уровнем межнациональной толерантности более критично оценивают действия органов власти, а на уровень доверия к власти влияет и межэтнический фактор.

Между тем, подавляющее большинство интолерантно настроенных молодых людей, можно отнести к наиболее защищённым группам в социально-экономическом плане, субъективная оценка своего материального положения со стороны таких респондентов, оказалась весьма хорошей (хотя и ниже, чем со стороны респондентов, лояльно относящихся, к представителям других национальностей). Лишь 4,5 % из них отнесли себя к бедным слоям населения.

Это говорит о том, что причины формирования интолерантных установок не сводятся исключительно к социально-экономическому фактору, а являются совокупностью экономических, социальных, культурно-языковых, этнодемографических критериев. В данном контексте стоит отметить ещё одну причину формирования нетолерантного сознания у части молодежи, выявленную по результатам опроса — это стереотипы массового сознания большинства. Например, чем старше молодой человек, тем более негативно он высказывался по отношению к тем или иным народам. Таким образом, можно предположить, что интолерантное отношение к представителям других национальностей, мигрантам, формируется в частности ценностным миром взрослых, проявляясь у молодых людей в ходе их социализации.

В отношении оценки вероятности возникновения в городе конфликтов, столкновений на той или иной почве, было выявлено, что каждый второй респондент считает маловероятным возможность конфликтов на религиозной, политической почве, считает низкой степень угрозы террористических актов или угрозы со стороны молодёжных

группировок экстремистской направленности. В то же время 54,8 % молодых людей считают среднюю степень опасности межнациональных конфликтов, 22,1 % оценивают степень вероятности таких конфликтов как высокую. В случае возникновения конфликтной ситуации на почве национализма, большинство молодых людей будут ожидать решения проблемы от органов власти (49,5 %), либо не станут ничего предпринимать (21,2 %). Однако, часть ответов молодых людей свидетельствует о готовности выступить в защиту национальных интересов, в частности, применяя «жесткие» методы решения конфликта. В данном случае необходимо отметить наличие зависимости выбора стратегии поведения, в случае возникновения национальной конфронтации, от изначальных установок молодых людей по отношению к людям другой национальности. К тем, кто выражает готовность к агрессивным методам, в большей степени относятся именно респонденты с интолерантными установками. Кроме того, среди молодых людей, одобряющих применение «жестких» мер решения конфликтов, в полноту больше респондентов со средним или низким уровнем достатка, чем среди молодежи, которая при возникновении конфронтации прибегнет к обращению в органы власти, и в два с половиной раза больше тех, кто высказывается негативно в отношении политического курса страны.

Исходя из результатов исследования, можно заключить, что уровень социально-политической толерантности молодежи города Сургута достаточно высок. Большинство молодых людей не придают особого значения социально-экономическим, идейно-партийным, конфессиональным и иным различиям. Между тем, в молодежной среде фиксируется достаточно высокий уровень латентной конфликтности межнациональных отношений (63 % молодых людей ощущают некоторую напряженность), причины которой, носят в частности социально-экономический, политический подтекст. При этом, чем старше молодой человек, тем выше уровень тревожности. Среди таких респондентов в основном представители славянских этносов, тогда как молодые люди из числа народов Средней Азии и Кавказа, расценивают межнациональные отношения как мирные, спокойные. В то же время в случае возникновения конфликтной ситуации на почве национализма, именно представители народов Средней Азии и Кавказа будут готовы выступить в защиту национальных интересов, в частности применяя «жесткие» методы решения конфликта. В свою очередь русские, украинцы/белорусы, татары/башкиры, могут поддержать протестные действия, только если возникнет угроза безопасности жизни (личной/семьи).

Необходимо также понимать, что, несмотря на то, что наиболее интолерантны по результатам исследования, оказались молодые люди в возрасте 24—30 лет, их негатив носит более скрытый характер. И если мнения молодёжи 24—30 лет в отношении готовности участвовать в акциях протеста, делятся практически поровну (46,6 против 47,9 % в пользу не готовых), то молодёжь 18—23 лет выражает однозначную готовность принять в них участие (79,9 %). Они же (молодёжь 18—23 лет), склонны к более критичному восприятию дифференциации, и отличаются отсутствием устойчивой системы взглядов и убеждений. Что делает их мишенью радикально настроенных организаций, использующих, разобщённую молодёжь в своих политических интересах. Соответственно, однонаправленная профилактика националистических настроений среди молодых людей, будет являться недостаточной. При этом, исходя из оценок респондентов, среди информационно-просветительских мер, направленных на пропаганду толерантного поведения, наибольшей эффективностью будут пользоваться мероприятия именно практической направленности, предполагающие непосредственное участие в них молодых людей.

В. А. Белый, А. Е. Сербина

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)*

ИСЛАМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В мусульманском мире идеи национальной идентичности не развивались так успешно, как в западных странах. Для стран, в которых жили мусульмане, куда важнее была религиозная идентичность. Это отмечают как сторонники, так и противники исламского развития¹. Важным моментом в способности ислама становиться основой для идентификации людей различных национальностей является тот факт, что он не имеет строгой организационной структуры в том плане, что положения Корана и достоверных хадисов могут трактоваться по-разному, существуют различные направления и правовые школы. Более того, исламские богословы — муджтахиды — обладают правом выносить фетвы по различным вопросам, что, в принципе, позволяет еще успешнее использовать интеграционный потенциал ислама в строительстве религиозной идентичности.

Говоря об исламе в Узбекистане, необходимо отметить, что на эти территории он пришел в конце VII века, вобрав в себя многое из культуры региона — традиции, нормы. Ислам играл важную роль в борьбе с внешними врагами и был необходим для стабилизации социально-политических отношений². Для нашего исследования нет необходимости углубляться в историю развития ислама в Центральной Азии, поэтому рассмотрим период с начала XX века и до наших дней. Республики Средней Азии формировались в советское время на фоне борьбы с религией как национальные. Советская система, использовавшая антирелигиозную и коммунистическую пропаганду, была нацелена на полную реорганизацию образовательной

---

¹ Харрис С. Конец Веры: Религия, террор и будущее разума. М.: Эксмо, 2011. С. 195.

² Саидов Ш. Ш. Исламский фактор в политических процессах Центральной Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. Вып. 1 (53). С. 198.

системы, придание ей исключительно светского характера¹. Это было важным моментом в формировании новой идентичности взамен религиозной. Происходили попытки «выдавить» религиозную идентичность и апеллировать к национальной, советская власть старалась создать этнические конструкторы. Стоит отметить, что религиозная идентичность была определяющей для всех стран Средней Азии еще в начале XX века, и только становление советской власти способствовало созданию национальной идентичности².

После распада СССР мусульманское общество осталось с низким уровнем исламского образования, со «сломанскими традициями» и «перемешанной» идентификацией³. В связи с идеологическим кризисом и отсутствием возможности использовать советскую идеологию лидеры образовавшихся национальных государств были вынуждены искать новые идеологические основания при формировании государственности. И здесь у политиков было два столпа для этого: ислам и национально-культурные основы, традиции. Создавая определенные религиозные и политические институты, бывшие лидеры среднеазиатских республик пытались выстроить новую линию идентичности, не отдавая явного предпочтения той или иной линии идентификации — национальной или религиозной.

Каково же место религиозной идентичности среди жителей Узбекистана? Для начала следует разобраться, что такое религиозная идентичность. Под ней следует понимать конфессиональную структуру населения, характер, направленность и интенсивность деятельности религиозных структур, влияние верующих на социальную среду⁴ и самоотождествление людей по линии религиозной общности. Впрочем, идентичность можно определять намного проще: как самосознание индивида или группы, то есть как понимание человеком того, что отличает его от других⁵. Ислам в идентификации жителей Узбекистана играет важную роль. Для Узбекистана самоидентификация его гражд-

---

¹ *Dadabaev T.* Religiosity and Soviet 'modernisation' in Central Asia: locating religious traditions and rituals in recollections of antireligious policies in Uzbekistan // *Religion, State and Society*. 2014. Vol. 42. Issue 4. P. 328.

² *Перепелкин Л. С., Стэльмах В. Г.* Человек верующий: религия и идентичность // *Вопросы социальной теории* Т. 4. 2010. С. 374.

³ *Zhussipbek G.* Religious radicalism in Central Asia // *Rethink paper* 12. September 2013. P. 1.

⁴ *Хайдаров Р. Р.* Влияние исламской идентичности на этноконфессиональные отношения // *Власть*. 2014. Вып. 3. С. 160.

⁵ *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. С. 50.

дан определяет вектор политического развития. Важно отметить, что примерно 93 % его населения являются мусульманами¹. Особое значение религии для Узбекистана подчеркивал бывший президент страны — И. Каримов, которым была изложена политическая программа о взаимоотношениях религии и государства. Среди основных пунктов программы можно назвать уважительное отношение к религиозным чувствам, признание религиозных убеждений частным делом, равноправие исповедующих и не исповедующих различные религиозные взгляды, диалог с религиозными объединениями, недопустимость использования религии в деструктивных целях². И. Каримов отмечал, что происходит процесс политизации ислама, возникают «открытые притязания на власть и готовность добиваться этого вооруженным путем»³. Резюмируя основные идеи, выраженные в многочисленных книгах, нужно отметить, что первый президент Узбекистана считал, что религия — культурное достояние узбекского народа, неотъемлемая часть его жизни. Каримов считал необходимой ставку на национальное развитие, возвращение к традициям, историю, но особенно значимой он называл религиозную ориентацию, которая является важнейшим элементом самоидентификации⁴. При этом он отмечал опасность религиозного экстремизма и неоднократно заявлял о готовности бороться с любыми экстремистскими проявлениями и притязаниями религиозных сил на власть. Такая позиция создает условия для борьбы с любой оппозицией, что позволяло И. Каримову оставаться президентом на протяжении четверти века.

Узбекистан считается государством, проводящим жесткую политику в религиозной сфере; он стал применять репрессивные меры против исламских радикалов раньше всех других государств Центральной Азии⁵. Власть буквально выращивает свой, контролируемый ислам, старается максимально защитить себя от любых проявлений оппозиционных сил, формирует при этом национальную идею⁶. Главным надсмотрщиком за религиозными движениями стал президент страны,

---

¹ *Uzbekistan 2014 International Religious Freedom Report* // U.S. Department of State: [сайт]. URL: <http://state.gov/documents/organization/238724.pdf> (дата обращения: 19.05.2016).

² *Каримов И. А.* Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т. : Ўзбекистон, 1997. С. 42—43.

³ *Там же.* С. 27.

⁴ *Там же.* С. 40.

⁵ *Лаумулин М. Т.* Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ.* 2012. Вып. 1. С. 70.

⁶ *Kurzman C.* Uzbekistan: The Invention of Nationalism in an Invented Nation// *Critique: Critical Middle Eastern Studies.* 1999. Vol. 8, Issue 15. P. 79.

который, только придя к власти, столкнулся с религиозным движением «Адолат», требовавшим исламизацию государства.

Исследователи отмечают, что многие религиозные деятели в регионе, в особенности на территории Узбекистана, были отправлены в тюрьму или подверглись репрессиям. И это не говоря о том, что в свое время узбекские студенты были возвращены из Турции в связи с угрозой чрезмерного религиозного влияния на молодые умы¹. Национальная же идея в Узбекистане строится аналогично другим государствам постсоветского пространства с использованием и реконструкцией территориального, этнолингвистического, религиозного наследия². По сути дела, период независимости республики стал ренессансом ислама на этой территории. В Узбекистане проводится активная работа с религией, используется религиозная риторика для выстраивания идентичности. Таким образом, Узбекистан делает ставку на национальную культуру, историю и традиционный ислам.

Но существует серьезная опасность в подобном методе установления религиозной идентичности и ценностей «сверху», то есть от политических деятелей. Когда власть делает ставку на традиционные религиозные догмы, то она начинает отождествляться с ними. При этом отношение к власти, которая воспринимается частью жителей как продажная и коррумпируемая³, проецируется и на религию. Получается так, что оппозиция по отношению к власти становится и оппозицией по отношению к религии, то есть сама власть создает почву для развития религиозного экстремизма. При тяжелой экономической ситуации и политической нестабильности это может дать знать о себе. Контроль власти порождает сопротивление со стороны мусульманского духовенства. При ослаблении центральной власти в результате смены правящих в государстве сил может произойти серьезный конфликт.

Необходимо учитывать, что на территории Средней Азии находится множество исторических мусульманских религиозных комплексов, святынь. Среди них мавзолей Бахауддина Накшбанда в Бухаре, мавзолей Пахлаван-Махмуда в Хиве, медресе Баракхан в Ташкенте и ряд других объектов. С учётом происходящих в мире процессов, актуализация для населения исламской идентификации может сыграть злую шутку. Вырисовывается целый пояс исламского государственного образования от Ближнего Востока до Центральной Азии, включая Кавказ и значительную часть Каспийского побережья. Поэтому нацио-

---

¹ Там же. Р. 89—90.

² Там же. Р. 95.

³ Рудов Г. Ислам в Центральной Азии: масштабы и перспективы влияния // Обозреватель-Observer. 2014. Вып. 6. С. 65.

нальное строительство и попытка бывших советских республик обосновать и утвердить свою национальную идентичность является очень политизированной задачей. Вероятно, новый президент Узбекистана будет нацелен на интеграцию стран Центральной Азии и создание единого экономического пространства, что, в теории, может помочь разрешить споры и конфликты между странами, а также предотвратить внутренние конфликты в странах Центрально-Азиатского региона.

В целом, в регионе очевидно мусульманское возрождение, но ислам в Средней Азии тесно переплетается с традициями и историей, чему во многом способствуют решения политических элит. Однако мусульманское возрождение позволило религиозным фундаменталистам выйти из подполья. В современном Узбекистане они могут стать силой, которая при благоприятной обстановке способна спровоцировать ожесточенные конфликты. Режимы среднеазиатских стран, особенно при смене политических лидеров, могут изменить направление своего развития. Стабильность режимов напрямую определяет вектор развития идентичности. На данный момент лидеры стран Средней Азии стараются создать новую идентичность, которая строится на исторических ориентирах, развитии национальной идеи и на религиозных догмах. При этом влияние ислама на республики Средней Азии, в частности на Узбекистан, усиливается с каждым годом¹.

Становление религиозной идентичности можно рассматривать и в контексте глобализационных процессов. Как отмечает С. Хантингтон: «Национальной идентичности пришлось уступить место идентичностям субнациональным, групповым и религиозным»². Проникновение в регион транснациональных корпораций, исламских организаций, в том числе Исламского Банка Развития, понижает роль национальной идентичности, способствуя развитию более крупных конструкторов. Сам процесс глобализации способствует развитию религиозной идентичности. Хантингтон отмечает глобальное религиозное возрождение, которое становится ответом на восприятие мира как единого³.

Государственные власти республики Узбекистан проводят двоякую политику: с одной стороны, поощряют исламское развитие внутри стран, а с другой, понимая угрозы, исходящие от исламистов, проводят жесткую политику в отношении религиозных деятелей. Если ислам станет главной основой идентичности многомиллионного населения

---

¹ Рудов Г. Ислам в Центральной Азии: масштабы и перспективы влияния // Обозреватель-Observer. 2014. Вып. 6. С. 57.

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ, Транзиткнига, 2004. С. 37.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003. С. 94.

Узбекистана, то это приведет к серьезным угрозам формирования исламского государства на его территории. Религиозная идентификация может внести в общество разногласия, обострить различные проблемы¹. Ислам дает надежду на социальную справедливость в противовес коррупции и произволу властей. Однако и здесь не все так просто. Существует мнение, что наследие советской антирелигиозной политики в итоге ослабило интегрирующую и регулятивную функции религии, оставив только коммуникативную². Некоторые авторы отмечают, что в публичной сфере республик сохранилась деисламизация советского времени³.

Впрочем, многие эксперты уверены в том, что властям центральноазиатских стран удастся сдерживать натиск религиозных экстремистских организаций, поскольку они осознают опасность религиозного фундаментализма⁴. Для того, чтобы идентификация по линии ислама не превратилась в опасность, власти Узбекистана делают все возможное. Например, проводятся профилактические беседы с верующими, лояльные режиму муллы и имамы оказывают поддержку действующей власти. В мечетях в ходе пятничной молитвы верующих убеждают в верности политического курса руководства страны⁵.

Религиозная идентичность — глобальный уровень идентификации. В условиях территориальных проблем, наличия крупных анклавов среднеазиатских республик формирование национальной идентичности может быть опасно для целостности государств. Но и религиозная идентичность может стать угрозой для самих государств, стирая между ними различия и легитимируя создание халифата. Удастся ли властям Узбекистана и других республик удержать баланс между национальной и религиозной идентичностями? Этот вопрос становится определяющим для развития целого региона с многомиллионным населением.

---

¹ Лаумулин М. Т. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Вып. 1. С. 60.

² Dadabaev T. Religiosity and Soviet 'modernisation' in Central Asia: locating religious traditions and rituals in recollections of antireligious policies in Uzbekistan // Religion, State and Society. 2014. Vol. 42. Issue 4. P. 334.

³ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии / пер. с англ. А.Б. Богдановой. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 187.

⁴ Тодуа З. Радикальный ислам в Узбекистане: этапы становления и перспективы Развития // Центральная Азия и Кавказ. 2005. Вып. 1. С. 41.

⁵ Там же. С. 47.

И. В. Бобров

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

АНГЛОФОБИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В следующем году исполняется 110 лет со дня подписания англо-русской конвенции 1907 года, положившей конец «Большой игре». Это противостояние, продолжавшееся на протяжении всего XIX века, не могло не отразиться на развитии общественно-политической мысли России. Через определение Запада, выполняющего различные функции, происходила самоидентификация образа России. Как замечает В. Е. Морозов, «Невозможно предложить сколько-нибудь актуальный образ России без того, чтобы так или иначе завести речь о Европе, но и любое определение Европы необходимо подразумевает определение (или переопределение) России. Удаление означающего Европа означало бы неизбежное крушение всей системы смысловых связей, конструирующих российскую идентичность»¹.

Англофобия, сопровождающая российско-английские отношения исторически, стала одной из традиционных форм стереотипизации образа Запада, закрепляя англичан в роли заклятого врага. В исторических источниках можно найти упоминания об англичанах², как о народе, «продающем душу за деньги», «действующим на пользу плоти, а не души», а оттого воспринимающемся, как нечто чужеродное. Особое распространение англофобия получила в начале XX в. у консервативного крыла политических сил Российской империи.

Цель работы — дать характеристику проявлениям англофобии в современном российском политическом дискурсе, показать основные каналы ее распространения.

Наиболее широкое идеологическое обоснование англофобии проявляется у представителей современного русского национализма. Понимать его при этом необходимо в наиболее концентрированном и рафинированном смысле — как творчество интеллектуалов, самоопределяющихся как «русские националисты». К наиболее ярким предста-

---

¹ Морозов В. Россия и Другие. М. Новое литературное обозрение, 2009. С. 258—259.

² Давидсон А. Б. Образ Британии в России XIX и XX века // Новая и новейшая история, 2005. №5.

вителям интеллектуалов, оказывающих идейное влияние на формирование русского этнонационального дискурса, следует относить писателя Д. Е. Галковского, а также круг публицистов, формируемый журналом «Вопросы национализма», Интернет-ресурсом «Спутник и погром», газетой «Известия».

Свой завершённый вид англофобская парадигма приобретает в контексте концепции теории международных отношений, на основе которой Д. Е. Галковский и его последователи трактуют политическую действительность¹. Данная концепция описывает последовательную смену миропорядков, определяющихся доминированием на политической арене двух находящихся в противостоянии держав — гегемона и субгегемона. Большинство остальных государств находятся в прямой оппозиции гегемону, тем самым предоставляя субгегемону поддержку, дипломатический ресурс.

Место Российской империи в данной концепции — среди сильнейших государств, предшественников европейской цивилизации, могущественных и просвещённых, в 1815—1855 гг. Россия — субгегемон, потенциальный гегемон в XX веке. Октябрьская революция, гражданская война Галковским рассматриваются, как борьба за управление Россией между Великобританией, Францией, Германией. В результате победы в этой борьбе, Великобритания получила рычаги управления Советским Союзом, который стал криптоколонией, официально самостоятельной державой, на деле же подчинённой метрополии.

Идея о Великобритании как главном скрытом противнике России является общим местом для большинства русских националистов-интеллектуалов. Англия Галковского всемогуща: «Английский парламент может сделать всё, только не превратить мужчину в женщину и наоборот». Так-то парламент. Есть институты другие. Повзрослей-посерьёзней². Подобные инсинуации приводят адептов к далеко идущим конспирологическим выводам, например, о том, что англичане используют международные спортивные организации в целях колониальной эксплуатации. «Проводите, проводите свои праздники спорта. Зенит-Арена стоит миллиард долларов. Начали строить — деньги кончились, не достроили. Приехали английские специалисты и сказали, что всё надо строить заново. Ок. Всё понимаем» — пишет о знаменитом Петербургском долгострое Андрей Никитин для «Спутника и Погрома»³.

---

¹ Галковский Д. Два идиота. М. 2009

² Галковский Д. Без проблем. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/220057.html>

³ Никитин А. Теория спортивного заговора: кому выгодны массовые спортивные мероприятия? // Спутник и Погром. 2014. URL: <http://sputnikipogrom.com/politics/14793/sports-conspiracy/#.V-PrBPCLRhE>

Англия выступает в качестве естественного антагониста, к которому русские националисты неизменно апеллируют для доказательства своей правоты и оправдания того или иного явления. Так, оценивая точку зрения относительно того, что Октябрьская революция стала наказанием царизма за положение крестьян, автор «Вопросов национализма» известный публицист Елена Чудинова вспоминает о не менее бедственном положении рабочих Англии: «почему, например, англичане не должны «каяться» за систему работных домов времен Георгов? Настаиваю, более страшную, чем крепостное право, ибо ввергнутая в работный дом семья разделялась по определению, не говоря уже о том, что русский крепостной владел собственностью — домом, коровой, птицей, утварью»¹.

Англофобия характерна не только для русских националистов, она присутствует в риторике политического истеблишмента. Чаще всего подобная риторика сопровождается обострением по политическим вопросам в связи с выдачей лиц, которых страны расценивают как преступников. Центральной медийной темой в этом отношении стало убийство в Лондоне Александра Литвиненко. В 2007 г. на встрече с молодежью, где обычно идеологический контекст проявляется более откровенно, Путин отметил: «Мозги им надо поменять, а не Конституцию нашу, мозги. И я скажу почему: потому что то, что они предлагают, — это очевидные рудименты колониального мышления». И далее: «Они уже подзабыли, что Британия уже не колониальная держава, и Россия, слава богу, никогда не была колонией Великобритании»².

Председатель правительства РФ Дмитрий Медведев, выступая по поводу публичных слушаний по делу Литвиненко, заявил: «У нас вообще с Британией своеобразные отношения на протяжении веков, они такие нелегкие по ряду причин... к сожалению, это сохраняется и сегодня»³.

Из недавних ее проявлений можно упомянуть выступление одного из ближайших Путину политиков Сергея Иванова. Он поддержал конспирологическую версию историка Александра Мясников и отметил: «Что касается Герцена. Вечный наш противник — это Англия, которая

---

¹ Чудинова Е. Крепостное право как либеральный миф // Вопросы Национализма. 2010. № 2. С. 218—223.

² Кузьмин В. «Наши» в Завидово. // Российская Газета. 2007. URL: <https://rg.ru/2007/07/25/putin-molodezh.html>

³ Гордеев В. Медведев предложил Западу назвать точную дату отмены санкций. // РБК. 2016. URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/02/2016/56c0baa09a79473937606999?from=main>

гадила нам всегда и будет делать это дальше»¹. Характерно, что ранее Герцен в том же контексте упоминался Константином Крыловым, лидером Национально-Демократической партии².

Тонко чувствующий политическую конъюнктуру режиссер и доверенное лицо Путина на последних выборах президента Никита Михалков, работая над очередным фильмом, сделал открытие: «Например, мы доказали, что убийство Грибоедова — это не «мусульманская разъяренная чернь», это спланированное и холодное политическое убийство, созданное, придуманное и проведенное англичанами»³.

Наконец, третьей формой, влияющей на распространение англофобии, является ньюслор, или интернет-фольклор.

Многочисленные упоминания Англии в качестве источника разнообразных проблем России, развиваясь, от известной с XIX в. формуле «англичанка гадит», которая регулярно актуализировалась по мере изменений внешнеполитической конъюнктуры, перешли в статус интернет-мемов, прочно войдя в российскую популярную культуру и фольклор.

Так, фразе «Англичанка гадит» посвящена статья в запрещенной Роскомнадзором популярной энциклопедии интернет-сленга⁴, в группе почитателей Галковского в социальной сети «ВКонтакте» статус мема приобрела фраза «Понимать надо», указывающая на наличие британского следа в различных событиях в России⁵. Популярность в интернете приобрел комикс⁶, обыгрывающий задержание на Кубе скандально известного националиста Максима «Тесака» Марцинкевича. На картинке Дмитрий Галковский советует Максиму: «Не на том ты «Острове Свободы»» прятался, Максим», как будто бы намекая на Туманный Альбион.

Другим примером популярного интернет-мема является фраза «Люди работают», где «людьми» являются представители криптометрополии, а ее «работой» — опять же различные антироссийские происки. Так, в этом контексте был подвергнут критике предвыборный лозунг главы Башкортостана Рустэма Хамитова «Работать для людей»⁷.

---

¹ Рубин М. На учебном семинаре губернаторам объяснили природу конфликта с западом. // РБК. 2015. URL: <http://www.rbc.ru/politics/29/01/2015/54ca622f9a79477f2367fcd2>

² Крылов К. Слушай, Британия. // Спецназ России. 2005. №7. URL: <http://www.specnaz.ru/article/?735>

³ Михалков Н. Убийство англичан спланировала Англия // Взгляд. URL: <http://www.vz.ru/news/2016/2/10/793477.html>

⁴ URL: <https://goo.gl/piKxjy>

⁵ URL: <https://goo.gl/HYH0SZ>

⁶ URL: <https://goo.gl/bIEhc8>

⁷ URL: <https://goo.gl/EJD5WG>

Комментируя фотографию¹, сделанную во время празднования мусульманского праздника Ураза-Байрам на улицах Москвы, последователи Галковского обратили внимание на соседство молебельного коврика и тапочек, на которые нанесен британский флаг. В комментариях к фотографии делаются соответствующие криптологические выводы.

Таким образом, англофобия современного русского национализма смогла достаточно прочно закрепиться в респектабельном политическом дискурсе и войти в современный ньюслор. Во многом популярность парадигмы Галковского в широкой среде связана с тем, что в текущей политической констелляции взгляды современных русских националистов совпадают с официальным направлением внешней политики Российской Федерации. Особенно явно это проявилось в вопросе присоединения Крыма: по словам историка, профессора ПСТГУ, Сергея Волкова «потеряв ставшую «фашистской» Украину, Путин, забывая Крым, руководствовался вполне верной житейской установкой: «С паршивой овцы — хоть шести клоков». Я, со своей стороны, радуясь за симпатичных мне людей в Севастополе, охотно скажу то же самое о самом Путине»², — видно, как, в целом недоверчиво относящиеся к текущей политической системе РФ, в этом случае националисты поддержали Путина.

В целом, очевиден колониальный (постколониальный) подтекст идеологии современного русского национализма. Колониальное мышление призвано вызывать эмоциональную реакцию, когда события вокруг не регистрируются в сознании, но активно переживаются. Факты прошлого и настоящего при этом становятся лишь базовым символическим контекстом, в рамках которого современный русский национализм приобретает новые связи, совершает новые символические обмены³.

Англофобия современного русского национализма, вплываясь в идеологию, является основообразующей составляющей его мировоззрения. Текущая политическая констелляция привела к частичному совпадению взглядов русских националистов с официозными установками. Как итог, схожий англофобский дискурс проявляется среди политического истеблишмента, однако конспирологическая риторика государственных деятелей больше связана с популизмом. Попадая в сеть, англофобия приобретает характерные гротескные формы, что чаще всего выражается в создании комиксов и интернет-мемов на злободневные темы.

---

¹ URL: <https://goo.gl/xT0i00>

² Волков С. С паршивой овцы хоть шерсти клок. URL: <http://salery.livejournal.com/93865.html?thread=11330985>

³ Ушакин С. Вспоминая на публике: Об аффективном менеджменте истории. 2014. URL: <http://gefter.ru/archive/13513>

В. В. Бубликов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия, г. Белгород)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Качество и практики межнациональных отношений в тех или иных регионах и населённых пунктах определяются большим комплексом факторов, как социокультурного, так и социально-экономического характера. В настоящей работе проанализированы результаты исследования практик межнациональных взаимоотношений в сельских полиэтничных поселениях Белгородской области, которые, скорее всего, отражают общие тенденции развития межэтнических отношений в сельских территориях Центральной России. Одной из задач исследования стало выявление взаимосвязей в уровне конфликтности межнациональных отношений и социально-экономической ситуации в сельских поселениях.

Традиционно считается, что межнациональные отношения в значительной степени определяются уровнем социально-экономического развития и качеством жизни населения². Чаще всего справедлив принцип: чем лучше социально-экономическая ситуация, чем выше благосостояние населения, тем меньше уровень межэтнической напряжённости и конфликтности. Однако, полученные нами социологические результаты если не полностью опровергают данный постулат, то в значительной мере корректируют его, во всяком случае, применительно к сельским территориям, с преимущественно депрессивной демографической ситуацией.

Прежде чем перейти к анализу полученных результатов исследования, вначале обозначим основные характеристики и параметры проведённого социологического исследования. Опрос населения был проведён летом 2016 г. в 20 сельских населённых пунктах, с разной чис-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Белгородской области научного проекта № 16-13-31602.

² См.: *Дробижева Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

ленностью населения (от 135 до 1466 человек), расположенных в 10 муниципальных районах Белгородской области. Выбранные поселения отличаются и различной социально-экономической ситуацией (разрыв в уровне дохода населения между жителями самого «богатого» поселения и самого «бедного», составил ровно два раза — табл. 1). Исследованные населённые пункты объединяет значительная доля этнических меньшинств (не менее 10 %), доходящая по некоторым поселениям до $\frac{3}{4}$ (т. е. в таких населённых пунктах этническое меньшинство уже стало большинством).

Таблица 1

**Число респондентов, указывающих на отсутствие
межнациональных конфликтов и основные
социально-экономические параметры полиэтничных сельских
поселений Белгородской области**

№	Населённый пункт	Район	Основная этническая группа (кроме русских)	Темпы роста (сокращения) русского населения, 2002—2010 гг. %	Среднемес. з/п плата, 2013 г., тыс. руб.	Доля респондентов, указавших на отсутствие конфликтов, %
1	с. Лески	Прохоровский	Азербайджанцы	-24,1	16,1	100,0
2	с. Большое	Прохоровский	Молдаване	-15,8	23,1	88,9
3	х. Вязовской	Краснояржуский	Турки	-1,8	14,3	85,7
4	с. Дмитриевка	Шебекинский	Езиды	0,0	15,2	85,0
5	с. Середа	Шебекинский	Турки	-4,8	16,4	83,3
6	х. Кривая Роща	Ракитянский	Турки	-39,2	20,6	78,6
7	х. Красноорловский	Краснояржуский	Турки	-21,7	14,3	78,6
8	с. Андреевка	Прохоровский	Турки	-4,1	25,2	71,4
9	п. Отрадовский	Краснояржуский	Азербайджанцы	-5,0	20,2	64,3
0	с. Козинка	Грайворонский	Украины	-14,1	16,4	62,5
1	с. Шишино	Белгородский	Цыгане	3,3	28,0	61,1
2	с. Голубино	Новооскольский	Украинцы	-3,0	22,8	54,2
3	с. Дмитриевка	Ракитянский	Турки	-4,8	20,6	50,0
4	с. Шенино	Корочанский	Турки	-6,4	15,5	50,0
5	п. Ленинский	Шебекинский	Украинцы	-16,7	19,7	50,0
6	с. Шахово	Прохоровский	Азербайджанцы	-7,3	14,2	50,0
7	с. Беленькое	Борисовский	Цыгане	-1,1	21,0	45,8
8	с. Петропавловка	Чернянский	Азербайджанцы, армяне, езиды, турки ¹	1,7	24,4	42,9
9	с. Сухая Ольшанка	Чернянский	Курды	6,9	21,6	35,7
0	с. Коцегуры	Чернянский	Езиды	-20,3	21,6	35,0

¹ Указаны этнические группы, имеющие равную численность.

При опросе была применена квотная выборка, предполагающая опрос равного числа представителей этнического большинства (русских) и этнических меньшинств. Общая выборка в 20 сельских поселениях составила 350 респондентов. Отличает исследуемые поселения также и состав этнических групп: в 7-ми из них основной этнической группой (помимо русских) являются турки, в 3-х поселениях — азербайджанцы и украинцы (каждый этнос отдельно), в 2-х — езиды и цыгане, по 1-му поселению — курды и молдаване. Ещё в одном селе (Петропавловка Чернянского района) — число азербайджанцев, армян, езидов и турок имеет равную численность (табл. 1).

Полученные результаты свидетельствуют, что в целом уровень конфликтности межнациональных отношений в сельских полиэтничных поселениях Белгородской области невысок: только 1,7 % жителей заявляют о частых конфликтах, 8,6 % — об иногда возникающих конфликтах и 24,9 % — об иногда возникающем недопонимании. Абсолютное большинство (62,6 %) считают, что в их населённом пункте конфликтов или противоречий между людьми разных национальностей не возникает.

Однако на уровне отдельных поселений ситуация является гораздо более дифференцированной: в 5-ти населённых пунктах число указывающих на отсутствие конфликтов превышает 80 %, а в 4-х — напротив, большинство жителей говорят о наличии той или иной степени конфликтности. Еще в 4-х поселениях мнение респондентов распределилось паритетно: половина жителей считает, что конфликты есть, и столько же, что их нет (табл. 1).

Необходимо отметить, что русское население сёл Белгородчины более критично оценивает качество межнациональных отношений в своих поселениях, нежели их иноэтничные соседи. Так, если среди русских на перманентные или периодические конфликты указывают 12,0 %, то среди этнических меньшинств — 8,6 %. Впрочем, указанное распределение может быть обусловлено некоторой настороженностью представителей этнических меньшинств, отмеченную нами при опросе. Некоторые респонденты (особенно среди турок, езидов, курдов и цыган) воспринимали социологов-интервьюеров как представителей власти, которым лучше заявить об отсутствии конфликтов и своей полной лояльности к власти и местному, русскому населению. Впрочем, и русские респонденты часто не проявляли полной откровенности, не желая «выносить сор из избы».

Безусловной, однозначной зависимости уровня конфликтности межнациональных отношений и благосостояния населения в сельских поселениях нами не выявлено. В некоторых «богатых» сёлах конфлик-

тов практически нет (с. Большое Прохоровского района), в других — Кочегуры, Сухая Ольшанка, Петропавловка (Чернянский район), где уровень душевых доходов также существенно выше среднего по сельской местности — наличие конфликтов отмечают более половины жителей (табл. 1).

Вместе с этим, на построенной диаграмме (рис. 1), показывающей соотношение уровня доходов населения и число респондентов, заявляющих об отсутствии конфликтов, линия тренда свидетельствует: уровень межэтнической конфликтности растёт по мере роста благосостояния жителей сельского поселения. Иначе говоря, в «бедных» сельских населённых пунктах люди меньше склонны конфликтовать с соседями других национальностей, чем в «богатых».

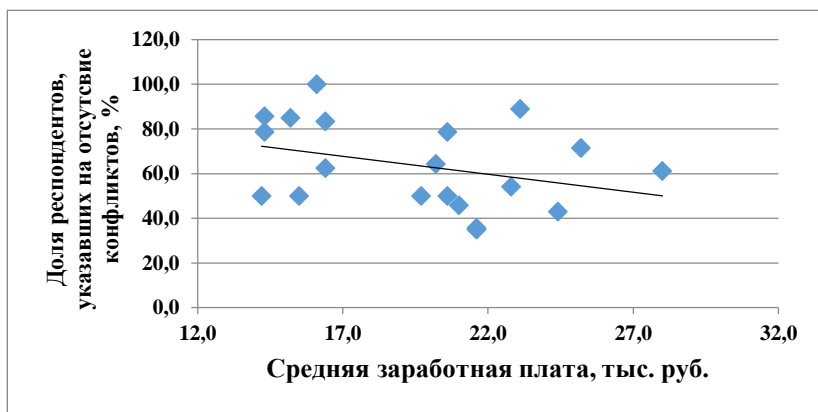

Рис. 1. Соотношение средней заработной платы и уровня конфликтности межнациональных отношениях в полиэтничных сельских поселениях Белгородской области

Впрочем, этот парадоксальный, на первый взгляд, вывод объясняется при анализе демографической ситуации в исследуемых поселениях. На рис. 2 показана зависимость уровня межэтнической конфликтности и динамики численности русского населения. В данном случае для анализа демографической ситуации были взяты сведения именно по численности русских, поскольку представители многих иных этносов (например, цыгане, турки, езиды и др.) имеют принципиально иной режим демографического воспроизводства и соотношения возрастных групп. Так, например, в хуторе Красноорловский Краснояружского района общая численность населения за период между переписями населения 2002 и 2010 гг. возросла на 10,9 %, при этом число русских сократилось на 21,7 %. То есть, оценить зависимость уров-

ня межэтнической конфликтности и демографического состояния, в нашем случае, можно проанализировав демографическую динамику русских.

Итак, на рис. 2 показана линия тренда, свидетельствующая, что уровень межнациональной конфликтности, как правило, ниже в сёлах с быстросокращающимся русским населением. Эти данные во многом объясняют причину большего числа конфликтов в зажиточных селах региона.

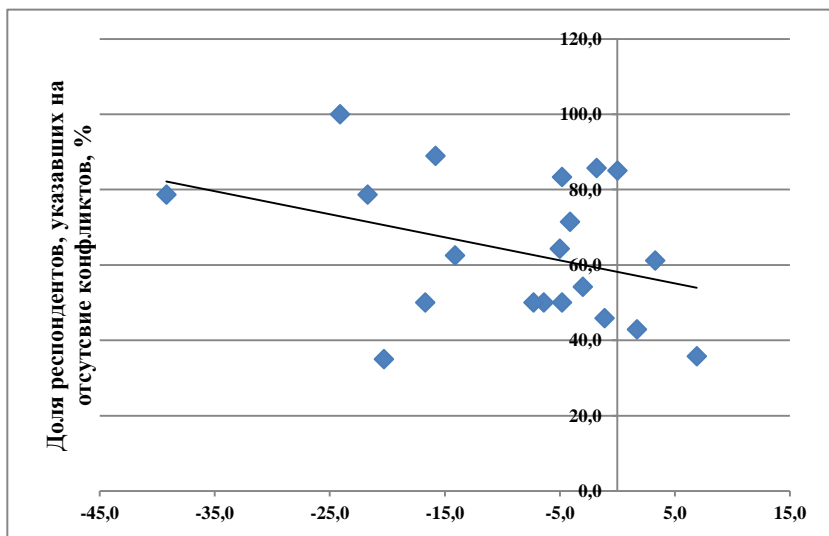

Рис. 2. Соотношение темпов роста (сокращения) русского населения и уровня конфликтности межнациональных отношений в полиэтничных сельских поселениях Белгородской области

В относительно бедных, вымирающих сельских населённых пунктах, русское население в основном представлено пожилыми людьми, пенсионерами, часто к тому же одинокими. Для них наличие более молодых иноэтничных соседей, живущих крупными патриархальными семьями, чаще несёт больше положительных возможностей. Многие русские пожилые респонденты в таких сёлах отмечают, что их соседи других национальностей помогают им чаще, чем дети и внуки, живущие в городе. Оказывает свое влияние и традиционно уважительное отношение к пожилым людям со стороны таких патриархальных этносов как турки, курды, езиды и т. д. Также русское сельское население в депрессивных селах, как правило, отмечает, что если бы не приток мигрантов иных национальностей в 1990-е гг., то их село уже давно вымерло бы.

Вместе с этим, в депрессивных (с экономической и демографической точек зрения) сельских поселениях среди русского населения присутствуют и негативные оценки, появившихся за последние три десятилетия новых этнических групп. Однако количественно такие респонденты находятся в меньшинстве и, чаще всего, представляют маргинальные, асоциальные слои населения (люди, злоупотребляющие алкоголем, наркотиками и пр.).

Качество межнациональных отношений во многом зависит и от разницы в уровне жизни этнических групп в рамках одного поселения. Значительный разрыв в благосостоянии русских и нерусских семей (в пользу последних) так же, как ни странно, снижает уровень конфликтности. Так, например, в сёлах, где основным этническим меньшинством являются турки (более богатых), доля респондентов, заявляющих об отсутствии межнациональных конфликтов, составляет 69,3 %, а в «цыганских» сёлах (более бедных) — таковых только 52,4 %.

Русские, проживающие в одних поселениях с турками, как правило, отмечают, что они (турки), в материальном смысле живут значительно лучше, причём у этнического большинства это чаще вызывает не зависть, а уважение. Более того, относительно высокий уровень материального благосостояния турок (достигаемый благодаря интенсивному труду в сельскохозяйственном производстве, в семейных кооперативах) приводит к тому, что русское население значительно более лояльно относится к межэтническим бракам. Так, в селах со значительным турецким населением среди русских 61,4 % положительно воспринимает возможность межнационального брака для своего близкого родственника. Для сравнения: среди русских, живущих в одних поселениях с цыганами, таковых только 33,3 %. Особо подчеркнем, что данная тенденция определяется именно материальным благополучием турецких семей, поскольку в культурном и, немаловажно, конфессиональном смысле, русское население видит больше различий в сравнении с турками, нежели с цыганами.

Таким образом, результаты социологического исследования позволяют констатировать наличие общей зависимости: уровень межэтнической конфликтности выше в селах с относительно хорошей экономической и демографической ситуацией. В вымирающих, бедных поселениях межнациональные отношения, напротив, как правило лучше, поскольку пожилое русское население не конкурирует с иноэтничными соседями на рынке труда и чаще получает больше выгоды от соседства с молодыми и зажиточными представителями этнических меньшинств. Однако увеличивающийся разрыв уровня благосостояния представителей разных этнических сообществ в сельской местности может в будущем привести и к изменению выявленной на данном этапе тенденции.

Е. Н. Гоголева

Тульский государственный университет (Россия, г. Тула)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Миграционные процессы в современном мире оказывают значительное влияние на хозяйственную жизнь, размещение, численность и состояние людских ресурсов различных территорий планеты. Именно миграция во многом определяет экономический и социальный облик большинства государств.

Международная миграция приобретает все большие масштабы в условиях глобализации экономики и мирового рынка труда. По данным Международной организации по миграции (МОМ) Россия занимает третье место (первое — США, второе — Германия) по количеству проживаемых в ней мигрантов (11,9 млн. человек)¹. Притягательность Российской Федерации для иностранных граждан, в первую очередь, обусловлена ее геополитическим положением, демографической и экономической ситуацией внутри самой страны и в государствах ближнего зарубежья.

Однако интенсивность миграционных процессов в России, их направленность оказывает определяющее воздействие на уровень социальной напряженности в субъектах РФ. Мигранты устремились преимущественно на территорию Центральной части России, Поволжья в поисках работы и лучшей жизни, что обусловило рост таких негативных тенденций, как:

— рост безработицы среди коренного населения. Теперь коренные жители вынуждены уезжать на заработки в крупные мегаполисы, т. к. лишились рабочих мест на предприятиях. Работодатели предпочитают нанимать на работу мигрантов из Центральной Азии, т. к. эти люди готовы трудиться за маленькую зарплату. При этом в региональных законодательствах не оговорены ограничения по найму мигрантов;

— миграция привела к росту преступности, т. к. пришлое население довольно часто пренебрежительно относится к законам РФ и традициям российского общества;

---

¹ IOM Releases Global Migration Trends 2015 Factsheet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet>.

— большинство мигрантов плохо владеют русским языком, что нарушает коммуникацию между различными социальными группами;

— огромное количество мигрантов создаёт в сознании граждан РФ страх вырождения русской нации.

Указанные обстоятельства определяют необходимость усиления государственного воздействия для регулирования миграционных процессов в обществе. Все это делает актуальным развитие социальной политики Российской Федерации с целью оказания помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с переселением. Международный опыт показывает, что успешное решение социальных проблем мигрантов способствует экономическому процветанию государства, укреплению социально-политической стабильности, снижению социальной напряжённости в обществе. Указанные обстоятельства предопределили необходимость социологического изучения данной проблематики.

В исследовании приняли участие 350 человек, проживающих в городе Туле, из них 40 % женщин, 60 % мужчин. Возрастное распределение выглядит следующим образом: в возрасте от 18 до 35 лет — 33 %, от 36-56 лет — 46 %, старше 56 лет — 42 %.

Согласно результатам исследования, респонденты отмечают, что в целом миграционная ситуация скорее неудовлетворительная, что связано с резким увеличением данной социальной категории среди общей совокупности населения. По мнению многих опрошенных (более 70 %), мигранты в таком количестве стране не нужны. Несмотря на то, что они приносят ощутимые дивиденды для отечественной экономики, россияне боятся иностранцев и уверены, что надо ужесточать миграционное законодательство. Тем не менее, идею разрешить остаться в России знающим русский язык и не имеющим судимости мигрантам две трети наших сограждан поддерживают, т. к. они занимают те места, где коренные жители работать не желают. Остальные считают, что в стране должны жить и работать только граждане.

В целом россияне демонстрируют ровное отношение к мигрантам: 44 % относятся к ним весьма доброжелательно, 30 % — безразлично. О негативном отношении заявляет каждый пятый (26 %). Негативные оценки демонстрируют те респонденты, которые слышали о международных конфликтах, которые происходили в городе в последнее время, как правило, это люди из старших возрастных групп и горожане с невысокими доходами. Отметим, что в отношении мигрантов уже сложились определенные стереотипы. Например, им приписываются преимущественно негативные социальные качества, такие как увеличение преступности, конфликтов, хамское отношение, которые в рав-

ной степени демонстрирует и коренное население. Формирование негативных стереотипов относительно мигрантов происходит на фоне возрастающего уровня безработицы, низкого уровня жизни, т. е. объективно неблагоприятных условий, которые могут повысить уровень тревожности и негативных ожиданий по поводу конкуренции на рынке труда со стороны мигрантов.

Причем, негативное отношение к чрезмерной миграции детерминирует развитие и других негативных социальных процессов, например, рост ксенофобии и национализма. Так, почти 60 % опрошенных заявили, что представители других национальных групп вызывают у них отрицательные эмоции. Причем, в ответах было зафиксировано негативное отношение практически ко всем группам мигрантов в современной России. Это прямым образом свидетельствует об усталости российских граждан от постоянного присутствия представителей других национальных групп в повседневной жизни.

В рамках данного исследования целесообразно обратить внимание на роль государства в регулировании миграционных процессов. По мнению респондентов, основными направлениями миграционной политики являются ограничение въезда на территорию РФ — 42,6 % и управление миграционными потоками — 31,8 %. За ограничения на въезд в страну представителей некоторых национальностей чаще других выступают женщины и люди со средним специальным образованием. Остальные ответы пользовались меньшей популярностью. Данные результаты свидетельствуют о том, что необходимо регулировать плотность миграционного потока в рамках различных субъектах Российской Федерации.

Причем, многие опрошенные считают, что необходима активная социальная политика по отношению к мигрантам с целью адаптации их к российским условиям. Так, наиболее важные направления деятельности социальной политики в данном вопросе — это, социально-культурное, социально-правовое и медико-социальное. Успешная деятельность соответствующих органов в данных направлениях будет способствовать достижению и сохранению равновесия между мигрантами и местным населением.

Однако, эффективность деятельности государственных органов по осуществлению миграционной политики оценивается не очень высоко. Только 10 % опрошенных отметили ее как эффективную, около 50 % населения как частично эффективную, остальные (37 %) — как неэффективную. Соответственно, по мнению респондентов, власти не в силах бороться с последствиями, которые породило миграционное движение, поэтому в обществе возникает недовольство, которое перерастает в этнические столкновения.

В этой связи встает вопрос о необходимости оптимизации миграционного фактора в государственной политике. Первую рекомендацию хотелось бы адресовать, прежде всего, федеральным властям и системе правоохранительных органов. Конфликты с представителями различных национальных групп не утихают с 1990-х годов. При этом причинами таких конфликтов становится не поведение этносов в целом, а лишь поведение отдельных его представителей. Поэтому в процессе правоохранительной деятельности необходимо акцентировать внимание на самом правонарушении, а не на принадлежности нарушителя к той или иной национальной общности, тем самым, не проводя различий между коренным и некоренным населением.

Федеральным властям стоит ужесточить законодательство относительно миграции, особенно нелегальной. Должны быть сформулированы требования к тем людям, которые приезжают в нашу страну на длительное время: знание русского языка, законов, культурных особенностей и т. д. При этом миграция не должна негативным образом влиять на экономическое положение жителей региона вследствие увеличения тенденции сокращения рабочих мест на предприятиях из-за дешевизны труда мигрантов.

Особые рекомендации обращены к СМИ. От того, с какой стороны освещаются события, во многом зависит реакция общественности. Поэтому необходимо акцентировать внимание на позитивных аспектах миграции. К тому же, именно СМИ должны способствовать развитию в мигрантах чувства принадлежности к новому обществу, культуре и государству.

Итак, миграция — это важнейшая сфера государственного регулирования. С одной стороны, это жизненно необходимый и неизбежный для нормальной жизнедеятельности процесс, связанный с перераспределением трудовых ресурсов для устойчивого экономического развития современного российского государства. С другой стороны, миграция, носящая вынужденный характер, приводит к росту социальной напряженности, порождая проблемы обеспечения мигрантов жильем и работой, иногда пищей и одеждой, медицинским обеспечением, решения психологических проблем, связанных с устройством и адаптацией на новом месте жительства. Поэтому одной из основных задач современного российского государства является осуществление целенаправленной деятельности по регулированию миграционного процесса с целью развития позитивных взаимоотношений между различными социальными группами, нациями, этническими группами.

М. П. Зан

Ужгородский национальный университет (Украина, г. Ужгород)

НЕОРУСИНСТВО В ЗАКАРПАТЬЕ: МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КЛИЕНТЕЛОЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ¹

Неорусинство или политическое русинство в Закарпатье является одним из актуальных и неоднозначных субъектов этнополитики Украины. Если на уровне других государств русинов признают как отдельную этническую группу, то в Украине (апеллируя к специфике этногенеза украинцев и распространения в прошлом этнонима «русины» в широком общеукраинском контексте) их трактуют как субэтническую или этнографическую группу, наряду с гуцулами, лемками и бойками. В самом русинском движении также имеются различные дискурсные позиции: от признания этнокультурной и диалектной специфики на общеэтническом украинском фоне к сепаратистским лозунгам отделения от Украины и создания собственной государственности.

Учитывая контroversивность вопроса, в научном дискурсе, на наш взгляд, его следует рассматривать с точки зрения сочетания конструктивистской и инструменталистской (ситуационистской) парадигм этничности². Эти теоретико-концептуальные подходы акцентируют внимание на роли политических лидеров, региональных, клановых группировок, мобилизации групп интересов в борьбе за власть под влиянием разноплановых социально-экономических и общественно-политических обстоятельств.

1 этап (1990–1993 годы) — партноменклатурная, областная властная поддержка и геополитическая многовекторность

В феврале 1990 года в Ужгороде было создано областное культурно-просветительное Общество карпатских русинов, которое задекларировало идею возрождения истории и культуры русинов как «коренного этноса» Закарпатья. Уже в сентябре того же года организация распространила «Декларацию Общества карпатских русинов о возвращении Закарпатской области статуса автономной республики». Такая идея положительно воспринималась партийной номенклатурой, поскольку гарантировала ей сохранение властных позиций и была до-

---

¹ Publications are based on the research provided by the grant support of the State Fund For Fundamental Research (project 0116U002855).

² См. научные работы Ф. Барта, С. Олзак, Г. Ганса, П. Бурдые, Б. Андерсона, В. Тишкова, М. Губогло и др.

полнительным аргументом против распространения в области влияния украинских национал-демократических организаций, прежде всего Народного руха (на рус. — «движения») Украины за перестройку. В течение 1991 года несмотря на жесткое противостояние большинства депутатов областной власти, которые представляли компартийную номенклатуру с оппозиционной группой «Демократическая платформа» (председатель Михаил Тиводар) и общественными активистами национал-демократических организаций 1 декабря 1991 года был проведен областной референдум, на котором 78 % закарпатцев проголосовали за статус специальной самоуправляемой административной территории как субъекта в составе независимой Украины.

В активной общественной среде неорусинства появляются откровенно сепаратистские структуры. В марте 1992 года заявляет о себе Подкарпатская республиканская партия, которая ставила целью создание независимой и подобно Швейцарии, нейтральной республики¹. 15 мая 1993 года в г. Мукачево было провозглашено Временное правительство Подкарпатской Руси во главе с профессором Ужгородского государственного университета Иваном Туряниця, в который вошли и граждане соседних государств — Словакии и Венгрии. Самопровозглашенное правительство начало кампанию по дискредитации украинской государственности, привлечении внимания общественности к положению русинов в Закарпатье, признанию недействительности советско-чехословацкого договора 1945 года. Венгерская пресса, в частности, активно муссировала идею автономии, Карпатского Еврорегиона и неорусинства. К поддержке автономистских притязаний 11 июня 1993 года примкнуло и оргбюро Закарпатского отделения Союза коммунистов Украины².

5 октября 1993 года председатель облсовета Дмитрий Дорчинец опубликовал распоряжение о созыве 29 октября сессии областного Совета для провозглашения самоуправления, однако из-за сопротивления демократических организаций и обсуждения в Верховной Раде Украины вопроса о свободной экономической зоне в Закарпатье сессия так не была созвана³. В конце концов в этих сложных обстоятельствах (к этому добавились внеочередные выборы президента и парламента)

---

¹ *Майборода О.* «Політичне русинство». Закарпатська версія периферійного націоналізму / Олександр Майборода. К.: НаУКМА, 1999. С. 10.

² *Балега Ю.* Сепаратистські тенденції в сучасному Закарпатті / Юрій Балега // Культура Українських Карпат: традиції і сучасність / Матеріали міжнародної наукової конференції (Ужгород, 1—4 вересня 1993 року). Ужгород: Гражда, 1994. С. 66—70.

³ *Вегеш М. М.* Етнополітична реальність Закарпаття (1991—2001 рр.) / М. М. Вегеш, М. П. Зан // Політологічний вісник. Зб-к наук. праць: Вип. 14. К.: Т-во «Знання» України, 2003. С. 190.

областная власть отмежевалась от сепаратизма, который пропагандировали лидеры-радикалы неорусинства.

2 этап (1994–2001 годы) — поиск политических лидеров-патронов и геополитическая биполярность

Начиная с 1994 года в Закарпатском областном совете проблематику неорусинства перманентно актуализирует лидер неорусинства, депутат Евгений Жупан. В подготовленном им в сентябре 1994 года «Заявлении о включении в повестку дня вопроса о статусе автономии нашего края» говорилось о провозглашении Подкарпатской автономной республики и в ее составе Береговского национально-культурного округа. Однако теперь областная власть никаким образом не реагировала на подобные заявления. Поэтому неорусинские общественные деятели начали ориентироваться на отдельных политиков, среди которых в конце 1990-х годов из региональной бизнес-среды (ООО «Барва») особо выделился Виктор Балога.

Требования неорусинства продолжали подниматься на собраниях общественных организаций. В частности, на Форуме общественности Закарпатья 23 января 1999 года говорилось о необходимости принятия «в конце концов» статуса специальной самоуправляемой административной территории и обеспечить восстановление национальности «русин». 24-27 июня 1999 года в Ужгороде проходил V Всемирный конгресс русинов, на котором шла речь о внесении русинов в официальный перечень национальностей.

Стоит заметить, что в рамках второго этапа неорусинства в Закарпатье сосуществовали как пророссийская, так проевроатлантическая ориентации. В рамках первой свою общественную карьеру начинали строить настоятель Свято-Крестовоздвиженского кафедрального православного собора в Ужгороде о. Димитрий Сидор и председатель общественной организации «Занятость» Петр Гецко. Проевроатлантическая ориентация заключалась в сотрудничестве с канадско-американским ученым Полом Робертом Магочем и Всемирным Советом русинов, а также в поиске потенциальных зарубежных меценатов неорусинского движения в Закарпатье.

В течение 1999—2001 годов активность русинских обществ развернулась через проведение 5—14 декабря 2001 года первой Всеукраинской переписи населения. Основные аргументы неорусинства освещали газеты «Христианская семья» и «Подкарпатская Русь» (редактор о. Димитрий Сидор). Представители русинских обществ распространяли также открытки и календари на 2002 год с призывом «Запишись русином!». На этот призыв во время переписи откликнулись 10 090 закарпатцев, что составляет 0,8 % населения края¹.

---

¹ Закарпаття 1919—2009 років: історія, політика, культура / україномовний варіант українсько-угорського видання / Під ред. М. Вегеша, Ч. Фединець;

3 этап (2002–2009 годы) — региональная политическая клиентела и пророссийский геополитический приоритет

В 2000-х годах в Закарпатье происходит очередная общественная активизация неорусинства. Его лидером становится священник о. Дмитрий Сидор, который возглавил организацию «Сойм подкарпатских русинов». Эксперты отмечают, что в это время русинское движение подвергается влиянию Москвы. Об этом свидетельствуют многочисленные конференции и создание организаций-землячеств в Российской Федерации, участие пророссийских организаций в русинских акциях, проводимых в Мукачево и Ужгороде. По информации СМИ Сойм подкарпатских русинов финансировался российским правительственным фондом «Русский мир» (исполнительный директор Вячеслав Никонов)¹. Председатель Временного правительства Подкарпатской Руси Петр Гецко не скрывая своих пророссийских сентиментов, констатировал, что проевропейская ориентация неорусинства не нашла адекватной поддержки ни в Европе, ни в заокеанской диаспоре, поэтому русины были вынуждены обратиться к России².

Интересно, что электоральное разделение Украины, которое состоялось в ходе президентских выборов 2004 года отразилось и на русинских организациях Закарпатья. К группе «евроатлантистов», которая поддерживала оппозиционного В. Ющенко, тогда принадлежали члены Ужгородского и Великоберезнянского обществ карпатских русинов, Ужгородского отделения Общества имени А. Духновича, русинская интеллигенция Закарпатья. Пророссийское крыло неорусинства, которое поддерживало провластного В. Януковича, представляли члены Закарпатского областного подкарпаторусинского общества имени Кирилла и Мефодия, Сойма подкарпатских русинов, нелегитимной политической партии «Подкарпатская Русь Украина», областного Общества имени А. Духновича. Заявление последних планировали озвучить на Всеукраинском съезде депутатов всех уровней в Северодонецке 28 ноября 2004 года³.

Кроме внешней поддержки со стороны Российской Федерации, русинские общественные организации очередной раз снискали лояль-

---

[Редколег. : Ю. Остапець, Р. Офіцинський, Л. Сорко, М. Токар, С. Черничко; Відп. за вип. М. Токар]. Ужгород: Поліграфцентр «Ліра», 2010. С. 512.

¹ «Закарпаття OnLine»: Закарпатських «русинов» оплачує російська розвідка // Православ'я в Україні. URL: <http://arhiv.orthodoxy.org.ua/ru/node/20537>

² Буткевич Б. Нами пригноблені / Богдан Буткевич // Тиждень. 2008. № 37 (46). 12—18 вересня. С. 25.

³ Закарпаття в етнополітичному вимірі. К.: ІПЕД імені І.Ф. Кураса НАН України, 2008. С. 584.

ность областной власти. В середине 2000-х годов на пике властного олимпа закарпатского политикума находилась команда Виктора Балоги, который возглавил Секретариат Президента Украины. Именно с его властной протекцией связывают признание национальности «русин» 7 марта 2007 года широкой коалицией депутатов Закарпатского областного совета. Решение о признании русинов было внесено фракцией «Наша Украина» и поддержано Партией регионов и венгерскими партиями. За него голосовали 72 из 90 депутатов. Кроме этого, в начале 2009 года областной совет принял решение о финансировании за счет государственного бюджета газеты «Подкарпатский русин».

В ситуации, когда власть фактически содействовала русинским активистам, не замедлили дальнейшие, более активные события. 15 декабря 2007 года в г. Мукачево на заседании Сойма подкарпатских русинов была принята декларация с требованием независимости. Через год, 25 октября 2008 года, Второй Европейский конгресс русинов принял «Меморандум о принятии акта провозглашения восстановления русинской государственности». Находясь в начале декабря в Минске, о. Димитрий Сидор заявил о легитимности правительства республики Подкарпатская Русь. 9 декабря 2008 года Сойм подкарпатских русинов обратился в Государственную Думу Российской Федерации, к премьер-министру России Владимиру Путину и Президенту Дмитрию Медведеву с просьбой признать независимость русинской республики. 25 апреля 2009 года в г. Пардубице (Чехия) Первый Всемирный конгресс подкарпатских русинов (альтернативная организация к Всемирному конгрессу русинов) принял решение о создании 1 декабря 2009 года республики Подкарпатская Русь со столицей в Мукачево или Ужгороде. Эту идею вместе с принятием Конституции 1 мая 2009 года должен был утвердить Европейский конгресс в Ужгороде, который так и не состоялся. По факту деятельности Сойма подкарпатских русинов Служба безопасности Украины возбудила против о. Димитрия Сидора уголовное дело за «посягательство на территориальную целостность Украины», а 19 февраля 2012 года Ужгородский горрайонный суд приговорил его к трем годам лишения свободы (условно, с отсрочкой на два года) и уплате штрафа (1840 гривен).

4 этап (2010–2016 годы) — сегментация патрон-клиентных отношений и доминирование проевроатлантического геополитического течения

Неорусинский этнополитический фактор активизируется в бифуркационных общественно-политических ситуациях, особенно во время избирательных кампаний, «находя» себе при этом новых региональных лидеров-патронов. Так, накануне парламентских выборов 2012 года сторонником неорусинства позиционировал себя руководитель

фракции Партии регионов в Закарпатском областном совете Иван Бушко. Закарпатская областная общественная организация «Народный Совет Подкарпатской Руси» (Николай Староста), Закарпатское областное объединение граждан «Краевое общество подкарпатских русинов» (Николай Бобинець) и Закарпатский областной благотворительный фонд молодых русинских предпринимателей «Газда» (Юрий Головачко) 25 марта 2012 года объединились в Ассоциацию русинских организаций Закарпатья. Именно эти организации связывали с поддержкой Ивана Бушко, в то время как Народный совет русинов Закарпатья и Сойм подкарпатских русинов находился под влиянием партии «Единый центр» (лидер Виктор Балоба).

Примечательно, что в начале марта 2014 года в Заявлении об «агрессии Российской Федерации против суверенной Украины» представлены подписи руководителей русинских организаций именно проевроатлантического течения (Русинское научно-образовательное общество, Закарпатское народное объединение русинов, Закарпатское областное научно-культурологическое общество имени А. Духновича, краевое общество подкарпатских русинов)¹. Пророссийское течение неорусинства в свою очередь не прокомментировало свое отношение к событиям в Крыму. Исключение составляют заявления Петра Гецко, который находясь в России, распространяет многочисленные обращения в сети Интернет от имени русинов Закарпатья².

Представители проевроатлантической ориентации в последнее время осуждают также провокации в неорусинском движении. К примеру, в мае 2015 года лидеры краевого общества подкарпатских русинов, областного научно-культурологического общества имени А. Духновича и Народного Совета Подкарпатской Руси выступили с открытым заявлением, где осудили митинг с лозунгом «Требуем признания русинов» в Киеве. Митингующие, во главе с «никому неизвестным в русинском движении» А. Юриком, объясняли журналистам, что проводят акцию и требуют ответа на свое обращение к Петру Порошенко о признании результатов референдума 1991 года о специальном статусе самоуправляемой территории Закарпатья, а также признания русинов национальным меньшинством Украины³.

---

¹ Заява Русинського науково-освітнього товариства, Закарпатського народного об'єднання русинів, Закарпатського обласного науково-культурологічного общества ім. А. Духновича, Крайового товариства подкарпатських русинів // РІО. 2014. 8 березня (№ 10). С. 5.

² См.: URL : <http://rusin.forum24.ru/?0-14-0>; <http://getsco-p.livejournal.com/>; <http://podkarpatrus.livejournal.com/>; <http://cylio.livejournal.com/>

³ Відкрита заява русинських організацій Закарпаття // Новини Закарпаття. URL: <http://www.transkarpatia.net/transkarpathia/actual/48909-vdkrita-zayava-rusinskih-organizacy-zakarpattya.html>

Таким образом, неорусинство в Закарпатье сформировалось как общественное движение в условиях геополитической дестабилизации Центрально-Восточной Европы и распада СССР. В его среде четко сформировались проевроатлантический и пророссийский геополитические векторы. На первом этапе (1990—1993 годы) неорусинское движение поддерживалось партноменклатурной и властной элитой Закарпатской области и было представлено различными внешнеполитическими ориентациями (прочехословацкая, провенгерская, пророссийская). В течение второго этапа (1994—2001 годы) в неорусинском движении происходят поиски лидеров-патронов и устанавливается биполярная (роевроатлантическая и пророссийская) геополитическая направленность. Третий этап (2002—2009 годы) связывается с кристаллизацией региональной политической клиентелы (группа «Барва» во главе с Виктором Балогой) и доминированием пророссийского геополитического вектора. В рамках четвертого этапа (2010—2016 годы) неорусинство Закарпатье сегментируется на уровне патрон-клиентных отношений (ситуативно формируется группа влияния народного депутата от Партии регионов Ивана Бушко), а в геополитическом контексте доминирует проевроатлантическая ориентация.

А. Р. Зарипова

Казанский федеральный университет (Россия, г. Казань)

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ В РАЗВИТИИ БАСКСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Анализ такого феномена как национализм подчеркивает важность изучения и учета роли мифов и символов в возникновении и развитии националистических движений. Это способствует пониманию того, как прошлый опыт и конкретные исторические события используются в создании политического дискурса национализма на современном этапе.

Целью данной статьи является выявление особенностей использования мифологии и символов в функционировании современного баскского национального движения. При этом особое внимание уделено важному аспекту: как мифы задействовались в период формирования баскского национализма в конце XIX века — начале XX века, именно на этом этапе происходила политизация национальной мифологии, и символы народа кристаллизировались в символы национально-сепаратистского движения.

В последние десятилетия отечественные и зарубежные исследователи обратили внимание на рост влияния политической мифологии на современные политические процессы. После распада социалистического лагеря и снижения уровня доверия к левым партиям, особую роль начали играть партии, актуализирующие этническую идентичность взамен идеологии, утратившей свою способность к сплочению общества. Данные партии активно использовали мифологию и символы, давали свою трактовку историческим событиям для того, чтобы оправдать свои политические программы. Это побудило исследователей сделать объектом изучения национализм и политические мифы, традиции и символы, как его основные элементы, используемые в современных националистических движениях¹.

Испанские исследователи обратили внимание на место политических мифов и традиций в баскском национализме, в котором имело место фальсификация исторических фактов и создание новых национальных символов². В данном случае важен ни тот факт, что элементы

---

¹ Archard D. Myths, lies and historical truth: a defence of nationalism// Political Studies 1995. Volume 43, Issue 3. P. 472—481.

² Fradera J. M. Cultura nacional en una societat dividida: patriotisme i cultura a Catalunya (1838—1868). Barcelona: Curial, 1992. P. 87.

истории и традиций политической культуры, используемые баскскими националистами, были сфальсифицированы, а то, что они были восприняты общественностью как реальные исторические факты.

В последнее десятилетие 19 века политическая модернизация Страны Басков шла параллельно с наделением этнической окраской большинства элементов культуры и истории басков. Создавались символы, традиции, праздники, призванные объединить и сплотить баскское общество¹. Наиболее эффективными средствами политической мобилизации баскского общества стали национальный день, флаг и гимн.

Национальный день Страны Басков — «Aberri Eguna», был впервые отпразднован в 1932 году по случаю пятидесятилетия со дня принятия политической концепции баскского национализма, автором которой в 1882 стал Сабино Арана. В период режима Франко с 1937 по 1975 годы на празднование национального дня был наложен запрет, но баскский народ продолжал отмечать его тайно. На сегодняшний день этот праздник не является официальным, но Баскская национальная партия ежегодно проводит в этот день мероприятия и политические акции: от митингов и пикетов до всенародных пикников.

Национальный день, гимн и флаг стали средствами передачи политических сообщений массам, благодаря которым ключевые исторические события стали отождествляться с народным единством и борьбой за сохранение его самобытности, как в культурных, так и политико-экономических проявлениях.

Включение новых символов, мифов и традиций в политическую культуру национализма позволило привлечь и мобилизовать ранее исключенные и незаинтересованные слои общества. Использование символического языка привлекло сторонников и стало залогом успеха баскского национализма.

Баскский национализм начал формироваться в конце XIX века как реакция на усиление процесса централизации со стороны испанских властей. Если каталонский национализм стал своего рода результатом модернизации и индустриализации региона, то баскский национализм напротив формулировался с традиционалистских позиций и имел ярко выраженный религиозный и антикапиталистический характер. Главным идеологом баскского национализма является Сабино Арана, который в своих трудах раскрыл основные идеалы и ценности баскского

---

¹ Поцелуев С. П. «Символическая политика»: К истории концепта. Символическая политика: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. полит. науки; отв. ред.: Малинова О.Ю. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012. С. 17—53.

националистического движения. Используя мифологию басков, начавшую формироваться еще в средневековье, он создал символику, идеологию басков, включавшую свое националистическую интерпретацию исторического прошлого басков.

Основным мифом, который лег в основу идеологии баскского национализма, стал миф о «богоизбранности» баскского народа. Первые упоминания об особом статусе басков стали появляться в XV веке, связано это было с тем, что баски были наделены особыми правами и льготами, так называемым «фуэрос», который устанавливал особый порядок выстраивания взаимоотношений с центральными властями. Этот особый статус фактически декларировал равенство басков, их отказ в подчинении кому-либо. «Испанские короли, обладавшие огромными полномочиями, приносили клятву верности фуэрос. Этот символический жест значил очень многое, ибо служил подтверждением верховенства фуэрос над королевской властью»¹.

Еще одним доказательством богоизбранности баскского народа стало то, что территории басков никогда не подвергались завоеваниям и вторжениям со стороны мавров. Было принято считать, что баскам удалось сохранить «чистоту крови», следовательно, благородство жителей страны басков не могло подвергаться сомнениям и не могло идти речи о равенстве с испанцами, чьи территории были захвачены маврами. В XVI веке велась активная переселенческая политика, целью которой было изгнание всех чужаков (евреев и арабов) с баскских земель. Для того, чтобы стать жителем Страны Басков необходимо было либо родиться там, либо доказать благородство своих кровей, что фактически было невозможно. В тот период наличие предка баска было доказательством благородства рода, многие испанские дворяне пытались доказать свою родственную связь с баскским народом. «Особый статус, подтверждавшийся «благородством крови» из разряда социальных явлений, перешел в область биологии — баски получали юридически высокий статус не за особые заслуги, а по праву рождения». В дальнейшем сформировались теории об особом менталитете басков, о наличии благородных черт в их характере. Именно это стало причиной того, что баскский национализм приобрел черты расизма.

Баскский национализм вобрал в себя не только расовую мифологию, но также основывался на мифах о том, что Страна басков — это воплощение рая на земле. Усиление влияния Испании, централизации власти и отмена в XIX веке «фуэрос» породили протестные настрое-

---

¹ Balcells A. Catalan Nationalism. Past and Present. London: Macmillan, 1996. P. 12.

ния, вмешательство Испании воспринималось как нарушение божественного порядка, которое могло привести к упадку и гибели Страны Басков. На основе этих мифов Сабино Арана создал идеологию баскского национализма, основной целью которого стала борьба за освобождение от пагубного влияния Испании.

Подводя итог, нужно отметить, что, во-первых, баскский национализм предполагал существование закрытого баскского общества, в рамках которого демократию могла распространяться лишь на избранный баскский народ. В отличие от каталонского и галисийского национализма, сформировавшихся на основе гражданской идентичности, в основе баскского национализма лежали расовые идеи и этническая идентичность басков, что во многом стало причиной радикализации баскского национализма.

О. В. Ищенко

Сургутский государственный университет (Россия, г. Сургут)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ХМАО — ЮГРЫ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

В современном мире проблема поддержания межнационального согласия является одной из важнейших. Более того, отсутствие вариантов ее разрешения грозит распадом как отдельному государству, так и создает прямые угрозы стабильности всего мирового сообщества. В полной мере это относится к Российской Федерации, являющейся многонациональным государством, народы которого отличает разная языковая, конфессиональная, культурная принадлежность.

Понимание сложности существующей ситуации определило появление новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.), в которой в числе основных угроз государственной и общественной безопасности названа деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе¹.

Подобные положения зафиксированы и в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (2013 г.), определяющей в качестве одного из основных источников угроз общественной безопасности экстремистскую деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленную на

---

¹ *Стратегия* национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. В документе подчеркивается, что для противодействия экстремизму требуются согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов. В качестве одного из основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности Концепция называет принятие профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и развитию социальных и межнациональных конфликтов, противодействие экстремизму на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения экстремизма, чёткого разграничения функций и зон ответственности сил обеспечения общественной безопасности, противодействие распространению экстремистских материалов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет¹.

Таким образом, базовые документы по планированию развития системы обеспечения безопасности Российской Федерации определяют существующую возможность дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации экстремистскими организациями, придавая особое значение профилактике экстремистской деятельности во избежание межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Указанное направление является одним из ключевых в деятельности органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, поскольку округ входит в число самых полиэтнических субъектов Российской Федерации, на территории которого проживают представители более 120 национальностей.

Для сохранения и поддержания межнационального и межконфессионального согласия в округе проводятся курсы повышения квалификации для работников системы образования и государственных гражданских служащих автономного округа, обучающие семинары для педагогов, специалистов, работающих с молодежью, муниципальных и государственных гражданских служащих, конкурсы программ по воспитанию толерантности, проектов образовательных организаций, со-

---

¹ *Концепция общественной безопасности в Российской Федерации*: утверждена Президентом РФ 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

циальных проектов, направленных на развитие межэтнической интеграции, фестивали национальных культур, выставочные проекты и пр. Через средства массовой информации реализуется стратегия социальной рекламы, формирующей уважительное отношение к представителям различных национальностей. Большое внимание традиционно уделяется проблеме социализации и адаптации мигрантов, их включению в социокультурную среду автономного округа.

Результаты социологических исследований, проведенных в автономном округе в 2014 году, позволили сделать вывод о том, что ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в автономном округе стабильна. Сравнивая полученные результаты с данными общероссийских опросов, можно констатировать, что по многим параметрам положение дел в автономном округе оценивается населением лучше, чем ситуация по стране в целом. Однако тревогу вызывает выявленная конфликтность этноконфессионального фактора. Даже небольшие инциденты, связанные с участием национальных групп, могут спровоцировать реальные конфликты на национальной почве. В данной ситуации большое значение приобретает профилактика потенциальной возможности возникновения этнических проблем, локализация и погашение очагов назревающей напряженности¹.

Для решения вышеуказанных проблем в округе принята и действует Государственная программа ХМАО — Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2016-2020 годах», направленная на укрепление в автономном округе толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, соблюдение прав и свобод человека, поддержание мира и межнационального согласия.

Указанная цель программы должна достигаться путем решения целого ряда задач, к числу которых отнесены поддержание межэтнического, межкультурного и межконфессионального мира и согласия; создание и совершенствование условий для обеспечения общественного порядка; предупреждение экстремистской деятельности, воспитание общероссийского гражданского самосознания; реализация профилактического комплекса мер в антинаркотической деятельности; содействие развитию и консолидации казачества; организационное сопро-

---

¹ *Официальный веб-сайт органов государственной власти ХМАО — Югры.* URL: <http://www.admhmao.ru/> (Дата обращения: 21.09.2016).

вождение реализации отдельных государственных полномочий и функций.

Объединение в одной программе столь разных направлений деятельности не может не вызвать вполне обоснованные сомнения в возможности достижения общей цели, поскольку, пожалуй, каждая поставленная задача может быть решена лишь в рамках отдельной программы. Однако, в указанном документе они приобрели характер подпрограмм, особый интерес из которых представляют подпрограмма 1 «Гармонизация межнациональных отношений, обеспечение гражданского единства» и подпрограмма 3 «Профилактика экстремизма».

Достижение цели по укреплению единства многонационального народа Российской Федерации в подпрограмме 1 планируется путем реализации задачи по поддержанию межэтнического, межкультурного и межконфессионального мира и согласия. В рамках реализации указанной задачи предполагается осуществление ряда мероприятий, направленных на укрепление межэтнических и межкультурных отношений, к числу которых относятся: проведение и участие во всероссийских, региональных фестивалях, конкурсах по реализации государственной национальной политики, проведение Международного дня толерантности, реализация проектов, направленных на распространение и укрепление культуры мира и межнационального согласия, этнокультурные мероприятия на базе музеев, содействие религиозным организациям в культурно-просветительской и социально значимой деятельности, конкурсы социальной рекламы и пр.¹

Подпрограмма 3 «Профилактика экстремизма» имеет, по сути, несколько целей, поскольку она направлена на предупреждение экстремистской деятельности, воспитание общероссийского гражданского самосознания и содействие адаптации и интеграции мигрантов в культурное и социальное пространство. Основными мероприятиями в рам-

---

¹ *Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе Югре в 2016-2020 годах»: утверждена постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа Югры 9 октября 2013 года № 428-п. URL: <http://deppolitiki.admhmao.ru/gosudarstvennye-i-tselevye-programmy/o-gosudarstvennoy-politike-v-sfere-obespecheniya-mezhnatsionalnogo-soglasiya-grazhdanskogo-edinstva-/112601/o-gosudarstvennoy-programme-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-o-gosudarstvennoy-politike-v> (Дата обращения: 21.09.2016).*

ках данных целей являются мониторинги реализации программ по вопросам толерантного воспитания, мультикультурного образования и социокультурной адаптации детей, в том числе детей мигрантов, в образовательных организациях; проведение в образовательных организациях мероприятий, направленных на развитие межэтнической интеграции, профилактику ксенофобии и экстремизма с целью вовлечения студенческой и учащейся молодежи в события, направленные на межнациональное единство и дружбу народов; подготовку кадров в сфере формирования установок толерантного сознания и межкультурного воспитания молодежи; подготовку и издание учебно-методической литературы и др.

В то же время обращает на себя внимание то, что подпрограмма 3 содержит мероприятия, сходные с теми, которые вошли в подпрограмму 1, например: конкурс молодежных проектов по формированию культуры толерантности, противодействию ксенофобии и профилактике националистического или религиозного экстремизма; проведение окружных фестивалей, конкурсов детского творчества, направленных на воспитание толерантности, и т. д. Вызывает сомнения и поставленная в подпрограмме задача создания условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, поскольку отнесение указанной категории населения к числу потенциальных экстремистов вряд ли может способствовать укреплению межнационального мира и согласия.

Одной из причин существующих сложностей в разграничении основных мероприятий, проводимых в округе в рамках подпрограммы 1 «Гармонизация межнациональных отношений, обеспечение гражданского единства» и подпрограммы 3 «Профилактика экстремизма», является отсутствие четких формулировок в основных нормативных документах. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не дает точного определения понятия «экстремизм», перечисляя при этом значительное количество видов экстремистской деятельности. Указанный закон возлагает на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, наряду с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления, обязанность участвовать в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции (ст. 4), не определяя при этом границы указанной компетенции и не указывая, какие первоочередные профилактические, в том числе воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности они должны осуществлять¹.

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Рос. газ. 2002. 30 июля. (ред. от 23.11.2015).

Таким образом, на сегодняшний день в Ханты-Мансийском округе-Югре ведется большая работа по сохранению и поддержанию межнационального согласия. Органы государственной власти округа инициируют проведение культурных, образовательных, информационных мероприятий, программируя указанную деятельность для достижения социально значимых целей, в числе которых одной из главных является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации. Однако существующие ныне угрозы не позволяют останавливаться на достигнутом, стимулируя дальнейшие действия власти и общества в указанном направлении.

Е. А. Князев

Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (Россия, г. Москва)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Социокультурная проблема взаимодействия общества, государства и системы образования традиционно решалась в нашей стране прагматически, что существенно схематизировало разнообразие образовательных стратегий, форм взаимозависимости и сводило решение комплекса задач к прямолинейному организационному и формальному управленческому подходу. Противодействие различных стратегий институционально-правового определения научно-организационного и социокультурного статуса системы образования выражается в возникновении, наряду с авторитарной, депривационной, новой персоналистско-аксиологической модели. Неадекватность социальному запросу и отсутствие необходимого синхронизма в темпах развития образования привели к монополии депривационной модели личностно-отчужденного обучения.

Войны XX века привели к необратимой социально-демографической катастрофе, страдания детей, потерявших родителей, вызывали заботу общества и государства. Социальные структуры выступили в качестве основных заказчиков, строивших систему воспитания и обучения сирот и социальных сирот. При этом педагогические теории создавались, развивались и тиражировались применительно к изолированным коллективам детей, которые становились экспериментальными площадками. Эффективность реализации таких теорий объясняется строгой изоляцией в условиях коллектива депривированных воспитанников¹.

Наибольший вклад в научное осмысление воспитания в социуме внесли педагоги, посвятившие себя работе (и одновременно жившие) в закрытых учреждениях интернатского типа, — И. Г. Песталоцци, Ф. В. А. Фребель, В. Н. Сорока-Росинский, А. С. Макаренко и Януш Корчак. Эти выдающиеся воспитатели разрабатывали и внедряли теории жизнедеятельности депривированных коллективов, их концепции вошли в число высших достижений теории и практики воспитания.

---

¹ Князев Е. А. История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2016. С. 338—345

Изолированный коллектив сирот –«лаборатория» для реализации концепции воспитания и обучения, ибо депривация создает наибольшую эффективность практически любых видов психолого- педагогического воздействия¹.

В ряде случаев используют «искусственную депривацию», для чего детей изымают из семей и тщательно изолируют от родственников, это применяют даже в тех случаях, когда отсутствуют показания к применению данного типа учебно-воспитательного процесса. Искусственно созданная изоляция строится на социальной депривации, на основе которой формируется коллектив воспитанников. В качестве неперемного условия учебно-воспитательный процесс предполагает использование: а) искусственной депривации коллектива воспитанников и б) строгой изоляции как наиболее эффективного фактора манипулятивного воздействия. Авторитарная педагогика в различных масштабах используют системообразующий фактор искусственной изоляции.

Искусственное прерывание всех связей воспитанников с семьей, родственниками создает условия жизнедеятельности, основанные на депривационной модели, применяющейся в элитарных учебных заведениях традиционной направленности, с претензией на эталонные формы воспитания. В образовательных организациях, где дети бывают только часть дня и каждый день возвращаются домой, нарушается концепция психолого-педагогического воздействия, рассчитанная на интернатский тип проживания. Построенная на личностно-отчужденной парадигме депривационная модель учебно- воспитательного процесса свидетельствует о неразвитости системы образования, ибо авторитарная педагогика не способна обеспечить адекватного развития, отстает от социокультурных потребностей, что манифестирует о методологической несостоятельности депривационной модели².

К. Д. Ушинский впервые в отечественной науке обратил внимание на феномен общественной североамериканской системы образования, которая строится естественным способом — «снизу-вверх», в противоположность европейской, построенной «сверху вниз». Отказавшись неадекватной социокультурным запросам образовательной модели, построенной на изоляции и депривации, здесь возникла новая концепция образования, построенная на принципах: разнообразие программ, их пластичности, гибкости, подвижности, злободневности, новизне, воспитании патриотизма и способности к восприятию нового, разделении светского и религиозного воспитания.

---

¹ Князев Е. А. История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2016. С. 367

² Там же. С. 334.

Депривационная модель в образовании повсеместно приводила к потере национальной идентичности. Менялась национальная структура населения страны, происходила не только интернационализация, но и нивелирование этнокультурных процессов. По сравнению с Всеобщей переписью Российской империи (1897), в ходе которой впервые использовались научные принципы учета (всеобщность, самоопределение, поименность и др.), население увеличилось примерно на треть (1914), этнический состав: великороссы — 80,5 млн. (43,4 %), украинцы — 33,4 млн. (18,1 %), белорусы — 7,4 млн. (4 %), суммарно — свыше 121 млн. чел. (65,5 %), другие народы и народности составляли 64 млн. человек (34,5 %). В Российской империи проживало более 100 народов, а также несколько небольших этнических групп. На протяжении нескольких десятилетий XX в. в условиях административно-командной системы образование становится послушным орудием национальной политики. Перепись (1926) обнаружила 194 этнических единиц, перепись (1959) — 109, перепись (1970) — 104 народа. В РСФСР русские составляли 82,6 %, татары — 3,6 %, украинцы — 2,7 %, чувашаи — 1,2 %, народы Дагестана — 1 %, башкиры — 0,9 %, мордва — 0,8 %, белорусы — 0,8 %¹.

Военные конфликты приводят к массовому сиротству, что инициирует обращение к практике депривационных коллективов учащихся, необходимых для расширенного воспроизводства административно-командной системы. Выстраивается своеобразная социальная триада, подчиненная идее насильственной социализации: «школа — армия — пенитенциарная система», каждая ступень которой служит целям нивелировки личности, укрепления ее несвободы. Авторитарный строй основывается на прочном базисе маргинального сознания люмпен-пролетариата, выросшего в условиях того или иного вида естественной, либо искусственной депривации. Лишенные естественных основ, национальных корней, связей с родными, депривированные воспитанники насильственно встраиваются в отношения с новыми городскими коллективами, становятся патриотами государства-отечества, забывая о собственной малой родине, о своем роде, и народе. Комплекс политических манипуляций реализует эклектику военного, сектантского и криминального сообщества при монополии этатистского начала. Для ментальности депривированных воспитанников характерен возврат «к корням», к первобытности и воинственной ксенофобии, что генерирует «манипулятивные характеры» людей, уравнивших себя в определенном смысле с вещами. Господство личностно-отчужденной пара-

---

¹ *Россия в цифрах. 2003: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М.: Госкомстат России, 2003. С. 153—162.*

дигмы в политике в области просвещения приводили к стагнации процесса развития высшей и средней школы.

Суррогат заботы о подрастающем поколении приводит к известным достижениям, но не по причине эффективности системы образования, а в силу резко возрастающей социальной потребности такого попечения. Традиционность такой парадигмы, гипертрофируется крупномасштабностью таких манипуляций, обретающих государственный размах. Распространившаяся на все подрастающее поколение страны массовая депривация инициирует появление социокультурного феномена единого отца-государства по типу «отца-командира» или «отца-настоятеля». На колоссальной экспериментальной социокультурной площадке повсеместно реализуются отдельные, редкие опытные образовательные модели предшествующих эпох, некогда разработанных в приютских, сектантских и армейских коллективах. Создание и распространение суррогата прежних теорий психолого-педагогической деятельности на весь социум означает трансформацию депривационной модели в фактор коллективной несвободы. Отсутствие жизненно необходимой родительской заботы приводит к снижению умственных способностей и сужению этических границ личности, и социопатологии целых коллективов депривированных воспитанников, что используется в управлении «манипулятивными характерами».

Преодоление причин возникновения социального феномена сиротства происходит путем создания эрзац транквилизатора страданий, которым становится агрессия в любом ее виде и проявлении, что приводит к углублению патогенеза режима. Порочный круг замыкается: причина сиротства и депривации — война становится способом мнимого решения социально-педагогических проблем, причем порожденная военной опасностью депривационная модель воспитания нацелена на подготовку учащихся к войне.

Парадоксальное свойство кризисных этапов развития состоит в том, что они стимулируют интеллектуальную активность, которая возрастает и приобретает конструктивный характер, направленный на поиски решения социокультурных проблем. Для преодоления кризиса разрабатываются теории, планы, проекты реконструкции, построенные на критическом анализе комплекса причин стагнации системы образования. Исход из кризиса, хотя бы временный, требует кардинального изменения аксиологии общества, ее ориентации, чему более всего способствует гуманизация социальных процессов, испытавших тяжкие технократические трансформации. Личностно-ценностный подход в образовании последовательно противостоит личностно-отчужденному

образованию, ибо только решительный отказ от депривационных и изоляционистских тенденций в образовании позволит разработать образование нового типа. В. П. Зинченко отмечал, что сущностными чертами технократизма как феномена мировоззрения следует считать примат средства над целью и смыслом, общечеловеческими интересами, техники над человеком. Личностно-ценностный подход к образованию как генерирование и саморазвитие творческой личности учащихся в учебно-воспитательном процессе предполагает освобождение от анахронизма технократических концепций. И если личностно-отчужденная модель образования строится по внешнему образцу, то лично-ценностная — согласно персоналистскому, имманентно присутствующему образу. Переход к личностно-ценностной парадигме составляет реальную альтернативу обезличенной авторитарной педагогике, базирующейся на депривационной коллективной несвободе и нивелировке личности педагогов и учащихся.

Никакие ссылки на социокультурные обстоятельства переходной эпохи с ее кризисами, бедствиями, войнами, сиротством не могут позволить вновь использовать традиционные приемы депривационной педагогики. Невозможно преодолеть кризис образования с помощью традиционных чиновничьих компаний и «внутренних» министерских мероприятий. Подобные манипуляции в области высшего образования контрпродуктивны, тем более, что выраженной концепции преобразований не выработано, и нововведения в образовательной сфере рассматриваются лишь как компенсаторные. Длительное противостояние двух тенденций консервативно-бюрократической и общественно-демократической привело к обнаружению качественно новых способов преодоления кризиса образования. Появление личностно-ценностной системы образования в XXI столетии настоятельно требует смены парадигмы образования¹. Научно-организованное на основе творческого подхода образование обладает особым качеством «попытаться идти на шаг впереди общества, ускорить темп социальных изменений и экономического роста»². При этом эффективность преобразований развития системы образования всецело зависит от четкого выявления методологии, технологии и, едва ли не в первую очередь, аксиологии проводимых реформ. «В определенных рамках система образования создает себя сама и выражает собственные внутренние закономерности. Но его внутренние пружины в одинаковой мере про-

---

¹ *Князев Е. А.* Генезис высшего педагогического образования в России. М.: Сентябрь, 2001. С. 67.

² *Кумбс Ф. Г.* Кризис образования в современном мире: современный анализ. М.: Прогресс, 1970. С. 10.

ступают во всех странах — развитых и развивающихся, богатых и бедных, издавна славящихся своими учебными заведениями или с великим трудом создающих их сейчас», — отмечал Ф. Кубмс¹.

В отечественной истории неоднократно реализованы амбитендентные варианты реконструкций: реформы высшего образования — в 1800-е, 1860-е, в 1900-е, и в 1990-е, и контрреформы — в 1830—1850-е, 1880—1900-е, 1930—1950-е, 1970—80-е гг. Сформирован колебательный ритм преобразований высшей школы: автономная модель регулярно сменялась авторитарной, процесс взаимозависимости общества, государства и высшей школы решался тривиально, с позиции «кто для кого?», что существенно схематизировало разнообразие форм взаимоотношений и сводило их решение к утилитарному управленческому подходу. Реформы направлены на создание независимой саморазвивающейся, децентрализованной, автономной высшей школы, тогда как контрреформы способствуют ее трансформации в авторитарную, формальную, централизованную модель, подчиненную жесткому бюрократическому диктату. Процесс хронического противоборства амбивалентных авторитарной и автономной тенденций составляет сущность социообразовательного механизма эволюции отечественной высшей школы. Монополия государства обусловила ритм «синусоиды» амбитендентной эволюции высшей школы, которая отличалась жесткой политической детерминированностью, или «государсообразностью». На наш взгляд, основную тенденцию эволюции высшего образования в России на протяжении XX—XXI веков составляет амбитендентный процесс (от централизованной к децентрализованной модели). Методологическим просчетом реформ стало игнорирование вузовского самоуправления, что привело к неэффективности деятельности большинства вузов и социальной не востребованности выпускников. Численность студентов в 1993 г. — 1742; в 2010 — 1007; в 2015 — 686 (тыс. человек)². Персоналистско-аксиологический подход к организации учебного процесса должен стать системообразующим фактором формирования новой высшей и средней школы³. Свобода выбора в обучении, разделение содержания образования на пропедевтические, специальные, профессиональные и элективные циклы дисциплин, отразившиеся в структуре методов обучения, отказ от монополии монологичности лекционного обучения, — все это характерные черты нового подхода к образованию. Становясь самостоятельными, активными, творчески-

---

¹ Там же. С. 10.

² Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. М.: Росстат. — С. 143.

³ Князев Е. А. История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2016. С. 334.

ми личностями, обладавшими умениями пополнять недостающие знания, студенты формируются как будущие профессионалы.

Подлинная модернизация системы высшего и среднего образования не возможна без учета богатейшего отечественного опыта, что позволит создать и реализовать научно-организованную модель автономии высшей школы, связанную с возросшей потребностью в формировании творческой самостоятельной личности выпускника профессионала. Реализация подлинной автономии высшей школы, основанной на персоналистско-аксиологическом подходе, становится одним из решающих условий преодоления социокультурного кризиса системы образования.

А. А. Кочергин

*Телерадиокомпания «Новое телевидение Кубани»
(Россия, г. Краснодар)*

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научно-го центра межнациональных и межрелигиозных проблем по теме № 16/27т «Проведение мониторинга межнациональных отношений и религиозной ситуации, анализ участия органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики, миграционной и языковой политики Российской Федерации в регионах Южно-го федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область)

Согласно совокупным по Южному федеральному округу статистическим данным, он является устойчивым центром миграционного притяжения. Коэффициент результативности миграционных связей, рассчитываемый как соотношение числа выбытий на тысячу прибытий, за 2011—2015 гг. составил 0,72. Приток мигрантов обеспечивал хоть и минимальный, но последовательный рост численности постоянного населения ЮФО, притом, что его естественный прирост все эти годы оставался отрицательным. Компенсирующую роль играет внешняя для округа миграция, однако при устоявшемся общественном мнении о миграционной привлекательности всего Юга России фиксируется значительный дисбаланс движения населения среди входящих в него регионов. Отрицательные тренды характерны как для малочисленной и экономически депрессивной Республики Калмыкии (КРМС — 1,8), так и для насчитывающей более 2,5 миллионов жителей Волгоградской области (КРМС — 1,31). Однако разные векторы демографического развития демонстрируют и крупнейшие субъекты округа, спорящие за звание его экономических центров — Краснодарский край (КРМС — 0,56) и Ростовская область (КРМС — 0,96).

В Краснодарском крае со времени Всероссийской переписи населения 2010 г. численность постоянного населения увеличилась на 5,5 %, перевалив отметку в 5,5 млн. человек к середине десятилетия. При этом естественный прирост населения региона стал положительным только с 2013 г., и доля его в общем приросте остается незначительной — от 2 % до 6 %. В то же время миграционный прирост насе-

ления Краснодарского края фиксируется как один из самых высоких в России, в 2015 г. он составил порядка 58 тыс. человек, увеличившись на 26,1 % по сравнению с предыдущим годом.

Демографическая ситуация в Ростовской области в 2010-ые гг. характеризуется незначительным, но сокращением численности постоянного населения (на 1 % за пять лет), однако наблюдается уменьшение его естественной убыли с 3,4 % (2011 г.) до 2 % (2015 г.). При этом миграция не обеспечивает поддержание численности населения региона (к началу 2016 г. составившего 4,236 млн. человек) и не компенсирует ни его естественную убыль, ни отток дончан за пределы региона.

В структуре внешней миграции в обоих регионах преобладает межрегиональная в пределах России, на долю международной приходится менее 15 %. Однако суммарный объем миграционных потоков в Краснодарском крае более чем в 2 раза превышает показатели Ростовской области. Так, если количество ежегодно прибывших на Кубань в последние годы колебалось от 104 тыс. человек (в 2011 г.) до 142 тыс. человек (в 2015 г.), то на Дон — от 33 тыс. человек до 52 тыс. человек соответственно.

При этом миграционный прирост населения в Краснодарском крае сохранялся положительным, развиваясь по синусоиде: в рамках межрегиональной миграции — от 32 тыс. человек на минимуме до 58 тыс. человек на максимуме, в рамках международной миграции — от 13 тыс. человек до 16 тыс. человек соответственно. Сальдо внутрироссийской миграции в Ростовской области все эти годы оставалось отрицательным, так в 2015 г. миграционная убыль составила 5829 человек. Однако миграционный прирост иностранных граждан стабильно увеличивался с 3757 человек (2011 г.) до 6718 человек (2015 г.). В обоих регионах положительное сальдо международной миграции обеспечивается главным образом за счет обмена населением с государствами-участниками СНГ, среди которых самыми активными являются Украина и Армения.

О кратной разнице в интенсивности миграционных процессов в соседних регионах свидетельствуют и данные оперативного миграционного учета территориальных органов ФМС России. В Краснодарском крае число постановок иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет постоянно растет, и с 2010 г. увеличилось более чем в полтора раза, составив в 2015 г. порядка 540 тыс. ИГ и ЛБГ (прирост 6,5 % к предыдущему году). Однако и снято с него было более 453 тыс. человек (прирост 43,6 %). В свою очередь, на территории Ростовской области было поставлено на миграционный учёт порядка 236 тыс. ИГ и ЛБГ (–8,4 %), снято — около 160 тыс. человек (+7,2 %).

Большую часть иностранных мигрантов в Краснодарском крае составляют граждане Абхазии, Армении, Украины. Основными целями пребывания при постановке на миграционный учет из года в год остаются работа — 34,5 %, частная поездка — 25,4 %, доли остальных целей менее значительны. В структуре находящихся в Ростовской области иностранных граждан доминируют граждане Украины, также заметная доля приходится на граждан Узбекистана и Армении. Относительно их основной целью пребывания фиксируются частные поездки, с потенциальной целью осуществления трудовой деятельности регистрируется только 11,5 %.

В течение последних пяти лет отмечается стабильный рост числа постоянно и временно проживающих на территории Краснодарского края иностранных граждан с 14,5 тыс. человек в 2010 г. до 50683 в 2015 г., в том числе по разрешению на временное проживание 27808 ИГ и ЛБГ (прирост 27,6 % к предыдущему году), по виду на жительство 22875 человек (+21,3 %). Несмотря на то, что абсолютное число постоянно и временно проживающих иностранцев увеличилось на четверть, их гражданская принадлежность изменилась незначительно. По-прежнему, из их общего числа на первом месте стоят граждане Украины, далее — Армении, Узбекистана и Казахстана.

На территории Ростовской области на конец 2015 г. проживало временно и постоянно 30815 ИГ и ЛБГ, из них по разрешению на временное проживание 20649 человек (+44,5 %), по виду на жительство 10166 человек (–5,7 %). С 2011 г. лидерами, проживающими с данного типа статусами, остаются граждане четырех государств-участников СНГ: Украины, Армении, Азербайджана, Узбекистана.

Экономический кризис в России, изменения в миграционном законодательстве обусловили сокращение международной трудовой миграции. В Краснодарском крае пик привлечения иностранной рабочей силы пришелся на 2012—2013 гг. — период активного завершения строительства олимпийских объектов. В 2015 г. интерес работодателей к данной категории работников значительно снизился: было оформлено только 4427 разрешений на работу (на 86,5 % меньше, чем годом ранее), 49431 патент (на 29,2 % меньше), из них 26507 — для работы у юридических лиц, 22924 — для работы у физических лиц. В Ростовской области в 2015 г. было выдано 1311 разрешений на работу иностранным гражданам (–88,3 %), 25788 патентов (–26,3 %), из которых 10821 — для работы у юридических лиц, 14967 — для работы у физических лиц.

Процентное соотношение иностранных работников по странам исхода практически стабильно. В Краснодарском крае доминирующее

место среди трудовых мигрантов занимают граждане Узбекистана (около 60 %), Таджикистана (более 20 %), Украины (более 12 %). Основными поставщиками иностранных работников в Ростовской области также являются Узбекистан, Таджикистан и Украина, на долю граждан которых в последние годы приходилось порядка 90 % всех выданных разрешений на работу и патентов.

Трудовые мигранты в подавляющем большинстве задействованы на работах, не требующих особенных профессионально-квалификационных навыков и связанных с физическим трудом. Во многом поэтому их большую часть составляют мужчины трудоспособного возраста (в Краснодарском крае порядка 70 %, в Ростовской области более 80 %). По структуре занятости иностранных работников между регионами наблюдается некоторые различия. На Кубани они сосредоточены в строительной отрасли (более 30 %) и осуществляли деятельность в домашних хозяйствах (около 30 %), еще в сфере обрабатывающих производств задействовано менее 10 %, в торговле — порядка 7 %, в сельском хозяйстве — порядка 5 %, в сфере услуг — от 3 % до 5 %. В Ростовской области преобладают задействованные в домашних хозяйствах (более 39 %), в строительстве работает только порядка четверти (24,2 %). Также около 20 % трудовых мигрантов приходится на иные отрасли, порядка 5 % — на сферу услуг, 4,4 % — на сельское хозяйство, 3 % — торговлю.

В целом, международные мигранты не составляют конкуренции российским гражданам, не создают напряженности на рынке труда, поскольку занимают преимущественно неквалифицированные, низкооплачиваемые, малопривлекательные рабочие места, на которые не претендуют россияне. В 2015 г. их доля от численности экономически активного населения в Краснодарском крае составила 3 % (в 2014 г. — 3,6 %), в Ростовской области — 1,8 % (в 2014 г. — 2,1 %); от численности занятых в экономике — 3,6 % (4 %) и 1,9 % (2,6 %) соответственно.

В среднесрочной перспективе прогноз миграционной динамики для рассматриваемых регионов разнится. В Краснодарском крае ожидается сокращение иностранной трудовой миграции при сохранении уровня внутрироссийской межрегиональной, что обеспечит продолжение прироста постоянного населения региона. Для Ростовской области прогнозируется рост миграции населения как из других регионов России, так и из стран ближнего зарубежья, в том числе трудовых мигрантов. Связывается это с активным привлечением рабочей силы на строительство объектов для проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г., следствием чего должна стать остановка убыли населения области.

О. А. Кузнецова

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

КОНЦЕПТ ДЕПОЛИТИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Теория деполитизации изначально появилась в рамках исследования международных отношений и применялась для характеристики межгосударственного взаимодействия и стратегий внешней политики государств. Однако появление новых моделей государственного управления, характеризующихся ориентацией на деидеологизированное администрирование государства и заменой политического общественным консенсусом, обусловило возможность применения данной концепции и в анализе внутренней политики государств.

Для исследований национализма теория деполитизации имеет особое значение. Сам процесс зарождения нации является одним из ярчайших примеров политического, когда исключаемая из политики часть присваивает себе право говорить от имени всего народа, дестабилизируя устоявшуюся систему взаимоотношений внутри сообщества¹ и делая тем самым шаг на пути к формированию нового порядка социального устройства.

С того момента, как исключаемой части удастся добиться пересмотра социального устройства в свою пользу и прийти к власти, запускается процесс деполитизации: переопределяются границы политики, история толкуется в соответствии с потребностями новой правящей элиты, создаются необходимые мемориальные практики, проводится политика, нацеленная на унификацию общества. Однако в любом социальном единстве присутствует часть несогласных с установившимся порядком. Как правило, власть стремится достичь консенсус с несогласными. При условии невозможности консенсуса и активного сопротивления несогласных, последние подвергаются люмпенизации или энемификации, что может оправдываться обеспечением национальной безопасности. В этом случае можно говорить о секьюритизации, которая в рамках критической теории рассматривается как высшая степень деполитизации, а в рамках Копенгагенской школы теории

---

¹ *Zizhek S. A Leftist Plea for “Eurocentrism” // Critical Inquiry. 1998. № 24(4). P. 989.*

безопасности — политизации¹. Различие в интерпретациях объясняется различием понимания сути деполитизации.

Дж. Эдкинс под деполитизацией понимает лишение ситуации «момента открытости и неразрешимости», что дает возможность трактовать границы власти. В результате институционализации власть приобретает механический характер и ее действия фактически сводятся к калькуляции². Политическое, таким образом, характерно не для всех процессов, связанных с реализацией власти, оно актуализируется в моменты, подразумевающие ситуацию альтернативы. Согласно Дж. Эдкинс, когда какой-то вопрос становится частью публичной политики, требует вмешательства государства и его деятельности по распределению мест и функций, этот вопрос становится частью государственного администрирования. Если этот вопрос подвергается секьюритизации, он ещё сильнее ограничивается заданными государством нормами, а значит становится ещё более деполитизированным³.

Несмотря на то, что основной вклад в развитие теории деполитизации был внесен представителями постструктурализма (Ж. Рансьером, С. Дж. Жижеком, Дж. Агамбенем, Дж. Батлер), другие подходы также значительно способствовали развитию данной теории. Исходя из этого, целью данной работы является обзор ведущих направлений и подходов в теории деполитизации.

Классическими работами по исследованию деполитизации в рамках критической теории являются работы К. Шмитта, который определяет политическое посредством таких категорий как «друзья», «враги» и «борьба». Политическое имеет место там, где присутствует борьба по линии «друг-враг». Под врагом здесь понимается борющаяся совокупность людей, противостоящая точно такой же совокупности, а борьба подразумевает реальную возможность физического убийства.

Согласно Шмитту, политическое присуще, прежде всего, внешней политике, внутри же государств наряду с первичными политическими решениями и под защитой принятого решения возникают многочисленные вторичные понятия о «политическом». Это может проявляться в отождествлении политического с государственным, в противопоставление «государственно-политической» позиции партийно-политической или же возможность говорить о политике в сфере религии, о школьной политике, коммунальной политике, социальной поли-

---

¹ *Edkins J. Poststructuralism & International Relations: Bringing the Political Back in.* Lynne Rienner Publishers, 1999. P.11.

² *Ibid.* P.126.

³ *Ibid.* P.11.

тике и т. д. самого государства¹. Как отмечает Шмитт, при демократически организованном общественном устройстве области, прежде «нейтральные» — религия, культура, образование, хозяйство, — перестают быть «нейтральными» (в смысле негосударственными и неполитическими). В качестве полемического контрпонятия против таких нейтрализаций и деполитизации важных предметных областей выступает тотальное государство тождественности государства и общества, не безучастное ни к какой предметной области, потенциально всякую предметную область захватывающее².

Таким образом, даже в политическом единстве, то есть замиренном и лишенном интенсивности группировании «друг–враг», существуют споры по вопросам порядка совместной жизни; при этом люди и сообщества публично группируются друг с другом и друг против друга³.

Представители интерпретативного политического анализа на вопрос о локализации политического отвечают: ничто не есть политическое «само по себе», политическим событие делают операции фреймирования и повествования⁴. Под этим же углом проблему политического рассматривает А. Бадью, утверждая, что событие может быть названо политическим только ретроспективно, при помощи его символизации с помощью определенных наименований, как, например, «Октябрьская революция» или «Парижская коммуна»⁵.

Обобщая наследие социологического знания, В. Вахштайн определяет траектории суверенизации политического посредством микро-социологической оптики фрейм-аналитического исследования. Он предлагает рассматривать политическое как эффект некоторой сети отношений между событиями: «Политичность события конституируется не только в наблюдении и коммуникации, но и в отношениях с иными событиями»⁶.

---

¹ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37—67.

² Там же.

³ Бёкенфёрде Э. В. Понятие политического как ключ к работам Карла Шмитта по государственному праву // Логос. 2012. №5. С. 161.

⁴ Яноу Д., ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1—2. С. 87—113.

⁵ Badiou A. The Communist Hypothesis // New Left Review. 2008. № 49 (Jan/Feb). P. 29—42.

⁶ Вахштайн В. С. Фрейм-анализ как политическая теория // Социология власти. 2013. № 4. С. 41.

В работах Рансьера выделяются три ключевых концепта: полиция, политика и политическое. Под политикой понимается пространство столкновения двух гетерогенных процессов: процесса «управления государством» или «полиции» с одной стороны и эмансипации или «политического», с другой. «Полиция» определяется как существующий порядок вещей и относится ко «всей деятельности по распределению мест, имен, функций». Не смотря на то, что «полиция» стремится к включению всех элементов в определенный порядок, всегда присутствует определенный недостаток или излишек, которые определяются как «помехи»¹. Данные помехи оставляют пространство для «политического» и гарантируют его возвращение². Политическое, таким образом, представляет собой силу, нацеленную на разрушение порядка, она возникает с отказом занимать предписанное «полицией» место. Политическое подразумевает не столько требования, обращенные к властным элитам по поводу совершенствования сложившегося порядка вещей в сторону большей справедливости, сколько требования быть признанными, исходящие от «исключенных» из системы. Политическое возникает, когда малая часть именуется именем некоего большинства, иногда общества в целом и выступает от его имени³. Противопоставление «технологической» и «политической» моделей властных отношений является важнейшим элементом французской традиции политической философии.

В подходе К. Шмитта деполитизация представляет собой «абсолютный техницизм», систему «безошибочной объективности», согласно которой «должны остаться лишь организационно-технические и экономико-социологические задачи, но не должно быть более никаких политических проблем»⁴.

Рансьер описал различные формы деполитизации: архиполитика, парapolитика и метаполитика. Метаполитика есть интерпретация политики с точки зрения полиции⁵. Парapolитика подразумевает деонтологию политики посредством включения оппозиционных элементов, готовых к консенсусу, в структуру власти, а также инкорпорирование положений из различных оппозиционных идеологий в официальный государственный дискурс. Архиполитика предполагает выра-

---

¹ *Dikeç M.* Space, politics, and the political // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2005. № 23(2). P. 171—188.

² *Swyngedouw E.* Where is the political? Insurgent mobilisations and the incipient “return of the political” // *Space and Polity*. 2014. № 18(2). P. 129.

³ *Ibid.*, P. 132.

⁴ *Шмитт К.* Политическая теология. М.: «Канон-Пресс-Ц», 2000. С. 96.

⁵ *Рансьер Ж.* На краю политического. М.: Праксис, 2006. С. 107.

ботку консенсусной интерпретации исторической памяти как ключевого компонента идентичности¹.

С. Жижек дополняет данную классификацию концептами ультраполитики и постполитики. Ультраполитика подразумевает деполитизацию конфликта посредством разжигания его до максимума с помощью милитаризации политики². Постполитика отводит государству роль «полицейского агента», который служит двум основным потребностям: интересам рынка и мультикультурной толерантности³. В постполитике политическое не подавляется, но сдерживается и эффективно предупреждается посредством понимания государством потребностей различных социальных групп⁴.

Необходимо отметить, что консенсус не всегда равняется миру и отсутствию фундаментального конфликта. Пост-политизация основывается как на включении готовых к консенсусу плюралистических элементов в установившийся порядок, так и на тотальном исключении тех, кто позиционирует себя вне консенсуса. Для последних законодательство не работает, они буквально выносятся за рамки закона и с ними обращаются как с экстремистами и террористами⁵. Рансьер называл их «a part of no-part» — часть общества, чья позиция отрицается метаполитикой как идеологизированная и ложная.

Используя типологию деполитизации Ж. Рансьера и характеристики ультраполитики С. Жижека, Ф. Касула показывает, что в России реализуются все типы деполитизации⁶. Метаполитика проявляется в стремлении обосновывать администрирование через экономическую целесообразность, парapolитика проявляется во включении части оппозиции в систему, архиполитика связана с усилением этнического национализма.

---

¹ Макарычев А. С. Онтологическая депрессия и отсутствующий центр идеологии: Россия глазами зарубежных экспертов // Неприкосновенный запас. 2013. № 6 (92).

² Žižek S. A Leftist Plea for “Eurocentrism” // Critical Inquiry. 1998. № 24(4). P. 992.

³ Žižek S. The Lesson of Ranciere // Ranciere J. The Politics of Aesthetics. London & New York: Continuum, 2004. P. 72.

⁴ Wilson J., Swyngedouw E. The Post-Political and Its Discontents: Spaces of Depoliticization, Spectres of Radical Politics. Edinburgh University Press, 2014. P. 14.

⁵ Agamben G. Time That Remains: A Commentary on the Letter to the Romans. Stanford: Stanford University Press, 2005. 216 p.

⁶ Casula Ph. (2013) Sovereign Democracy, Populism, and Depoliticization in Russia // Problems of Post-Communism. 2013. №60 (3). P. 3—15.

Динамика деполитизации включает в себя «исчезновение политического», эрозию демократии и сферы общественной дискуссии, колонизацию политического пространства консенсусом, достигающимся либо в рамках ультра-политики посредством отрицания существования сторонников иной политико-экономической модели или насильственным взятием их под контроль, либо, в рамках пост-демократии, включением их во властные отношения, но без права изменить что-то в сложившейся системе¹.

У. Химмельштрэнд отмечает, что деполитизация проявляется в трансформации политических идеологий в набор более или менее различных административных технологий, основанный на всеобщем консенсусе по поводу целей, которые необходимо достичь.

По мнению М. Вуда, деполитизацию как многоуровневый концепт необходимо исследовать на макро- мезо- и микроуровне².

Так, на уровне критического теоретического анализа (макроуровень) деполитизация рассматривается как метод политического управления: стратегия правящего режима, при которой институциональный порядок строится таким образом, чтобы можно было отвести вину от правящей элиты за определенные политические промахи³. Это может достигаться посредством делегирования полномочий разветвленной технократии, введения жестких ограничений на свободу действий государства в использовании бюджета или посредством дискурсивных маневров, нацеленных на формирование политических предпочтений, которые могут убедить электорат принимать невыгодную ему и провальную политику государства⁴.

На мезоуровне, нацеленном на развитие концептуальных и аналитических рамок исследуемого феномена, К. Куземко определяет деполитизацию как перенос политической парадигмы с области принятых норм, основанных на определенных идеях, на формирование политической системы, которая маркируется как «нормальная»⁵.

---

¹ *Swyngedouw E.* Governance innovation and the citizen: The janus face of governance beyond the state // *Urban Studies*. 2005. № 42(11). P. 1—16.

² *Wood M.* Politicisation, depoliticisation and anti-politics: towards a multi-level agenda // *Political studies review*. 2015. P.9. doi: 10.1111/1478-9302.12074

³ *Kettell S.* Does Depoliticization Work? // *British Journal of Politics and International Relations*. 2008. № 10 (4). P. 630—648.

⁴ *Flinders M., Buller J.* Depoliticisation: Principles, Tactics and Tools // *British Politics*. 2006. № 1 (3). P. 293—318.

⁵ *Kuzemko C.* The Energy Security-Climate Nexus: Institutional Change in the UK and Beyond. Palgrave Macmillan UK, 2013. P. 46.

На эмпирическом уровне (микроуровне) ключевыми вопросами являются методологические: как уловить, измерить деполитизацию и установить её границы. Здесь деполитизация определяется как свертывание открытости правительственных взаимодействий, спад или полный отказ от политических дебатов по конкретным политическим проблемам¹.

Ознакомившись с ключевыми работами в теории деполитизации, можно сделать вывод, что общими характеристиками данного явления выступают консенсус, деонтологизация политики, административный характер власти, отказ от политического как особого домена общественной борьбы.

Теория деполитизации позволяет понять динамику развития политических сообществ, определить тенденции во властно-общественных отношениях, а также предугадать развитие стратегий государственного управления. С помощью категориального аппарата теории деполитизации удобно описывать проводимую государством национальную политику, что обуславливает актуальность данной теории для исследований национализма.

---

¹ *Wood M.* Politicisation, depoliticisation and anti-politics: towards a multi-level agenda // *Political studies review*. 2015. P.9. doi: 10.1111/1478-9302.12074

Д. В. Лапин

*Новосибирский государственный технический университет
(Россия, г. Новосибирск)*

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В Г. НОВОСИБИРСКЕ

На протяжении всей истории человечества город был точкой притяжения властных, финансовых, информационных и человеческих потоков. Существенной характеристикой текущего этапа развития крупных городов стала интенсификация вышеназванных потоков (увеличение плотности и множественность). Среди этих потоков особое место занимают миграционные потоки, в том числе связанные с трудовой этнической миграцией, оказывающей существенное влияние на социокультурную среду крупных городов. Характеристикой социокультурной среды крупных городов становится поликультурность, что актуализирует вопросы межкультурных взаимодействий в городском пространстве. В связи с чем исследование особенностей развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города весьма востребовано, как для науки с точки зрения приращения научного знания, так и для практической деятельности с точки зрения получения научно обоснованных методов управления поликультурными городскими пространствами. Данную идею подтверждает мнение В.С. Игнатова и Д.В. Пименова, что «современные концептуальные и прогностические модели общественного развития подчеркивают новую роль информации в обществе»¹.

Целью исследования стало изучение особенностей современной стадии развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства города Новосибирска.

Задачами исследования выступили:

- оценка интенсивности инфопотоков при межкультурных коммуникациях;
- изучение барьеров на пути межкультурной коммуникации;

---

¹ *Игнатов В. С., Пименова Д. В.* Информационное пространство. Структура и функции // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 3—10.

— выявление востребованности каналов межкультурной коммуникации.

Весной 2016 года среди воспитанников учреждений сферы муниципальной молодёжной политики располагающихся в районах широкого этнокультурного разнообразия (Дзержинский, Октябрьский и Ленинский районы города) было проведено социологическое исследование. Опрошен 261 молодой человек в возрасте от 18 до 30 лет, методом анкетирования ($n = 261$). Ключевыми для фиксации выборочной совокупности стали критерии: выраженная этнокультурная идентичность и проживание в городе не менее полугода.

Опрошенными стали 47,2 % мужчин и 52,8 % женщин в возрастном диапазоне: 18—21 лет — 27,4 %; 22—25 лет — 24,9 %; 25—30 лет — 47,7 %, из которых русские — 91,8 %; татары — 2,4 %; киргизы — 1,2 %; казахи — 0,2 %; узбеки — 1,4 %; таджики, немцы, езиды, украинцы, белорусы и другие составили около 3 %.

Ключевым источником получения контента об этнокультурном разнообразии стала сеть интернет — 53,5 %, ТВ — 35,3 %, 11,2 % — малые референтные социальные группы и печатные СМИ. Полученные данные говорят о том, что интернет, является важнейшим средством развития поликультурного информационно-коммуникативного пространства мегаполиса. На современном этапе развития виртуальных социальных сетей, каждый может найти необходимую информацию об этнокультурном разнообразии. Так, по мнению, М. А. Михайловой, «национальная определенность реализуется посредством этнокультуры вообще и языка, религии, искусства, истории, идеологии в частности»¹.

Наряду с этим, СМИ (радио, газеты, журналы и др.) как и прежде сохраняют своё влияние на городское сообщество. Как отмечает, Л. С. Ахмедова «в различных зонах города плотность текстового поля является величиной, зависимой от плотности людских и ресурсных потоков, историко-культурного потенциала средовых морфотипов, а также задач, стоящих перед органами управления обществом»².

Все информанты отметили, что наиболее значимой является информация в формате видеозаписи — 61,3 %, публикаций — 19,3 %, графического изображения — 10,3 % и аудиозаписи — 9,1 %. Следовательно, большинство респондентов используют СМИ для пополнения своего багажа знаний о мире иных культур.

---

¹ Михайлова М. А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации // Вестник БГУ. 2013. № 14. С. 191—196.

² Ахмедова Л. С. Текст в городе особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. 2009. № 2. С. 165—169.

Значительное место в сфере распространения контента об этнокультурах занимает фактор «друзья и родственники» — 57,2 %, 29,6 % — сеть интернет, СМИ — 13,2 %. Таким образом, для участников опроса интернет — особый канал межэтнической коммуникации.

В результате социологического исследования, возможно, говорить, о том, что межэтнические коммуникации в Дзержинском, Октябрьском и Ленинском районах областного центра имеют особенности:

- наличие различных видов и форматов контента об этнокультурном разнообразии;

- усиливается потребность в этнокультурной информации;

- расширяется интерес к информации о специфике принимающего сообщества;

- социальные сети интернета — важнейший коммуникационный канал расширения этнокультурного информационного потока.

Подводя итоги исследования, мы можем утверждать, что большинство респондентов понимают высокую роль информации о культурном разнообразии для построения бесконфликтных межкультурных коммуникаций.

Выявленная специфика позволяет обозначить в поликультурном информационно-коммуникативном пространстве города Новосибирска важную особенность в востребованности у жителей города различных каналов информирования об этнокультурном разнообразии.

В. А. Матвиенко

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
(Россия, г. Елец)*

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ТРАДИЦИИ И ИМПЕРАТИВЫ

Анализ информационных потоков и новостных сообщений последнего времени позволяет со всей убежденностью констатировать наличие в общественном сознании двух, на первый взгляд, взаимоисключающих тенденций: с одной стороны, речь идет о попытке налаживания диалога между различными религиями, религиозными течениями и религиозными организациями, а с другой стороны — констатация фактов роста религиозного экстремизма.

Данные тенденции напрямую влияют на политические процессы не только в России, но и во всем мире. Обращение к проблемам межрелигиозного диалога, межконфессионального взаимодействия стало одной из важнейших черт современной политической практики¹. Интерес к указанной проблематике совсем не нов. Всё развитие мировых цивилизаций — это, прежде всего, история диалога, этнокультурных и конфессиональных контактов на региональном, государственном, групповом, индивидуальном уровнях.

В настоящее время актуальность изучения межконфессиональных отношений возрастает. Сегодня сложные, трудноразрешимые противоречия затрагивают мировые политические процессы, затрудняя их успешное разрешение, непосредственно связаны с вопросами межконфессионального взаимодействия. Не составляет исключения и Европа. Плохо соотносится друг с другом активизация деятельности представителей политических, общественных и религиозных лидеров, направленная на упрочение связей между различными общественными силами как внутри общества, так и между обществами разных стран и культурно-цивилизационных пространств с усилением влияния религиозных лидеров экстремистского толка, а также религиозных экстремистских движений, чья популярность в современном мире во многом обуславливается социальными противоречиями.

---

¹ Проказина Н. В., Исаев А. В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 2 (47). С. 34.

ями и поисками различными обществами и отдельными индивидами социальной справедливости.

Очень важным в этой связи является тот факт, что большинство современных людей остаются верующим, а их раздельность вероисповедными идеями, острая конкурентная борьба между различными конфессиями нередко приводят к активному политическому противостоянию больших групп людей. Все вышесказанное подчеркивает актуальность и значимость затронутой проблематики.

Разработка и изучение межконфессиональных отношений способствует решению не только общих теоретических и отдельно взятых методологических проблем, но и имеют реальную политическую и практическую значимость.

Межконфессиональные отношения всегда изучались с целью гармонизации, предотвращения дискриминации и регулирования конфликтов. В этой связи, не случаен всплеск интереса к религиозным учениям с экстремистской составляющей. По мнению большинства современных исследователей, он проистекает из углубления политических, экономических, социальных и духовных проблем современного мира. Среди этих проблем особенно выделяются такие процессы, как глобализация, диспропорции в экономическом развитии, борьба за ресурсы, социальные противоречия, миграция и отмирание традиционных духовных ценностей и норм.

Сегодняшняя ситуация, сложившаяся в мире, в результате глобализационных процессов, привела к возникновению таких проблем, как усиление межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий. Межконфессиональному взаимодействию, разным аспектам его проявления, факторам стабилизации и дестабилизации межконфессиональных отношений посвящены многочисленные работы западноевропейских политологов, социологов, антропологов, политических и социальных психологов и конфликтологов.

Изучение сложного исторического опыта сосуществования религий — бесспорно задача трудная, так как речь идет об исторической ответственности. Вместе с тем, тщательное исследование межрелигиозного диалога и межэтнического взаимодействия позволяют со всей определенностью констатировать трудности, как и религиозного характера, так и социально-исторического порядка, которые вытекают из существующих противоречий культурного, политического и экономического плана.

Область изучения межконфессионального взаимодействия чрезвычайно широка. Это — и, особенности изменений внутри той или иной религиозной конфессии, в том числе тенденций в различных ре-

лигиозных направлениях; соотношения традиционной и современной культур в отдельных конфессиях; проблемы границ межконфессионального пространства; роль религии в культурной дистанции; религиозные интересы и установки на межконфессиональное общение; межконфессиональные ориентации, толерантность и интолерантность, социальные и социально-психологические основы межконфессиональных конфликтов и т. д.

Современные межконфессиональные отношения, обосновывают и характеризуют политические идеологи и деятели различных политических течений и направлений, так как любая политика всегда затрагивает интересы конфессий и осуществляются в конкретной религиозной среде.

Несмотря на плюрализм современных идей, и концепций межконфессиональных отношений, сравнительный анализ их значительной части позволяет выявить у них несколько важных общих черт.

Во-первых, в последние десятилетия значительно активизировались религиозно-политические направления, к которому относятся все течения политической мысли, обосновывающие свои цели и способы их достижения религиозными учениями с учетом специфики межконфессионального взаимодействия в том или ином регионе. Предпосылкой их активизации и распространения стало усиления религиозного фактора и вовлечение в политику все более широких слоев верующих, религиозно мыслящих людей.

Во-вторых, в мире насчитывается свыше миллиарда христиан, более миллиарда мусульман, сотни миллионов последователей индуизма и буддизма, а также разнообразные местные верования. Все они различными путями, вовлекаясь в политику ради защиты и реализации различных интересов, оказываются вовлеченными в межконфессиональные отношения.

В-третьих, на базе каждой конфессии развиваются, как правило, несколько религиозно-политических течений, которые имеют неодинаковые, а иногда даже противоположные цели, выражают различные устремления и играют разные роли. Они выступают за объединения с другими религиями, за сотрудничество и диалог, а другие — напротив, настроены, крайне негативно к попыткам других религий в налаживании с ними внеконфессионального взаимодействия.

Характеристику межконфессионального взаимодействия в России невозможно осуществить без обращения к политической традиции исследования этого вопроса, на которую оказывают влияние и социально-экономические, политические и исторические события. Но, в конечном счете, определяющим фактором была православная религия.

Так как именно она формировала социально-психологические установки и общекультурные ориентации людей, проживающих в ее ареале. Религиозные идеи православия воспринимались русскими людьми как система координат, которые позволили им определить основные направления жизнедеятельности.

Так, в Российской империи деление по национальному признаку уступало признаку деления по вероисповеданию. Людей различали как православных и неправославных, крещенных и не крещеных. Дореволюционная конфессионально-этническая политика Российской империи имели следующие существенные характеристики:

- патерналистский характер монархии по отношению к религиозным общинам;
- привилегированный статус Русской Православной Церкви;
- систему административного и уголовного принуждения для защиты Православной церкви;
- законодательное запрещение прозелитизма для всех религиозных общин, за исключением РПЦ;
- наследственный характер религиозно-этнической принадлежности всех подданных государства¹.

Но такое единообразие через вероисповедание не снимало напряженности между социальными классами, и в свою очередь приводили к локальным этническим конфликтам на Кавказе, Польше, Прибалтике, Западной Украине.

В СССР вопрос межэтнического взаимодействия решался по-другому, а именно через идею интернационализма. Эта идея состояла в следующем: все граждане братья одной многонациональной семьи под названием — СССР. Коммунистическая партия определяла наднациональную внерелигиозную однородность. Но и при таком, казалось бы, «идеальном» режиме национальный вопрос так и не был решен окончательно. Примером этому служат социальные конфликты на Северном Кавказе, в Нагорном Карабахе, Крыму т. д.

Межконфессиональное и межэтническое взаимодействие обрели в то время неведомую до этого субстанциональность. Коммунистиче-

---

¹ Бендин А. Ю. Русская Православная Церковь и феномен имперской веротерпимости (вторая половина XIX — начало XX в.) // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование: материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. памяти православ. просветителей св. равноапостол. Кирилла и Мефодия и 800-летию Владим. епархии, 19—21 мая 2014 г., г. Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Приход св. равноапостол. Кирилла и Мефодия Владим. Епархии Рус. Православ. Церкви. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. С. 286.

ская партия пресекала попытки радикальных политиков использовать национализм в своих целях. И эти усилия по снятию межэтнической напряженности через принцип «единство и многообразие» сложно недооценивать. Вместе с тем уже тогда, в области конфессиональной и этнической политики наметился устойчивый перекокс в сторону формирования национальной идеи на основе моноконфессиональности.

После Великой Отечественной войны межконфессиональные взаимоотношения оживились и приобрели новые формы реализации.

В основном, это инициируемые государством, совместные акции в защиту мира, а также к участие с 1961 года ряда христианских церквей в деятельности Всемирного Совета Церквей, в рамках наметившегося диалога православия и протестантизма¹. В этот, непростой исторический период, государство усилило применение административных методов управления и контроля, в области межконфессиональных отношений, что привело к формализации этих отношения, нежели содержательно деловой.

Процесс возрождения национального и религиозного самосознания, начавшийся в нашей стране в период перестройки, носил внутренне противоречивый характер. В результате демократических преобразований значительное изменение претерпел характер межконфессиональных отношений.

После распада СССР ситуация в обозначенной области начала резко меняться. На первый план в политическом и идеологическом плане выступают новые для России условия, обострения соперничества между конфессиями, прозелитизмом, мощной волной миссионерской деятельности со стороны зарубежных религиозных организаций. Ряд традиционных для России конфессий потрясли расколы: в православии, в Духовном управлении мусульман Европейской части России и Сибири, в Духовном управлении мусульман Северного Кавказа. Наблюдались попытки политизации конфессиональных организаций, которые также способны стать фактором обострения межконфессиональных отношений. Были нарушены связи и отвергнут позитивный опыт межконфессиональных отношений, накопленный в предыдущие периоды российской истории.

Анализ всего выше сказанного, позволяет обозначить следующие тенденции:

— во-первых, значительный рост конфессионального разнообразия России;

---

¹ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943-1948 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.church-war.ru/research/vasilieva-04/>

— во-вторых, в результате демократических преобразований значительное изменение претерпел характер межконфессиональных отношений;

— в-третьих, изменение политической обстановки позволило конфессиям заменить искусственную регуляцию их взаимоотношений посредством административных методов государственного контроля на правовые способы регуляции межконфессиональных отношений;

— в-четвертых, законодательное установление свободы религиозной деятельности и пропаганды учений привело к обострению конфликта между конфессиями на почве борьбы за прихожан;

— в-пятых, развитие межконфессионального и межэтнического взаимодействия, существенно варьировалось сложностями в осуществлении межнациональных отношений и возникновением межэтнических конфликтов;

— в-шестых, межконфессиональное взаимодействие значительно усложнило проникновение в Россию зарубежных религиозных движений и возникновение отечественных религиозных новообразований.

Кроме того, с момента распада СССР и интеграции России в единое мировое пространство на повестку дня стали новые проблемы межрелигиозных и межнациональных противоречий, которые не обошли стороной российское общество. Особую остроту приобрели угрозы экстремизма и терроризма.

Предпринятый некоторыми конфессиями попытки поиска идейной платформы взаимопонимания и совместных действий был вызван необходимостью адаптации к новым условиям и решения назревших проблем.

Таким образом, для современной России актуальным остаётся тенденция, согласно которой, исторически российское государство складывалось, как полиэтническое и полирелигиозное государство, которое к настоящему времени, имеет опыт мирного сосуществования в рамках всех национальностей и религий.

Н. С. Найгебавер

*Ужгородский национальный университет
(Украина г. Ужгород)*

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОЦЕНТРИЗМА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
«ЙОББИК» (ВЕНГРИЯ)**

На сегодняшний день в Венгрии состоялся коренной сдвиг общественного дискурса «вправо». По оценкам фонда Фридриха Эберта, 54 % венгерских избирателей определили свои политические предпочтения консервативными. Данное положение полностью отображает состав венгерского парламента, где большинство имеет правоцентристская «ФИДЕС», а второй фракцией по значимости является, собственно, праворадикальная «Йоббик».

Анализ проявления этноцентризма в деятельности «Йоббика» возможен только при условии дефиниции таких основных категорий, как «национализм», «этноцентризм», «этническая предубежденность», «нация», которые, собственно, позволяют обнаружить этноцентризм в деятельности партии. Этноцентризмом принято считать образ мышления, в основе которого различия иных культур и традиций и предоставления им положительного или отрицательного оттенка происходит через призму культуры собственного этноса. Это же подтверждает и психоаналитический подход, согласно которому этноцентризм есть оценка чужих обычаев, традиций, форм и моделей поведения прежде всего через призму собственных обычаев, тех традиций, в которых данная личность непосредственно воспитана¹. Такая склонность рассматривать явления и факты чужой культуры, чужого народа обусловлена определенной установкой. В более узком значении, *этноцентризмом* является подход, согласно которому категория «этнос» и его производные составляют основную детерминанту социального действия. Соответственно, это такой тип мышления, который наделяет понятие «этнос» и «этничность» универсальной пояснительной функцией². Этноцентризм является категорией, которая составляет основу для более конкретной категории — национализма.

---

¹ Кон И. Психология предрассудка / И. Кон // Психология национальной нетерпимости. Минск: Харвест, 1998. С. 10.

² Малахов В. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие / В. С. Малахов. М.: КДУ, 2005. С. 219

Соответственно, *национализм* — это политическая идеология, в которой «нация», которая определяется как культурно-гомогенное общество («корни» в этноцентризме), выступает единственным источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти¹. Согласно психоаналитическому подходу, национализм — проявление охранного инстинкта этнологической изоляции, который прослеживается в животном мире². Подчёркивается прежде всего биологическая составляющая феномена. По сути, ключевыми установками *национализма* являются — *ксенофобия* (ненависть к чужому (первый полюс)), *патриотизм* (предпочтение своему — второй полюс), в базисе которых этническая предвзятость (враждебная психологическая установка по отношению к какой-то этнической группе, установка, которая разъединяет народы как психологически, а затем теоретически, обосновывает политику дискриминации).

Нация в националистическом понимании является дополитическим сообществом, культурным телом с характерными культурно-этническими признаками (ссылки на этнографию и этноцентризм), для которой политический статус является вторичным.

В дискурсе «Йоббик» этноцентристскую риторику можно обнаружить в положениях союзной (Европейский Союз в данном случае), церковной, культурной, безопасности и оборонной программы партии, которые базируются на старых законодательных положениях ещё советской Венгрии. Соответственно, проанализированные программные и законодательные акты позволяют вывести определение венгерской нации, которое является результатом деятельности правых сил: *Венгерская нация* — единый организм (Закон 1949 г.³, Конституция 2011 г.⁴), который объединён духовно (Закон об увековечении Святого Иштвана-Крестителя, Конституция 2011 г., здесь же и перениалистская ссылка на общего предка и героическое прошлое) и ментально (язык и культурные традиции — Конституция 2011 г.), политическое тело которого было разорвано «в вихре минувшего века»; но который

---

¹ Малахов В. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие / В. С. Малахов. М.: КДУ, 2005. С.17

² Цюрупа А. Ксенофобия как проявление инстинкта этнической изоляции / Алексей Цюрупа // Психология национальной нетерпимости. Минск: Харвест, 1998. С. 59

³ *A magyar közársaság alkotmányáról szóló (1949. évi XX.) törvény I. fejezet 6. § (3) / Magyar Kulugyminiszterium. URL: http://www.kulugyminiszterium.hu/NR/donloyes/66014AAA-414B-4757-8E71-CA6866EB9FA0/0/XX_1949tvalkotmany.pdf*

⁴ *Magyarország Alaptörvénye (Hatályos: 2013.10.01-től). URL: http://www.njt.hu/cgi_bin/njt_doc.cgi?docid=140968*

смог сохранить свою «неповторимость» и «уникальность» от культурной ассимиляции (Закон об увековечении Святого Иштвана-Крестителя).

Следующее определение показывает, что с 2011 г. в Венгрии официально утвержден этнографический подход в сочетании с немецким определением понятий «этнос» и «нация», что определяет этноцентризм как одно из официальных направлений политики Венгерского государства: Венгрия «несет ответственность за судьбы венгров, оказавшихся за пределами государства»¹.

Ксенофобская составляющая и этническая предубежденность проявляется при обострении ромско-венгерской и венгерско-еврейской проблем. По заявлениям как официальных деятелей партии, так и многих «низовых» активистов, существует «еврейский заговор», «цыганский террор» и «цыганские преступления» (реализация ксенофобской установки, этническая предвзятость). Отмечается необходимость «интеграции» цыган в общество (и этнос), главную роль в этом процессе отводится церкви (охранный инстинкт). Фразы «*цыганский террор*», «*цыганское насилие*», «*деторождение для социальных выплат*» («*megélhetési népszaporulat*») являются органическими составляющими словаря членов «Йоббик» при обсуждении цыганского вопроса на форумах локального уровня, а такие выражения, как «цыганские преступления» уже настолько успешные, что сейчас стали всеобщими и являются частями основного общественного дискурса. Что касается евреев, то лидеры «Йоббик» неоднократно выступали, публиковали, распространяли заявления, которые отрицали Холокост как огромную трагедию и связанное с ним количество жертв, а также ответственность Венгрии за коллаборационизм с нацистской Германией в организации массовых уничтожений евреев во время Второй мировой войны. В 2012 году депутат Государственного собрания от фракции *Мартон Дьондьоши* открыто назвал евреев «угрозой национальной безопасности» и призвал их к ответственности за двойное гражданство (в данном случае — с Израилем). Несмотря на международную полемику, возникшую вокруг заявления, ни М. Дьондьоши, ни партия не были привлечены к ответственности².

Программа «Йоббика» косвенно подтверждает объединение венгров в одном политическом организме, то есть возвращение «отрезанных» частей до-Трианонской (1920 г.) Венгрии. Об этом свидетель-

---

¹ Там же.

² *Róna D. Jobbik-jelenség. A Jobbik Magyarországért Mozgalom népszerűségének okai / Dániel Róna // Budapesti Corvinus Egyetem. URL: http://phd.lib.uni-corvinus.hu/824/1/Rona_Daniel.pdf*

ствуется стремление увеличить вооруженные силы до размеров, позволяющих вести наступательные операции, а базисом является преамбула и часть «D» Конституции, где указано, что «венгерский народ клянется защитить судьбы венгров, проживающих за пределами государства».

Проанализированная программа позволяет установить доминирование примордиализма, что является основой для появления националистической риторики и векового этноцентризма в Венгрии.

Еще одним проявлением конструирования этноцентризма в деятельности «Йоббик» является влияние на «ФИДЕС» в парламенте и в законодательстве. На сегодняшний день, реализованы следующие положения, несущие этноцентризм в содержании:

Официальное название «Венгерская Республика» было изменено на «Венгрия». Восстановлено рыцарский орден, а по сути — статус дворянина.

В конце мая 2010 г. парламент объявил день подписания Трианонского договора Днем национального единства;

Положения о христианстве также были добавлены в конституцию: «Мы гордимся тем, что наш король, Святой Иштван, основав венгерское государство тысячу лет назад, сделал нашу родину частью христианской Европы. Мы признаем роль христианства как гаранта нации»;

Благодаря правительственной инициативе, учащиеся государственных учебных заведений получают государственное финансирование для поездки в регион соседней страны с венгерским населением. Основанием для этого является проект решения, одобренный парламентом в октябре 2012 г. «ФИДЕС» возобновила награждения значками и повторный учебный год в системе образования.

Усложнена процедура регистрации новых церквей, а их деятельность сопровождается непрерывным контролем со стороны МВД. Административные нагрузки на пары, которые заключают брак, упрощены таким образом, что соответствующий государственный чиновник своим присутствием и содействием одновременно засчитывает церковную присягу государственным браком. Брак конституционно определен «союзом мужчины и женщины».

Помимо этого, из 10 приоритетных пунктов программы «Йоббик» на сегодняшний момент реализовано 8, кроме восстановления жандармерии и отмены депутатского иммунитета¹.

---

¹ *Jobbik Magyarországért Mozgalom Programja / Jobbik Magyarországért Mozgalom.* URL: <https://jobbik.hu/programunk>

Разбирая деятельность «Йоббик», следует подчеркнуть, что приоритет имеет именно внепарламентская, а не парламентская деятельность. Несмотря на декларируемую цель — получение политической власти, деятельность «Йоббик» направлена на дальнейший сдвиг общественных настроений «вправо», и на их радикализацию. Партия отождествляет себя, прежде всего, с национальным движением, а не с парламентской фракцией. Фактически, этноцентристская формула, в основе которой находится этническое предубеждение относительно ромов и евреев, реализуется посредством демонстраций в населённых пунктах (Олослисико и Дьондьошпото) и медиа-ресурсов партии. Как правило, любое обострение ромско-венгерской проблемы (инициаторы, как ни странно, цыгане) немедленно освещается в медиа-ресурсах партии, риторика которых впоследствии заимствуется уже государственными СМИ, а затем в конфликтные зоны прибывают гардисты (*венгр.* гвардейцы) — члены военизированной организации «Йоббика», запрещённой в 2009 году. Статистика показывает тот факт, что последователи «Йоббик» никогда не применяют физической силы против цыган и евреев. В основном, они используют моральные (патрулирование и митинги в цыганских поселениях) и законодательные (попытки поставить цыган в рамки договоров, составленными деятелями «Йоббика») способы давления. Данная технология является стержневой для партии в мгновенном захвате власти на локальном уровне, так как старая власть и правоохранительные органы демонстрируют неспособность решить существующую проблему ромов (выборы в г. Дондьошпото, председателем которого стал депутат от «Йоббика», Оскар Югас, и последующее внедрение модели «Ирпоток» — разделение население на «конструктивных» и «деструктивных»). Основной целью модели является установление строгого порядка, за нарушение которого «наиболее деструктивные» жители лишаются приусадебного участка или даже свободы. Сам О. Югас подчеркивает, что он не делит население на цыган и венгров, только на «конструктивных» и «деструктивных». В пользу господина О. Югаса говорит тот факт, что в городе резко снизилась преступность. Местные цыгане максимально вовлечены в работу, работая на кладбищах и каналах. Сейчас в Венгрии существует 12 общин, образовавших сеть «Ирпоток»¹.

На внешнем уровне в рамках неправительственного выполнения части «D» Конституции действует «Организация 64 комитатов», которая пропагандирует идею возрождения до-Трианонской Венгрии и задействована как в футбольном движении (Словакия, г. Дунайска

---

¹ *Csomor G. Right-wing extremism in Hungary / Gábor Csomor. Budapest : Budapest Institute for Policy Analysis, 2015 P. 12-13*

Стреда), так и в организации гуманитарной помощи. Ранее были обнаружены попытки демонстраций (Берегово, Закарпатье).

Итак, из вышеуказанных положений мы наблюдаем следующие выводы.

«Йоббик», как наиболее влиятельная консервативно-радикальная сила в политическом пространстве Венгрии успешно реализует свои программные положения, добиваясь не захвата политической власти (партия не ставит под сомнение конституционный строй), но сдвига общественного дискурса всё сильнее вправо. В данном случае мы видим взаимосвязь между первой и второй категорией, так как радикализация общества позволяет партии получать больше электоральной поддержки.

В венгерском общественном сознании и локальной политической культуре окончательно закреплён примордиалистский дискурс определения понятия «нация» и «этнос». В данном случае «нация» (*nemzet*), «этнос» (*nép*) и «венгерскость» (*magyarság*) уже являются тождественными. Направление той конструкции, которую реализует венгерская власть, есть стремлением построить «де-факто» «этническую» нацию, отличительными признаками которой (в силу исторических обстоятельств) есть венгроязычное пространство, церковь и как результат — определённая политическая самоидентификация и сознание. По сути, наблюдается постепенный возврат к довоенной политике ревизионизма (принятие законодательных актов), правда в латентном, тщательно скрываемом и отрицаемом виде.

Для достижения предыдущей цели, партия использует технологию, которая позволяет стремительно захватывать власть именно на низовом уровне, что является ключевым в сдвигении общественных настроений вправо. Речь идёт о конфликтных ситуациях в регионах, где проживают ромы. Приблизительно данная технология выглядит так: «протаскивание» некоторой конфликтной ситуации на общегосударственный уровень посредством СМИ → организация протестов и демонстрации → назначение перевыборов → внедрение «Ирпотока». Данная схема является новшеством для политических кругов Венгрии, поэтому в данных ситуациях «Йоббик» вне конкуренции.

Т. Г. Недзелюк

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Дискуссия в российском обществе относительно целесообразности/нецелесообразности ужесточения ответственности за преступления, связанные с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, не утихают последние несколько лет. В числе наиболее обсуждаемых — заявление главы Следственного комитета А.И. Бастрыкина об увеличении количества преступлений экстремистского характера, пакет «законов Яровой», запрет подвергать критике тексты из канонических религиозных источников и т. д.¹ Выведение проблемы в сферу публичного дискурса повлекло реакцию широкого общественного мнения и обусловило возрастание профессионального интереса к проблеме.

В отличие от европейских и американских теоретиков права, включающих в данную категорию противозаконных деяний, наряду с религиозными, преступления против отдельных социальных групп, отечественная наука уголовного права усматривает здесь, главным образом, преступления в сфере религии и нравственности.

Криминологи разделяют понятия «религиозное преступление» как явление частного порядка, и «религиозная преступность» — как совокупность религиозных преступлений. А.Ф. Минекаева поясняет: «Религиозное преступление — это такое преступление, в состав которого включена религиозная ненависть или вражда как мотив совершения единичного преступления», а «религиозная преступность — это система религиозных преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный промежуток времени»². Понятия «религиозная пре-

---

¹ Бастрыкин А. И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Коммерсант. Власть. 18.04.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578>; Нам не хватает не ужесточения действующих статей, а исполнения уже существующего законодательства. URL: <http://www.regnum.ru/news/830667.html>.

² Минекаева А. Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юр. наук. Казань, 2005. С. 2.

ступность», «преступления, совершаемые по религиозным мотивам», «преступления, совершаемые по мотивам религиозной ненависти или вражды» не являются синонимами. В состав последнего могут входить и иные преступления, совершаемые по мотиву религиозной ненависти или вражды. В монографическом исследовании З.С. Зарипова, А.Л. Ситковского и А.М. Сысоева приводится определение *религиозного преступления как деяния, состав которого обуславливается фактом существования (признания) религии*¹. По мнению В.Н. Ширяева, вне религиозного преступления находятся «группы смешанных деяний», в которых религиозный элемент имеет значение лишь квалифицированно-го, осложняющего обстоятельства, а сами деяния, независимо от этого элемента, сохраняют свой преступный характер.

К числу дискуссионных относится также вопрос об экстремистском характере данного типа преступных деяний. Авторитетный криминалист И.М. Мацкевич замечает: «Выделение в качестве самостоятельного вида преступлений ненависти позволит точно понимать, сколько преступлений у нас совершается на почве религиозной, национальной и прочей ненависти. Сократит возможности правоприменителя по искусственному созданию видимости борьбы с экстремизмом»². По его мнению, преступления ненависти принципиальным образом отличаются от преступлений экстремистской направленности тем, что они: более конкретны, мотив их очевиден, они социально опасны и не тождественны преступлениям экстремистской направленности, они не исчерпываются п. «л» ст. 105, п. «е» ст. 112, п. «б» ст. 115 УК РФ и другими статьями. Аналогичная дискуссия имеет место в науке уголовного права Италии, Канады, Северной Ирландии.

Представляется интересным рассмотреть, каким образом проблема ужесточения/смягчения наказаний за данный вид преступных деяний регламентируется международным правом. На данный момент уже накоплен некоторый опыт обращения к тематике международного права в сфере противодействия «преступлениям ненависти» и анализу зарубежного опыта³, но отсутствует комплексный анализ нормативных

---

¹ *Сравнительная характеристика преступлений на почве ненависти в законодательстве зарубежных стран и Российской Федерации: колл. моногр. / З. С. Зарипов, А. Л. Ситковский, А. М. Сысоев. Мин-во внутр. дел Рос. Фед., Федер. гос. учреждение «Всероссийский науч.-исслед. ин-т». Москва: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. С. 5.*

² *Мацкевич И. М. Преступления ненависти: к постановке проблемы / И. М. Мацкевич // Современные проблемы уголовной политики: материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва: МГЮА им. Кутафина, 2014. С. 14.*

³ *Бутко А. В. Международный опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 33—36; Гуринская А. Л. Международные стандарты и*

правовых актов, посвященных этой важной для как теоретиков, так и для практиков проблеме.

К числу основополагающих правовых актов, несомненно, относится Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). В соответствии с положениями ст. 18: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков». Однако п. 2 ст. 29 этого же документа определяет границы дозволенности деяния: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только тем ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹.

«Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (утверждена резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 2106 (XX) от 21 декабря 1965 г.) в п. «а» ст. 4 постановляет, что государства-участники Организации Объединенных Наций обязаны объявить караемым по закону преступлением «...всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая её финансирование»².

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (принят в Нью-Йорке) гласит: «Всякое выступление в

зарубежный опыт противодействия преступлениям ненависти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 123. С. 159—169 ; Рыбников А. В. Совместные инициативы Европейского Союза и Российской Федерации и их взаимодействие в борьбе с преступлениями на почве национальной и религиозной ненависти в общем контексте защиты прав человека // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 123—126.

¹ *Всеобщая декларация прав человека* // Российская газета. 10.12.1998. № 5359.

² *United Nations. Treaty Series. Vol. 660. P. 240—266; О ликвидации всех форм расовой дискриминации: Международная конвенция от 21 декабря 1965 года* // Ведомости ВС СССР. 18 июня 1969 г. № 25. Ст. 219.

пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом (ст. 20)»¹.

Декларация ООН 36/55 «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» от 25 ноября 1981 г. уже в своей преамбуле предостерегает, что: «Игнорирование и нарушение прав человека и основных свобод, в частности права на свободу мысли, совести, религии или убеждений любого рода, являются прямо или косвенно причиной войн и тяжелых страданий человечества, ... что религия или убеждения являются для каждого, кто их придерживается, одним из основных элементов его понимания жизни и что свободу религии или убеждений следует полностью соблюдать и гарантировать»².

Международное законодательство в сфере противодействия преступлениям по разжиганию ненависти и вражды совершенствуется согласно появляющимся новым предметам правового регулирования. Так, 28 января 2003 г. в Страсбурге был принят Дополнительный протокол к конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем. Протокол обязывает стороны принимать такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с внутренним правом, когда это сделано умышленно и противоправно, следующее поведение: распространение расистского и ксенофобского материала либо обеспечение доступа к нему посредством компьютерных систем (ст. 3); угроза через компьютерную систему совершения серьезного уголовного преступления, как определено её внутренним правом, в отношении лиц по причине того, что они принадлежат к группе, отличной по расе, цвету кожи, национальному или этническому происхождению, *а также религии* (п. «i» ст. 4); распространение либо обеспечение доступа для общественности через компьютерные системы материалов, полностью отрицающих

---

¹ *Международный пакт о гражданских и политических правах*: принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 19.12.1966 // Организация Объединенных Наций: конвенции и соглашения. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml.

² *Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений* от 25.11.1981 // Организация Объединенных Наций: декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml.

или чрезвычайно умаляющих отрицательные последствия или оправдывающих действия, являющиеся геноцидом или преступлениями против человечества, как это определено международным правом и признано окончательными и обязательными решениями Международного Военного Трибунала, образованного в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г. (ст. 6)¹.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Совершенные преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды предполагает стремление виновного лица показать наличие у него определенной неприязни к представителям какой-либо религии. Примечательно, что религиозная ненависть либо вражда может стать мотивом к совершению преступления не только против лица, имеющего иное вероисповедание, нежели преступник, но также лица, не исповедующего никакой религии, а также атеиста. Данное обстоятельство повышает общественную опасность преступлений, совершаемых по мотивам религиозной ненависти или вражды². Международные организации (ОБСЕ, БДИПЧ) резюмируют, что преступления, совершенные на почве ненависти, относятся к проблемам международной безопасности и способны привести к крупномасштабным конфликтам, явиться причиной перемещения большого количества людей из мест постоянного проживания³. В компетенции БДИПЧ находится разработка стандартов в области законодательного регулирования ответственности за преступления на почве ненависти, а также их предотвращение и реагирование в случае совершения международных уголовно-правовых деликтов. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека создало информационную систему ТАНДИС⁴. Заслуживает внимания международный опыт в области разработки стандартов по противодействию данного вида преступности.

---

¹ *Дополнительный* протокол к конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем (ETS № 189) (подписан в Страсбурге 28.02.2003) // Правовая Россия = LAWRU. URL: <http://www.old.lawru.info/>

² *Видра Д., Соколовский С. В.* Противодействие преступлениям на почве ненависти и ксенофобии силами уголовного права: международный опыт // Полиция в мультикультурном обществе. Ростов-на-Дону, 2004. С. 14—25.

³ *Бюро* ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) // Борьба с преступностью на почве ненависти: бюллетень. URL: <http://www.osce.org/odihr>.

⁴ URL: <http://www.TANDIS.odihr.pl>.

А. Ю. Прокопенко

Томский государственный университет (Россия, г. Томск)

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЕДИНЕНИЕ РОССИЯН НА ФОНЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Трудно не заметить произошедшее в 2014—2015 гг. в современной России на фоне украинского кризиса единение, сплочение значительной части населения, что иллюстрирует собой определенный прогресс в достижении политического единства российской нации.

Безусловно, наблюдаемые сейчас процессы в российском обществе не появились одномоментно. То, что я называю националистическим единением граждан, родилось из политики путинского режима и предшествующего ему историко-культурного опыта. Национальная политика правящей элиты выражается в попытках синтеза гражданского и цивилизационного по А. Верховскому¹ или политического и культурно-этнического понимания нации. Гражданская нация представляет собой согражданство с единством граждан как коллективного источника власти. Цивилизационная нация представляет собой культурно-историческую общность, для России — мирное сожительство двух сотен этнических групп, скрепленных русским этническим ядром. Эти подходы, как правило, считаются теоретически не совместимыми, однако реализуются в политике РФ. При этом В. Малахов утверждает, что они представляют собой чистые типы и в реальности существуют исключительно в смешанном виде, дополняя друг друга².

Можно увидеть тенденцию трансформации путинского режима в национальном вопросе. На протяжении 2000-х ослаблялись позиции гражданского подхода и усиливались цивилизационного на фоне пропаганды идеи «сильной России» и ностальгии по советскому прошлому. Причем если гражданский, либеральный подход заявляет об отсутствии единой идеологии в обществе, то для цивилизационного подхода она необходима. В итоге мы получаем режим, который в результате

---

¹ *Верховский А.* Этнополитика федеральной власти и русский национализм // Pro et contra. 2014. № 1—2. С. 19—33.

² *Малахов В. Н.* Русская или российская: национальный вопрос в современной России [Электронный ресурс] // Теория и практика. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/8300-russkiy-rossiskiy> (дата обращения: 2.09.2016).

украинского кризиса сформулировал свою национальную идеологию, но имеет трудности с ее признанием.

Почему же существующие общественные настроения в российском обществе можно назвать националистическими? Термин «национализм» в России обладает негативными коннотациями, которые идут из советского прошлого, когда национализм представлялся разрушительным явлением, и ему противостояла толерантность в виде «дружбы народов». Идеологическое наследие советского прошлого продолжает жить и по сей день. В 2000-х и первой половине 2010-х годов мы наблюдаем рост ностальгии по СССР и негативное отношение к национализму у большинства населения РФ¹. На мой взгляд, причины неприятия национализма и рост просоветских настроений связаны между собой. Причинами этого я нахожу: -советскую социализацию большинства граждан РФ, которую они во многом передают и своим детям (вместе с негативными оценками национализма), -политику государства в области идеологии (идея возрождения сильной России), -политику памяти (особенно, касаемую культа Победы в Великой Отечественной войне).

В отношении населения к национализму есть определенная проблема. Если предположить, что негативное отношение к национализму основано на шовинистской его трактовке, которая до сих встречается в отечественных политологических словарях, как «идеологии, основанной на пропаганде национальной исключительности и превосходства»², то есть как весьма нетолерантном явлении, то мы столкнемся с тем, что социологические опросы демонстрируют традиционно высокие показатели нетолерантности россиян в виде кавказофобских и мигрантофобских настроений. Б. Дубин объясняет это тем, что россияне в целом не готовы применять понятие национализма к себе, они воспринимают его как «чужой», угрожающий «нам», «своим»³. На мой взгляд, националистами являются намного большее количество людей, нежели заявляет об этом.

---

¹ Дубин Б. «Чужие» национализмы и «свои» ксенофобии вчерашних и сегодняшних россиян [Электронный ресурс] // Журнальный клуб Интелрос. URL: http://www.intelros.ru/readroom/pro_et_contra/p1-2-2014/23682-chuzhie-nacionalizmy-i-svoi-ksenofobii-vcherashnih-i-segodnyashnih-rossiyan.html (дата обращения 02.09.2016).

² Василик М. А., Вершинин М. С. Политология: Словарь-справочник [Электронный ресурс] // Национальная политическая энциклопедия. URL: <http://politike.ru/dictionary/286/word/nacionalizm> (Дата обращения: 2.09.2016)

³ Дубин Б. «Чужие» национализмы и «свои» ксенофобии вчерашних и сегодняшних россиян [Электронный ресурс] // Журнальный клуб Интелрос. URL: http://www.intelros.ru/readroom/pro_et_contra/p1-2-2014/23682-chuzhie-nacionalizmy-i-svoi-ksenofobii-vcherashnih-i-segodnyashnih-rossiyan.html (дата обращения 02.09.2016).

Отношение политической элиты к национализму также противоречиво, как и у общества. В последней истории российского государства можно обнаружить тенденцию роста консервативной политики, опору на национальные традиции, стремление отстоять важное положение на международной арене. Я могу выделить три основных идеи, транслируемых элитой по различным каналам: есть мы (граждане России, россияне, российский народ), мы особые, мы великие. В политической практике российского государства мы видим ориентацию на интересы нации с подчеркиванием ее культурно-исторических особенностей, и это можно назвать национализмом. Однако с использованием термина «национализм» властью ощущаются очевидные трудности. При столь негативном отношении общества к национализму, власть не может провозглашать себя националистической, даже вкладывая в это понятие вполне либеральное содержание. Однако эти установки для власти очень привлекательны и иногда прорываются не только на деле, но и на словах. Так, перед президентскими выборами 2008 года Путин отозвался о себе и Медведеве как русских националистах «в хорошем смысле слова», определяя национализм как патриотический настрой и стремление «самым активным образом» отстаивать интересы России на международной арене¹. После начала украинского кризиса и государственного переворота на Украине, в котором значительную роль сыграли националистически настроенная молодежь и организации правого толка, отношение к национализму в России еще сильнее ухудшилось. СМИ и политики, анализируя произошедшие события, стали приравнивать украинский национализм к фашизму. А обвинение в фашизме, на мой взгляд, в виду культивируемой т.н. «победы над фашистами» 70 лет назад в современном русском языке является сильнейшим обвинением в жестокости и бесчеловечности. Повлияла на ухудшение отношения к термину не только интерпретация СМИ, но и то, что у россиян в украинском кризисе появились «свои» (Юго-Восток Украины) и «чужие» (Киев), которые оказались националистами, а зачастую «укрофашистами». И это опять же наложилось на схему, в которой национализм может быть только чужим и враждебным.

Я делаю следующий вывод. Не смотря на затруднительное использование термина «национализм» со стороны власти и общества по отношению к себе, использовать его позволительно. Содержание современного массового национализма в российском обществе составляют как ориентации, основанные на негативных эмоциях, так и на

---

¹ Медведев русский националист, как и сам Путин [Электронный источник] // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Cxu7oK0cG-I> (дата обращения 2.09.2016).

позитивных. На негативных основаны ксенофобские настроения (кавказофобские и мигрантофобские в последнее время ослабились, частично заменившись на украинофобские) и антивестернизм, включая антиамериканизм. На позитивных — патриотические настроения (любовь и преданность своему Отечеству, гордость за свою страну) и одобрение действий президента В. Путина, включая персонификацию власти с президентом и культ его личности. Таким образом, наблюдаемое явление, обозначаемое как российский национализм, мыслится более широким, чем не табуированное понятие патриотизма.

Однако, стоит отметить, что националистическое единение граждан в России происходит иначе, чем в западных странах. Для западного национализма характерно восприятие нации как высшей ценности, требование проведения политики в интересах нации, непосредственно людей, проживающих в государстве. В случае России национализм преломляется через русскую культуру и психологический тип русского человека. Для русского человека, как и для россиянина, духовное, нравственное начало всегда превалирует над материальным. Исходя из этого, можно предположить, что русские не боятся экономических санкций Запада, так как знают, что следуют справедливости. Справедливость и правда всегда были главными нравственными ориентирами русского народа. Воплощаться эти ориентиры могут через мессианство, что мы наблюдали в 2014—2015 гг. в виде воюющих на Юго-Востоке Украины добровольцев из разных регионов России, отправки туда гуманитарных конвоев МЧС РФ и пожертвований россиян, а также активное дипломатическое участие России в урегулировании украинского конфликта. Россияне демонстрируют поведение, которое соответствует подмеченной русскими философами еще в 19-м — начале 20-го века так называемой Русской идее, что говорит о том, что Русская идея продолжает жить и по сей день. В сознании россиян продолжает жить миф об особой духовности русского народа, его жертвенности, стремление помогать другим и защищать «правду».

При этом политическая культура участия не получила распространения в России, деятельность патриотов, проправительственных националистов, а теперь и широкой общественности, как правило, сводится к одобрению и поддержке действующей власти и непосредственно президента. Эта деятельность достаточно далека от того, что понимают под национализмом на Западе. Таким образом, современный российский национализм, консолидирующий общество, имеет черты патриотизма, но включает не только чувства, обращенные к государству, но также отношение к ряду внутренних и внешних проблем.

Е. В. Пыхтеева

*Филиал Омского государственного педагогического университета
в г. Таре (Россия, г. Тара)*

ЭТНОПОЛИТИКА РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЯН

Процесс формирования новой этнополитической парадигмы в Российской Федерации приобретает особую актуальность не столько для общества, сколько для обеспечения национальной безопасности страны. Причинами такой необходимости стали многочисленные социальные девиации, сформировавшиеся в обществе как результат кризисных явлений 90-х годов. К ним нужно отнести правовой нигилизм, утрата авторитета власти в обществе, упадок духовной, нравственной культуры, этнический сепаратизм и многое другое. В тоже время важнейшим механизмом развития современного общества является национальная идентичность, которая включает такие компоненты как национальное самосознание и мировосприятие, национальный характер и менталитет, историческая память, представления о культурно-цивилизационной принадлежности и т. д.¹ Процесс формирования этнополитической парадигмы в России осложнен национально разнородным населением страны, которое в разные периоды истории вошло в состав российского государства.

По мнению К.С. Гаджиева, историческое прошлое народа во многом определяет то, к чему стремится и чего добивается тот или иной народ, как он определяет и оценивает свое место и миссию в мире. Через свою историю народ обретает специфический портрет, неповторимый образ, и, соответственно, понимание идентичности достигается только через проникновение в историческое прошлое². Кроме того, национальная идентичность является мощным фактором консолидации общества. Во-первых, она удовлетворяет потребность в самобытности, на основе которой члены такой общности отличают себя от других подобных общностей. Во-вторых, обеспечивает потребность в принадлежности к определенной группе и, соответственно, защите. И,

---

¹ *Чекменева Т. Г., Прибытков А. А.* Историческое самосознание и национальная идентичность россиян // Казанский педагогический журнал, № 3, 2016. С. 210.

² *Гаджиев К. С.* Сравнительный анализ национальной идентичности США и России / К. С. Гаджиев. М.: Логос, 2013. С. 16.

в-третьих, является мощным инструментом социальной и этнополитической мобилизации¹. Идентичностью называют самоощущенность, Самюэль Хантингтон определял это понятие как «смысл себя».

Политика идентичности в советской России не отменяла культурного разнообразия. Этнополитика культурного плюрализма 90-х годов в России поощряла этноцентризм, осложняя интеграционные процессы. В современной России проводится политика интеграции культурного многообразия. Однако, этот процесс должен иметь мощную идеологическую основу, которая будет играть роль консолидации российского общества. Важнейшее место в этом процессе занимает национальная идея России. Определению национальной идеи нашей страны посвящены многочисленные публикации в СМИ последних два десятилетия. Эта тема остается популярной в среде политологов, социологов, философов, историков.

Актуальность разработки национальной идеи для учёных определяется является ее системообразующим началом в процессе консолидации российского общества, а также при формировании адекватного уровня национальной идентичности граждан нашей страны, духовным фундаментом подъёма общественного сознания и культуры, основой поступательного социально-экономического развития России в условиях глобализации.

В историческом прошлом общество и государство в России опирались на национальную идеологию, основанную на православии, патриотизме и верховенстве самодержавной власти. Национальные идеи, сменяющие друг друга со временем, были не только тесно связаны с этой идеологией, а прямо вытекали из нее. В процессе социально-экономического развития созрела и усилилась объективная потребность в светской национально-политической идеологии.

Современная национальная идея также меняется с течением времени, когда перед нацией возникают новые перспективы и возможности, открываются новые проблемы, обусловленные внутренними или внешними факторами. В этой ситуации национальная идея — корректируется.

Россия на протяжении всего исторического пути сменила несколько национальных идей. С момента возникновения русского государства князь Владимир принял православие в качестве государственной религии и идеологии, национальная идея состояла в определении идентифицирующего самобытного начала.

---

¹ Харитонова Н. Русская идентичность. Этническая или гражданская? [Электронный ресурс]. <http://narodru.ru/smi16206.html>

Монгольское нашествие и утрата суверенитета привели к усилению необходимости в собственной идентичности появилось множество монастырей, святых. Это время часто определяется как период «Святой Руси». Именно в эти годы укрепилось национальное самосознание русского народа. Если на Куликово поле пришли ещё представители славянских племенных объединений, то с Куликова поля уже ушли русские, объединённые единой верой, давшей общую идентификацию.

Падение Византии и усиление России позже вообще сделало ее, чуть ли не единственной сильной православной державой, в результате чего возникла концепция «Третьего Рима».

В смутное время продолжился поиск новой идентичности, которая формировалась между приверженностью к старым порядкам и мессианством России и влиянием Европы. Разрешил это противоречие Петр I, проводивший реформирование страны по западному европейскому образцу с единой целью — сделать Россию лидером Европы. Существенно ситуация в стране изменилась после победы над Наполеоном, которая способствовала резкому росту национального самосознания и патриотизма.

Чаадаев, Пушкин, Достоевский, Соловьев, поднимают вопрос о предназначении России. Вопрос решался в консервативном духе: Россия — страна, которая должна спасти мир от одностороннего механистического бездуховного материализма Запада, любовью скрепить все человечество, Запад и Восток, объединить все начала, дать религиозное основание науке и технике, накормить и одеть угнетённых, и страждущих¹.

Историю страны в XX веке можно трактовать как неожиданную реализацию этого принципа, обновление национальной идеи. В СССР национальной идеей стало освобождение человечества от эксплуатации, построение справедливого общества. Россия претендовала на роль интернационального мирового центра. Распад советского проекта привёл к новому поиску идеи, сейчас вопрос о национальной идее для России более чем актуален².

В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно касался этой темы. На заседании Валдайского клуба он призывал всех думающих, равнодушных людей принять участие в ее формировании. При этом он однозначно отметил, что «нельзя повернуть время вспять» и возро-

---

¹ Бердяев Н. А. Русская идея / О России и русской философской культуре. М., Наука. 1990.

² Молотков А. Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. СПб.: Русский остров, 2008. С. 32.

дить монархическую или советскую идеологию. Об этом же он упоминал и в Крыму. Президент отметил, что мир меняется и России пора занять в нем свое место не только политически, но и духовно. Некой «точкой отсчета» стали для России события, связанные с полуостровом. Специалисты часто утверждали, что найдена новая национальная идея России. Она формулировалась кратко: «Своих не бросаем!». Огромной популярностью пользовалась идея спасения русского населения Крыма, оказавшегося в сложной ситуации. Этот тезис стал мощным консолидирующим фактором для страны.

Однако, в современной России власть до сих пор не может определить формулу, которая бы стала национальной идеей. Между тем, попытки предпринимаются. К основным идеям патриотизма, по мнению А. Н. Вырщикова и К. М. Никонова в первую очередь нужно отнести: державность, социальную ориентированность, духовность, просвещенность, историческую преемственность. Г. В. Осипов считает, что сегодня объединить все партии и общественные движения, все российское общество осознанием национальных интересов России могло бы единство идеи духовности, идеи народовластия и идеи державности. Как бы то ни было, но пока наше государство выдвигает такие простые формулы как «Единая Россия», «Сильная Россия». По мнению русского философа И. А. Ильина, который принял форму духовного закона: «Человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит»¹.

---

¹ *Ильин И. А.* Соч. в 10-ти тт.: Т. 1. С. 48.

Р. Г. Сайфуллин

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета
(Россия, г. Набережные Челны)*

ЭТНОС КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Среди обществоведов, непосредственно сталкивающихся в своих научных исследованиях со всем многообразием и непредсказуемостью социальных процессов, глубоко укоренилось мнение о том, что развитие общества не может подчиняться простым общим законам. В основе этого мнения лежит разделяемое многими исследователями справедливое положение, что общество — это сложная, неравновесная, динамичная система, на развитие которой влияет множество факторов, и игнорирование какого-либо из этих факторов может привести к неверному пониманию изучаемых процессов и, как следствие, к ошибочным выводам.

Однако, как справедливо замечает А. В. Кортаев с соавторами, «подобные воззрения — прямой путь к социальному агностицизму, признанию бессмысленности самого научного изучения общества, ведь задача научного анализа общества в том и состоит, чтобы выделить основные действующие силы и установить фундаментальные законы, отбросив детали и несущественные отклонения от общих правил»¹. Иначе говоря, необходимо выявить ведущие, действовавшие во все исторические эпохи и во всех обществах, т. е. имеющие универсальный характер факторы исторической динамики и социальной эволюции.

Какова может быть природа этих факторов? Если исходить из того, что они действовали на всем протяжении существования человека современного вида, то едва ли она может быть сугубо социальной. Ведущие факторы исторической динамики должны иметь, скорее всего, социоприродный характер. Можно думать, что среди них важную роль должны играть не только географические (геополитические), но и биологические факторы, связанные с биологической ипостасью природы человека и этнической общности. Разумеется, переоценивать

---

¹ *Кортаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М.: КомКнига, 2005. С. 8.*

влияние биологических факторов нельзя, это было бы недопустимым редуccionизмом. Но и совсем не учитывать их тоже было бы неправильно. Без учета биологических факторов адекватную картину социально-политической динамики, в том числе, и в ее конфликтном аспекте получить едва ли возможно.

Влияние этнического и биологического факторов на историческую динамику изучалось многими исследователями. Так, П. А. Сорокин в приводимой им классификации указывает теории, которые выдвигают в качестве ведущего фактора исторической динамики «...чисто этнические условия, главным образом борьбу рас (Гумплович, Гобино, Аммон и др.); чисто биологические факторы: борьбу за существование, рост населения и др. (М. Ковалевский, Коста и др.)»¹.

Н. С. Розов классифицирует существующие теории по ведущему фактору исторического развития, принадлежащему к одной из сфер, в числе которых он указывает геоцентристскую и биоцентристскую. По его мнению, продуктивным является вопрос, есть ли в какой-либо из перечисленных сфер некий постоянно действующий «мотор» — движитель, оказывающий определяющее воздействие на изменения во всех остальных сферах и порождающий основную долю исторической динамики и необратимых эволюционных изменений². Если этот «постоянно действующий движитель» окажется инвариантным относительно различных эпох и политий, то его можно будет использовать в качестве ключевого параметра при построении универсальной теории.

А. В. Коротаев среди первичных факторов социальной эволюции указывает ряд факторов, имеющих социоприродный характер: демографический, мутационный, а также факторы, связанные с изменениями естественной среды, с немутационным варьированием сочетания генов в генотипах особей популяции, с исследовательской активностью³. Есть основания полагать, что многие из этих факторов производны от одного фактора, связанного с качественной структурой популяций этноса, который Л. Н. Гумилев назвал пассионарностью. Имманентно присущую этнической общности пассионарность можно счи-

---

¹ *Сорокин П.* О так называемых факторах социальной эволюции // Человечество. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во политической литературы, 1992. С. 522.

² *Розов Н. С.* Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI в. М.: РОССПЭН, 2011. С. 20.

³ *Гринин Л. Е., Коротаев А. В.* Социальная макроэволюция и исторический процесс (к постановке проблемы) // Философия и общество. 2007. № 3. С. 5—48.

тать тем постоянно действующим во все исторические эпохи двигателем, который, по Н.С. Розову, оказывает определяющее воздействие на изменения во всех остальных сферах и порождает основную долю исторической динамики. Следовательно, можно предположить, что основным субъектом исторической динамики является этнос.

Это предположение базируется также на том, что временные рамки существования этнического феномена соизмеримы со временем существования самого вида *Homo sapiens*. Существует мнение, что макроистория представляет собой диалектическое взаимодействие этногенеза и социогенеза, которые выступают в качестве двух спиралей эволюции, обеспечивающих развитие и сохранение биологического вида *Homo sapiens*¹. История этносов несоизмеримо длиннее, чем история любого социально-политического образования. История родоплеменных этносов охватывает примерно сто тыс. лет, история народностей — примерно пять тыс. лет. Однако не история государств, цивилизаций привязывалась к истории этносов, а наоборот, что явно противоречит исторической логике², — справедливо замечает цитируемый автор. Понятно, что столь значительные временные рамки существования этнического феномена заставляют рассматривать его с позиции примордиалистского подхода: этносы — это биосоциальные сообщества людей, своего рода биологические подвиды единого биологического вида, через которые обеспечивается приспособленность его к конкретным условиям среды, что дает возможность поддерживать длительное и устойчивое существование³.

Мысль об этносе как главном субъекте истории и биосоциальном феномене разделяется и другими исследователями, в частности, В. Д. Соловьев и Л. Н. Гумилевым. Так, В. Д. Соловей пишет, что главным двигателем истории является народ, изначально существующий в этническом качестве. Этничность не только онтологична, она более фундаментальный фактор истории, чем экономика, культура и политика. Этнос — это группа людей, отличающаяся от других групп совокупностью наследственных биологических характеристик и присутствующих только этой группе архетипов⁴. По мнению Л. Н. Гумилева, «этносы, существующие в пространстве и времени, и есть действующи-

---

¹ Кибасова Г. П. Этническое пространство России: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... докт. философ. наук. Волгоград: ВолГУ, 2004.

² Кибасова Г. П. Сущность и этапы этногенеза // Вестник ВолГУ. 2003–2004. Серия 7. Вып. 3. С. 41–51.

³ Там же.

⁴ См.: Соловей В. Д. Кровь и почва русской истории. М.: Русский мир, 2008.

щие лица в театре истории»¹, «... этносы являются биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку»², «правомерно говорить об этногенезе как о процессе, движущими силами которого являются природные, биосферные факторы, опосредованно определяющие социальные формы жизни»³.

Движителем социогенеза является «биосоциальная энергия этноса, преобразуемая в социальные потенции общества»⁴. Цитируемые авторы не уточняют природу этой энергии, как и В. Д. Соловей, который закономерности функционирования этноса именно как биосоциального явления маркирует термином «витальная сила» — не сводимой к сумме социальных и культурных характеристик, имманентной этносу интегральной социобиологической характеристике. Несмотря на неясность понятия «витальная сила», без него не удается объяснить историческую динамику в Большом времени. Весьма характерно, что аналогю концепта «витальной силы» явно или имплицитно присутствуют в большинстве объяснений взлета и падения империй... Падение империи предопределено упадком этой самой энергетике (витальной силы)»⁵, — приходит к выводу В. Д. Соловей.

Действительно, аналог этого концепта — понятие «асабии» (групповой солидарности, проявляющейся в способности группы защитить себя, оказывать сопротивление и предъявлять свои требования) использовал еще средневековый арабский мыслитель ибн Халдун, одним из первых разработавший теорию политических циклов⁶. Ряд современных исследователей использует это понятие при объяснении усиления и упадка государств⁷.

Неясно, почему В. Д. Соловей, определяя «витальную силу» как имманентную этносу интегральную социобиологическую характеристику, не использует понятие пассионарности. Ведь Л. Н. Гумилев определяет пассионарность как «биохимическую энергию..., опреде-

---

¹ Гумилев Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Экспрос, 1992. С. 11.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. С. 227.

³ Гумилев Л. Н. Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева (составитель В. А. Мичурин, под ред. Л. Н. Гумилева) // Этносфера: история людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. С. 539.

⁴ Петрова И. А., Кибасова Г. П., Жура В. В. Этногенез и социогенез: проблемы взаимодействия // Вестник ВолГУ. 2012. Серия 7, Филос. 2 (17). С. 11—16.

⁵ См.: Соловей В. Д. Указ. соч.

⁶ Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) // Историко-философский ежегодник 2007. М.: Наука, 2008. С. 187—217.

⁷ См., например: Турчин П. В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории: пер. с англ. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

ляющую способность этнических коллективов совершать работу, наблюдаемую историками как их активность (миграционная, природо-преобразовательная, военная, экономическая и т. д.)»¹. Эта активность проявляется, в том числе, и в создании государства. Не случайно, по выражению самого В. Д. Соловья, «современный русский академический автор» О. В. Гаман-Голутвина использует именно понятие пассионарности, утверждая, что для строительства любой империи необходимо «избыточная энергетика населения (пассионарность — как витальная, так и метафизическая)»².

Вероятно, здесь сыграла свою роль констатируемая многими исследователями уязвимость гипотезы Л. Н. Гумилева о возникновении пассионарного признака в популяции в результате так называемого «пассионарного толчка», имеющего космическое происхождение. Например, П. В. Турчин пишет, что «детали предлагаемого Гумилевым механизма основаны на явлениях, неизвестных или категорически противоречащих современной науке»³. Однако, по нашему мнению, это несколько не умаляет ценность положения Гумилева о пассионарности как биологической в своей основе характеристике этноса. Необходимо объяснить феномен пассионарности на основе явлений, хорошо известных современной науке.

Для решения этой задачи нами была предложена гипотеза о гетерозисном генезисе пассионарности, согласно которой пассионарии рождаются в смешанных в расово-антропологическом плане браках, и источником пассионарности служит расово-антропологическая гетерогенность (неоднородность) популяций этноса⁴.

На основе этой гипотезы попытаемся ответить на вопрос, почему именно в междуречье Тигра и Евфрата, долинах Нила, Инда и Хуанхэ зародились первые цивилизации и возникли первые государственные образования. Первые цивилизации и государства возникли в тех регионах, среди населения которых была сравнительно высока доля пассионариев — людей, склонных к внедрению инноваций и способных ломать ради этого устоявшиеся общественные стереотипы и традиции. Пассионарии рождаются в смешанных в расово-антропологическом плане браках. Во всех перечисленных регионах период, предшеству-

---

¹ Гумилев Л. Н. Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева. С. 509.

² Гаман-Голутвина О. В. После империи // ИГ-сценарии. 2007. 27 марта. С. 13.

³ Турчин П. В. Указ. соч. С. 84.

⁴ Об этой гипотезе см., например: Сайфуллин Р. Г. Анатомия этнополитики: коллективная монография / под науч. ред. Л. В. Савинова ; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 402—427.

ющий формированию государств, характеризовался интенсивными метисационными процессами. Эти процессы через гетерозисный механизм пассионарности привели к формированию высокопассионарных этнических общностей, что создало условия для перехода социума на цивилизационный уровень развития.

Так, в додинастический период в долине Нила контактировали несколько расово-антропологических типов, среди которых были представлены средиземноморцы (южные европеоиды), кроманьониды (протоевропеоиды), негроиды и различные метисные формы (относившиеся, в частности, к эфиопской расе)¹. В V—IV тыс. до н.э. в междуречье Тигра и Евфрата и долине Инда также смешивались несколько типов, относившихся, по-видимому, к различным группам средиземноморцев, кроманьонидам, веддоидам и к смешанным типам, в частности, близким к современной дравидийской расе.

В эпоху позднего неолита и ранней бронзы в бассейне Хуанхэ и ее притоков и в соседних областях контактировали несколько расово-антропологических типов: 1) формирующийся дальневосточный тип, к которому относятся современные северные китайцы; 2) южноазиатский тип, к которому относились жившие в эпоху древности в Центральном и Южном Китае австронезийские и австроазиатские племена (этот тип унаследовали современные южные китайцы); 3) североазиатский тип, представленный среди палеоазиатских и алтаеязычных племен, живших к северу от Хуанхэ; 4) предки китайцев получили, вероятно, и некоторую европеоидную примесь в результате контактов с жившими на территории Западного Китая индоевропейскими племенами.

Население регионов, характеризовавшееся расово-антропологической гомогенностью (однородностью), среди которого доля рождавшихся пассионариев была сравнительно низкой, наоборот, «законсервировалось» в своем развитии. «Конечно, на первом месте тут австралийские аборигены. До контактов с европейцами они имели самую примитивную культуру на планете (за исключением родственных им тасманийцев) и были в то же время одной из самых однородных рас»².

Однако в верхнепалеолитическую эпоху австралийцы опережали многие другие общности по технологии изготовления своих каменных орудий. У них «уже около 23 тыс. лет назад появляются топоры, отшлифованные по краю (это древнейшие из известных частично шли-

---

¹ См.: *Дробышевский С. В.* О расах Древнего Египта и Нубии. URL: <http://antropogenez.ru/zveno-single/302/>

² *Дробышевский С. В.* Когда возникли расы? URL: <http://antropogenez.ru/zveno-single/259/>

фованных орудий)»¹. Этому способствовала сравнительно высокая доля пассионариев, рождавшихся в эту эпоху в популяциях австралийцев, из-за смешения продолжающих прибывать в Австралию новых групп с автохтонными популяциями. С началом голоцена произошло потепление климата, из-за таяния ледников уровень мирового океана поднялся, затопив участки суши, соединявшие Австралию с Юго-Восточной Азией. Это затруднило последующие миграции в Австралию, существенно снизив масштабы метисации различающихся в равном плане групп на этом континенте.

Согласно Л. Н. Гумилеву, в своем развитии этнос проходит ряд возрастных фаз, разделенных фазовыми переходами — неустойчивыми кризисными периодами. Из понимания этноса как основного субъекта исторической динамики с необходимостью следует, что коллапсу сформированного им государства способствует пребывание этноса в неустойчивых состояниях фазовых переходов, а также кризисных периодов внутри некоторых фаз. Возрастные рамки этих неустойчивых состояний определяются универсальной, инвариантной относительно исторических эпох, этносов и типов политий закономерностью — числовым алгоритмом этнополитогенеза².

Одна из актуальных востоковедческих научных проблем состоит в необходимости объяснения прогрессирующего характера кризисных явлений в экономике и политической системе ведущих государств Востока, в частности, Китая и Индии в XVIII—XIX вв. До начала этого периода экономика Китая и Индии развивалась в целом успешно. Об этом позволяет говорить тот факт, что даже «...к началу XIX в. суммарный производительный и потребительный потенциал Востока оставался по-прежнему весьма внушительным. По экономической мощи Китай вдвое превосходил крупные страны Запада, которые в совокупности уступали также Индии»³.

Основываясь на положении об этносе как основном субъекте исторической динамики и на существовании числового алгоритма этнополитогенеза как универсальной закономерности, можно дать следу-

---

¹ *Этнография*: Учебник / под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. М.: Высш. школа, 1982.

² Подробнее об алгоритме см.: *Сайфуллин Р. Г.* Числовой алгоритм этнополитогенеза // Материалы Третьей Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика» / под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2010. С. 61—67.

³ *Мельянцева В. А.* Генезис современного (интенсивного) экономического роста и проблемы развития в странах Запада, Востока и России. URL: <http://www.vivakadry.com/80.htm>

ющее объяснение коллапса цинского Китая. В конце XVIII в. китайцы вошли в фазовый переход инерция-обскурация — период агонии, с началом которого гибель этноса и его государства становятся необратимыми. Гибнущий этнос сменяется дочерним этносом (несколькими этносами), создающим свое государство¹. Видимо, в начале XVIII в. вошли в этот фазовый переход и ведущие индоарийские этносы, что способствовало гибели державы Великих Моголов. Фазовому переходу инерция-обскурация предшествует инерционная фаза, в которой этнос и его государство достигают пика своего внешнеполитического могущества и экономического благополучия.

В настоящее время на пороге начала фазового перехода инерция-обскурация находятся ведущие западноевропейские этносы, а также часть популяций североамериканского суперэтноса².

На основе положения об этносе как основном субъекте исторической динамики было предложено объяснение ключевых событий истории, связанных с появлением первых государственных образований, а также переходом в XIX в. экономического первенства от Востока к Западу. На основе этого положения можно прогнозировать угасание ведущих западных этносов в ближайшем будущем.

---

¹ Подробнее об этом см.: *Сайфуллин Р. Г.* Этнополитогенез китайского гиперэтноса и прогноз развития Китая // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 5. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/zybin.pdf>

² Подробнее об этом см.: *Сайфуллин Р. Г.* Инерционная фаза Запада и прогноз его развития // Материалы Пятой Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика» / Под ред. Л.В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. С. 36—46.

В. В. Семина

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(Россия, г. Москва)*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ

В 2016 году Международная организация по миграции (МОМ) отметила свое 65-летие (она была учреждена в 1951 году). Однако, стоит отметить, что само понятие «миграция» имеет куда более древнюю историю. Одно из первых определений миграции дал в 1885-1889 гг. английский ученый Е. Равенштейн¹.

Кроме того, МОМ создала и запустила специальное интерактивное приложение «Мировой поток мигрантов» (the Global Migration Flow), целью которого является отслеживание передвижение мигрантов по всему миру. Также в 2014 году начал свою работу проект МОМ, который отслеживает пропавших мигрантов (the Missing Migrants Project) и случаи их гибели по всему миру, публикует полученную информацию и статистические сведения на созданной онлайн платформе. Однако такие сведения очень разрозненны, и их сложно оценить, обычно такую информацию собирают из множества источников, таких как государственные и негосударственные структуры, средства массовой информации, чтобы создать общую мировую базу. В 2014 году МОМ опубликовала свой отчет «Смертельное путешествие: Гибель во время миграции», который включил в себя исследования и данные по смертям мигрантов по всему миру и стал первым предварительным отчетом по данной проблеме. Второй ежегодный отчет, который был опубликован в начале 2016 году, посвящен идентификации умерших и отслеживанию их семей. В настоящее время идет подготовка к выпуску третьего отчета, расходы на проведение исследований для отчета оцениваются в 125 тысяч долларов. Такие отчеты представляются крайне важными, так как предотвращают спекуляцию неверными све-

---

¹ Демидова И. В. Миграция: зло или благо? / Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт. Сборник тезисов докладов и статей междунар. научно-практ. конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г. В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. С. 58—62.

дениями о миграции или искаженное восприятие данного процесса обществом и даже высокопоставленными политиками.

Еще одной программой МОМ, рассчитанной на три года, является «Миграция, окружающая среда и климатические изменения: Факты для политиков». Она включает в себя три основных компонента:

1) развитие новых практических исследований в шести странах (Доминиканская республика, Гаити, Кения, Маврикий, Папуа Новая Гвинея и Вьетнам), направленных на изучение миграции, связанной с изменениями окружающей среды;

2) развитие потенциала политиков, занимающихся этой областью, с помощью дополнительного обучения;

3) способствование согласованному действию политиков вышеперечисленных стран (с помощью проведение консультаций на общегосударственном уровне).

Основной целью данной программы является внесение вклада в международную базу, информирующую о связи миграции, перемещения и запланированного переезда и изменениями климата и окружающей среды. Основное финансирование программы осуществляется комиссией Европейского Союза по проблемам миграции, а также фондом развития МОМ. (Стоимость программы оценивается в 2,7 миллионов долларов).

Согласно отчету МОМ, основные перемещения населения на территории Российской Федерации выглядят следующим образом. Более 10,5 миллионов людей покинули пределы Российской Федерации, и 6,87 % граждан страны живут за рубежом. Основными странами для миграции являются Украина (более 3 миллионов), Казахстан (более 2 миллионов), Германия (около 1 миллиона). Приток людей в страну превзошел отток почти на 1 миллион человек и составил 11,6 миллионов (это порядка 8 процентов всего населения страны). 3 миллиона людей покинули пределы Украины и приехали в Россию, чуть более 1 миллиона эмигрировали из Узбекистана, 2,5 миллиона из Казахстана и примерно равное количество (около 760 тысяч) из республики Беларусь и Азербайджана соответственно. Среди других стран можно отметить Армению, бывшие советские республики (Гаджикистан, Кыргызстан, Молдова, и т. д.), Китай и многие другие.

МОМ создала и утвердила документ, целью которого является меры поддержки мигрантов по всему миру. Данный документ известен под названием «Цели 2030» (Agenda 2030), в котором прописаны 17 целей и 169 задач организации на 15 лет до 2030 года, среди которых стоят такие, как сокращение бедности и неравенства, достижение социального, экономического развития, повышение мобильности сту-

дентов, создание хорошо спланированной миграционной политики, утверждение целей мигрантов (в особенности женщин) и их статуса, возможности быстро приспособиваться к климатическим, экологическим, социальным и экономическим катастрофам, которые часто приводят к значительному росту числа мигрантов.

МОМ совместно с отделом экономической информации занимается разработкой индикатор управления миграцией (Migration Governance Indicator — MIG), целью которого является предоставление метода оценивания и отслеживание прогресса стран по всему миру в их миграционной политике.

Таблица 1 и рисунок 1¹ наглядно демонстрирует размеры необходимого финансирования регионов по всему миру. Согласно представленным сведениям можно сказать, что наибольшее финансирование требуют Западная, Центральная и Северная Африка, и Ближний Восток (в сумме 55 %). Это связано с обострившейся ситуацией в данных регионах, военными действиями, что привело к росту уровня миграции. Наиболее благополучные регионы, такие как Северная Америка, Евросоюз, Швейцария и Норвегия, получают всего 8 % общего финансирования данной программы.

Таблица 1

Размеры необходимого финансирования

Регион	Размер необходимого финансирования
Южная Америка	16 %
Северная и Центральная Америка	4 %
Западная и Центральная Африка	21 %
Ближний Восток и Северная Африка	18 %
Азия и Тихоокеанский регион	12 %
Евросоюз, Швейцария и Норвегия	4 %
Юго-восточная и Восточная Европа, Центральная Азия	6 %
Южная Африка	5 %
Восточная Африка	11 %
Другие страны	3 %

¹ *Migration Initiatives 2016: Migration Governance and Sustainable Development*. ИОМ, 2015. 104 р.

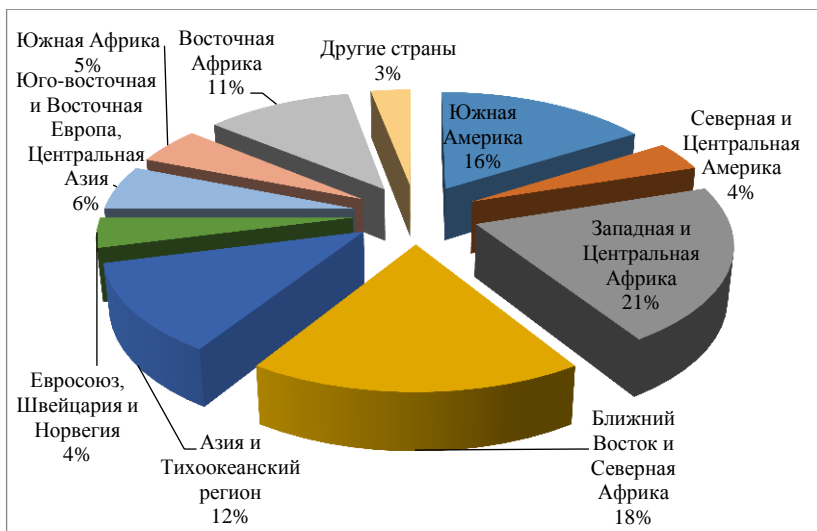

Рисунок 1. Размеры необходимого финансирования

МОМ занимается финансированием различных областей, которые связаны с миграционными проблемами, такими как здоровье беженцев, трудовая мобильность мигрантов, кризисные и экстренные ситуации и многое другое, что наглядно видно из таблицы 2 и диаграммы 2.¹ Наибольший процент расходов уходит на кризисные и экстренные ситуации (неконтролируемая массовая миграция, катастрофы, военные действия и т. д.) — 38 %.

Таблица 2

Размеры необходимого финансирования

Область	Размер необходимого финансирования
Иммиграция, контроль границ	13 %
Здоровье мигрантов	14 %
Помощь мигрантам	17 %
Кризисные и экстренные ситуации	38 %
Развитие мигрантов, мобильность трудовых ресурсов	12 %
Миграционная политика и исследования	2 %
Миграция, окружающая среда, изменение климата	1 %

¹ Migration Initiatives 2016: Migration Governance and Sustainable Development. IOM, 2015. 104 p.

Другие области	3 %
----------------	-----

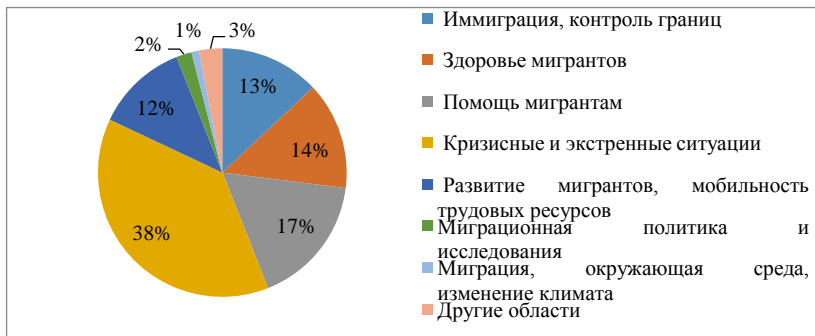

Диаграмма 2. Размеры необходимого финансирования

Стоит рассмотреть и положительные стороны миграции. Когда люди переезжают в другую, новую для них страну, они обычно 1) приносят новые идеи и свою культуру, 2) увеличивают поток предпринимательских идей и привносят принципы нового мышления, 3) помогают странам справиться с нехваткой рабочей силы, 4) поддерживают местную экономику, 5) расширяют мировые связи. Но их вклад часто недооценивают, что приводит к тому, что процесс интеграции осложняется и для мигрантов, и для принимающей стороны. Кроме того, несмотря на возрастающую роль мигрантов в современном обществе, у людей в основном складывается негативное представление о мигрантах и процессе миграции, что МОМ связывает с недостаточным освещением их деятельности и позитивного вклада.

Итак, стоит еще раз отметить, что в 2016 году МОМ ставит перед собой следующие задачи: содействие защите прав мигрантов с целью уменьшения незащищенности данных слоев населения; усиление и развитие правовой базы и правовых институтов, работающих с мигрантами; борьба с дискриминацией и за установление равных прав; установление основных гуманитарных принципов для мигрантов и многое другое.¹ Все это в дальнейшем позволит активно бороться с миграционными проблемами.

¹ Семина В. В. International Organization for Migration as a Participant of Migrants' Integration // Политика, государство и право. М: Международный научно-инновационный центр, 2016. № 2. С. 63—65.

М. А. Уайханова, Н. М. Ушакова

*Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова
(Республика Казахстан, г. Павлодар)*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Современное общество находится на стадии перехода к информационному типу общества. Это радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, что детерминирует состояние непрерывного реформирования современной системы образования. Постоянно изменяются образовательные стандарты, программы обучения, разрабатываются и внедряются новые технологии, методы и способы осуществления образовательной деятельности.

Е. И. Бурдина в своих работах об этом пишет так: «Особенностью социально-экономического и научно-технического развития общества в современных условиях является исключительная изменчивость содержания производственной деятельности и взаимоотношений между ее субъектами. Это требует перехода от сложившегося типа образования, ориентированного на получение человеком определенного объема знаний и умений, к образованию, которое бы обеспечивало овладение способностями к развитию человека как личности, субъекта творческой деятельности и общения. Только субъектно-ориентированное образование позволит человеку адекватно отвечать требованиям динамично изменяющейся общественной и экономической жизни»¹.

Модернизация современной казахстанской системы образования началась с присоединения Казахстана к Болонскому процессу, который выделяет проблему создания условий для качественного образования, ориентированного на подготовку конкурентоспособных специалистов, в качестве ключевого момента для развития мобильности граждан, их востребованности и глобального развития континента.

Общей целью образовательных реформ в Казахстане является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде. Эти трансформации характерны для всех уровней образования. Данная стратегия четко отражается в Плате нации «100 конкретных

---

¹ Бурдина Е. И. Творческий потенциал педагога в системе непрерывного педагогического образования. Павлодар: Изд-во ПГУ им. С. Торайгырова, 2006. С. 96.

шагов по реализации 5 институциональных реформ» Главы государства Н. А. Назарбаева: «Повышению качества человеческого потенциала будет способствовать реформирование сфер образования, здравоохранения и социальной защиты населения. В сфере образования ведется работа по разработке и утверждению новых гармонизированных стандартов дошкольного и школьного образования. Образовательный процесс будет вестись на трех языках — казахском, русском и английском»¹.

На основе государственных общеобязательных стандартов образования разрабатываются образовательные учебные программы для каждого уровня образования, которые определяют содержание образования.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года N 319-III ЗРК гл. 4 ст. 13 содержание образования определяется как «система (комплекс) знаний по каждому уровню образования, являющаяся основой для формирования компетентности и всестороннего развития личности»².

В связи с разработанной ООН стратегией экологической нейтральности была выдвинута концепция «Устойчивого развития». Для достижения «Устойчивого развития» общества недостаточно мощного индустриального потенциала и быстрого экономического роста. Непременным условием развития современного общества является постоянное совершенствование системы образования. Образование является ключевым инструментом для перехода к устойчивому развитию через формирование у населения знаний, умений, навыков и взглядов, необходимых для их активного участия в процессе достижения устойчивого развития и взаимосвязанного решения экономических и социальных задач в соответствии с требованиями охраны окружающей среды.

Образование для устойчивого развития — эта динамическая концепция, включающая в себя все аспекты информированности общества, образования и подготовки в целях обеспечения или расширения понимания взаимосвязи между вопросами устойчивого развития и развитием знаний, навыков, перспектив и ценностей, которые дадут возможность людям любого возраста принять на себя обязательства по созданию устойчивого будущего и обладанию им.

---

¹ Назарбаев Н. А. План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ». Астана: Официальный сайт Президента Республики Казахстан www.akorda.kz, 2016.

² Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III. Астана: Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Казахстан www.edu.gov.kz, 2007. Гл. 4 ст. 13.

Концепция определяет ориентиры, цели, задачи и содержание образования, а в качестве основного подхода, призванного вооружить человека знаниями и специальными навыками в области устойчивого развития, — повышение их компетентности и уверенности в себе, а также расширение их возможности вести здоровый и плодотворный образ жизни в гармонии с природой и проявлять заботу о социальных ценностях, равноправии полов и культурном многообразии.

Образование представляет собой необходимый элемент воспроизводства культуры. Именно в этом качестве оно возникает и сохраняет жизнеспособность до тех пор, пока достаточно эффективно выполняет эту свою функцию в системе культуры. Отсюда следует, что вопросы реформирования образования, его содержания, структуры, направленности должны обсуждаться не только в рамках проблемы изменения экономической или политической системы, а в связи с культурными парадигмами. В результате чего общество должно добиться социализации и социокультурной самоиндефикации личности.

Культурологическое содержание образования изменит представление о ценностях образования как исключительно информационно-знаниях, снимает узко-дисциплинарную ориентированность его содержания, введет критерии продуктивности и творчества в деятельность педагога и обучающихся. Целевой компонент образования должен соответствовать культурологической парадигме образования (парадигме человека культуры), которая определит необходимые и достаточные условия для разработки системы требований, предъявляемых к подготовке обучающегося как интеллигента, характеризуемого единством его культурного, духовно-нравственного и профессионального развития. Образовательный процесс должен строиться как культурный акт, а обучающийся будет выступать как творец собственных смыслов. Таким образом, реализация концепции культурологического содержания образования заключается в совокупности теоретико-практических приемов, обеспечивающих эффективность процесса обучения.

Анализ научно-педагогической литературы по проблеме культурологического содержания образования в современном образовательном пространстве позволяет прийти к выводу о том, что в педагогике изучена структура содержания образования. С.И. Гессен определил форму содержания образования как способ представления культуры: «Задача всякого образования — приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного. Деление культуры определяет и деление образования на его виды. Соответственно этому и педагогика как общая теория образования распадается на соответ-

ственное число отделов: теории нравственного, научного, художественного, религиозного, хозяйственного образования. В основе нашего деления понятия образования лежит, таким образом, призрак целей, преследуемых образованием»¹. Как видно из высказывания, отмечает Н. М. Ушакова, С. И. Гессен определяет содержание образование как производное от культурных ценностей (культура — образование), виды образования соотносит с делением культуры, а затем содержание образования опосредует целями образования (отделы образования — цели образования). Благодаря такому суждению становится ясно, что форма содержания образования устойчива, а само суждение может служить исходной точкой для дальнейших обобщений, резюмирует ученый².

В своих исследованиях Н. М. Ушакова пишет, что в культурно-исторической теории основой для упорядочивания служит социальный опыт, представленный четырьмя видами деятельности: опытом познавательной деятельности, опытом репродуктивной деятельности, опытом творческой деятельности и опытом эмоционально-оценочного отношения к миру и себе³. В 2005 году эту мысль дополняет В. В. Краевский. Он пишет: «Эти элементы образуют структуру содержания образования. Они связаны между собой таким образом, что каждый предшествующий элемент служит предпосылкой для перехода к следующему. Например, умение формируется на основе знаний, а творческая деятельность предполагает овладение некоторой суммой знаний и простых (репродуктивных) умений в области творчества»⁴.

Е. И. Бурдина высказывает следующую точку зрения: «В настоящее время вновь меняется ведущая образовательная идея — приходит развивающий тип обучения и на подходе этнокультурный тип. Согласно парадигме развивающего обучения образование должно способствовать становлению развивающего образа жизни человека, строиться на диагностике развития личности (а не диагностике отбора и селекции, как сейчас), перейти от воспитания культуры полезности к воспитанию культуры человеческого достоинства»⁵.

Различаются несколько главных уровней построения основ содержания образования — методологический, дидактический, методи-

---

¹ Ушакова Н. М. Содержание образования как таксономическая категория. Павлодар: Кереку, 2015. С. 21.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Бурдина Е. И. Творческий потенциал педагога в системе непрерывного педагогического образования. Павлодар: Изд-во ПГУ им. С. Торайгырова, 2006. С. 100.

ческий уровень и уровень развития личности. На методологическом уровне формируются наиболее общие принципы построения, формы и способы обучения. На дидактическом уровне формируется дидактическая нормативная структура содержания образования, состоящая из наиболее крупных составляющих, т. е. компонентов содержания образования. На методическом уровне формируются варианты нормативной дидактической структуры: структура учебного материала — это структура, состоящая из предельно конкретных единиц содержания образования.

Психолого-педагогические исследования уровня развития личности последних лет показали, что первостепенное значение имеет не столько знание педагогом возраста и его особенностей (индивидуальный подход), сколько учет личностных характеристик и возможностей обучающихся. Личностный подход понимается как опора на личностные качества, выражающие направленность личности, ее ценностные ориентации, жизненные планы, мотивы деятельности и поведения. Ни возраст, взятый в отдельности, ни индивидуальные особенности личности (характер, темперамент, воля), рассматриваемые изолированно от названных ведущих качеств личности, не обеспечивают достаточных оснований для высококачественного личностно-ориентированного обучения. Необходим приоритет главных личностных характеристик: ценностных ориентаций, жизненных планов, направленности личности, мотивов ее поведения.

В своих работах Е. И. Бурдина отмечает, что: «Сфера образования, с одной стороны, способствует закреплению традиций и опыта, воздействует на ход и результаты социально-экономических реформ. С другой стороны, она помогает менять психологию человека, адаптировать к условиям рыночной экономики его деловые способности и профессиональную квалификацию. В этой связи следует признать недостаточным распространенный ныне принцип личностно-ориентированного образования. Ориентация в обучении на личность, т. е. передача знаний и опыта с учетом индивидуальных качеств обучаемого, не способна завести внутренний «мотор» человека, ограничена традиционной парадигмой «учитель-ученик» как замкнутой однонаправленной педагогической системой. Требуется переход от личностно-ориентированного к личностно-развивающему обучению на основе создания новой, открытой системы образования, где человек раскрывается как личность, благодаря синергетике образования, получающей постоянные импульсы от динамично развивающегося общества»¹.

---

¹ Бурдина Е. И. Творческий потенциал педагога в системе непрерывного педагогического образования. Павлодар: Изд-во ПГУ им. С. Торайгырова, 2006. С. 113.

Исследованием культурологического содержания образования занимались многие ученые: С. И. Гессен, Ю. К. Бабанский, В. В. Краевский, В. С. Леднев, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин, К. Х. Жаданова, Е. И. Бурдина, Н. М. Ушакова и др. В их исследованиях культурологическое содержание школьного учебника понимается как «учебник — инструмент трансляции культуры, условия передачи культуры, т. е. конструирование элементов культуры, охватывающей знание, деятельность и смыслы, выработки отношений к себе и миру».

Новые социально-экономические условия развития Республики Казахстан, с одной стороны, вхождение в единое европейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса, с другой стороны, поставили перед педагогикой важную проблему — культурологическое содержание современного школьного учебника в онтокультурологической, лично ориентированной гуманитарной парадигме.

Данная проблема обусловлена противоречиями между:

— положениями Болонского процесса и созданием условий для качественного образования в Республике Казахстан;

— концепцией «Устойчивого развития» образования и структурой содержания образования на каждом уровне образования Республики Казахстан;

— разными способами описания образовательных программ и отсутствием определения рисков на пути модернизации содержания образования;

— изменениями в культурных парадигмах и изменениями в экономической и политической сферах в обществе и государстве;

— описанием культурологического содержания образования и существующей дидактической теорией содержания образования;

— культурным идеалом жизнедеятельности и уровнем развития личности.

Указанная проблема обусловила выбор темы доклада.

Е. Я. Хасаева

Кубанский государственный университет (Россия, г. Краснодар)

**ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
С УЧЕТОМ ПРИЧИН МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ**

Целью данного исследования является изучение и обобщение причин межэтнической напряженности, выявление на этой основе наиболее общих требований к государственному регулированию межэтнической напряженности.

Актуальность исследования обусловлена сложностью нивелирования межэтнических конфликтов и тенденцией к их саморазрастанию, вызванной инерционностью и иррациональностью такого вида конфликтов. Надо заметить, что даже в целом этнически толерантное население полиэтничной территории может испытать на себе действие межэтнической напряженности, потому как конфликт в любой другой сфере жизнедеятельности может быть осложнен и усугублен национальным вопросом, что таит в себе потенциальную угрозу. Исследование и обобщение причин межэтнической напряженности, на наш взгляд, актуально еще и потому, что зачастую в рассматриваемом периоде нет объективных причин для конфронтации, а негативное отношение этнических групп друг к другу обусловлено субъективными факторами, сохранившимися в памяти народа и формирующими так называемый образ врага¹.

Итак, относительно причин межэтнической напряженности существуют различные мнения, принадлежащие разным ученым и разным научным школам. Две ведущие научные школы в конфликтологии рассматривают такие причины конфликтов как природная склонность человека к агрессии и, соответственно, депривация. В этих теориях не рассматриваются отдельные виды конфликтов, упор делается на общность причин любого рода конфликтов между социальными группами.

Так, автор одной из первых социально-психологических концепций В. Макдугалл (1871—1938) приписал проявление кол-

---

¹ *Авксентьев В. А.* Этнические конфликты, история и типология [Текст] // Социс. 2005, № 12.

лективной борьбы «инстинкту драчливости». Подобный подход называют гидравлической моделью, так как агрессивность, по мысли Макдугалла, не является реакцией на раздражение, напротив, в самом организме человека присутствует некий импульс, обусловленный его природой. Гидравлическая модель психики лежит и в основе идеи З. Фрейда (1856—1939) о причинах войн в человеческой истории. Фрейд считал, что враждебность между группами неизбежна, так как конфликт интересов между людьми в принципе разрешается только посредством насилия. Творец третьей гидравлической модели — австрийский этолог К. Лоренц (1903—1989). Его главный тезис состоит в том, что агрессивное поведение людей, проявляющееся в войнах, преступлениях, прочей агрессии является следствием биологически заданной агрессивности. Но если у хищников агрессия служит сохранению вида, то для человека характерна внутривидовая агрессия, направленная на враждебных соседей и способствующая сохранению группы¹.

Во всех подобных концепциях враждебность рассматривается продуктом «неразумной человеческой природы», но при переносе этой теории на реалии именно этнических конфликтов стала заметна их несостоятельность. Важный вклад в «примирение» теорий врожденной агрессии с реальностью внес Л. Берковиц (р. 1926). Воспользовавшись основными положениями теории фрустрации-агрессии, он расширил понятие объекта агрессии до целой группы. Он полагал, что объектом агрессии может стать не только отдельная личность, но и те, кто ассоциируется с ней по тем или иным признакам. Так как в качестве таких признаков выступает прежде всего расовая и этническая принадлежность, Берковиц использовал свои идеи для объяснения причин расовых волнений в США. Однако основной недостаток перечисленных подходов состоит в том, что все они сводят межгрупповые конфликты к внутриличностным или межличностным, а если даже вводят групповой контекст, как это сделал Берковиц, то не обращают внимания на роль норм, ценностей и других регуляторов социального поведения².

Акцент на индивидуальных различиях как основе межгрупповых конфликтов сделан в знаменитом исследовательском проекте Т. Адорна, Э. Френкель-Брунsvик, Д. Левинсона и Р. Санфорда, осуществленном в США после Второй мировой войны. Первоначально он был направлен на выявление индивидов, восприимчивых к антисемитской идеологии («потенциальных фашистов»). Т. Адорно (1903—1969)

---

¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. [Текст] М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 2006.

² Там же.

и его коллеги, заимствуя идеи З. Фрейда, выводят отношение к чужим группам из процесса социализации ребенка в раннем детстве, в частности из амбивалентности эмоциональных отношений в семье. У человека, воспитанного в семье, где царят формальные, жестко регламентированные отношения, часть агрессивности выплескивается на тех, с кем индивид себя не идентифицирует, т. е. на внешние группы. Заместителем ненавидимого отца часто становится еврей, отношение к которому проявляется как в предрассудках, так и в действиях вплоть до геноцида. Результаты исследований показали, что у людей, придерживающихся антисемитских взглядов, ярко выражены предубеждения и против других этнических общностей: когда испытуемых просили высказать свое отношение к двум несуществующим в реальности народам, именно антисемитам не нравились эти группы-химеры. Для них была характерна общая тенденция неприятия всех чужих групп и завышения оценки собственной группы. В дальнейшем был описан новый антропологический тип, названный авторитарной личностью, среди черт которой кроме неприятия чужих групп были выделены и другие характеристики: слепое следование авторитетам, механическое подчинение общепринятым ценностям, стереотипность мышления, агрессивность, цинизм, подверженность суевериям, злобное отношение ко всему человеческому.

Теория реального конфликта исходит из предположения, что межгрупповые конфликты есть результат несовместимых групповых интересов, когда только одна из взаимодействующих групп может стать победительницей, причем в ущерб интересов другой. В социальной психологии наиболее известный сторонник этой точки зрения — американский ученый М. Шериф (1906—1988). Он выдвинул предположение, что функциональная взаимозависимость двух групп в форме конкуренции непосредственно ведет к враждебности, которая проявляется в негативных стереотипах и социальных установках, а также в росте групповой сплоченности. А все вместе это приводит к враждебным действиям. Значение исследований М. Шерифа состоит в том, что именно с них начинается развиваться социально-психологический подход к изучению межгрупповых отношений, когда источник межгрупповой враждебности ищут не в особенностях индивидов — всех людей, обладающих агрессивностью, или отдельных (авторитарных) представителей рода человеческого, а в характеристиках самого межгруппового взаимодействия¹.

---

¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. [Текст] М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 2006.

Тем не менее, в 60—70-е гг. британскими социальными психологами во главе с А. Тэшфелом (1920—1982) были получены впечатляющие результаты, продемонстрировавшие, что несовместимые групповые цели не являются обязательным условием для возникновения межгрупповой конкуренции и враждебности. Достаточным основанием может оказаться осознание принадлежности к группе, т. е. социальная идентичность и связанные с ней когнитивные и перцептивные процессы. Проведенные ученым исследования свидетельствуют о том, что сама социальная категоризация достаточна для межгрупповой дискриминации, а враждебность по отношению к чужой группе неизбежна¹.

Последние две теории дополняются теориями депривации. Так, С. Хантингтон (1927—2008) выделяет такие причины этнических конфликтов как урбанизация, высокий уровень образования и широкая доступность информации, которые порождают новые потребности широких масс и поиски способов их удовлетворения. Суть концепции в том, что реальные возможности обществ растут гораздо медленнее, чем потребности людей, а несовершенство политической системы и её неспособность решить это противоречие ведут к конфликтам. Похожая точка зрения содержится в собственно теории депривации. Разница состоит в том, что у Хантингтона «виноваты» правительства, а в теории депривации — сами люди².

Таким образом, в описанных теориях выделены следующие причины этнических конфликтов: врожденная агрессия, в том числе направленная на целую группу; индивидуальные различия; несовместимые групповые интересы; социальная идентичность; депривация.

Достаточны ли эти причины для объяснения всех происходивших и происходящих в мире этнических конфликтов?

На наш взгляд, ключевую роль следует отвести историческим причинам, коренящимся в исторической памяти народа. Объективными причинами, оставшимися в сознании народа в качестве исторических поводов враждовать с другим этносом, могут быть такие события как депортация этнической группы, несправедливость административно-территориальной иерархии народов, произвольная перекройка границ национальных образований. Важен также инерционный фактор, то есть растущее отчуждение народов, усугубление этнофобии и ксенофобии как следствие политических, часто вооруженных, но изначально

---

¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. [Текст] М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 2006.

² Причины возникновения этнических конфликтов. [Электронный ресурс] URL:// <http://aур.ru/library/politologiya-na-denisenko/7035>

но не этнических конфликтов¹. Примером могут послужить взаимоотношения россиян и поляков. Помимо очень ощутимого следа неприязни поляков к россиянам, оставленного в польской литературе (даже художественной, не обязательно политической), совсем недавние опросы показывают серьезный регресс в отношениях. Так, согласно данным опроса за 2015 год, 54 % поляков считают россиян врагами, а 71 % респондентов убежден, что у России есть недружественные намерения по отношению к Польше. Возможно было бы списать это на сегодняшние политические события в мире, но откуда тогда столько нелестных художественных образов русских в польской культуре, появившихся десятилетия назад? Вероятно, здесь идет речь именно об инерционном факторе, так как многие исследователи объясняют проблему русско-польского восприятия неоднозначными фактами истории и различной их трактовкой².

Таким образом, исторические реалии, взаимодействие или противостояние в военных условиях, изначально обусловленные только политическими причинами, формируют образ врага уже как этнической общности.

Какой должна быть политика государства, направленная на регулирование межэтнических отношений, с учетом всех перечисленных причин возникновения межэтнической напряженности? На наш взгляд, ее целесообразно разделить на несколько уровней.

Первый уровень — базовый культурный, направленный на развитие человека как высокообразованной, социально-ответственной и культурно-ориентированной личности. Данный тезис основывается на нескольких исследованиях, подтверждающих следующую закономерность: чем выше уровень образования и общей культуры личности, тем слабее националистические тенденции и уровень агрессии (например, исследование М. Догана)³.

Второй уровень — ресурсный обеспечивающий, нацеленный на формирование благоприятного социо-политико-экономического контекста взаимоотношений между этносами, то есть:

- достижение социального равенства различных этносов на общественной лестнице;
- равный доступ к власти;

---

¹ *Аклаев А. Р.* Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. [Текст] «Дело», 2005.

² *Поляки о России и россиянах.* Теория культуры [Электронный ресурс] URL:// <http://study-english.info/article088.php>

³ *Доган М., Пеласси Д.* Сравнительная политическая социология [Текст] // Пер. с англ. М.: Соц.-полит. журн., 1994.

— обеспечение равномерного распределения ресурсов.

Третий уровень — культурно-идеологический, направленный на формирование толерантного, доброжелательного отношения ко всем этническим группам, и включающий такие направления как:

— противодействие националистическим, шовинистским движениям;

— формирование идеологии толерантности и веротерпимости;

— акцентирование внимания на положительных моментах истории взаимодействия народов.

Итак, в основе межэтнических конфликтов лежат как объективные, так и субъективные причины. Этнический фактор обычно выступает линией противостояния, когда социальные, политические, культурные, экономические противоречия проходят по этническим границам. Грамотно выстроенная, постоянная и планомерно проводимая политика государства, учитывающая все возможные причины так называемых этнически мотивированных конфликтов способна существенно нивелировать этот фактор как одну из существенных опасностей современного общества.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ «ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА»	3
--	---

Арпентьева М. Р. МНОГОЛИКАЯ МИГРАЦИЯ: ОТ ГАСТАРБАЙТЕРА К ФРИЛАНСЕРУ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО ВИДОВ НАСИЛИЯ И ОБМАНА.....	4
--	---

Баранов А. В. ИНСТИТУТЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЭТНОПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ.....	15
--	----

Борисова М. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СФЕРЕ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	22
---	----

Игнатович А. Е. МУСУЛЬМАНЕ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (2011—2016).....	27
--	----

Кичера Н. М. ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАКИИ И СЕРБИИ)	33
---	----

Морозова А.М., Юрченко М.А. «РУССКАЯ ТЕМА» НА СОВЕТСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ 1960-Х ГГ.	39
--	----

Нефёдов Д. В. ТЕОРИИ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АДАПТАЦИЙ ...	45
---	----

Панченко Е. К., Поляков Е. М. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ (НОВАЯ 2013 ГОДА — ФЕВРАЛЬ 2014 ГОДА).....	50
---	----

Рябцовский Г. В. СИНДРОМ САМОПРИПИСЫВАНИЯ КАК ОСОЗНАННАЯ ФОРМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	58
Сакоева Р. Д. РОЛЬ ПРОШЛОГО В ОРГАНИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ	66
Сигарев А. В. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ПРАВОМЕРНЫХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН.....	72
Талалова Н. А. СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ.....	77
Туманова О. И. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	80
Чернов Е. А. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	84
Чхутиашвили Л. В. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	85
Шашков М. А. КОНЦЕПЦИЯ БЫТОВОГО РАСИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИИ.....	90
Юрченко Д. С. КСЕНОФОБСКАЯ РИТОРИКА В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА.....	95

МАТЕРИАЛЫ ДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ
«ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА» 103

Акулинин В. Н., Елифанова Н. С.
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ КЛАПСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХОРВАТИИ)..... 104

Асратян Н. М.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ПРОЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ..... 110

Афанасьева О. С., Валиева Р. Р., Сердюков Д. В.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
В МОЛОДЁЖНОЙ И ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ Г. СУРГУТА..... 114

Белый В. А., Сербина А. Е.
ИСЛАМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 121

Бобров И. В.
АНГЛОФОБИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 127

Бубликов В. В.
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 132

Гоголева Е. Н.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ 138

Зан М. П.
НЕОРУСИНСТВО В ЗАКАРПАТЬЕ:
МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КЛИЕНТЕЛОЙ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ 142

Зарипова А. Р.
РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ
В РАЗВИТИИ БАСКСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА 149

Ищенко О. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ХМАО — ЮГРЫ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ	153
Князев Е. А. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	159
Кочергин А. А. ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	166
Кузнецова О. А. КОНЦЕПТ ДЕПОЛИТИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	170
Лапин Д. В. ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В Г. НОВОСИБИРСКЕ	177
Матвиенко В. А. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ТРАДИЦИИ И ИМПЕРАТИВЫ.....	180
Найгебавер Н. С. КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОЦЕНТРИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЙОББИК» (ВЕНГРИЯ).....	186
Недзелюк Т. Г. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА	192
Прокопенко А. Ю. НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЕДИНЕНИЕ РОССИЯН НА ФОНЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА.....	197

Пыхтеева Е. В.	
ЭТНОПОЛИТИКА РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЯН	201
Сайфуллин Р. Г.	
ЭТНОС КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ	205
Семина В. В.	
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ.....	213
Уайханова М. А., Ушакова Н. М.	
АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	218
Хасаева Е. Я.	
ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УЧЕТОМ ПРИЧИН МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	224

Научное издание

ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА

Материалы Девятой Международной
научно-практической Интернет-конференции
(1 июня — 1 октября 2016 г.)
и Десятой Международной
научно-практической Интернет-конференции
(1 июня — 1 октября 2017 г.)

Под научной редакцией
доктора политических наук
Л. В. Савинова

Подписано в печать 10.07.2018. Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 13,5.
Усл. п. л. 13,72. Тираж 86 экз. Заказ 43.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.